

ЗОЛОТОЙ ФОНД ЭНЕРГЕТИКИ

Воспоминания ветеранов отрасли

Том 6

**Книга «Золотой фонд энергетики.
Воспоминания ветеранов отрасли. Том 6»**

Редакционная коллегия:

Пешкун Владимир Андреевич (председатель)

Гигин Василий Яковлевич

Башарина Анна Леонидовна

Максютенко Валентин Михайлович

Мокроусова Наталья Александровна

Новожилов Игорь Александрович

Новожилова Лидия Михайловна

Перминов Эдуард Максимович

Сараев Сергей Борисович

Шкондин Анатолий Федорович

Штегман Александр Владимирович

Уважаемые читатели!

Выпуск книги «Золотой фонд энергетики» – это возможность ещё раз вспомнить славную историю развития топливно-энергетической отрасли и воздать должное людям, чей труд стал залогом современных достижений российской энергетики.

Эти достижения стали возможны благодаря напряженному, упорному труду наших энергетиков, единству их мышления, умелой организации работы, проводившейся под руководством Министерства энергетики и электрификации СССР.

В воспоминаниях ветеранов о славных страницах деятельности нашей отрасли и жизни нашей страны хорошо просматривается связь истории и современности, поскольку ценности, заложенные предшествующими поколениями, по-прежнему актуальны и являются образцом, основой и внутренним ориентиром для молодого поколения, делающего свои первые шаги в энергетике.

Хочется пожелать всем ветеранам энергетики крепкого здоровья, личного счастья и благополучия их семьям.

*С. Е. Цивилев,
Министр энергетики Российской Федерации*

Уважаемые читатели!

В 2022 году была заложена хорошая традиция – выпуск сборников воспоминаний ветеранов энергетики. И я признателен вам, дорогие ветераны, что вы продолжаете это дело, вовлекаете новых авторов, рассказываете о значимых событиях славной истории нашей отрасли.

Напряжённая работа под лозунгом «Всё для фронта, всё для Победы!» в период Великой Отечественной войны, восстановление разрушенной войной экономики, высокие темпы освоения новых мощностей и строительство линий электропередач в 1950-1980-е и последующие годы, – всё это значимая часть истории не только нашей отрасли, но и всей страны.

Читая воспоминания наших ветеранов, понимаешь, что довелось пережить этим людям, какие трудности преодолеть, чтобы затем стать не только высококлассными специалистами, крупными организаторами энергетики, но и настоящими патриотами своего Отечества. На таких примерах можно и нужно воспитывать молодое поколение, которое ещё только приходит в нашу отрасль и делает первые шаги в освоении своей профессии. Эта своеобразная передача эстафеты поколений – важнейшая задача, которую успешно решают наши ветераны, в том числе благодаря публикации своих воспоминаний.

Низкий поклон вам, ветераны, за самоотверженный труд и усилия по сохранению традиций отечественной энергетики!

*Е. П. Грабчак,
заместитель министра энергетики Российской Федерации*

Уважаемые читатели, коллеги, друзья!

Вы держите в руках шестую книгу с воспоминаниями ветеранов нашей отрасли, вышедшей в серии «Золотой фонд энергетики».

Хотелось бы обратить внимание на то, что в очередной раз расширился круг наших авторов, прежде всего в географическом плане. Это позволило рассказать о судьбах людей, мало известных широкому кругу, а также более объёмно представить картину развития нашей отрасли.

С момента принятия плана ГОЭЛРО прошло более 100 лет, и за прошедшие годы Россия стала могучей энергетической державой. Это особенно ярко проявилось сейчас, когда идет специальная военная операция, и для достижения Победы чрезвычайно востребованы энергоресурсы. Наша отрасль четко выполняет поставленные руководством страны задачи. Этим во многом мы обязаны высококлассным специалистам и, конечно же, нашим ветеранам, заложившим основу отечественной энергетики, поскольку энтузиазм современного поколения, подкрепленный жизненным и профессиональным опытом ветеранов, дает действительно хорошие результаты.

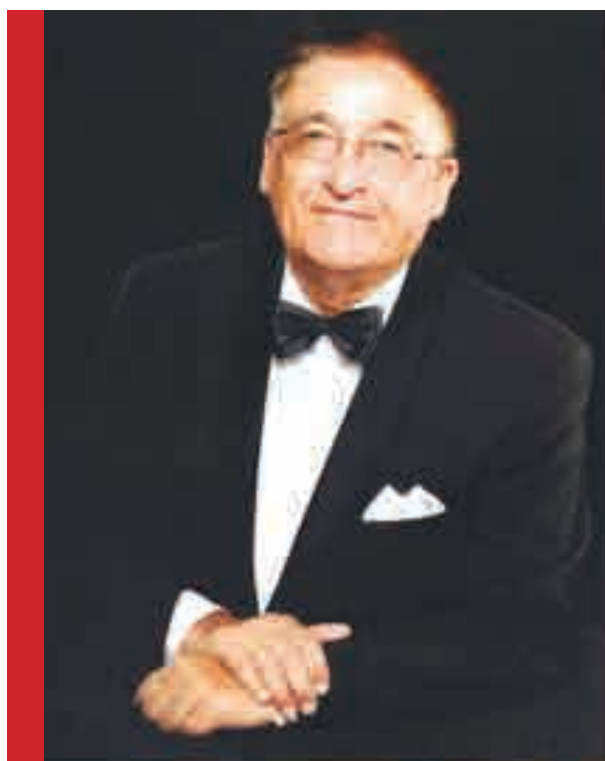
Мы и впредь будем продолжать добрую традицию, заложенную при создании серии книг «Золотой фонд энергетики»: представлять читателю историю нашей страны и судьбы людей, посвятивших свою жизнь служению Отечеству. Не случайно в шестом томе представлен очерк о Сталинградской битве, которая коренным образом повлияла на исход Великой Отечественной войны. Для всех нас Сталинград – особое, святое место. Герои той битвы навсегда в наших сердцах, и мы хотим сохранить эту память для последующих поколений, чтобы они гордились великим Подвигом нашего народа.

Дорогие ветераны, пусть в ваших домах живет мир и согласие, крепкого вам здоровья и благополучия!

*В. А. Пешкун,
председатель Совета ветеранов энергетики,
директор Ассоциации «Совет ветеранов энергетики»*

ДОРОХИН Сергей Иванович

Работал в Комитете Совета Министров СССР по науке и технике В/О «Внештехника», Министерстве энергетики и электрификации СССР в системе зарубежных связей в отделе стран СЭВ, Помощником Генерального директора ОАО «Информэнерго». Член Совета ветеранов Министерства энергетики РФ

О ЗАРУБЕЖНЫХ СВЯЗЯХ В ЭНЕРГЕТИКЕ

Энергетика нашей страны создавалась в тяжёлые годы, через многодневные трудовые подвиги и благодаря огромному энтузиазму наших людей. То, что создали наши предшественники, было грандиозной по задумке и воплощению мощной Единой энергетической системой СССР.

Я пришёл в Министерство энергетики и электрификации СССР в конце 60-х годов и проработал в различных организациях министерства более 30 лет. Свою трудовую деятельность я начал в «Главзагранэнерго» в отделе по приёму иностранных специалистов на стажировку в различных энергообъектах страны. В то время наша страна строила много энергообъектов по всему миру, помогала социалистическим странам в развитии энергетики и активно развивала собственную.

Министерство принимало большое ко-

личество специалистов из разных стран. Я согласовывал размещение в местах стажировки, сопровождал их к месту учёбы и следил за ходом обучения.

Мне довелось работать со специалистами из Египта, Вьетнама, Пакистана, Кореи, Болгарии, Греции и Финляндии. Стажировки проводились на разных объектах, в том числе на Ингури ГЭС, Нурекской ГЭС, Волгоградской ГЭС, Ленинградской и Чернобыльской АЭС. Специалисты приезжали группами по 30–50 человек, получали глубокие знания и возвращались на родину друзьями нашей страны. Я очень благодарен начальнику «Главзагранэнерго» Николаю Михайловичу Чупракову, который привил мне любовь к энергетике и умело направлял мою работу.

В 1973 году, в связи со строительством за рубежом с помощью СССР атомных электростанций в Болгарии, Финляндии,

Чехословакии и большого объёма поставок оборудования, проведения монтажных работ и обучения иностранных специалистов, приказом Минэнерго СССР было создано Всесоюзное объединение «Союзглавзагранатомэнерго».

Я был переведён на должность заместителя начальника отдела. Возглавить подразделение был приглашён директор Белоярской АЭС Владимир Петрович Невский. Он был энергичным, знающим специалистом, хорошо организовал работу подразделения, но, к сожалению, болезнь преждевременно прервала его жизнь.

В Министерстве осознавали, что будущее энергетики – в строительстве атомных электростанций, и провели большую работу по созданию в рамках СЭВ подразделения «Интератомэнерго». В этой организации по квотам работали специ-

алисты стран СЭВ.

Мне посчастливилось в 1976 году проработать шесть месяцев на Кубе на выставке «Достижений науки и техники СССР» руководителем раздела «Электроэнергетика СССР» и помощником директора выставки по связям с общественностью. Отношения между Кубой и СССР в это время были на самом высоком уровне. Кубинцам, желающим посетить выставку, на которой работало более двухсот советских специалистов, приходилось выстаивать многокилометровые очереди, и не все могли успеть совместить по времени посещение выставки и свою работу.

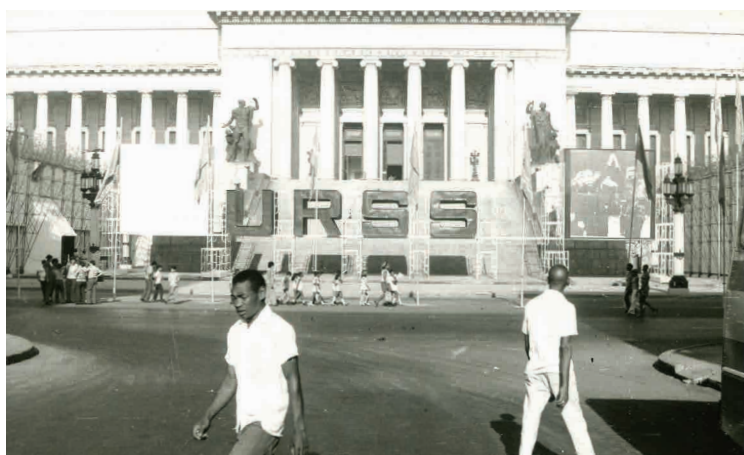
Запомнились два комичных эпизода. На выставке ко мне обратилась молодая кубинка, немного знающая русский язык, с благодарным отзывом о про-

Выставка «20 лет ПК СЭВ» по электроэнергии, г. Рига 1977 год

*Посещение Фиделем Кастро выставки
раздела «Электроэнергетика СССР»*

*Здание выставки достижений и техники в СССР,
г. Гавана, Куба 1976 год*

смотренной экспозиции и с просьбой помочь её семье посетить выставку. Я, без конкретики, пообещал помочь. Утром следующего дня мне позвонила охрана и сообщила, что большая группа людей пытается пройти на выставку без очереди, ссылаясь якобы на моё разрешение. Подойдя к входу на выставку, я увидел группу около 50 кубинцев во главе с вчерашней посетительницей. По её словам, все они были её родственниками, и кого-то из них не взять на выставку было бы просто неучтиво. Пришлось разруливать ситуацию и помочь, мы же советские люди!

Через некоторое время после открытия выставки в местной прессе было объявлено, что сотысячный посетитель получит приз – мотоцикл. Негласно кубинский представитель должен был указать на этого посетителя, но в спешке и неразберихе на проходе произошла ошибка, и мотоцикл был вручён, как оказалось, человеку, оппозиционно настроенному к действующей власти. Пришлось снять с экспозиции другой мотоцикл и вручить уже достойному посетителю.

В 1970 году Китай заказал в СССР на Ленинградском металлическом заводе (ЛМЗ) турбинное оборудование. После

*Выступление Министра
энергетики Кубы, г. Гавана*

инцидента на границе с КНР на острове Даманском в 1969 году отношения между нашими странами нельзя было назвать дружескими. Существовало недоверие к качеству наших работ, заказчики боялись преднамеренно скрытых дефектов, поэтому китайские эксперты часто выезжали на ЛМЗ контролировать ход работ.

В одну из таких контрольных поездок в 1971 г. на ЛМЗ в Ленинград я был сопровождающим. Во время поездки на поезде китайцы пригласили меня в своё купе, чтобы поддержать их тост за дружбу между нашими странами. В это время в нашей стране сложилось негативное отношение к Китаю и это повлияло на моё решение отказаться от тоста, объяснив тем, что я вообще не употребляю алкоголь.

В начале 70-х я сопровождал двух специалистов из Греции. В Ленинграде,

при размещении их в номере гостиницы, они открыли свой большой чемодан, в котором было полно продуктов и, как мне показалось, не меньше 20-ти бутылок коньяка. Я поинтересовался, зачем они привезли такую тяжесть. В ответ они признались, что в их стране перед поездкой им сообщили об отсутствии у нас продуктов питания и «из спиртного в СССР только водка».

Я думаю, что интенсивная недружественная пропаганда средств информации в отношении другой страны, особенно, если она основывается на ложных и непроверенных фактах, приводит к различным фобиям у населения в этих странах, а зачастую и к войнам. Требуются годы, чтобы восстановить нормальные отношения.

Но, несмотря на несколько настороженные и не всегда дружественные отношения к нам со стороны западных

С.И. Дорохин, Л.Г. Акулова, Сатонин, г. Ленинград

Выступление Министра энергетики и электрификации СССР П.С. Непорожного на конференции энергетиков СССР и Англии, г. Москва

Заседание Совета экономической взаимопомощи, г. Москва

стран, были и отдельные эпизоды нормальных и полезных встреч.

Вспоминается визит делегации специалистов энергетики, угольной и нефтяной промышленности из Великобритании. Программа визита включала поездку на Кавказ на Ингури ГЭС, Волгоградскую ГЭС и конференцию в Доме Союзов в Москве. Инцидент с южнокорейским пассажирским самолётом, нарушившим границу и сбитым на дальнем Востоке, отразился на отношениях между нашими странами, они были весьма сдержанными. Деловые и рабочие встречи с энергетиками проходили нормально, но английские специалисты в частных беседах настойчиво проявляли интерес к возможным действиям СССР в случае падения мировых цен на нефть. Сейчас уже ясно, что запад заранее планировал искусственные меры по созданию для нас нефтяного кризиса в 80-е годы.

В конце 80-х годов установились хорошие отношения с энергетиками КНР, на что потребовались десятилетия для их нормализации. В 1989 году была проведена выставка «Достижения энергетики СССР» в Пекине и затем, ежегодно делегации КНР и СССР приезжали друг к другу по обмену опытом.

Длительное время я работал в ЦНТИ «Информэнерго» начальником отдела международных связей. Мы вели очень интенсивную работу по обмену научно-технической информацией, проведением совещаний стран СЭВ по электроэнергетике, проведению выставок и поездок наших специалистов в страны СЭВ и КНР и приёму иностранных делегаций. Большой вклад в успешную работу Информэнерго внесли Генеральный директор Вартазаров И.С., главный инженер Столяров А.В. и заместитель главного инженера Токарь М. И.

В посольстве Иордании с членами делегации СССР, г. Москва

Делегация Финляндии на АЭС

В трагическую ночь на 27 апреля 1986 года я был дежурным на контактном телефоне в Информэнерго, когда мне позвонил сотрудник ЦК КПСС и дал задание обзвонить моё руководство, начальников кино-, фото- отделов и организовать срочный выезд сотрудников этих подразделений на Чернобыльскую АЭС. При комплектовании выезда специалистов на объект выяснилось, что киноаппаратура, по словам начальника кино-отдела, находилась в нерабочем состоянии. Узнав об этом, сотрудник ЦК сообщил, что Информэнерго может получить бесплатно самую современную аппаратуру в валютном магазине «Берёзка». Это было без всяких бумаг и согласований, чётко и быстро. Тогда думали, что киногруппе в этом сильно

повезло. Но, к сожалению, из первой группы наших специалистов, посетивших аварийную станцию, многие потеряли здоровье и покинули этот мир.

Я завершил мою трудовую деятельность в электроэнергетике в период большого кризиса в управлении «РАО ЕЭС России» и развала самой мощной Единой энергетической системы СССР и последующей ликвидации Информэнерго. Я стал пенсионером.

Недавно я прочитал высказывание одной бывшей кандидатки в президенты США 2024 года, что «... то, что было в прошлом не имеет отношения для событий, которые происходят сейчас и будут далее в будущем». Я подумал, это официальное высказывание оправдывает многие трагические события, происходящие в мире.

Переговоры с делегацией АРЕ, г.Москва

Такая трактовка мироустройства развязывает руки определённой и весьма большой части молодого поколения в отказе от традиций, выработанных человечеством за тысячелетия, даёт возможность не признавать ответственность учений и заслуг предков, совершать любые безнравственные поступки, если они им выгодны и оправдывать ужасающее падение нравов.

Для успешного развития нашей страны необходимы связь поколений, анализ событий, произошедших в прошлом, а также патриотизм нашего народа.

Я думаю, что большинство из нас помнят историю своих родственников, по крайней мере, за полтора столетия, и гордятся их вкладом в развитие страны. Поэтому я решил оставить память и о

моих родственниках, опубликовав книгу «История обычной российской семьи».

Призываю моих молодых соотечественников и более старшее поколение вспомнить и никогда не забывать прошлое своих семей и оставить память о них в памяти страны, записывать и сохранять воспоминания уже уходящего поколения о прошлом в прессе и на телевидении.

Книга «История обычной российской семьи» подготовлена и опубликована усилиями нашей семьи Дорохиных 23 февраля 2022 г. – в переломный момент в истории Российской Федерации.

Архивные данные и фотодокументы в книге подтверждают, что Советская власть была не какой-то «тупиковой» ветвью развития истории нашей страны,

Делегация энергетиков КНР в «Информэнерго» г. Москва 1999 год

а предоставила самым простым людям «от сохи» реальную возможность получить образование и работать на благо своей Родины, чему способствовали «социальные лифты», о которых в дореволюционной России можно было только мечтать.

Семейные ценности – это важнейший фундамент, на котором строилось развитие моей семьи Дорохиных от моих дедушки и бабушки, воспитавших десять детей, до следующих поколений их внуков и правнуков. В 1945 году моя бабушка была приглашена в Кремль на встречу Всесоюзного Старосты Михаила Калинина с многодетными матерями, удостоенными почётного звания Мать-Героиня, в семье которых были дети Герои Советского Союза. Таких семей всего было шесть, в том числе и семья Дорохиных. Основная часть книги посвящена судьбе моего отца Героя Советского Союза Ивана Сергеевича Дорохина, который получил эту высшую государственную награду за форсирова-

ние Днепра в сентябре 1943 года.

В мирное время отец продолжил работу в Главном Управлении Государственных резервов при Совете

Иван Сергеевич Дорохин

Министров СССР.

Его внук, мой сын Константин, написал киноповесть «Песочные часы», по которой на телеканале «Звезда» в декабре 2024 г. вышел документальный фильм «Щит и меч: ледяные воды Днепра». Одновременно кинокомпанией «Грамани» подготовлен оригинальный сценарий для художественного фильма под рабочим названием «Плацдарм», повествующий об удивительной мирной и военной судьбе Ивана Сергеевича Дорохина.

Я горжусь, что мой скромный труд в энергетике на благо нашей великой страны, но уже на других направлениях, продолжают мои сыновья, выпускники МГИМО, Константин и Павел.

Константин Сергеевич Дорохин

Павел Сергеевич Дорохин (Государственный советник РФ 2-го класса; депутат Государственной Думы VI и VII созывов) передал Папе римскому Франциску в Ватикане Георгиевскую ленту – символ Победы, памяти и благодарности подвигу нашего народа в войне против фашизма.

Экспозиция «Стена памяти» на День Победы 9 мая в Мексике

Память о семейных корнях не будет забыта. Старшее поколение прошло сложный и трудный путь в нелёгкие и грозные времена. Благодаря его трудолюбию и мужеству были заложены основы для развития последующих поколений, возрождения и становления России самой могущественной державой в мире.

КАРЦЕВ Виктор Михайлович

**1978 – 1999 гг. Главный инженер,
генеральный директор «Кировэнерго».**

МОЯ ЖИЗНЬ В ЭНЕРГЕТИКЕ

Я родился 22 февраля 1937 года в селе Радовицы Московской области в доме дедушки Карцева Ивана. Его не стало до моего рождения, и бабушки Карцевой Ульяны Артёмовны. Моими родителями были Карцев Михаил Иванович и Елизавета Ивановна Теплова.

Отец прошёл сапёром две войны – Финскую и Великую Отечественную. По сути, я узнал его только в 1945 году, когда он вернулся из армии. Моим воспитанием в основном занималась бабушка – Ульяна Артёмовна. На маме все военные годы – ведение хозяйства и забота о прокорме семьи. И сегодня, вспоминая военные и начало послевоенных лет, я прихожу к выводу, что всё хорошее во мне заложили родители и особенно бабушка. Бабушка была очень набожной и говорила, что всё надо делать по-божьи. Всё это я осознал позднее. Благодаря бабушке я не курю после одного неприятного для меня случая. Увидев, что я

взял из посылки отцу на фронт табак, она подошла, обняла и сказала: «Внучок, а ты вор, ты обокрал отца, разве я этому тебя учила? Мне очень горько». Я расплакался. И вытерев мне слёзы, сказала, что ты ведь хороший мальчик, не делай так никогда. От таких добрых слов я ещё больше расплакался, прижался к ней и дал слово не делать плохих поступков и не курить. Слово своё я сдержал и никогда не курил. И в дальнейшем я много раз вспоминал её добрые слова – моё напутствие.

После войны, с организацией «Рязановского торфопредприятия» на селе развернулось большое строительство, нужна была электроэнергия, поэтому начали строить маленькую электростанцию, на которой после её пуска начал работать кочегаром мой отец. Строили её пленные немцы. Бабушка и здесь отличилась своим гуманным отношением к людям. Однажды к нам

зашёл пленный немец и, увидев, что бабушка собирается выбросить очистки от варёного картофеля, выхватил их и тут же съел. Тогда бабушка достала несколько очищенных картошек и дала ему. Отец с матерью её поддержали. Для меня это был пример того, что человек должен всегда оставаться человеком. Профессию энергетика, возможно, я выбрал под влиянием отца. Приходя к нему на работу, я не мог налюбоваться на горящую электролампочку, ведь дома мы освещались керосиновой лампой.

В 1953 г. я поступил в Шатурский техникум на паротурбинное отделение. Окончил его в 1957 г. В год проведения Международного фестиваля молодёжи. Участвуя в хоре «Огни Шатуры», стал участником фестиваля и даже получил

бронзовую медаль. Техникум я закончил с красным дипломом, что давало мне возможность продолжения учёбы в институте. Я сдал документы в Ивановский энергетический институт и был зачислен без экзаменов. Таким образом, 1957 год — год моего 20-летия — стал знаменательным: окончание техникума, участие в Международном фестивале молодёжи и зачисление студентом теплоэнергетического факультета института.

Институт я окончил в 1962 г. Во время учёбы, в 1959 г., я женился на Захоевой Зинаиде Александровне, а в 1961 г. у нас родился сын. В этом же году Зинаида Александровна окончила с красным дипломом институт.

Добрым словом хочу отметить своих преподавателей Масленникова М.С. по

Встреча с однокурсниками Ивановского энергоинститута

котлам и Каля по турбинам. Но особо хочу отметить руководителя моего дипломного проекта Капеловича. Кстати, дипломный проект я защитил на отлично. В своей статье в газете «За энергетические кадры» от 14 июня 1962 г. под заглавием «Творить и искать» он дословно писал: «Будущие инженеры хорошо изучили новую технику и знают современные решения. Творческий подход к разработанной теме отличает, например, проект дипломанта В. Карцева. Им разрабатывается турбина ВТ-100 с новой системой парораспределения в части низкого давления. Дипломант подробно разработал конструктивную часть проекта, произвёл тщательный технико-экономический расчёт установки». Я привожу эту выдержку потому, что девиз «Творить и искать» для меня стал девизом на всю жизнь.

На субботнике ТЭЦ

зом на всю жизнь. Да и название статьи «Творить и искать» явилось наставлением и напутствием Капеловича. Спасибо ему за это, и оно сопровождало всю мою жизнь.

Окончив институт, я получил распределение на работу в Город Кирово - Чепецк Кировской области на Кировскую ТЭЦ – 3. Куда мы всей семьёй прибыли в августе 1962г. На ТЭЦ меня направили работать в электроцех, хотя в трудовую книжку записали «инженер турбинного цеха». Здесь я прошёл должности от младшего электромонтёра до начальника смены. Где я получил свою первую награду за работу - благодарность за то, что при обходе обнаружил расцепление в системе выключателя, неустранение которого могло привести к аварии при нештатной ситуации. Затем после некоторой работы дежурным главного щита управления меня перевели на должность дежурного инженера станции. Здесь я тоже отличился. На противодавленческой турбине самопроизвольно закрылся стопорный клапан. Начальник смены сумел взвести его позднее установленного инструкцией времени. В свою очередь дежурная главного щита управления по инструкции была обязана при этом отключить генератор от сети чтобы не допустить поломки турбины. Я же, находясь на щите, запретил это делать так, как конструктивные особенности турбины с цельнокованым ротором турбины без насадных дисков и очень короткими лопатками позволяли держать включенным генератор дольше разрешённого инструкцией времени. Я оказался прав, и турбина не пострадала. При разборе этого случая со мной согласились и вместо наказания мне объявили благодарность.

Этот случай видимо способствовал

переводу меня на должность начальника турбинного цеха. В цеху я был хорошо принят персоналом. Я выходил на все пуски турбин, проводил испытания их регулирования, проводил промывку проточной части турбин от солевых отложений, руководил учёбой персонала. Коллектив это оценил и стал дружнее участвовать во всех мероприятиях. Цех завоевал звание «Коллектив коммунистического труда».

Моя жена – Зинаида Александровна, окончившая институт с Красным дипломом, была принята на скромную должность инженера - конструктора ПТО. Уже находясь на пенсии, директор ТЭЦ встретив её попросил у неё извинения за загубленную карьеру. Он объяснил, что считал, что на другой должности ей

будет трудно совмещать работу и уход за часто болеющим сыном. А сын у нас действительно болел. Эту проблему мне помог решить Калинин Ю.Н. Он уговорил учительницу - пенсионерку взять на себя уход за нашим сыном, когда он будет заболеть.

Юрий Николаевич на ТЭЦ – 3 легендарная личность. Работать он начал ещё ребёнком, сопровождая подвоз на ТЭЦ топлива. Затем он заочно закончил 10 классов школы, заочно поступил в институт (я помогал ему в работах по теплотехнике), окончил институт и вырос до начальника электрического цеха. Мы подружились семьями, а также с его родителями. Они жили на берегу реки Вятки, где мы рыбачили.

В Кирово – Чепецке мы хорошо при-

Вид на главный корпус Кировской ТЭЦ-5

жились. Много друзей, хорошая работа, но нас беспокоил сын. Он часто болел, врачи предложили поменять климат. Мы разослали запросы в несколько энергосистем и ждали ответов. Неожиданно в Кирово – Чепецк приехал управляющий Кировэнерго Пинегин Г.А., зашёл ко мне в кабинет и предложил мне не уходить. Сказал, что он идёт к главному инженеру Рябцеву В.И. предлагать ему место директора ТЭЦ – 3 и если он согласится, то мне он предложит место главного инженера ТЭЦ. Но Рябцев отказался так, как он тоже собирается переезжать. На должность директора ТЭЦ – 3 назначили Калинина Ю.Н. Нас это вполне устроило, и мы в 1969г. спокойно уехали в Мордовию куда меня пригласили на должность начальника турбинного цеха Саранской ТЭЦ – 2. При знакомстве с цехом я был очень удивлён его плохому состоянию. Подогреватели ПВД были отключены на всех 3 – х турбинах, паропроводы голые в ржавчине, конденсат подогревателей сливался в конденсатор турбины. С персоналом я был ещё мало знаком. Помощников у меня ещё нет. Начал разбираться с ПВД. Оказалось подогреватели были отключены инспектором РГТИ из-за повреждения стенки сосуда. При вскрытии ПВД был выявлен эрозионный износ. Выход был один зачистить стенки и проверить сколько сняли. Оказалось, что толщина стенки позволяет включать ПВД в работу. Доказали это в РГТИ и включили их в работу. Занимался устранением и других недостатков. Начальником цеха поработал недолго.

Меня назначили главным инженером ТЭЦ. Произошло это в 1970 г. Через некоторое время заменили и директора. Назначили Карасёва Виктора Павловича. Работать стало легче. Всё,

что нужно было сделать, выполнялось быстро.

С Виктором Павловичем мы подружились. На Саранской ТЭЦ-2 появилось два руководителя - тезки с одинаковым днём рождения - 22 февраля. Работали мы усердно. Привели в порядок турбинный цех, улучшили экономику, повысили надёжность работы станции. Изменилось отношение к нам и Минэнерго.

В Мордовии меня дважды избирали депутатом, возглавил НТО. В 1974 г. я был командирован на очередной съезд руководителей НТО страны. Съезд был в Свердловске. Проезжая г. Киров, вспомнил Кирово-Чепецк, решил на обратном пути заехать. Встреча была тёплой, друзья рассказали, что в Кирове будет строиться новая ТЭЦ-5. Стали уговаривать вернуться. Ю.Н. Калинин тут же позвонил управляющему Кировэнерго Захарову Ю.В., который сказал, что скоро начнётся её проектирование и я буду нужен, приезжай. Друзьям я сказал, что приеду домой, посоветуюсь с женой и дам ответ. Зинаида Александровна сказала: решай сам, я не против. И мы вернулись в Кирово-Чепецк. 70-е и 80-е годы были напряженными для Кировской области из-за большого дефицита электроэнергии. В часы максимальных нагрузок постоянно проводились веерные отключения. Построенные в 1974 г. п/ст и ЛЭП-500 кВ проблему дефицита не решили.

В 1976 г. Горьковским отделением ТЭП началось проектирование ТЭЦ-5. Главным инженером проекта был Прудовский Соломон Иосифович. Ю.В. Захаров отозвал меня с ТЭЦ-3, назначив на должность главного инженера энергосбыта. Фактически же я занимался делами ТЭЦ-5 и в первую очередь проектированием. Когда я приезжал, Соломон

Иосифович собирал коллектив проектировщиков, и мы обсуждали принятые решения и планы на будущее. Особо обсуждали предложенную институтом блочную компоновку оборудования. Мы с Прудовским прошли две экспертизы в Минэнерго и Госстрое. Только в Госстрое из проекта убрали стенку между котельным и турбинным отделением и из двух ниток водовода технического водоснабжения от ТЭЦ-4 одну убрали, предложив взамен соорудить бассейн резервного водоснабжения с запасом воды на несколько суток работы ТЭЦ в случае аварии на водоводе. Мы согласились, подразумевая, что вторую нитку проложим позднее. И действительно, вторая нитка с бассейном запасного резервного водоснабжения позднее была построена. Бассейн стал хорошим местом отдыха

для персонала ТЭЦ, а рыбаки наслаждаются ловлей рыбы. Место красивое с видом на градирни ТЭЦ.

В 1977 г. проект Кировской ТЭЦ-5 был утверждён. Приказом Минэнерго СССР была создана дирекция строящейся Кировской ТЭЦ-5. Я был назначен её директором, в должности которого я проработал недолго. В 1978 г. Захаров перевёл меня на должность главного инженера энергосистемы. При этом, кроме прямых обязанностей, мне была поручена вся работа по выделению, поставке оборудования и обеспечению рабочей документацией подрядчиков строящейся ТЭЦ-5. Кстати, большую помощь в своевременном выделении и поставке оборудования мне оказал работник Госплана СССР, мой однокашник Воронков Юрий Николаевич. Добавилась у меня в это

Губернатор Кировской области Соколов на главном щите ТЭЦ-5

На подстанции Вятка

время и общественная работа. Меня избрали председателем НТО энергетиков и торфяников, а узнав, что у меня только занесённых в трудовую книжку более 50 рацпредложений и 9 изобретений, меня избрали в бюро ВОИР. В своём решении о моём назначении и поручении Захаров не ошибся. Я объездил все нужные заводы-поставщики оборудования и завязал крепкие связи с Ленинградским отделением института «ВНИИЭнергопром», в том числе с его сотрудником Зденком Э.Н., с которым мы подружились.

В 1981 году ТЭЦ-5 была введена в работу, а в 1988 году с пуском второго блока строительство её было завершено. Я участвовал во всех пусках и горжусь тем, что благодаря Ю.В. Захарову прошёл хорошую школу во всём.

Но с пуском ТЭЦ-5 проблема дефицита электроэнергии сохранилась и полно-

стью была решена только с вводом в работу второй ЛЭП-500 «Костромская АЭС – Вятка».

В 1981г. мы решили проблему качественного обучения персонала. Был построен учебный комбинат, в котором было 11 лабораторий, 12 кабинетов, мастерская, общежитие, столовая, в одной из лабораторий смонтировали подстанцию. Бывший управляющий Кировэнерго Г.А. Пинегин в комбинате создал музей. В музее были отражены все руководители энергосистемы до настоящего дня с их заслугами, был макет изобретённого в Кировэнерго котла для сжигания фрезерного торфа. Котёл был смонтирован в подарок И.В. Сталину.

В 1986 году Ю.В. Захаров ушёл на пенсию. Кандидатов на его место было двое - я и Колесников В.И. Однажды, Владимир Иванович Колесников, учитывая наши дружеские отношения, спросил меня пойду ли я в генеральные директора если мне это предложат. Мой ответ был нет так, как мне инженерная работа нравится больше. Одновременно я попросил его если он будет генеральным директором поддержать нашу «мозговую штурмовую группу» как это делал Ю.В. Захаров, у которой много интересных задумок. В нашу группу входили трое - Шапиро Г.А., Гуторов В.Ф. и Я. Группу мы так назвали из – за того, что мы встречались в саду на даче и обсуждали интересующие нас проблемы. Инициатором создания группы после моего возвращения из Мордовии был Г.А. Шапиро. Он пришёл ко мне с просьбой разрешить провести опыты для документального подтверждения беспарового режима на теплофикационных турбинах благодаря меня за передачу ему диссертационного права на случай беспарового режима на противодавленческой турбине

на Кирово – Чепетской ТЭЦ – 3. Он сказал, что развил эту тему и им нужно провести опыты совместно с ВТИ им. Дзержинского на ТЭЦ – 4. Разрешение он получил, результаты опытов были хорошие. Так ТЭЦ – 4 стала первой электростанцией внедрившей беспаровой режим, который распространился на электростанции других энергосистем Союза. Г.А. Шапиро защитил докторскую диссертацию и из ремонтников стал научным работником, издал книгу, стал деканом в Кировском Политехе, я горжусь, что в этом есть и моё участие. Наши «посиделки» в саду были продуктивными, в энергосистеме внедрялось много интересного, получено 9 свидетельств на изобретения. В частности мы обсуждали варианты реконструкции Кировской ТЭЦ – 3 с устаревшим оборудованием. К реализации нами был предложен ва-

риант строительства ПГУ – 250 мВт. Такой проект был утверждён, но при открытии начала строительства РАО «ЕЭС России» отказало нам в финансировании, а изготовленную для нас газовую турбину 100 мВт на Николаевском заводе на Украине передали на ИвГРЭС в Ивановской области. Так реконструкция на ТЭЦ – 3 не началась но эта идея позднее была осуществлена фирмой Т – плюс. Изучив наш проект они построили ПГУ в новом здании с хорошей газовой турбиной «Сименс» и она до сих пор прекрасно работает.

Колесников поддерживал работу нашей группы и очень жаль его преждевременно – неожиданному уходу из жизни в 1994 году. Сегодня за тем же столом и в том же здании работает его сын - Владимир Владимирович, который руководит электрическими сетями

На встрече с директорами промышленных предприятий Кирова

Кировской области.

Мне предложили место Генерального директора Кировэнерго, и я не отказался, считая, что нужно завершить начатое. Но, если честно, мне было жаль покидать инженерную работу. Гендиректорские годы для меня достались в сложные и опасные «девяностые». Годы разрухи, криминала и неплатежей. Были убийства руководителей предприятий и организаций. Расцвет неплатежей потребителей, расчёты по бартеру. Приходили с требованием «мзды» и ко мне. Пришлось пойти на хитрость. Я предложил им создать фирму, с которой мы заключим договор для продажи бартера. Нам отдаёте деньги за бартер, зафиксированные в бухгалтерии, всё что сверху, получаете вы. Уловка удалась, проработали больше года, а затем они ушли, не беспокоя нас в дальнейшем. Но тревожную кнопку под столом у меня всё же смонтировали.

Моей главной задачей в этот сложный период было спасти от развала энергосистему и её коллектив. Вся сложность была в том, что главными неплательщиками были Госструктуры и военные заводы, которые были в Кирове, хотя и под маркой «Сельмаш». Выяснилось, что, купив у нас долги заводов, фирма их копила и затем требовала, чтобы их включили как совладельцев. Это напугало некоторые предприятия, и они начали с нами рассчитываться по частям. Нас это устроило. Чтобы накормить рабочих мы брали с должников всё что можно было, грубо говоря съесть. Например, мясокомбинаты открывали у нас свои магазины мясопродуктов. По возможности так было и с другими. Электросетевым предприятиям было разрешено во вне рабочее время подрабатывать для расчётов с рабочими, заменять изношенную технику на новую, предлагаемую

должниками. Мы даже в Котельниче построили жилой дом за счёт долгов строителей, и желающие работники энергосистемы могли получить жилплощадь в счёт долгов по зарплате. Считаю, что я правильно сделал, запретив отключение потребителей. Отключения не поможет энергосистеме, мы все в одной лодке, а отключая мы наживаем врагов, наоборот мы получаем друзей. Особенно это помогало различным строительно-монтажным организациям. За их бартер мы находили чем укреплять энергосистему. Они и до сих пор посылают мне благодарности и поздравления. Совет хозяйственных руководителей области наградил меня благодарственной грамотой за спасение промышленности области от краха. Не скрою это было приятно.

Несмотря на все трудности 90-х годов в энергосистеме продолжались работы по реконструкции ТЭЦ, строились

линии электропередач, подстанции.

В 1998–1999 годах Кировэнерго было включено в «Федеральный справочник «Топливоэнергетический комплекс». По величине выработки из 93 регионов мы были 38-е, моё фото было помещено в этом справочнике.

В 1998 г. меня включили в альманах «Элита бизнеса XX век» в разделе «Золотая книга российского предпринимательства».

При встречах с Кировской прессой мне часто задают один и тот же вопрос: «О чём вы жалеете и чем вы гордитесь?». Отвечаю: жалею, что ни учёные ЦКТИ, авторы строительства на ТЭЦ – 5 ПГУ – 250 мВт с газификацией низкоколлоидных углей, ни мы – работники энергосистемы не смогли осуществить этот проект. Противники строительства ПГУ с газификацией углей утверждали, что установка, как работающий в Кирове

Ю.В. Захаров на юбилее 60 лет В.М. Карцева

В.В. Кудрявый, В.М. Карцев и жена Зинаида Александровна на юбилее.

Биохимзавод, будет выделять вредные газы. Вторая такая установка для города лишняя. Доводы ЦКТИ, что проектом предусмотрена утилизация выделения и запахов вредных газов и что предусмотрена работа ПГУ на природном газе, отключив газификацию, противниками не были услышаны. Мы были вынуждены отказаться от внедрения этого проекта, так как к протесту против подключили и население города. Поэтому я жалею, что Кировская область бессмысленно потеряла 250 мВт электрической мощности. Сегодня, зная, что предлагаемое строительство ПГУ попадает на годы развала СССР, «лихие» 90 – е и время реформаторов энергетики, я сомневаюсь, что нам бы удалось построить наше ПГУ. В лучшем случае строительство было бы заморожено на долгие годы.

На вопрос, чем я горжусь? Да мне есть чем гордиться, но я никогда не говорил, что это «Я» сделал, а всегда говорил, что это сделали «Мы». Сегодня я могу сказать, что там, где я работал, везде оставил свой след. Но не мне оценивать это. Там, где его оценили, я по сегодняшний день пользуюсь уважением многих людей от простых рабочих до высоких лиц. И я горжусь, что для кого-то стал примером. Мне в жизни тоже повезло, что я работал под руководством многих уважаемых лиц. Я учился у них и брал с них пример. В своих воспоминаниях я о многих из них написал. Одновременно я не могу не отметить добро дружественных отношений ко мне должностных лиц Минэнерго СССР и России. Заместителя Министра Кудрявого Виктора Васильевича, которому я благодарен, что он не только помогал мне по работе, но и приехал ко мне на празднование 60-летия.

Главного инженера Департамента электроэнергетики Шавров Э.Н., давав-

шего ценные советы по преодолению сложных производственных ситуаций. И очень жаль, что они так рано ушли из жизни. Хочу отметить и поблагодарить ныне здравствующих бывших руководителей Департамента электроэнергетики Новожилова И.А. и Максютенко В.М., а также бывшего начальника Главуралэнерго Фёдорова Н.С. и начальника турбинного отделения ВТИ Гуторова В.Ф. С ними я поддерживаю связь и поздравляем друг друга по праздникам и знаменательным датам. Особо я хочу отметить своих друзей - Чеглакова В.Г. и Золатарёв М.А., которые, когда я занемог, в любое время оказывают мне необходимую помощь. Этим я горжусь и считаю одним из главных в моей жизни.

Но в 1999 г., после трагической смерти нашего единственного сына, я подал заявление в РАО «ЕЭС России об освобождении меня от должности по собственному желанию. Моя супруга Зинаида Александровна была в тяжёлом состоянии. Поддержать нас из Иванова приехала её сестра Татьяна Александровна Заховаева. Я же тяжело переживал разрыв с активной деятельностью, поэтому договорился с руководством, что буду работать по свободному графику, выполняя обязанности по связям с общественностью без оплаты. А с 2001 г. по 2006 г. при новом генеральном директоре Лебедеве, по его просьбе, работал его штатным советником. Но в 2006 г. всё же ушёл на пенсию.

За период моей трудовой деятельности я награждён правительственными медалями, почётными грамотами ЦК КПСС, Минэнерго СССР, мне присвоены звания «Почётный энергетик СССР», «Заслуженный работник Минтопэнерго России», «Ветеран РАО «ЕЭС России», большое количество других грамот и

благодарностей.

Я люблю рыбалку, охоту, собирать грибы, люблю садоводство, живопись, особенно вятского заслуженного художника России, члена-корреспондента Российской Академии художеств, лауреата российских и международных выставок – Муялина Владимира Евгеньевича, собрав большую коллекцию его работ. А меня почему-то любят котики и кошечки, собачки, особенно моя любимая скотч-терьер Дашенька.

Однако связь с энергосистемой не потерял до сих пор. В 2023 г. губернатор об-

ласти собрал и лично поздравил ветеранов энергосистемы по случаю 120-летия Вятской энергетики, а после него я также поздравил ветеранов, и моё поздравление транслировали по телевидению.

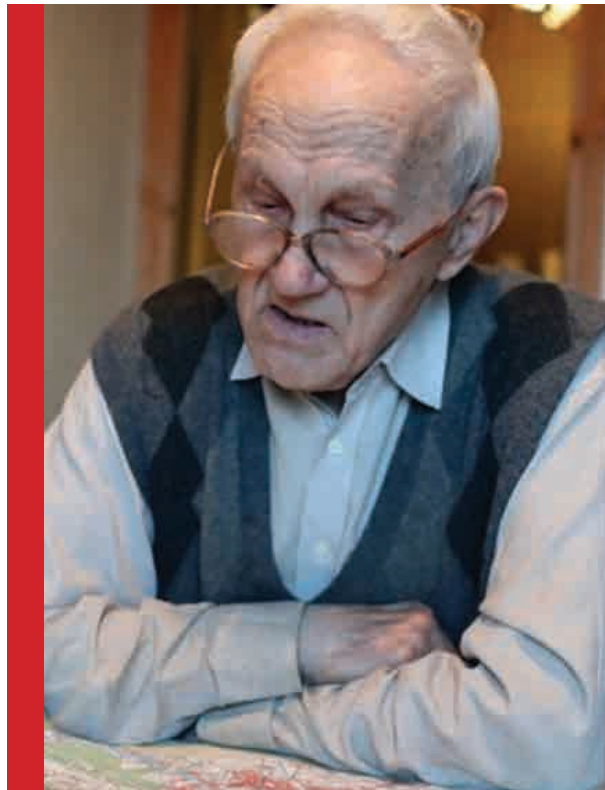
Заканчивая свои воспоминания, не могу ещё раз не вспомнить и поблагодарить всех, кто научил меня хорошему отношению к людям и помогал мне на нелёгком, но благородном пути энергетика, особенно мою бабушку Ульяну Артёмовну и Капеловича за его девиз «Творить и искать», ставшего для меня призывом к действиям.

С богатым уловом на р. Вятка

КОРОЛЬКОВ Юрий Иванович

Житель блокадного Ленинграда Юрий Корольков рассказывает об оккупации на тверской земле, украинских фашистах, блокадных днях в Ленинградской области и огромных жертвах Невского пятачка.

О ЖИЗНИ В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

«22 июня мы удили рыбу»

15 июня 1941 года девятилетний Юра Корольков и его отец Иван Варламович отправились с улицы Швецова, где они жили в Ленинграде прямо напротив памятника Кирову, в деревеньку Жоботово. В этой деревне на 15 дворов в Калининской области обитали Юрины бабушка и дед по материнской линии. К тому моменту его отец и мать развелись. «Потом выяснится, что мама успела эвакуироваться в Узбекистан, а мы остались здесь», — говорит Юрий Иванович. Домой на улицу Швецова Юра так никогда и не вернется, но он об этом пока не знает. Ведь 15 июня войны еще не было. К деду Илье и бабушке Анне Ионовне он любил приезжать. Его дед Илья Давыдович Зябкин попал в жернова эпохи. В Первую Мировую он был

улан, прошел всю войну. Этот полк лейб-гвардии Русской императорской армии — элитная конница, на груди — черный крест «Помните, чье имя носите», набирали туда высоких, статных brunetov с «приятными физиономиями». Эти черты Юрий Корольков явно унаследовал от деда. Илья Давыдович оказался в плену в австрийских шахтах и серьезно повредил желудок. Когда их отпустили, он вернулся в Петроград, откуда уходил на фронт, но ждала его совершенно другая страна. «Уланские полки — это полки Его Величества. Но вместо Его Величества он вернулся уже больным в советскую власть. Ему в Петрограде врач сказал: если хотите пожить со своей болезнью, поезжайте на природу», — вспоминает его внук спустя сотню лет. Илья Давыдович поехал туда, где обе-

Бойцы отряда Ленэнерго

щали выделить место под хутор — рядом с родной сестрой в Тверской губернии. Деревушка была очень маленькая. А то, как жили родные Юрия Ивановича, — беднее просто невозможно. Маленький домик — всё равно что карточный. Сени холодные. Одна комната, в ней стоит большая печь. На зиму весь фундамент обсыпают снегом, наполовину окна забивают травой сухой или опилками. Так и зимуют. «А когда отеляется корова, то теленок живет вместе в этой же комнате. И я жил с теленком, неоднократно причем», — смеется Юрий Корольков. «Светлая ему память, я к нему очень хорошо отношусь, но вот дед никак не мог вписаться в сельское хозяйство, — улыбается Юрий Иванович. На лошади он только воевать умел. Но что он любил — это рыбную ловлю. Каждую свободную минуту, если была возможность, сбегал на рыбалку. И меня забирал с собой,

если я был там». 22 июня они тоже удили рыбу. Вечером вернулись в деревню, и путь их пролегал мимо школы, над которой был единственный репродуктор. Под ним — толпа. Выступает Молотов и говорит, что началась война.

«Деревня не поняла, что произошло, когда вошли немцы».

Наутро, пока Юра еще спал, его отец уже уехал обратно в Ленинград на службу, оставив сына на попечение старших родственников. Иван Корольков работал «в органах», как выразился блокадник. Поначалу не хотел открывать, в каких именно, но настаивал: не в НКВД. Наконец, сдается: отец служил в прокуратуре. «Вы, наверное, заметили, я пытался умолчать», — улыбается он, но почему пытался, по какой такой советской привычке, вряд ли сможет сейчас объяснить. «Главное, не думайте, что «органы» — это сплошные начальники,

Отправка на фронт

которые сидят и руководят», — добавляет Юрий Иванович. Калининская область тогда впечатляла размерами. Ей отдали несколько районов от Западной, Московской и Ленинградской областей, сформировав новый регион в 1935 году. И она одной из первых пострадала от наступления немцев. Как говорит Юрий Иванович, еще до прихода врага деревенские уже чувствовали, что фронт прорван, а фашисты продвигаются так, как им хотелось. 9 августа 1941 года в деревню, где оставался Юра Корольков, вошла немецкая дивизия. «Дивизия вошла по единственной дороге, которая проходила дальше на восток, углубляясь в нашу территорию. Это была моторизованная дивизия вермахта. Всё было настолько быстро, что деревня совсем не поняла, что произошло», — говорит Корольков. С 22 июня и до начала августа они не видели никого. Был только скот, который гнали и гнали на восток,

мимо деревенских, чтобы спасти хоть что-то с уже захваченных территорий. И вдруг в деревне появились вооруженные люди. «Моя память забыла многое, что было 10–15 лет назад, но то, что происходило тогда — всё хранит. Надо сказать объективно: боевые части немцев не зверствовали. Ни скот не отнимали, ничего. За исключением охоты на кур. Сейчас это звучит немножко смешно, наверное, но вся деревня стонала оттого, что немцы бегали за птицей с палками. Ведь куры в деревне всегда отпускались на «вольные хлеба». Еще немцы разрешили выгнать весь скот и пасти его, я, честно сказать, ходил вместе с пастухами. Для нас это всё было нечто непонятное, мы ничего не соображали. Я не понимал, как ребенок, но и мои дед с бабушкой тоже не понимали», — замечает Юрий Иванович. Он думает, что немцы были настолько уверены в своей победе, что они уже смотрели на

этот скот как на свой. Который, конечно же, надо пасти. Через несколько дней немецкая дивизия ушла дальше на восток. А целый округ остался неизвестно при какой власти. Но спустя какое-то время здесь снова появились люди с оружием. «Первым делом они стали готовить виселицу». В тверскую деревню вошли подразделения украинских коллаборационистов, которые поддерживали гитлеровцев. «Эти были более жёсткие, чем немцы. Они забирали мясо, молоко, шпик. Они говорили только по-украински, на чистом русском не говорили. Я тогда впервые с ними столкнулся», — рассказал Корольков. Вряд ли этих украинцев уже можно было официально отнести к иностранным формированиям войск СС, которые насчитывали, по разным оценкам, более полумиллиона человек. Но в целом в фашистской армии были солдаты не только с Украины и из других советских республик, на-

пример, Белоруссии, Армении, Латвии, Грузии, Эстонии, но и из Средней Азии, из Португалии, Испании, Болгарии... Как считает Юрий Корольков, немцы им не очень-то доверяли и ключевые направления не давали. Однако почувствовать на себе их устремления ему удалось. «Украинцы недолго пробыли. Но мы впервые в деревне познали, что такое война. Вместе с этой дивизией пришли полицаи. По внешнему виду, по их разго-

ворам я понял, что полицаи были немцами. Сразу с чего они начали — готовить виселицу для учительницы», — говорит Юрий Иванович, и голос его срывается, он почти плачет. «Это было для нас всех — как снег на голову. Мы все вообще просто онемели, — продолжает он, и сам долго молчит. — Потому что учительница была всего лишь начальной школы. Она не была ни коммунистом, никем».

Когда справляется с собой, поясняет: учительницу принялись спасать женщины. Больше никого в деревне-то и не осталось — все, кто мог воевать, давно ушли на фронт, остальные были в плену. Женщины принялись реветь, плакать. Это, кажется, немного повлияло на немцев. По крайней мере, они отложили казнь. «А так уже всё было готово для того, чтобы вешать. Это пробудило несколько представление о том, что такое война. Что такое немцы», — заключает Корольков. Из сотни жителей окружных деревень Тверской области после войны вернулось по два, по три человека. Этот край больше не встал на ноги. Некому было вставать — не было мальчиков старше 12–14 лет. Все остальные погибли. «Но они погибли не в боях. Они погибли из-за быстрого наступления немцев с 22 июня по 9 августа», — уверен блокадник. Курс на Осиновец Сам он был сыном работника правоохранительных органов советской власти. Девятилетнего Юру принялись прятать — по родственникам, по лесам и подвалам. Он убежден, что отец уже всё понимал и очень беспокоился, будучи в Ленинграде. В войну Иван Корольков занимался тем, что формировал базы для партизан, вывозил женщин и детей из осажденного города. В феврале 1942 года, в самый тяжелый период, он каким-то образом сумел приехать за сыном на оккупированную территорию.

Как они выбирались, Юрий Иванович уже не в состоянии описать, но оказались в Кобоне — деревне в Кировском районе Ленобласти, важнейшем перевалочном пункте на Дороге жизни. Там они оба должны были пройти санитарную обработку, чтобы попасть в машину, которая шла по льду Ладожского озера в сторону Ленинграда. Юрий Иванович до сих пор поражается тому порядку, который существовал в Кобоне. «Это три маленьких домика, каждый метров по пять, между собой связаны переходами. Тыходишь в первый домик — с тебя снимают всю одежду, оставляешь ее,ходишь во второй домик — тебе обрабатывают волосы от насекомых, поступаешь в третий домик — там паровая баня с горячей водой. Все домики маленькие, но людской поток не прекращается. Наконец,ходишь в четвертый домик, а туда уже принесли одежду, которую ты оставил в первом. Дисциплина — железная, ничего чужого не прихватишь, своего не пропустишь. Выходишь — ты готов к тому, чтобы ехать», — рассказывает он. Раньше 16:00 никого в машину даже не сажали. Это были исключительно грузовики, которые уже что-то перевозили. В путь они отправлялись под вечер, когда в январе уже опускаются сумерки, а в половине пятого — и вообще накрывает тьмой. Машины шли с определенной дистанцией между собой, обходили воронки, где разбит лед. «Я это бодро рассказываю, когда мне 86 лет, а с тех пор прошло 75! Но на самом деле, конечно, во время движения я ничего толком не соображал и не видел, кроме воронок, когда нас снимали с кузова, чтобы мы пешком прошли, а машина проехала — по колеса она, бывало, погружалась в воду», — замечает Юрий Корольков. Курс они с папой держали на

Осиновецкий маяк — тот самый, который освещал путь многим выжившим в ленинградскую блокаду на Дороге жизни. Добрались до Осиновца они лишь к ночи — скорость была не более 30 км/ч. Там их арестовали. «Потому что никто без специальных распоряжений и разрешений с захваченной территории ехать не мог. Тем более я. Куда звонил отец, я не знаю, что он делал — не знаю. Я сидел в какой-то кутузке. Наконец, нас отпускают, и мы едем до железнодорожной платформы Всеволожская. И теперь вся моя блокадная жизнь пройдет там», — говорит Корольков.

Один-единственный раз отец отвезет его в Ленинград — посмотреть на их разрушенный дом. Во время бомбардировки снаряд влетел через стену, пролетел их комнату, вылетел через вторую стену на лестницу и взорвался. «У нас была библиотека, которая была полностью раз-

рушена, все книги разбросало на лестнице... Отец мне сказал: «Ты теперь уже, наверное, больше сюда не вернешься», — вспоминает Юрий Иванович. И он не вернулся.

Иван Корольков, может быть, надеялся, что ему дадут какое-то жилье в Ленинграде взамен уничтоженного. Но ничего не дали, а просто перевели на Всеволожскую работать. Там он договорился с очень пожилой женщиной, снял у нее угол, где поместил сына. А сам мог пропадать на работе по месяцу-полтора.

«Это не вписывается в сегодняшнюю реальность»

На юге Ленинграда было тяжелее всего. Там у отца жили три родные сестры — Настя, Дарья и Лены. У Лены было трое сыновей, самому старшему — 14 лет. Они все умерли. Юрий Иванович, пусть и не напрямую — не решался задавать такие вопросы отцу, но пытался выяснить,

Заготовка топлива в блокадном Ленинграде

не мог ли тот чем-то помочь сестрам. А он не мог. Потому что, даже если бы и было у него, что им дать, преодолеть 20 км зимой пешком было невозможно.

«Что было — это тяжело мне рассказать. Были такие вещи, которые уже не вписываются в сегодняшнюю психологию, в сегодняшнюю реальность. Немцы знали, что они делали. Они были уверены, что никакого патриотизма не будет, что большинство народа недовольно советской властью, советская власть сажала их, репрессировала. И они не могли этого понять. Они город Ленинград могли взять — так многие говорят. Мои друзья, которыми я обзавелся во взрослой жизни, были старше лет на 10, и они воевали. И говорили, что немцы очень берегли своих солдат. Настолько они были уверены, что здесь уже не произойдет ничего», — говорит Корольков.

По его мнению, к северо-востоку от Ленинграда, в не захваченной врагом части Ленинградской области, где он находился, людям было легче пережить блокаду. Всеволожск сейчас разросся, а тогда это был сосновый лес и дачные домики.

«Сейчас уже не узнать, высотные дома... Я иногда туда езжу. Когда мы очутились на Всеволожской, там была обстановка лучше для продуктов, чтобы что-то есть, питаться. Хотя, честно говоря, это неправильные я слова произношу...», — задумчиво тянет блокадник.

Местные дети, от 6 до 14 лет, сбились в компанию. Юре уже было около десяти. Ни одного дня не было, когда бы ребята не знали, чем им заняться. В первых, нужно было посмотреть окопы за Всеволожском. Они были вырыты для того, чтобы часть войск отдохнула, когда

Количество фАБ, Артснарядов и ЗАБ, брошенных на объекты системы Ленинград и причинивших ущерб. за время с I-1941 г. по IV-1944 г.

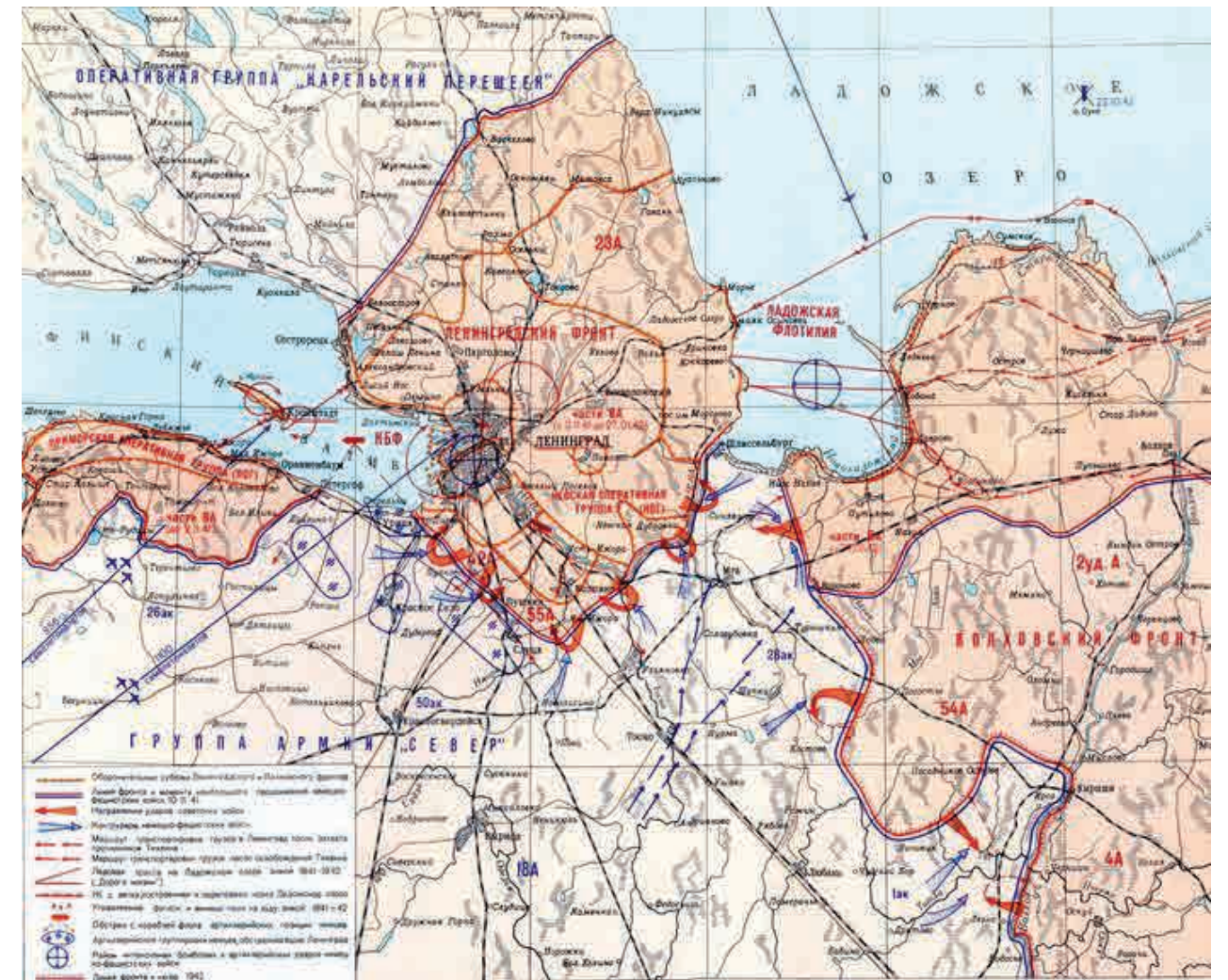
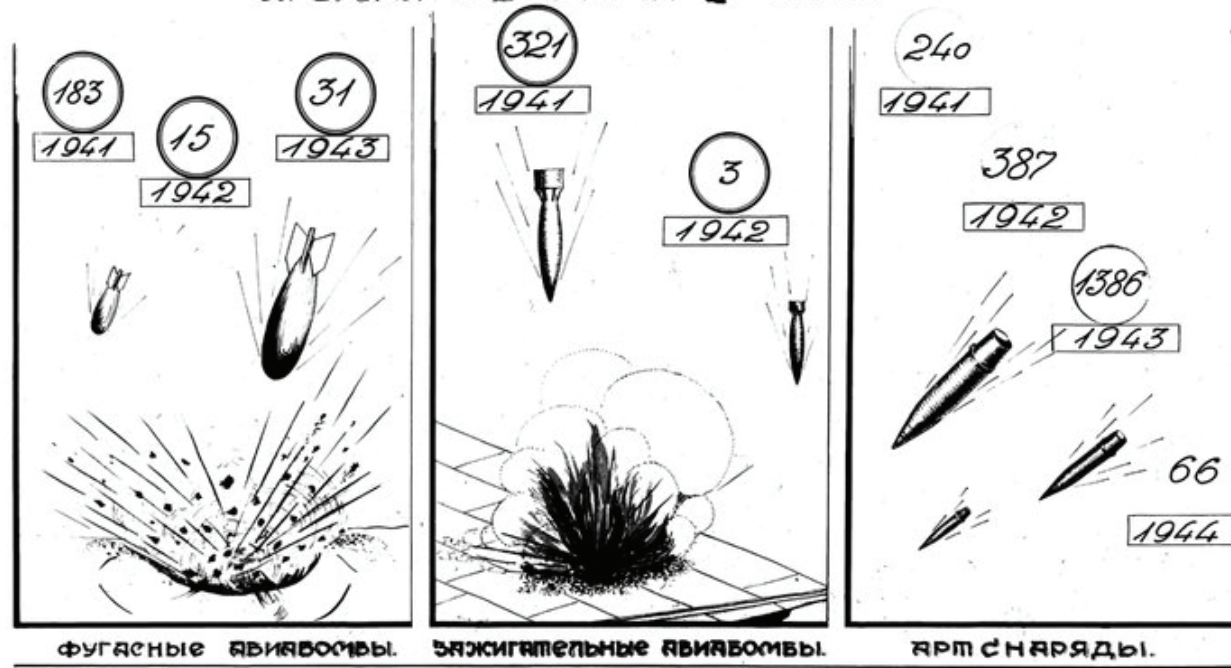

Схема боёв за Ленинград

другая уходила на передний край. И там можно было найти патроны, гранаты, иногда даже что-нибудь съестное. Так что график смены частей дети выучили наизусть.

«И мы всегда проверяли. Если находили гранаты, то у нас были парни 14 лет, которые, пока мы лежали на берегу озерца, бросали гранаты в воду, чтобы глушить рыбу. Мы знали, где разбомблены продуктовые склады. Один склад сгорел, а там был сахар, сахар расплавился и пропитал землю. Мы ее зимой долбили, расплавляли в воде, кипятили, давали отстояться и эту сладкую воду забирали», — говорит Юрий Корольков.

В десять лет — против «Рамы» и «Мессера»

Юру во время войны несколько раз обстреливали вражеские самолеты. Он запомнил на всю жизнь, как попал в прицел немецкой «Рамы» — так у нас называли двухмоторный немецкий разведчик Focke-Wulf 189. У советских солдат существовала примета: прилетела «Рама» — жди бомбардировщиков.

В декабре 1941 года, еще в деревне деда, Юра Корольков вышел из дома на центральную деревенскую улицу и услышал: «Щелк! Щелк! Щелк!». Пули по дороге.

«Висит «Рама» и стреляет по мне — больше никого нет. Я был сообразительный, быстро шмыгнул за дом. И он разворачивается тоже! Вот это их нахальное поведение было законом. Это было первое крещение моей нервной системы. Я стал бояться самолетов. Даже в лесу, услышав вой, прятался, хоть за деревьями самолет меня и не мог увидеть», — вспоминает Корольков.

В другой раз это произошло уже под Ленинградом. Он отправился из Всеволожска в поселок Колтуши отovarить карточки. Помнит, что в Колтушах можно было получить даже конфеты — леденцы или подушечки.

Юра спокойно брел по пыльной дороге, везде — но, кажется, поодаль — раздавались звуки орудий или самолетов, но к этим шумам он слишком привык.

«Вдруг вижу: фонтанчики пыли на дороге вокруг и около меня. Понял, что стреляет кто-то по мне. Поворачиваюсь — на меня идет «Мессер» на высоте

где-то 40-50 метров. В музее-заповеднике «Прорыв блокады Ленинграда» в Марьино иногда включают звук его полета... Как на тебя летит «Мессершмитт» и стреляет по тебе, забыть невозможно», — говорит Корольков. С первого раза немецкий стрелок не попал. Но, пока пилот разворачивался, Юра уже успел прыгнуть в окопы — если бы не они, то прятаться тогда ему было бы совсем негде. Дважды немецкий истребитель пролетал над пустырем в поисках ребенка, но в траншее его так и не заметил. А Юра навсегда запомнил рев этого мотора и пулеметную очередь.

«Невский пятачок — жуткое место»

Особо ноет его сердце при упоминании Невского пятачка. «Это больная... больная штука», — вздыхает он. Блокадник готов подтвердить через рассказы своих друзей-ветеранов всё, что там произошло. Четырежды советские войска пытались прорвать блокаду Ленинграда через Невский пятачок, чтобы добраться до

Мги, железной дороги и пути «на большую землю». Три операции 1941-1942 годов не удались, с Синявинских высот немцы отлично просматривали маневры советских солдат и накрывали их огнем.

«Жуткое место. Жуткое. Он же примерно размером 400 метров на 1,5—2 км. По неофициальным данным, там погибло 250 тысяч человек. Если их положить рядом, его можно закрыть телами два раза», — со слезами на глазах говорит Юрий Иванович.

В 1956 году он работал на 8-й Кировской электростанции вместе с теми, кто форсировал Неву в этом проклятом месте. «Скажу вещи, которые не публиковались, но только назывались. Официально — это знал хорошо мой отец по своим каналам, но никогда толком ничего не рассказывал, то ли подписку давал, то ли такое время было — но он знал, например, что, когда наш флот из Таллина перегнали в Кронштадт, то сотни тысяч матросов были списаны в

сухопутные войска и брошены на Невский пятачок. То, что не очень широко известно: был обнаружен предатель уровня генерала, который выдавал наши планы немцам о форсировании Невского пятачка. Это сыграло огромную роль. Не удалось нам прорвать блокаду через пятачок. На последнем прорыве напротив Марьино мы потеряли 120 тысяч человек. Немцы потеряли 19 тысяч всего», — говорит блокадник.

Корольков вдруг вспоминает другое сражение, на 130 лет раньше — когда русские гнали французов через реку Березину на излете Отечественной войны 1812 года. Наполеоновские войска отступали, но дали знаменитое сражение. Там погибли почти все французские драгуны.

«Что такое жертвы? Можно, я вам скажу, что это такое. Драгуны все были высокого роста. Прошло сто лет, и французские ученые заявили, что с 1812 года Франция не может восстановить средний

Укладка подводного «кабеля жизни»

Помещение на заводе «Севкабель», где собирали «кабель жизни»

рост мужчин, который был до гибели полков при Березине. А сколько мы потеряли? С Крымской войны 1853 года и до завершения Второй Мировой мы потеряли, как Россия, более 50 миллионов мужского населения. Казалось бы, потеряли и потеряли, живем же всё равно? Но от нас уехало где-то 2,5 миллиона женщин. В Европу, на Восток. А что им делать, нашим любезным женщинам? Ничего не остается больше. Это то, что произошло после войны — это громадная трагедия. Я говорил, что на сто человек в деревни Тверской области вернулось по два или три. Там погиб мой дядя родной. Они все попали в плен, более 1,5 миллиона человек, не взяв в руки винтовки», — сокрушается он.

Здесь Юрий Иванович осекается и вспоминает о менее трагичном — как он говорит, «для разрядки». Оказывается, был у него родственник, который расска-

зывал, как 17 раз форсировал Неву — в то время, как и после первого раза, многие не возвращались. Но он ни разу не был ранен. Пули попадали и в винтовку, и в автомат, вся шинель была изрезана осколками. Но дядя Лёня был, «как ангел, ни одного ранения».

Пока Юрий Корольков всё это рассказывает, он иногда заикается. Чем тяжелее ему говорить, чем чаще он приближается к войне в своих мыслях, тем сильнее это заметно. Удивительно, но получил он расстройство нервной системы вовсе не при обстрелах и бомбежках. Юрий Иванович называет себя «первым электриком» тех лет. Его ударило током, когда схватился за провод во время блокады, стоя на мокрой земле — не знал, что в сети уже дали напряжение в 1942 году. Спасло только то, что провод был высоко, он оторвался от земли, разомкнув цепь, да так на нем и повис. Очнулся с заиканием. А затем,

Установка ледовой линии на Ладожском озере

что символично, почти всю жизнь проработал в «Ленэнерго». На пенсию вышел в 1995 году в должности начальника системы автоматизации и главного метролога. Трудился в этой ипостаси больше 25 лет, сотрудничал с ведущими институтами Москвы, работал с японцами, финнами, немцами и украинцами. Ни о ком не может сказать плохо.

«Сейчас, когда получился разлад с Украиной, мне очень неприятно. Я долго работал на станции на Николаевщине», — вздыхает он. Юрий Иванович занимался альпинизмом, он призер первенства Советского Союза по борьбе самбо, мастер спорта. «Я в шутку говорю, что у меня рабочий стаж больше, чем мне лет. Всю жизнь работаю на двух работах», — шутит он. У него две дочери и трое внуков.

Бабушка с дедом, которые укрывали его в оккупации, войну пережили. До Юрия Ивановича уже после дошли

ужасные сведения, когда мать вернулась из Узбекистана и попыталась связаться со своими родителями. Те были репрессированы.

«Случилась беда большая. Их обвинили, будто бы они имели какие-то отношения с немцами. С немцами там в деревне никто никаких отношений не имел. Думаю, что их подвело в какой-то степени, что дедушка был уланом. Это такой яркий момент отрицательного порядка, когда были гонения. Обвинили и посадили в тюрьму — под Калинин», — сказал Юрий Михайлович.

Анну Ионовну и Илью Давыдовича, конечно, реабилитировали. Но было поздно — у деда было подорвано здоровье еще австрийскими шахтами, и после заключения он быстро ушел из жизни. Реабилитацию получил уже посмертно. «А бабушка вернулась из заключения и жила с матерью. Умерла уже здесь», — добавляет Юрий Корольков.

Ю.А. Корольков в разные периоды своей жизни

НОВОЖИЛОВ Игорь Александрович

ТЮМЕНСКАЯ ЭНЕРГОСИСТЕМА И ПЕРВЫЙ ЕЁ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР

Разговор о Соколове невозможно провести без участия самых разных руководителей Министерства энергетики, моих воспоминаний и даже записей в дневнике, который я вёл, а также коллег по работе и всех тех специалистов, с которыми Владимиру Петровичу пришлось встречаться в жизни.

В 2024 году ушёл из жизни человек, который первым вывел Тюменскую энергетику на новый уровень. Владимир Соколов был одним из ключевых людей, которые повлияли на развитие энергоиндустрии Северо-восточного региона. Сегодня Тюменская энергосистема даёт необходимые количества электрической энергии крупнейшим нефтегазоносным районам страны и известным на весь мир промышленным предприятиям.

Стоит помнить, что за её успехом и ди-

намичным развитием стоит труд основоположников. Это в полной мере относится к Владимиру Соколову. Результаты его работы будут приносить пользу миллионам жителей Урала и Сибири. История энергетики тесно связана с именем Соколова. Свыше шестидесяти лет он посвятил работе в отрасли. Руководитель, которого ставили в пример, настоящий профессионал своего дела, первый гендиректор «Тюменьэнерго», тот, кто стоял у руля создававшейся энергосистемы региона. Через призму его биографии можно проследить ключевые вехи развития тюменской энергетики. Соколов пришёл в отрасль в далёком 1951 году.

Начнём наш разговор с биографии Владимира Петровича Соколова.

Он родился в г. Баймак Башкирской АССР. В 1951 году окончил Уральский

политехнический институт по специальности «инженер-теплоэнергетик». Работал дежурным инженером, начальником котельного цеха, главным инженером тепловой электростанции Стерлитамакского содового завода.

С 1957 года – начальник турбинного цеха, главный инженер, директор Стерлитамакской тепловой электростанции.

В 1979 году приехал в г. Сургут. Работал управляющим Районным энергетическим управлением «Тюменьэнерго» все-союзного промышленного объединения «Союззапсибэнерго».

С 1988 года – генеральный директор территориально-производственного объединения энергетики и электрификации «Тюменьэнерго».

С 1993 года по 2000 год – ведущий инженер отдела капитального строительства промышленных объектов, советник генерального директора ОАО энергетики и электрификации «Тюменьэнерго».

Говоря о Тюменской области, следует вспомнить, что в ней в послевоенное время не было даже собственной энергосистемы, тем более что сама область была чисто сельскохозяйственной зоной. В первые послевоенные годы мало кто заботился о строительстве энергетических коммуникаций на территориях с низкой плотностью населения.

Единственным топливом служили торф и дрова, а показатель выработки электроэнергии в расчёте на одного жителя Тюменской области был в 10 раз ниже, чем в среднем по стране. Сегодня сложно представить, что весь регион жил практически в потёмках.

Генерирующие мощности были представлены маломощной городской электростанцией Тюмени, работавшей на торфе с Баровского месторождения.

Владимир Петрович Соколов

Вместе с ней функционировало лишь несколько малых электростанций на локомотивных приводах. «Тюменская область с точки зрения энергетики была самым настоящим „белым пятном“».

Первая ТЭЦ была пущена в Тюмени в 1960 году на торфе. В Тобольске был энергопоезд, а в Ишиме — локомобиль. «Единственная линия на 110 кВ приходила от „Свердловэнерго“», — так об этом времени сегодня рассказывает Валерий Коробов, заслуженный энергетик РФ, бывший замминистра Минэнерго СССР, работавший в 1970-е годы заместителем начальника «Свердловэнерго» по капитальному строительству.

Все изменило открытие крупнейших месторождений в Югре и на Ямале — легендарных Шаима, Самотлора, «Приобки». Они потребовали новых мощностей, а их создание — опытных управленцев и практичных решений в энергетике.

Так, в 1966 году вышло постановление Правительства СССР о присоединении Тюменской области к «Свердловэнерго»,

бывшему в то время по мощности третьей энергосистемой в Советском Союзе после «Мосэнерго» и «Донбассэнерго».

Этот год можно назвать началом развития энергетики региона. Было принято решение о расширении мощностей Тюменской ТЭЦ, а также о строительстве воздушной линии 500 кВ «Тюмень — Демьянское — Сургут». Зимой 1969–1970 годов она работала на временных опорах, поставленных прямо на лёд реки Оби, а уже в мае 1970 года начала передавать столь необходимую нефтяникам электроэнергию по постоянной схеме на 220 кВ.

Несколько слов об энергетике Тюменской области в период создания Тюменской энергосистемы. В 1980 году установленная мощность электростанций «Тюменьэнерго» достигла 3 миллионов киловатт против 150 тысяч киловатт в 1966 году. Максимум нагрузки в декабре 1980 года составил 3,1 миллиона киловатт. Потребление электроэнергии составило 20,65 миллиарда киловатт-часов, увеличившись за 15 лет в 17 раз.

Среднегодовой прирост потребления электроэнергии по Тюменской области в 1966–1980 годах составил 20 процентов, что почти на порядок превышало средние темпы роста в других регионах страны. Все это позволило уверенно наращивать объёмы добычи нефти и газа в области и подачу их в центральные и западные районы страны. Численность населения области увеличилась в 2,5 раза и достигла в 1985 году 2553 тысяч человек, городское население составляло уже 72 процента.

Тюменская энергосистема как самостоятельная организация в целях совершенствования управления развитием энергетики была создана в 1979 году. Первым управляющим, на плечи которо-

го легли все организационные трудности, был назначен Владимир Петрович Соколов, работавший ранее директором крупнейшей Стерлитамакской ТЭЦ в Башкирии. Когда заместитель министра Вениамин Алексеевич Лукин представил его кандидатуру министру, он, ознакомившись с характеристикой, напоследок сказал: «...и фамилия у него хорошая — Соколов (сделал ударение на первом слоге), готовьте приказ...» Из воспоминаний Вениамина Алексеевича Лукина, заместителя министра энергетики СССР, решавшего вопросы электрификации нефтегазовых месторождений в Западной Сибири: «... Но не скоро дело делается. Башкирский обком партии хорошо знал и ценил В. П. Соколова и не хотел отпускать его. И только после того, как первый заместитель министра Павел Петрович Фалалеев специально вылетел в Уфу и переговорил с руководством республики, согласие на перевод было получено. И Владимир Петрович с честью оправдал наши надежды. Всегда уравновешенный, немногословный по натуре, со спокойным и дружелюбным взглядом, он вызывал симпатию у людей.

После решения А. Н. Косыгина по развитию энергетики Тюмени нами в короткий срок, в течение нескольких месяцев, был подготовлен проект решения, который остался невостребованным. Госплан остался верен себе, отстаивая более «дешевый» проект строительства новых энергетических мощностей в центре страны. А нефтяники и газовики тем временем увеличивали потребление энергии, вводя новые месторождения. В 1979 году резервы Сургутской ГРЭС-1 были исчерпаны. Мы стали покрывать нехватку электроэнергии за счет уральских станций, хотя этот регион сам нахо-

дился в трудном положении.

Только два года спустя, в начале 1980 года, мне неожиданно позвонил П. С. Непорожний и сказал, что получено срочное поручение правительства о подготовке постановления, надо ехать в Госплан: «Выходи, поедem вместе». Голос его показался мне взволнованным. Вместе с нами поехал и вновь назначенный начальник Союззапсибэнерго И. Г. Каштанов.

На столе у начальника отдела электрификации Госплана СССР Артема Андреевича Троицкого лежал проект постановления, но с теми же сроками ввода объектов, которые предусматривались ранее. Мы были возмущены. Ведь было потеряно два года, мы в это время не имели возможности вести проектирование, увеличивать строительно-монтажные кадры. Сроки ввода были уже нереальны. Ввод первого блока единичной мощностью Сургутской ГРЭС-2 в 800 тысяч киловатт был установлен в 1983 году, Сургутской ГРЭС-3 с блоками по 1200 тысяч киловатт — в 1985 году. А ведь проектирование и изыскания на объектах даже не начинались.

Петр Степанович сказал, что он уже разговаривал с В. Э. Дымшицем, заместителем председателя Совмина, курировавшим весь топливно-энергетический комплекс, но он и слышать не хочет об изменении сроков. Обсудив положение, мы пришли к выводу, что в такой ситуации приходится соглашаться даже с нереальными сроками. Постановление давало возможность открыть финансирование и широким фронтом приступить к намеченному строительству. Дорого обошелся нам и нашей стране этот просчет Госплана СССР и правительства.

24 апреля 1980 года вышло постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О развитии в

Главный инженер И.А. Новожилов, 1981 год

Тюменской области электроэнергетики на базе местного природного газа ипутного нефтяного газа в 1981–1990 годах» № 337. Мы приступили к его выполнению. Но потребовалось еще два года напряженной работы в центральных органах, чтобы уточнить и конкретизировать перечень и сроки ввода объектов. Пуск первого блока на Сургутской ГРЭС-2 был перенесен на 1984 год; по экологическим соображениям из Сургута была перенесена в Нижневартовск Сургутская ГРЭС-3 с блоками по 1200 тысяч киловатт. Были согласованы объемы финансирования капитального строительства не только производственного, но и жилищного строительства, объектов стройиндустрии, поставок техники и оборудования.

Один из главных вопросов, который нам пришлось решать в Госплане СССР, был уровень электропотребления на XI пятилетку (1981–1985 годы). В 1980

году электропотребление в Тюменской области достигло 20,65 миллиарда киловатт-часов. Темп прироста составлял около 20 процентов, и по нашим расчетам к 1985 году электропотребление должно было достигнуть уровня не ниже 40 миллиардов киловатт-часов».

Госплан придерживался другой цифры — 28 миллиардов киловатт-часов, и убедить его в неправильности оценки было неимоверно трудно. А ведь от уровня электропотребления зависит всё: финансирование капиталовложений, ввод мощностей, строительство ЛЭП, поставка оборудования и техники, объём жилищного строительства и т. д. Но самое главное, что электропотребление определяется не энергетиками, а потребителями. Потребители же — нефтяники и газовики — продолжали наращивать электропотребление прежними темпами. Ограничить их — значит сократить уровни добычи нефти и газа.

Почти целый год ушёл у нас вместе с руководителями «Союззапсибэнерго» на доказательство правильности наших расчетов в отделе электрификации Госплана. И только в августе 1981 года заместитель председателя Госплана А. М. Лалаянц подписал протокол об установлении на 1985 год электропотребления на уровне 40 миллиардов киловатт-часов, наконец полностью согласившись с нашими доводами. Но столько ценного времени было потеряно...

Организаторские способности, высочайшее трудолюбие, соединённое с настойчивостью, честность и порядочность выдвинули его в ряд крупных организаторов энергетики, снискали всеобщее уважение.

Четырнадцать лет В. П. Соколов возглавлял «Тюменьэнерго». За это время «Тюменьэнерго» превратилось в круп-

нейшую энергосистему страны с высококвалифицированным коллективом энергетиков. И в этом большая заслуга Владимира Петровича. Верным его соратником в этом огромном труде был Гарольд Александрович Давидовский, ставший главным инженером энергосистемы. Динамичный, энергичный, талантливый инженер и руководитель. Они удачно дополняли друг друга и вместе со своим окружением успешно осуществляли становление и развитие энергетики Тюмени.

Решением правительства в том же 1979 году для руководства огромным энергетическим строительством в газонефтедобывающих районах Западной Сибири, республик Коми и Татарии в Министерстве были организованы два главных управления.

Одно по эксплуатации — «Союззапсибэнерго», которое возглавили Иван Григорьевич Каштанов и Игорь Александрович Новожилов.

Второе по строительству электростанций и сетей — «Союззапсибэнергострой». Начальником его стал Валентин Александрович Филонюк, главным инженером — Михаил Александрович Мотлохов. Все они имели большой производственный опыт.

Иван Григорьевич Каштанов прошёл школу Ириклинской ГРЭС, где он длительное время работал директором. При нём была успешно пущена первая очередь электростанции мощностью 1 миллион 800 тысяч киловатт. Человек незаурядного таланта, имевший большие организаторские способности, обладавший чувством нового, умевший располагать к себе людей, он сумел разглядеть среди приехавших на стройку специалистов способную молодёжь и создал из них крепкую команду.

Об И. А. Новожилове в воспоминаниях В. А. Лукина было записано так: «Игорь Александрович Новожилов — воспитанник Уральской энергетической школы, впитавший в себя все лучшие её традиции, работал на Среднеуральской ГРЭС, потом стал главным инженером «Свердловэнерго». Зарекомендовал себя как прекрасный инженер, досконально знающий своё дело, способный организатор, отличавшийся высоким уровнем ответственности и требовательности».

В 1979 году В. П. Соколов приехал в г. Сургут. Работал управляющим районным энергетическим управлением «Тюменьэнерго» всесоюзного промышленного объединения «Союззапсибэнерго». С 1988 года — генеральный директор территориально-производственного объединения энергетики и электрификации «Тюменьэнерго».

Я, Игорь Александрович Новожилов, пишу о работе в «Союззапсибэнерго»

и своих воспоминаниях о Владимире Петровиче Соколове и его коллегах по «Тюменьэнерго».

Первые дни в 1980 году наше «Союззапсибэнерго» временно расположилось в основном здании Минэнерго СССР, в пятом подъезде на шестом этаже, по разным кабинетам «Главуралэнерго».

Мы очень хорошо представляли, что в первую очередь должен быть создан работоспособный коллектив аппарата нашего объединения. В основу аппарата был приглашён ряд работников «Главуралэнерго». Это — начальник отдела перспективного развития Галина Петровна Кирпичникова, главный специалист Валентина Александровна Рубина, начальник отдела экономики Галина Михайловна Кузнецова, начальник отдела капитального строительства, а впоследствии заместитель начальника объединения Валерий Иванович Коробов, главный специалист Галина Викторовна Десяткова, заместитель начальника отдела капитального стро-

Соревнования электромонтеров распределительных сетей «Союззапсибэнерго», И.А. Новожилов - Главный судья, 1983 год

ительства Юрий Антонович Ледекер. Из специалистов «Главэнергокомплекта» по договорённости с его руководителем к нам в объединение перешла работать целая группа сотрудников во главе с начальником отдела Тamarой Георгиевной Григорьевой.

Из «Мосэнерго» перешли к нам работать: Сычев Андрей Владимирович — заместителем начальника объединения, Бурлаков Николай Петрович — начальником технического отдела, Рыманов Александр Иванович — заместителем начальника технического отдела. Делопроизводство было поручено Альбине Васильевне Перминовой. Я неслучайно так подробно остановился на этих фамилиях, так как затем в

течение всей работы объединения, до его расформирования в 1988 году, эти специалисты несли на себе всю сложность и тяжесть работы верхнего звена министерства и пользовались безусловным уважением со стороны всех, кто бы ни обращался к ним из наших энергосистем.

Параллельно с созданием работоспособного аппарата нам пришлось сразу же принять на себя всю ответственность, прежде всего за реализацию инвестиций на объектах Западной Сибири и за нормальную эксплуатацию всех энергетических объектов в других наших энергосистемах. Надо сказать, что и в «Томскэнерго», и в «Татэнерго», и в «Комиэнерго» накопилось очень много

проблем, которые как будто по «принципу падающего бутерброда» выявились именно в это время. На них я остановлюсь несколько позже.

Признав необходимость сооружения электростанций в Западной Сибири, Госплан по-прежнему не хотел признавать существующий темп прироста потребления электрической энергии в этом регионе — он составлял около 20 процентов и продолжал расти. По нашим расчетам, к 1985 году электропотребление должно было вырасти с 20,65 миллиарда киловатт-часов в 1980 году до 40 миллиардов в 1985 году. Госплан же упорно стоял на цифре 28 миллиардов киловатт-часов. И это сопротивление продолжалось до 1982 года. Эта непра-

вильная оценка перспективы приводила к тому, что именно энергетика могла в ближайшем будущем стать тормозом для увеличения добычи нефти и природного газа, так как недостаточные объёмы финансирования строительства новых энергетических мощностей затягивали сроки ввода их в эксплуатацию.

Надо сказать, что и в Министерстве энергетики не было единого мнения по этому вопросу. Лучше всего сложившуюся ситуацию чувствовал заместитель министра Вениамин Алексеевич Лукин, которому было поручено курировать работу «Союззапсибэнерго» и «Союззапсибэнергостроя» и быть в постоянном контакте с нефтяниками, газовиками, нефтегазостроителями. И, ко-

Тюменский регион Ямбург, Рабочая группа из Москвы
Д. Кочкин — ЦК КПСС. Г. Тихонов и И. Новожилов — Минэнерго СССР,
В. Боган — Тюменьэнерго, Энергетики Ямбурга и Газпрома, 1983 год

Тюмень Уренгой,
Железная дорога на восток, 1985 год

*«Тюменьэнерго» г. Уренгой
Новая подстанция, И. А. Новожилов,
1985 год*

нечно, И. Г. Каштанов, который вместе с В. А. Лукиным постоянно приглашался в эти смежные министерства на коллегии, посвященные перспективам развития этих отраслей.

Министр П. С. Непорожний, по моему мнению, как-то тоже колебался, не зная, чью сторону принять, а может быть, это была просто какая-то хитрость руководителя такого ранга.

Симпатизировал нашей борьбе за увеличение инвестиций для энергообъектов Западной Сибири первый заместитель министра Павел Петрович Фалалеев, который очень хорошо по-

нимал, в какое положение попадут строители, если в итоге будут приняты наши цифры потребности в электрической энергии региона.

Со стороны наших смежных по задачам главков министерства была вначале тоже какая-то ревность: как это кому-то, да еще и только что созданному, дают такие инвестиции, а нам гораздо меньше?

Но надо сказать, что это довольно быстро прошло, когда всем стало ясно, что в этой работе спроса за исполнение заданий гораздо больше, чем за всю остальную деятельность министерства, кроме строительства атомных электростанций.

Итак, только в августе 1981 года заместитель председателя Госплана А. М. Лалаянц подписал протокол об установлении на 1985 год электропотребления на уровне 40 миллиардов киловатт-часов. Сколько же мы потеряли времени! Тут же мы подготовили и сдали в Правительство проект нового постановления Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по развитию электроэнергетики Западной Сибири», которое было принято, подписано и получило № 338 от 28 апреля 1982 года. Постановление было жестким по срокам, но реальным.

Эти потерянные по темпам строительства два года привели к появлению дефицита электрической энергии в зимний период. Пришлось принять решение о расширении Сургутской ГРЭС-1 еще четырьмя энергоблоками, в том числе двумя теплофикационными для отопления города Сургута. Все они были введены в строй в 1981–1983 годах, мощность Сургутской ГРЭС-1 составила 3324 тысячи киловатт, и она вошла в перечень самых мощных электростанций страны.

Говоря о Сургутской ГРЭС-1, нельзя не

вспомнить ее руководителей, и прежде всего директора Владимира Георгиевича Губачева. Он и в начале двухтысячных годов успешно руководил коллективом, а это не так-то просто, пройдя и период выборности и приватизации, и смены генеральных директоров энергосистемы, и ряд аварий (не по вине персонала), и прочих неприятностей. Хорошо поставленная система ответственности каждого за порученное ему дело, ремонт оборудования практически своим персоналом, борьба за строительство жилья для работников станции сделали эту станцию одной из самых надежных в Единой энергосистеме России.

Не случайно, когда наконец мы начали строить Сургутскую ГРЭС-2, по инициативе И. Г. Каштанова была создана объединенная дирекция под руководством В. Г. Губачева.

Главным инженером Сургутской ГРЭС-1 также длительное время был Станислав Иванович Третьяков, очень грамотный инженер-энергетик, очень выдержанный как человек и как руководитель, внесший очень много новых идей в технологию эксплуатации и ремонта оборудования на станции.

Следует упомянуть и тех, с кого в те времена началась наша основная из четырех — Тюменская энергосистема.

Прежде всего, это Шпомер Виктор Вильгельмович, заместитель управляющего «Тюменьэнерго» с 1979 года, а затем заместитель генерального директора АО «Тюменьэнерго» по южной зоне Тюменской области.

Он начал работать в Тюменской области с 1957 года на Тюменской государственной электростанции мощностью всего 8 МВт. В то время это был

*«Тюменьэнерго» г. Надым. Две газотурбинные электростанции Газпрома
ПДЛЭС – 05 и ПЛЭС – 06, 1985 год*

один из первых энергетических объектов области. Тюменские электрические сети впервые были созданы в 1964 году и вошли тогда в энергосистему «Свердловэнерго».

В 1968 году в составе этого предприятия было уже 17 подстанций напряжением 110 кВ и 28 подстанций напряжением 35 кВ. Централизованное электроснабжение получили 15 административных районов Тюменской области. Масштабы строительства в этом регионе по тем временам были огромны. В год сдавалось более 1200 километров линий электропередачи.

В 1968 году начался период развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Началась проработка строительства новых линий электропередачи, хотя в это время еще большое коли-

чество районов Тюменской области и конкретных объектов не было охвачено централизованным электроснабжением. Прежде всего началось расширение Тюменской ТЭЦ-1 до мощности 450 МВт.

Руководством «Свердловэнерго» было принято решение создать в Тюменской области отдельный район электрических сетей напряжением 220–500 кВ, и Виктор Вильгельмович стал первым руководителем этого подразделения. Началось строительство ВЛ 500 кВ Тюмень — Усть-Балык — Сургут протяженностью 690 км. Эта линия на участке Тюмень — Усть-Балык в габаритах 500 кВ была поставлена под рабочее напряжение 220 кВ уже 15 мая 1969 года. Это была первая серьезная победа всех участников строительства.

Неутомимыми лидерами этой стройки

были: управляющий «Свердловэнерго» Валентин Павлович Трачук, управляющий трестом «Уралэлектросетьстрой» Валентин Леонидович Барышников, его главный инженер Орест Васильевич Караваев, управляющий трестом «Уралэлектромонтаж» Григорий Маркович Файншуд.

В октябре 1969 года была введена подстанция 220 кВ Демьянская, но не был готов уникальный переход через реку Обь, у которого высота опор составляла 188 метров, а высота подвески провода — 164 метра. А нефтяникам в тот период была крайне нужна электроэнергия.

Тогда было принято решение встро-

зить в лед реки Оби деревянные опоры в габаритах 220 кВ и подать напряжение на подстанцию Сургут по этой временной схеме. Так и было сделано, и в январе 1970 года электроэнергия пришла в Сургут.

С 1970 года В. И. Коробов и В. В. Шпомер становятся основными кураторами строительства электросетевых объектов в Тюменской области.

Позже, когда произошел основной разворот всех работ по созданию мощной Тюменской энергосистемы при нахождении «Тюменьэнерго» в Сургуте, а администрации нефтяников и газодовиков, да и правительства области тоже в Тюмени, сколько же пришлось тратить

г. Уренгой, упавшая опора, Земля вытолкнула забитые сваи, 1985 год

г. Уренгой, Надым, ГРУ. Еще одна компоновка кабельного полуэтажа. Опять не очень удачная. Мала высота до потолка, 1988 год

На подстанции Пангоды создан стенд упавших опор,
Работает комиссия, 1985 год

времени и средств на организацию приема, размещения всех командированных специалистов и руководителей из министерства, правительства, Госплана СССР в городе Тюмени!

Огромное количество совещаний и заседаний проводилось как партийными органами, так и министерствами, ведомствами — центральными и местными.

Надо сказать, что во всех случаях это всегда было очень хорошо организовано и очень гостеприимно. В этом главная заслуга Виктора Вильгельмовича Шпомера.

Второй руководитель из южной зоны — это Лев Алексеевич Пеутин, который начал работать в Тюменских электрических сетях в 1965 году после окончания Томского политехнического института мастером, заместителем начальника службы грозозащиты и изоляции, затем начальником района, заместителем

главного инженера, а с 1981 года — заместителем главного инженера акционерного общества «Тюменьэнерго».

Мне, как главному инженеру «Союззапсибэнерго», а впоследствии начальнику «Главэнерго» Минэнерго СССР, пришлось чаще встречаться и решать технические вопросы со Львом Алексеевичем Пеутиным. Очень доброжелательный и общительный человек с большим чувством доброго юмора, отличный специалист и руководитель.

Прежде всего вспоминается, как мы проводили соревнования электромонтеров — как линейщиков, так и монтеров распределительных сетей — между нашими четырьмя энергосистемами: «Тюменьэнерго», «Томскэнерго», «Комизэнерго» и «Татэнерго». Впервые эти соревнования проходили в 1981 году на полигоне Тюменского предприятия электрических сетей. Отвечали за подготовку

г. Сургут, Г. Давидовский, И. Новожилов, Ю. Ледикер, 1985 год

В. В. Шпомер и Л. А. Пеутин. При этом Лев Алексеевич был моим заместителем главного судьи соревнований.

В те времена практически на всех предприятиях был большой дефицит транспортных средств. Даже нам на организацию новых предприятий в Западной Сибири техники централизованно выделяли крайне недостаточно. Мне удалось заручиться поддержкой Ивана Григорьевича, несмотря на протесты наших снабженцев, в вопросе выделения для бригады победителей автомашины ГАЗ-66 или ГАЗ-71.

Азарт соревнований был настолько велик, что и членам главной судейской комиссии было трудно сохранять беспристрастность, тем более что в числе арбитров были главные инженеры энергосистем.

Соревнования были построены одновременно с демонстрацией но-

вых приспособлений, инструмента, новых методов организации работы, что также оценивалось комиссией, и был разработан макет оценки для обеспечения справедливого подхода к командам-участникам.

Лев Алексеевич своей улыбкой и юмором при разборе критических ситуаций очень помог мне гасить конфликты между участниками соревнований. В итоге, когда проводили окончательное подведение итогов, всем судейство понравилось, тем более что мы ввели награждение победителей по всем этапам соревнований.

На следующий год, в 1982-м, когда мы проводили эти соревнования в энергосистеме «Комизэнерго», один из этапов по предложению главного инженера «Комизэнерго» Александра Прокопьевича Семененко (в частности, замена дефектной деревянной опоры распределитель-

ной сети напряжением 110 кВ) проводили не на полигоне, а на действующей линии, которая действительно подлежала ремонту. Это было полезно, и у бригад было больше интереса к практической работе.

К соревнованиям руководители энергосистем и сами участники — как члены рабочих бригад, так и члены судейской комиссии — относились очень ревностно, а в конечном итоге всё превращалось в небольшой праздник. Я заранее договаривался с управляющими энергосистеме о разных видах поощрений всех участников соревнований.

И еще один момент, который было очень важно преодолеть при реализации большого объема инвестиций, — это накопление оборудования, его ревизия и подготовка к перевозке на место монтажа, сам монтаж и подготовка к вводу в работу. Я выше уже приводил примеры подхода директоров предприятий к своему строительству, когда хотели получить качественный объект. Это прежде всего внимание и контроль за состоянием получаемого с заводов оборудования.

«Свердловэнерго», как только начался процесс бурного строительства в Тюменской области, тут же создает в городе Свердловске накопительную базу для получения, хранения и ревизии оборудования и, главное, для его последующего централизованного завоза на место монтажа — называет её Урало-Сибирской дирекцией, ставит во главе инициативного руководителя Михаила Николаевича Павлова.

В качестве площадки накопления используется часть резервной территории Ново-Свердловской ТЭЦ, имеющей подъездные пути. Площадка оснащается грузоподъемной техникой и механизмами, решается вопрос транспортных средств,

крытых помещений. Определяется, что будет перевозить МПС, а что — транспортом энергосистемы. И эта схема в действительности оказывается самой рациональной.

Далее, после создания энергосистемы «Тюменьэнерго», с согласия «Свердловэнерго» Урало-Сибирская дирекция начинает работать централизованно на «Тюменьэнерго» в полном контакте с «Союззапсибэнерго».

Когда набрала силу новая энергосистема, два управляющих договорились (конечно, с согласия «Главуралэнерго» и «Союззапсибэнерго») — передали Урало-Сибирскую дирекцию в подчинение «Тюменьэнерго», но сохранив в ней исполнение заявок «Свердловэнерго». Параллельно «Тюменьэнерго» создает на своей территории тоже накопительные базы для оборудования и материалов: как в подчинении Урало-Сибирской дирекции, так и под ведением своих предприятий.

Конечно, такой подход к работе с новым оборудованием был вызван прежде всего огромной территорией Тюменской области и отсутствием нормальных транспортных схем. Но и в других энергосистемах, где тоже большие объемы инвестиций, централизованное получение оборудования для разных объектов, его подготовка к эксплуатации даже через одно предприятие опять-таки выгоднее. Так начинали работать в середине восьмидесятых годов и «Томскэнерго», и «Комизэнерго», посмотрев на «Тюменьэнерго». К сожалению, спад инвестиций не дал до конца проверить эту идею.

Подготовка оборудования к монтажу и эксплуатации — это тоже особая тема при строительстве новых объектов. Нет и сегодня российского оборудования

для большой энергетики, которое не требовало бы предмонтажной ревизии. Да что российское? Вспоминается и такой случай.

Через много лет, уже в девяностые годы, при пуске на Пермской ГРЭС первого энергоблока мощностью 800 МВт при опробовании автоматики не пошла на открытие главная газовая задвижка, поставленная на электростанцию из Германии фирмой АББ вместе с комплектом автоматики. Задвижка была под пломбой, и вскрывать ее немецкий представитель при монтаже не разрешил. Попытка открыть задвижку вруч-

ную нам также не удалась. Вскрытие задвижки с разрешения представителя немецкой фирмы показало, что шток задвижки проточен при ее изготовлении на заводе с нарушением допуска по конусности. Здесь напрашивается вывод, во-первых, что и импортное оборудование требует проверки, и во-вторых, что за рубежом нас считают такими партнерами, которые и бракованную продукцию примут.

В итоге на пусковой блок была взята задвижка со следующего котлоагрегата, а дефектная отправлена в Германию, но, к сожалению, за счет Пермской ГРЭС.

*Совещание ВПО Союззапсибэнерго
По вопросам техники безопасности по работе персонала,
Тюменская область, г. Нижневартовск, 1986 год*

Первая командировка Игоря Александровича в Сургут прошла с 12 по 18 февраля 1980 года.

12 февраля 1980 года, в первую же неделю после моего утверждения в новой должности, Иван Григорьевич Каштанов отправил меня в первую командировку в Сургут, в «Тюменьэнерго». Вопрос командирования сегодня я не помню, скорее всего, мне надо было просто познакомиться с руководителями «Тюменьэнерго» и посетить Сургутскую ГРЭС-1. Впечатлений от этой поездки было много. Мне понравилась Сургутская ГРЭС-1 с блоками 200 МВт.

Но на ней, невольно сравнивая её с СУГРЭС, я сразу же увидел большое количество «мелочей», от которых во многом зависит надежная работа электростанции. После обхода котлотурбинного цеха на первой встрече с директором Сургутской ГРЭС-1 Владимиром Георгиевичем Губачевым он очень темпераментно начал рассказывать мне о том, как они надежно работают. Но когда я начал говорить ему об увиденных мною недостатках, он как-то болезненно стал воспринимать мои замечания. Я почувствовал это, не стал говорить ему всё, что первоначально хотел, а свел наш разговор к оценке вариантов перспективы развития станции.

При встрече с главным инженером станции Станиславом Ивановичем Третьяковым наш разговор был уже чисто техническим и более спокойным. Взаимопонимание для уровня первого знакомства практически было достигнуто сразу. Станислав Иванович пригласил в кабинет для участия в нашей беседе начальника ПТО станции, начальника первого котлотурбинного цеха и кого-то еще. Мы спокойно в течение полутора часов вели разговор на тему надежно-

сти работы блоков 200 МВт и их предстоящей ремонтной кампании.

Перед своим отъездом я опять зашел к В. Г. Губачеву попрощаться, хотя я мог бы этого и не делать. Тут у нас разговор прошел уже нормально. Я потом понял, что первоначально Владимир Григорьевич, просто не имея обо мне информации, оценил мои замечания как желание «управленца, да еще из Москвы» как-то себя показать. Ну, а потом, после моих встреч с главным инженером станции и руководителями цехов, их оценкой моей квалификации, мнение директора, если и не изменилось, то стало более приветливым.

У «Тюменьэнерго» в то время своего здания еще не было, и персонал управления временно занимал часть помещений в здании управления Сургутской ГРЭС-1. Служебный корпус у ГРЭС-1 был неплохой, и особого притеснения станционников, как мне показалось в этот первый приезд, не было. В этот свой приезд с руководителями электросетевых предприятий я познакомиться не успел.

В «Тюменьэнерго» с управляющим Владимиром Петровичем Соколовым я встретился только по приезде и перед своим отъездом, и очень ненадолго.

А вот с главным инженером «Тюменьэнерго» Гарольдом Александровичем Давыдовским я познакомился как-то сразу и по-дружески. Мы встречались каждый день и довольно много обо всем разговаривали. Это, наверное, произошло потому, что Гарольд Александрович до переезда в Сургут работал на Урале в «Свердловэнерго» на Верхнетагильской ГРЭС. Последней должностью его там с 1971 по 1972 год была должность главного инженера станции. В 1972 году Гарольд Александрович

Делегация энергетиков у памятника покорителям Самолора, г. Нижневартовск, 1986 год

Давыдовский был назначен главным инженером Сургутской ГРЭС-1.

Не знаю почему, но в те годы Гарольд Александрович не любил, чтобы его называли Гарольдом Александровичем. Он для всех был Игорем Александровичем. Это его имя — Игорь — было даже в телефонном справочнике «Свердловэнерго» в тот период. Я это помню и по совещаниям, на которых мы были вместе в «Свердловэнерго», хотя прямых контактов тогда у меня с ним не было.

От той встречи с Давыдовским в первую свою поездку в Сургут я впервые услышал о способе перевозки тяжелых трансформаторов через болота на строящиеся в Тюменской области подстанции — на «пене». Это название — жаргон. На самом деле на толстые большие листы железа, чаще всего сваренные между

собой в виде полозьев, а иногда даже в виде одного широкого полоза, сверху делалась из металлического профиля невысокая, но очень жесткая рама. На неё ставился трансформатор или любая другая громоздкая деталь, требующая транспортировки, и несколькими тягачами все это волоком тащили в условиях бездорожья по болоту, по снегу, по льду замерзших рек. Таким способом для строительства Сургутской ГРЭС-1 через реку Обь, когда еще не было туда железнодорожного моста, транспортировали тяжелые детали паровой турбины, например, нижней половины цилиндра низкого давления.

В конце 1981 года на Сургутской ГРЭС-1 был успешно введен первый из дополнительных блоков мощностью 200 МВт под № 11. Это было начало ввода

блоков на очередной очереди расширения электростанции.

С 11 по 24 марта 1983 года у меня состоялась очередная, но на этот раз длительная командировка в Тобольск и Сургут в связи с пусковыми работами на первом энергетическом блоке Тобольской ТЭЦ. На обратном пути из Тобольска я возвращался через Тюмень.

В Тюмень мы ехали на машине; только что открылась новая автомобильная дорога Тюмень — Тобольск, и на ней примерно посередине было большое старинное село, в котором родился Григорий Распутин; мне показали даже дом, в котором якобы он жил. Наверное, это так, мы еще недалеко ушли от того времени. Вспоминая историю строительства Тобольской ТЭЦ, необходимо рассказать следующее.

Тобольская ТЭЦ первоначально входила в состав первой очереди Тобольского нефтехимического комплекса, строящегося по постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 апреля 1974 года. Заказчиком этой станции первоначально было Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности. Проектирование Тобольской ТЭЦ осуществляло Рижское отделение института «Теплоэлектропроект», генподрядчик — трест «Запсибэнергострой» Минэнерго СССР.

В рижском проекте этой электростанции были приняты те технические решения, которые устраивали Миннефтехимпром только с направлением на снижение сметной стоимости проекта. Это касалось, прежде всего, сокращения размеров площадки стро-

г. Нижневартовск, строится подстанция Кутовая
И. Новожилов, Е. Черников, Колмаков провели её осмотр, 1986 год

г. Нижневартовск, в гостинице электрических сетей играют в шахматы
Н. Чутчев и Е. Черников, 1986 год

ительства ТЭЦ, уменьшения габаритов самой электростанции и применяемого оборудования.

На этой электростанции в качестве источника восполнения пароводяных потерь в цикле станции и комбината вместо химводоочистки, традиционной для таких электрических станций, впервые были запроектированы испарительные установки. На электростанциях Минэнерго СССР до Тобольской ТЭЦ такие установки не применялись, так как считались энергетиками недостаточно экономичными.

Уже в ходе строительства Тобольской ТЭЦ начали появляться многочисленные

вопросы — как по ошибкам и недоработкам проектировщиков, так и по вопросам, возникающим у строительных и монтажных организаций, на которые Миннефтехимпром не мог ответить. В это время в Тюменской области уже появилась своя энергетическая система «Тюменьэнерго». И Тюменский обком КПСС через Правительство и ЦК КПСС совместно с Миннефтехимпромом настоял на передаче функций заказчика Тобольской ТЭЦ в Минэнерго СССР.

Наш министр Пётр Степанович Непорожний возражать не стал. В тот период Минэнерго СССР, чувствуя свою силу в осуществлении генеральных функ-

ций как заказчика, так и подрядчика на энергетических объектах СССР, не отказывалось от таких поручений.

В 1980 году строящаяся Тобольская ТЭЦ вошла в состав «Тюменьэнерго» Минэнерго СССР. Первое тепло и пар на строящийся Тобольский химкомбинат пошли от пусковой котельной ТЭЦ в 1980 году. Но прежде чем пустить первый энергетический котёл этой станции и паровую турбину, пришлось много поработать.

В это время директором Тобольской ТЭЦ был Анатолий Емельянович Кудрявцев. Он приехал в Тобольск ещё в 1978 году. Очень грамотный специалист-теплоэнергетик, очень тактичный и вежливый человек, но как директору ему не хватало определённой категоричности в контроле за исполнением собственных решений.

Присмотревшись к работе главного инженера станции Виктора Павловича Неймышева, в 1981 году мы с Иваном Григорьевичем решили назначить его директором, а Анатолия Емельяновича — заместителем директора по капитальному строительству. Это решение оказалось верным. С этого времени все дела на строительстве электростанции постепенно начали меняться к лучшему.

Тобольская ТЭЦ с двумя турбинами на первой очереди (первая типа ПТ-80-130 и вторая турбина типа Т-175 Уральского турбомоторного завода) в марте 1983 года была пущена. Котельные агрегаты на этой станции впервые были применены в малогабаритном, газоплотном исполнении производства Таганрогского котельного завода производительностью 500 тонн пара в час. Два опытных котла такого типа впервые были испытаны в предыдущие годы на Ростовской ТЭЦ-2.

Высота котла была всего 22 метра, а компоновка его была таковой, что для ремонта поверхностей нагрева практически не требовалось сооружение лесов, кроме самой топочной камеры, которая была выполнена в виде сферической поверхности. Котёл оказался очень маневренным: включая новую схему прогрева барабана, при его растопке выход на проектные параметры осуществлялся в течение часа. Но его вихревая топочная камера дала всё-таки несколько загадок, которыми нам пришлось заниматься.

Пришлось срочно внести изменения в схему ошиповки и обмуровки экранов топочной камеры, хотя на эти изменения, очевидно, повлияло и то, что котёл в условиях Тобольской ТЭЦ работал практически только на газе. При первых сотнях часов работы котла в заводском исполнении мы получили несколько случаев непонятного пережога экранных труб.

Следует отметить большую настойчивость и отличный инженерный опыт директора Тобольской ТЭЦ Виктора Павловича Неймышева, а также шеф-инженера Таганрогского котельного завода Виктора Петровича Шаповалова по доведению этого типа котельных агрегатов до проектных рабочих параметров.

Я упоминаю Виктора Петровича Шанеева, когда рассказывал о Среднеуральской ГРЭС. В Западную Сибирь В. П. Шаповалов приехал в качестве представителя ТКЗ на строительство Сургутской ГРЭС-2, и завод поручил ему, кроме ГРЭС-2, курировать и Тобольскую ТЭЦ. Впоследствии В. П. Шаповалов перешел на работу в ПРП «Тюменьэнергоремонт» в качестве заместителя начальника ПРП по ремонту котельного оборудования в энергосистеме. Сегодня все восемь ко-

г. Тюмень, стройка Тюменской ТЭЦ – 2, трубопроводы подачи воды на город в системе отопления проложены по поверхности земли, 1986 год

тельных агрегатов Тобольской ТЭЦ работают надежно, и я даже не встречал в последующие годы информации об их аварийности.

Рассказывая о Тобольской ТЭЦ, нельзя не упомянуть об испарительной установке, заложенной в проект генеральным проектировщиком станции — Рижским отделением института «Теплоэлектропроект» — вместо традиционной химводоочистки. Проектировщики решили применить для ТЭЦ испарители; эта установка состояла из трех самостоятельных секций, которые территориально занимали половину длины всего котельного цеха и высотой достигали 15 метров. Огромные испарительные аппараты, большие тихоходные насосы конденсата, не имеющие резерва, неудобная компоновка трубопроводов обвязки всей схемы, громоздкие задвижки. Над наладкой этой установки пришлось работать, я не преувеличиваю, более десяти лет. Конечно, и здесь эксплуатация Тобольской ТЭЦ и «Тюменьэнерго» решили задачу получения дистиллята, но проектную производительность на испарительной установке и расчетную экономичность получить так и не удалось. Станции просто повезло, что перестроечные процессы впоследствии коснулись и Тобольского нефтехимического комбината. Процент потерь конденсата на комбинате фактически оказался меньше, чем это было заложено в проекте.

Как впоследствии стало известно, генпроектировщик применил для Тобольской ТЭЦ установку совершенно другого химического цикла, не предназначенную исключительно для испарения воды. К сожалению, проектирование Тобольской ТЭЦ было начато тогда, когда эта электростанция еще входила

в состав самого комбината. Минэнерго стало заказчиком этой электростанции тогда, когда строители, закончив нулевой цикл, приступили к сооружению главного корпуса.

Еще во время строительства Тобольской ТЭЦ мы направили наших специалистов в город Шевченко, чтобы ознакомиться с работой опреснительной установки у наших коллег-атомщиков. Получив там необходимые материалы, мы еще раз попробовали договориться с проектировщиками об изменении проекта для Тобольской ТЭЦ, но, к сожалению, переубедить их нам так и не удалось. Может быть, на это сказалось еще и то, что в конечном итоге в тот период максимум нашего внимания был сосредоточен на Сургуте.

И еще раз я хотел бы обратить внимание на аналогичные ситуации с проектированием любых энергетических объектов — тех же электростанций, распределительных или силовых подстанций нашими проектными институтами, будь то «Теплоэлектропроект» или «ВНИИПИэнергопром», или отделения «Электросетьпроект» для других заказчиков — металлургов, химиков, нефтепереработчиков и так далее. При передаче этих объектов в энергосистемы после окончания их строительства или еще во время строительства (а это в шестидесятые — восьмидесятые годы было широко распространено), энергосистема при приемке такой электростанции имела столько проблем, что доведение объекта до нормального состояния было по затратам весьма проблематичным.

Нормы проектирования при этом были одни и те же, нормы строительства такие же, а качество проекта совершенно не удовлетворяло энергетиков энергосистем, если они впоследствии получа-

ли такую электростанцию. Аналогичная ситуация сложилась на Нижнекамских ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2 в «Татэнерго».

Как одно из объяснений этой ситуации можно принять и то, что во время проектирования таких электростанций практически отсутствовал квалифицированный надзор со стороны заказчика энергетического объекта. А проектная организация, видя это, проектировала формально, не борясь за качество проекта. С 6 по 9 июля 1983 года мне пришлось неожиданно снова вылететь в Тюмень, затем в Сургут и тут же в Уренгой. В Уренгой в это время был командирован инструктор ЦК КПСС, мой бывший коллега Дмитрий Кочкин. Кому, как не мне, надо было лететь туда, чтобы работать с Дмитрием Александровичем в сопровождении руководителей Тюменского обкома КПСС и руководителей «Тюменьэнерго». У меня

сохранились фотографии из этой поездки. От аппарата правительства России в нашем составе был советник заместителя председателя правительства Георгий Тихонов, а от «Тюменьэнерго» — заместитель управляющего «Тюменьэнерго» Валентин Боган.

От Дмитрия Кочкина никаких претензий к нам, к энергетикам, не было; он просто решил ознакомиться с ситуацией по проектированию и строительству энергетических объектов на севере Тюменской области. Поездка прошла нормально и даже интересно. Получилось так, что работники Тюменского обкома КПСС при информировании Дмитрия Кочкина о ситуации в регионе даже прикрывали недоработки энергетиков, хотя их практически не было. А видя дружественные отношения между Дмитрием и мной, энергетики

Мы снова в Нижневартовских электрических сетях слушаем доклад Главного инженера Колмакова о ходе строительства новых подстанций, 1986 год

г. Нижневартовск, «Начала строиться Нижневартовская ГРЭС,
Вышла из земли дымовая труба», 1986 год

«Тюменьэнерго» оказывались как бы в стороне от какой-либо критики. Я остался до сего времени благодарен Дмитрию Кочкину. Его доброжелательное отношение ко мне невольно подняло мой авторитет и в «Тюменьэнерго», и у работников партийно-хозяйственного актива Тюменской области.

В конце декабря 1983 года было закончено сооружение второй ВЛ напряжением 500 кВ Рефтинская ГРЭС — Тюмень — Сургут; это была большая победа всех энергетиков нашей страны.

Регион Тюмени получил надежное питание электрической энергией от Урала. Был осуществлен ввод и других системообразующих и распределительных линий. Но дефицит энергетической мощности в Западной Сибири на этот период

все еще сохранялся. Энергетики все еще отставали от темпов развития нефтяной и газовой отраслей.

3 января 1984 года мне пришлось выехать в Тобольск на пуск первого блока Тобольской ТЭЦ. Надо было вводить первую мощность, но строилось оно тяжело. Не только медленно, но и совершенно неорганизованно со стороны генподрядчика и наладочных организаций.

Понравилось, как быстро мы вывели на рабочие параметры первый энергетический малогабаритный котлоагрегат с вихревой топкой паропроизводительностью 500 тонн пара в час. Время на это мы затратили меньше часа, хотя по заводской инструкции на эту процедуру отводилось два часа. У нас даже появилось сомнение: а так ли это? Но физику

не обманешь. Температуры по зонам все были такими, какими должны были быть для нормальной работы котельного агрегата на турбину.

Хочется вспомнить вот о чем: несмотря на принятые меры по увеличению установленной мощности Сургутской ГРЭС-1, Тюменской и Тобольской ТЭЦ, двух линий электропередачи напряжением 500 кВ с Урала, энергии в Западной Сибири все еще не хватало. При этом из-за падения добычи нефти на Самотлоре нефтяники были вынуждены разрабатывать множество мелких месторождений с разбросом по территории Тюменской области и уходить дальше на север. Это приводило к дополнительному потреблению электроэнергии. Нужен был срочный ввод блоков 800 МВт на Сургутской ГРЭС-2. Главным инженером Сургутской ГРЭС-2 нашим объединением «Союззапсибэнерго» в конце 1983 года был назначен Юрий Васильевич Румянцев, работавший в это время уже директором Ириклинской ГРЭС.

Монтаж оборудования на ГРЭС-2 начался в 1984 году. Председателем Государственной комиссии по этой электростанции министерство назначило И. Г. Каштанова. Руководителем пускового штаба Иван Григорьевич назначил главного инженера — первого заместителя управляющего «Тюменьэнерго» Гарольда Александровича Давыдовского; до Тюмени он работал главным инженером Верхнетагильской ГРЭС «Свердловэнерго».

В «Тюменьэнерго» Г. А. Давыдовский очень быстро завоевал авторитет не только у эксплуатационников, но и у строителей и монтажников, и даже у нефтяников и газовиков тем, что энергосистема очень оперативно принимала нужные технические решения, когда к

ней обращались за помощью. Даже в случаях отказа этот отказ был всегда настолько четко и понятно аргументирован с одновременной подсказкой, как его можно решить, что не было необходимости высказывать какое-либо недовольство.

К концу 1984 года турбина первого энергоблока мощностью 800 МВт была готова к пуску, хотя котел еще был в монтаже. Учитывая, что ГРЭС-1 была рядом с ГРЭС-2, Ю. В. Румянцев предложил опробовать турбину от ГРЭС-1 через паропровод собственных нужд ГРЭС-1. Так и было сделано. Турбину вывели на полные обороты, замеры и откорректировали вибрацию, провели электрические испытания генератора и даже включили с минимальной нагрузкой в сеть. Энергетики знают, что это оценивается как большая победа.

Для ускорения работ по монтажу котла министерство направило на электростанцию своего нового первого заместителя министра по строительству Станислава Ивановича Садовского, который сменил в это время П. П. Фалалеева. А И. Г. Каштанову было запрещено выезжать с Сургутской ГРЭС-2 куда-либо до пуска блока. Хотя надо сказать, что Иван Григорьевич и сам понимал всю серьезность и ответственность ситуации и сам практически все время проводил в командировках в «Тюменьэнерго». В то время когда он возвращался в Москву, в «Тюменьэнерго» на объекты выезжал по его поручению я.

У меня также сложились хорошие деловые отношения с руководителями всех рангов на эксплуатации, монтаже и строительстве, так как все нерешенные вопросы на месте приходилось решать в Москве. И эти вопросы, естественно, падали на меня и аппарат объединения.

Очередная командировка Игоря Новожилова в Сургут с 23 ноября по 9 декабря 1984 года прошла для меня неудачно.

23 ноября 1984 года я улетел в Сургут на последний и решительный штурм перед пуском первого энергоблока 800 МВт на Сургутской ГРЭС-2. Мне было дано задание — сменить на две недели Ивана Григорьевича Каштанова.

И все было бы хорошо, но 8 декабря при наружной температуре воздуха минус 40 °С меня сильно продуло или на улице, или, скорее всего, в машинном зале станции, и у меня началось воспаление левого среднего уха. Сначала я уехал в гостиницу, начал лечиться прогревом обычной грелки сам, но от боли стало уже совсем невозможно. Я позвонил Владимиру Петровичу Соколову, он через 30 минут привез ко мне в гостиницу сразу двух врачей. Врачи на месте не решились что-нибудь делать, кроме простого прогревания и капель в ухо. Промаявшись всю ночь, я попросил купить мне билет на самолет.

Утром 9 декабря 1984 года я, доложив в Москву Ивану Григорьевичу Каштанову и заместителю министра Вениамину Алексеевичу Лукину о своем заболевании, вылетел в Москву. До сих пор помню готовность Владимира Петровича Соколова немедленно оказать любую помощь своему коллеге по совместной работе.

Рассказ о Тюменской энергосистеме был бы неполным, если не вспомнить особенности строительства еще двух электростанций, которые я выше уже называл.

Прежде всего — это Нижневартовская ГРЭС. Вопрос о необходимости строительства Нижневартовской ГРЭС, находящейся в самом центре самых боль-

ших нагрузок региона, мы поставили перед министром П. С. Непорожним и Госпланом СССР еще в 1981 году. Этот вопрос министерство и Госплан тогда, к сожалению, посчитали преждевременным, отдав предпочтение только строительству Сургутской ГРЭС-2, хотя и проектные организации, и даже Центральное диспетчерское управление министерства поддерживали нашу точку зрения.

Уже в 1982 году бурный прирост потребления энергии на Самотлоре высветил недостатки в надежности электроснабжения нефтяников при использовании только линий электропередачи без наличия в этом регионе собственного источника энергии. В последующие годы, несмотря на продолжающееся строительство новых ЛЭП в Нижневартовск, проблема надежности только обострялась.

И все-таки в апреле 1983 года первая бригада строителей численностью всего двадцать пять человек расположилась на площадке строительства. Первым начальником строительства был назначен Анатолий Иванович Брусенский, имевший большой опыт строительства Ириклинской ГРЭС на Южном Урале. Первым директором этой электростанции с нашей подачи был назначен Владимир Владимирович Жабо, работавший в это время в Главном техническом управлении министерства и имевший опыт строительства и эксплуатации таких крупных электростанций, как Приднепровская и Кармановская ГРЭС. Площадка для строительства Нижневартовской ГРЭС была уникальной в отечественной энергетике. Необходимо было на 3–4 метра поднять уровень грунта на промышленной площадке, пионерной и общестроительной базах и в жилищном поселке,

для чего пришлось намыть из поймы реки более 30 миллионов кубических метров речного песка. Вся площадка представляла собой затопленную водой излучину реки Вах перед впадением ее в реку Обь за 25 километров. Поэтому впоследствии, когда стали давать название поселку энергетиков, его называли Излучинском. Окончательный выбор площадки и подписание всех документов были завершены в 1984 году.

Мне повезло, что я оказался в этот период тоже в Нижневартовске, а И. Г. Каштанов еще не успел вылететь оттуда в Москву; таких совместных встреч на площадках строительства у нас практически никогда не было. Дату, когда это произошло, я не помню.

Мы вместе облетели площадку на вертолете, чтобы лучше представить размещение объектов строительства, а затем проехали по лесным просекам на машине и в том числе выехали на берег реки Вах туда, где должна была быть построена береговая насосная станция. Место оказалось очень красивым.

Намыв площадки строительства начали в 1984 году четырьмя земснарядами очень активно, что позволило уже в 1985 году начать строительство первых жилых домов и общеобразовательной школы. По жилищному строительству В. В. Жабо было принято очень разумное решение, которое мы поддерживали: не делать никаких временок — в постоянном поселке сразу строить только постоянное жилье.

*«Западная Сибирь, летим в вертолете из Нижневартовска в Сургут»
Г. Давидовский, Калмыков и Новожилов, 1986 год*

г. Сургут, «Типовая подстанция 110 кВ, у нефтяников для сравнения с Министерством энергетики все тоже, хотя имеется разница в примененном оборудовании и компоновке по релейной защите значительная», 1986 год

К тому времени, когда началось строительство Нижневартовской ГРЭС, аппарат «Союззапсибэнерго» уже завоевал авторитет в смежных подразделениях министерства, и нам уже стало удаваться вносить отдельные корректировки в самые разные направления нашей деятельности. По Нижневартовской ГРЭС удалось включить в проект электростанции проект новой спрямленной автомобильной дороги между поселком Излучинским и Нижневартовском, учебно-тренировочного центра, школы по улучшенному проекту и ряда других важных объектов.

И самое главное, нам всем удалось отстоять и развернуть строительство поселка энергетиков и энергостроителей Излучинска практически рядом с ГРЭС, а не в городе Нижневартовске, как этого

очень хотели городские власти.

Этот спор шел больше года и в Нижневартовске, и в Сургуте, и в Тюмени, и даже в Москве. Этот спор мы выиграли в пользу строительства собственного поселка Излучинск рядом с ГРЭС, а не за 12 километров от станции. Но спор по этому вопросу то вновь возникал, то прекращался. Окончательно решение было принято только в 1987 году, когда регион Западной Сибири готовился к его посещению М. С. Горбачевым. Расскажем об этом позже.

И вот мне подошло время командирования в Сургут, на ГРЭС-2, в январе 1985 года на три недели. С первых дней нового 1985 года на Сургутской ГРЭС-2 шел напряженный монтаж последних узлов котлоагрегата, готовились к проведению паровых продувок трубопроводов

и химической промывки поверхностей нагрева котла, ежедневно проводилось заседание пускового штаба, которое вел Г. А. Давидовский. Вдруг стало известно, что завтра у нас на площадке будет первый секретарь Тюменского обкома КПСС Геннадий Павлович Богомяков.

Никакого особого волнения эта информация не вызвала, так как мы все хорошо знали свои возможности и оставшиеся объемы работ; только, как всегда, перед такими визитами всем было поручено навести порядок на рабочих местах. Я до этого с Богомяковым встречался только в Тюмени во время совещаний в обкоме партии по вопросам развития энергетики региона.

На ГРЭС он приехал уже во второй половине дня, обошел блок и, стоя на нулевой отметке в машинном зале у постоянного торца, начал расспрашивать об оставшемся объеме работы. Когда разговор по Сургутской ГРЭС-2 закончился и Богомяков собрался уезжать, я обратился к нему с просьбой рассмотреть в текущем году программу ускорения строительства Нижневартовской ГРЭС.

Сегодня и энергетики, и нефтяники поняли, что значит допустить отставание ввода энергетических мощностей: это и введение ограничений в потреблении электрической энергии, и даже принудительные отключения потребителей в часы максимума нагрузки.

*«Западная Сибирь, на Самотлоре в те годы горел и не использовался
«Попутный газ нефтяных месторождений,
Сегодня все ещё нет его 100 % использования..», 1986 год*

Энергии в 1985 году не хватало не только в Западной Сибири, но и в центре, и даже на Урале.

Завтра мы пустим Сургутскую ГРЭС-2, в этом сомнения нет. Введем и следующие блоки, но скоро, а может быть, уже и завтра точно такая же ситуация сложится в Нижневартовском районе. Там по-прежнему идет мощный прирост потребления, и хотя туда проведено две линии напряжением 500 киловольт и две линии напряжением 220 киловольт, надежность и, главное, устойчивость такой схемы энергоснабжения без какого-либо источника активной энергии на месте крайне низкая.

Строительство и ввод первого энергоблока на Нижневартовской ГРЭС так же необходимы в ближайшее время, как и на Сургутской ГРЭС-2. Наше мнение при этом разговоре поддержал генеральный директор Тюменской энергосистемы Владимир Петрович Соколов.

Г. П. Богомяков вроде бы согласился с нашими доводами и обещал этот вопрос взять на заметку и обсудить его в Тюмени, но, к сожалению, это не было выполнено, а последующая ситуация с надежностью электроснабжения Нижневартовского региона подтвердила наши опасения.

23 февраля 1985 года состоялся первый пуск первого энергоблока Сургутской ГРЭС-2 рабочей мощностью 800 МВт по нормальной схеме, от своего котельного агрегата. На пуске присутствовали Иван Григорьевич Каштанов и Владимир Петрович Соколов.

Блок с первого дня начал работать надежно. Он быстро был выведен на номинальную мощность, что, конечно, тут же сказалось на потребителях: продолжилось наращивание добычи нефти и газа. По дальнейшему стро-

ительству Сургутской ГРЭС-2 каких-то критических вопросов больше не было. Станция успешно продолжала строиться; за период с февраля 1985 года по сентябрь 1988 года в очень короткий срок были введены и освоены все шесть блоков. Сургутская ГРЭС-2 стала одной из крупнейших в мире. Из периода 1985 года необходимо вспомнить следующее. Заместитель министра В. А. Лукин, начальник Союззапсибэнерго И. Г. Каштанов, руководитель Тюменской энергосистемы В. П. Соколов очень хорошо понимали, что без строительства новых электростанций во всех зонах громадной по территории Западной Сибири, почти равной по территории Европе, невозможно решить вопрос надежного энергоснабжения всех потребителей региона. А учитывая еще и низкую себестоимость энергии и выгоду ее транзита в центральные регионы страны, приоритет такого строительства бесспорен. Проектировщики институтов «Энергосетьпроект» и «Теплоэлектропроект», сотрудники отдела энергетики Госплана СССР были тоже за необходимость строительства новых станций в Западной Сибири. Поэтому при всех встречах в правительстве, посвященных развитию энергетики, мы отстаивали эту точку зрения. И вроде бы дело пошло, но очень медленно. Инвестиций на новые объекты выделялось явно недостаточно.

На северо-западе области в районе Краснотинского нефтяного свода в 1985 году были начаты подготовительные работы по строительству Няганской ГРЭС мощностью 3200 МВт с энергоблоками по 800 МВт. В 1986 году был заложен первый камень на площадке строительства Нижневартовской ГРЭС проектной мощностью 4800 МВт. С 1982

года шло или, скорее, «тянулось» строительство Уренгойской ГРЭС мощностью 2500 МВт.

Кроме этих электростанций в перспективе просматривалась необходимость строительства в Западной Сибири еще двух электростанций: Ноябрьской ГРЭС — между Сургутом и Уренгоем и электростанции севернее Уренгоя для надежности электроснабжения объектов газодобычи на Ямале.

К сожалению, этим планам было не суждено осуществиться. Мы, энергетики, первыми почувствовали исподволь еще неосознанный процесс «перестройки». Начался процесс серьезного уменьшения затрат не только на энергетику Западной Сибири, но и на разработку новых месторождений как по газу, так и по нефти.

На Нижневартовской ГРЭС с большим трудом первый блок 800 МВт был пущен только в 1986 году. И хотя все прекрасно понимают, что один блок в таком стратегически важном нефтяном районе даже при снижении добычи нефти не обеспечивает необходимой надежности, сколько бы туда линий электропередачи ни приходило, второй энергоблок этой станции до 2000 года все еще находился в стадии незаконченного строительства.

Моих записей о 1985 году почему-то сохранилось мало. Помню, что в начале октября 1985 года состоялась моя длительная командировка в Новый Уренгой, Пангоды и Надым. В тот сезон возникло много вопросов по надежности электроснабжения северных районов Тюменской области. Проблемы надежного электроснабжения нефтяников и

Тюменьэнерго. Едем поездом Сургут - Нижневартовск, и в том же составе: Калмыков, Новожилов, Давидовский, 1986 год

газовиков стали переходить на Крайний Север. Со мной туда полетел и главный инженер «Тюменьэнерго» Гарольд Александрович Давидовский.

Кроме знакомства с уренгойскими электрическими сетями, специалисты нашего объединения впервые побывали на площадке, выбранной под строительство Уренгойской ГРЭС. Эта площадка была выбрана на территории, бывшей в сталинские времена, в тридцатые годы, территорией лагеря для заключенных, которые в те времена строили новую, самую северную железную дорогу на Таймыр. От этого лагеря остались частично разрушившиеся от времени угловые вышки охраны, оставшееся ограждение из колючей проволоки по границам территории лагеря.

И самое главное — оставшаяся в полном порядке насыпь самой железной дороги, на которую в любое время можно укладывать шпалы и рельсы. Это полотно дороги на меня произвело даже большее впечатление, чем остатки лагеря смертников.

Люди из тех, кто давно живет на севере, сказали нам, что на многих участках и рельсы были проложены, и даже ходили рабочие поезда. Но в Великую Отечественную войну рельсы были демонтированы и сданы в металлолом. Все ресурсы были только для фронта. После войны это строительство продолжать не стали. Ну а строящийся БАМ находится гораздо южнее, чем эта первоначальная трасса.

В Надым, а затем в Пангоды мы прилетели на вертолетах. От нашего подрядчика, объединения «ВСМО Союззапсибэнергострой», с нами принимал участие заместитель начальника по сетям Анатолий Николаевич Щепеткин. У меня с ним с самого на-

чала работы Анатолия Николаевича в «Союззапсибэнергострое» сложились нормальные технические и просто человеческие отношения.

Он уже много раз был в Надыме в служебных командировках и хорошо знал всех руководителей как газового, так и нефтяного комплекса. Поэтому, когда наша работа, из-за которой мы и прилетели в этот регион, была окончена, а погода не позволяла нам куда-либо вылететь из Надыма, с его помощью я смог дополнительно подробно познакомиться с энергетикой наших смежников — нефтяников и газовиков.

В Надыме я впервые посетил две плавающие газотурбинные электростанции — ПЛЭС-05 и ПЛЭС-06 мощностью по 5 МВт каждая. Находились они в собственности Министерства газовой промышленности. Электростанции выглядели весьма неплохо. В город Надым в то время пришла из Уренгоя наша первая ЛЭП напряжением 220 кВ. Предыдущие первые линии в этот регион были построены на напряжение 110 кВ и с фундаментами, выполненными на термосваях. Мы подробно посмотрели и проверили состояние электрического оборудования этих подстанций и фундаментов под опоры этих ЛЭП нового типа.

Нашему приезду в этот регион как раз предшествовала авария в Северных электрических сетях «Тюменьэнерго» из-за падения довольно большого количества опор на линии 110 кВ. Расследование показало, что упавшие опоры ЛЭП были закреплены на обычных сваях, забитых в мерзлый грунт. Подрядчики по строительству линии первоначально посчитали, что если грунт сухой и не насыщен водой, то в нем будет нормально стоять обычный фундамент. В чем-то их первоначально поддержа-

ли и проектировщики — Уральское отделение института «Энергосетьпроект». Но последние довольно быстро поняли свою ошибку и внесли изменения в рабочие чертежи этих северных ЛЭП. Сваи опор действовали на мерзлоту земли как разогревающие землю электроды. Мерзлота при размораживании грунта выталкивала сваи вверх. Они в итоге теряли прочность и устойчивость, опора падала, линия отключалась. У нас сохранились фотографии таких выдавливаемых из земли и затем упавших опор.

Впервые для этих районов севера, при условиях вечной мерзлоты, в качестве опор для ЛЭП начали применять так называемые термосваи. Что они из себя представляли? В бетон сваи вместе с арматурой были заложены полые глухо запаянные металлические трубки.

Из них при изготовлении выкачивался воздух. В них закачивался газ — аргон или фреон, как для холодильников. Количество таких трубок было разным в зависимости от типа сваи, но с резервом, с учетом возможного выхода таких трубок из строя.

Свая забивалась в землю, но не на полную высоту. Около метра её длины оставалось выше уровня земли. В итоге каждая такая трубка могла работать как мини-холодильник. В ней осуществлялась естественная циркуляция газа с его конденсацией и, соответственно, сохранялась фактическая природная температура земли вокруг сваи. Земля вокруг сваи при этом оттаивать не могла, и свая жестко стояла на своем месте.

Вообще, по северным районам России возникло довольно много различных во-

Сургут. В городе. Шаповалов Виктор Пантелеевич. Шеф – инженер Таганрогского котельного завода. Надзор за монтажом парогенератора на Сургутской ГРЭС – 2, 1986 год

просов, требующих совершенно новых подходов и к проектированию, и к эксплуатации как энергетических объектов, так и оборудования других отраслей. И они все успешно решались. Далее, в следующем по пути нашего полета поселке Пангоды, опять вся наша команда задержалась, теперь уже на три дня.

Стоял густой туман, и вертолеты не могли летать. Но нам заняться было чем. Подробно и здесь посмотрели свое энергетическое хозяйство, а с газовиками рассмотрели вопросы развития на перспективу. Гарольд Александрович Давидовский тоже был доволен, так как ему удалось на севере энергосистемы подробно ознакомиться с состоянием энергетического оборудования Тюменской энергосистемы. Здесь он раньше еще побывать не успел.

Когда погода установилась, мы вылетели на вертолете в Новый Уренгой, а из него самолетом в Сургут, а затем в Москву.

В Сургуте уже успешно действовало оперативно-диспетчерское управление Тюменской энергосистемы в составе Объединенной энергетической системы Урала. В этой работе очень большую помощь и поддержку нам оказали Вячеслав Дмитриевич Ермоленко, начальник ОДУ Урала, и его главный инженер Евгений Алексеевич Мошкин.

Одновременно шел процесс создания в энергосистеме собственного ремонтного предприятия. На должность директора ПРП «Тюменьэнергоремонт» пришел профессионал своего дела — очень инициативный и грамотный руководитель, инженер Эдвард Евгеньевич Медведев. С первого дня его работы, параллельно с созданием коллектива ремонтного персонала, началось проектирование, а затем и строительство

современной мощной ремонтной базы. Учитывая отдаленность энергетических объектов «Тюменьэнерго» от заводов-изготовителей энергетического оборудования и от ремонтных баз соседних энергосистем, мы всячески поддерживали эту инициативу, так как понимали, что завтра проблема ремонта будет одной из первых.

Процесс создания ремонтной базы шел гораздо труднее, чем процесс строительства новых объектов. Было очень трудно добиться выделения лимитов на закупку станочного парка, крановой техники, инструмента и т. д. Все это в то время выделялось только по лимитам. И если, понимая важность Западной Сибири, основное энергетическое оборудование удавалось заказать, то ни Госплан, ни Госснаб не признавали наши обращения о необходимости создания ремонтной базы, но тем не менее ремонтный завод строился. На нем ежегодно вводились новые производственные участки, и если сегодня приехать в Сургут и пройти по ремонтному заводу (а это теперь именно завод в полном смысле этого слова), то поневоле можно испытать чувство гордости за все то, что было сделано в те напряженные годы.

Для нормального функционирования энергосистемы в «Тюменьэнерго» мы создали второе ремонтное предприятие по зданиям и сооружениям — «Тюменьэнергоспецремонт», а также централизованное автотранспортное предприятие.

Снабжением предприятий материально-техническими ресурсами занимался специальный централизованный отдел. В дополнение к Свердловску были созданы базы в Сургуте и в Нижневартовске. Затем было создано предприятие «Тюменьэнергоснабкомплект».

Кроме семи электрических станций, ежегодно строились несколько тысяч километров линий электропередач на напряжении 110, 220, 500 кВ, сотни подстанций, как правило, с двухтрансформаторной схемой.

Для осуществления функций заказчика и эксплуатации электросетевых объектов в энергосистеме было создано одиннадцать предприятий электрических сетей.

За период 1981–1987 годов основные производственные фонды электроэнергетики возросли более чем в 60 раз. В структуре основных фондов «Тюменьэнерго» 53 % приходится на электрические сети и только 45 % на электростанции. В то время по России на долю электростанций приходилось 54 %. То есть Тюменская энергосистема по

электрическим сетям стала основным звеном в едином технологическом процессе добычи и транспортировки нефти и газа, и каждый сбой в электроснабжении этих объектов немедленно отражался на количественных и качественных показателях работы нефтяников и газовиков.

18 марта 1986 года в городе Нижневартовске успешно прошло совещание по надежности и технике безопасности предприятий электрических сетей всех энергетических систем, входящих в ВПО «Союззапсибэнерго». Тематика докладов была самой новой и востребованной. Мы пригласили для участия специалистов проектных институтов и наладочных организаций.

От предприятий электрических сетей принимали участие все глав-

Тюменская область г. Нижневартовск,
Н. Чутчев, А. Владимиров., И. Новожилов, Аэропорт 1986 год

г. Тюмень, строится ТЭЦ – 2 на подстанции 110 кВ.,
В. Шпомер, В. Бусс, И. Новожилов, Н. Чутчев, 1986 год

ные инженеры и даже начальники. В Нижневартковских сетях нам показали свои самые современные подстанции и демонстрировали проведение работ на ЛЭП под напряжением 500 кВ. Правда, пришлось волноваться при подготовке этого совещания, но все прошло хорошо.

Конечно, очень большая помощь при проведении этого совещания была оказана директором Нижневартковского предприятия электрических сетей Георгием Евгеньевичем Черниковым. Затем я переехал в Тобольск и Тюмень: начинались годовые совещания по надежности и технике безопасности, а также подготовка к пусковым операциям на новых станциях.

19 апреля 1986 года состоялась моя очередная командировка в Тюмень,

затем в Сургут и Нижневартковск. На этот раз из Москвы я вылетел не один, а с нашими работниками из «Союззапсибэнерго»: заместителем начальника отдела Чутчевым Николаем Михайловичем и начальником отдела безопасности Владимировым Евгением Петровичем.

В эту командировку я впервые взял с собой фотоаппарат. Сегодня я очень жалею, что стеснялся делать это раньше.

В моих частых и самых разных командировках было столько всего интересно, что можно было бы написать великолепные воспоминания.

В Тюмени нашим главным вопросом было решение всех задач на площадке строительства Тюменской ТЭЦ-2. От «Тюменьэнерго» с нами работал за-

меститель главного инженера энергосистемы по южной зоне Пеутин Лев Алексеевич и директор Тюменской ТЭЦ-2 Бусс Владимир Алексеевич. На котлоагрегате первого теплофикационного энергоблока мощностью 210 МВт уже шел процесс теплоизоляции.

А на электрической части станции, на подстанции, шел монтаж оборудования первой очереди на напряжение 110 кВ. Монтажные работы на ТЭЦ-2 шли с опережением графика. Все было нормально. Конечно, сказывалось и то, что и городские, и областные власти следили и помогали готовить к пуску для них самих такой важный объект.

Надо сказать, что на площадке строительства Тюменской ТЭЦ-2 ни Иван Григорьевич Каштанов, ни я специально долго не находились, хотя пуск первого блока был уже близок. Мы видели, что Бусс Владимир Алексеевич — директор ТЭЦ-2 — отлично владеет ситуацией, осуществляет нормальную организационную и техническую политику, и полностью доверяли ему.

Решив все вопросы в Тюмени, мы вылетели в Сургут. Из Сургута мы практически тут же перелетели в Нижневартковск. На тот период самым важным строящимся объектом в Нижневартковских сетях была подстанция 500/220 кВ «Кустовая».

В Нижневартковских сетях к нам в поездке присоединились главный инженер «Тюменьэнерго» Гарольд Александрович Давидовский и директор сетей Георгий Евгеньевич Черников. Георгий Евгеньевич к этому времени ввел в действие свою новую служебную гостиницу в одной из секций новых жилых домов. Она была оформлена в электросетевом стиле, с использованием в интерьере опорных изоляторов, фотографий элек-

тротехнического оборудования, и очень хорошо отделана. В этой гостинице был свой буфет и мини-столовая. Все это не уступало самому хорошему ресторану.

На подстанцию «Кустовая» мы полетели на вертолете. Компановка здания ОПУ этой подстанции была новой, выполненной институтом «Электросетьпроект» по нашему предложению. Прежде всего, здание ОПУ было двухэтажным вместо кабельных каналов или полупроходного помещения. Для кабелей был выделен весь первый этаж. На втором этаже, на щите управления, была выполнена глухая стенка между щитом-пультом управления и помещением, в котором находились все релейные панели.

В помещении с релейными панелями также были внесены изменения в месторасположение отдельных панелей. Все так называемые устройства были вынесены в самый конец этого помещения. Таким образом, в помещении на щите управления, где находился оперативный персонал, были убраны все производственные шумы и даже, хотя и небольшие, но имевшие место излишние электромагнитные излучения.

В том, что проектировщики приняли наше предложение, была большая заслуга Г. Е. Черникова, да и я еще в Москве настоял на положительном решении этого вопроса на организованном по нашей просьбе совещании у генерального директора института «Энергосетьпроект» Игоря Михайловича Смирнова.

Надо сказать, что к этому времени авторитет нас, работников «Союззапсибэнерго», как хороших специалистов именно по электрическим сетям, был довольно большим и решающим. В целом ряде спорных вопросов, как правило, принимались именно наши предложения. И это было еще и потому,

что мы, не стесняясь, впитывали в себя предложения, которые слышали на местах от простых рабочих и даже не энергетиков по своей специальности.

Сегодня я могу четко сказать, что и лично от меня пошло в жизнь одно предложение по изменению традиционного способа прокладки контрольных кабелей и кабелей управления по территории подстанции, строящейся при высоком уровне грунтовых вод. Я предложил эти кабели прокладывать не в железобетонных лотках, положенных на землю и постоянно заполненных водой, а подвешивать их в воздухе на высоте не менее двух метров, прикрепляя их к существующим металлоконструкциям оборудования подстанции или даже устанавливая для них специальные металлические стойки.

Для проезда автомобильной техники эти кабели в необходимых местах на подстанции можно поднять выше.

Проектировщики приняли это предложение. Электромонтажникам и строителям оно понравилось сразу. Несколько подстанций в «сырых местах» были так построены, эксплуатационникам эта компоновка также понравилась.

В 1986 году, в эти же дни апреля, был заложен первый камень в сооружение Нижневартонской ГРЭС проектной мощностью 4800 МВт, размещенной в центре нагрузок самого крупного в Тюменской энергосистеме узла. В этой процедуре участвовал Иван Григорьевич Каштанов.

Затем мы на Саянском посмотрели новую блочную подстанцию для КНС-28. Её компоновка нам также понравилась. В Сургут мы все возвратились дневным поездом Нижневартонск – Сургут. Ехать было всего четыре часа, и по дороге можно было посмотреть тоже много всего, как у энергетиков, так и у нефтяников. В «Тюменьэнерго» с нами поехал

Строительство Нижневартонской ГРЭС

главный инженер Нижневартонских сетей, тоже очень талантливый руководитель — Виктор Дмитриевич Колмаков.

В Сургуте в «Тюменьэнерго» пришлось пробыть до конца этого рабочего дня. А дальше — вылет в Москву.

В середине июля 1986 года первый блок 180 МВт Тюменской ТЭЦ-2 был введен в промышленную эксплуатацию. На пускблока от ВПО «Союзмапсизэнерго» был я. В проведение операций по пуску блока практически не вмешивался. Владимир Александрович Бусс и Владимир Петрович Соколов свое дело знали, да и персонал был достаточно хорошо подготовлен. А вот на подписание акта Государственной комиссии, на парадную часть ввода в эксплуатацию первого блока, туда на один день вылетел Иван Григорьевич Каштанов. 18 декабря 1986 года мне опять пришлось вылететь в Сургут: готовился к пуску третьего блока мощностью 800 МВт. Пуск прошел успешно, все шло уже по отработанной схеме, в Москву я вернулся быстро, уже 24 декабря.

В 1987 году, ещё весной, когда Западная Сибирь начала готовиться к визиту М.С. Горбачева и по области за месяц до визита начала работать правительственная комиссия по его подготовке под председательством заместителя председателя Совета Министров СССР Бориса Евдокимовича Щербины, местные власти при первых же встречах с Б.Е. Щербиной вновь подняли вопрос о переносе жилищного строительства Нижневартонской ГРЭС в город Нижневартонск. В группе, сопровождающей Бориса Евдокимовича от Министерства энергетики, был я, так как вся эта поездка возникла внезапно, а И.Г. Каштанов только что ушел в отпуск.

Еще во время пребывания в Сургуте

Борис Евдокимович потребовал объяснить ему, почему энергетики приняли такое решение. Управляющий «Тюменьэнерго» Владимир Петрович Соколов подтвердил правильность решения энергетиков. Это мнение Б.Е. Щербину не удовлетворило. Вопрос перешел к Министерству.

Надо сказать, что из-за того, что в 1987 году Ивана Григорьевича часто не было в Москве, на заседания рабочей группы при Совете Министров по развитию Западной Сибири, где председателем был Б.Е. Щербина, я ходил чаще, чем И.Г. Каштанов. Да и в тех случаях, когда Иван Григорьевич был в Москве, а я в это время не был в командировке, он всегда брал меня с собой на заседание комиссии. Мне приходилось при этом практически каждый раз о чем-то докладывать, то есть какого-то волнения при общении с Борисом Евдокимовичем у меня не было, тем более что я хорошо знал все вопросы как по Западной Сибири в целом, так и по Нижневартонской ГРЭС, и был уверен в абсолютной правильности нашего решения. Разговор у нас шел, наверное, минут двадцать. Кто знал Бориса Евдокимовича, тот может представить, как при его темпераменте выслушивается другая точка зрения. Хотя тут же должен сказать, что за все то время (а это несколько лет), что нам пришлось работать с Б.Е. Щербиным, с ним приятно было общаться, так как он всегда выслушивал собеседника и принимал те решения, с которыми в конечном итоге мы соглашались, понимая, что с государственной точки зрения по-другому поступать было нельзя. В объяснении я в основном построил защиту нашей идеи на опыте работы наших крупных ведущих электростанций, таких как Конаковская, Костромская, Рефтинская, Ириклин-

Нижневарттовская ГРЭС

кая, Среднеуральская, Запорожская, Лукомльская и Литовская ГРЭС, которые отлично работают прежде всего из-за того, что имеют стабильные коллективы. Люди на этих станциях не только имеют физически больше личного времени за счет резкого снижения затрат на дорогу до электростанции и обратно, но и лучше охвачены лечебно-профилактическими мероприятиями. Практически рядом с их домами находятся садовые участки.

В этих поселках, а они в большинстве мест по сути дела да и фактически уже получили статус города, нормально функционируют не только вечерние, но и дневные техникумы. В ряде мест открыты вечерние или заочные отделения институтов. То есть нет проблем с учебой детей. Практически на этих станциях начинает работать уже третье поколение первых работников электростанций — это же замечательно!

Этим разговором я его до конца не убедил; хотя Борис Евдокимович признал серьезность и убедительность всех наших доводов, он попросил меня дать ему еще и какое-нибудь экономическое обоснование.

Пришлось срочно позвонить в Москву, в «Союззапсибэнерго» и Главное техническое управление нашего министерства: одним дать поручение, а других просить помочь быстрее получить экономические показатели, а затем — срочно мне выслать технико-экономические показатели работы таких и других электростанций.

На следующий день мы перелетели из Сургута в Нижневарттовск, встретились с нефтяниками, осмотрели площадку строительства Нижневарттовской ГРЭС, и пока делегация ждала вертолет, а он что-то задерживался, Борис Евдокимович снова позвонил меня и спросил, что сделано.

Материалы по моему запросу я из Москвы уже получил. Я сначала показал технико-экономические показатели этих станций, затем показатели станций, находящихся в городах, а также показатели текучести персонала. В общем, наш разговор снова превратился в спор, но в мирных тонах, и продолжался он, наверное, минут двадцать, пока не прилетел за нами вертолет.

Уже в вертолете Борис Евдокимович сказал мне, что я его убедил, к размещению энергетиков Нижневарттовской ГРЭС у него претензий нет, хотя он лично все равно считает, что людям надо жить вместе в большом городе, в нем жить лучше.

Подготовительная работа к приезду в Западную Сибирь М. С. Горбачева на уровне Совета Министров была закончена. Оставалась работа администрации области и руководителей предприятий на местах. Я получил возможность вылететь в Москву.

В командировке с 6 по 14 июля 1987 года главной была поездка в Сургут, когда туда прилетел на один день М. С. Горбачев, как всегда со своей супругой. В этой поездке опять вместо Ивана Григорьевича Каштанова в команде нашего министра участвовал я. А вот почему не было Каштанова — сегодня не помню.

Распорядок встречи, по которому было определено, кто и где должен находиться, был сразу же нарушен. Все толпой ходили за Горбачевым. Борис Евдокимович Щербина был несколько в стороне от основной группы сопровождающих Горбачева.

Вопрос о том, где лучше размещать жилье для энергетиков, очевидно, чем-то так запал ему в душу, что даже в этот день Б. Е. Щербина вспомнил об этом. В

тот момент, когда М. С. Горбачев, глава государства, на блочном щите управления слушал доклад директора электростанции, Б. Е. Щербина увидел меня и поманил к себе пальцем.

А когда я подошел, он задал мне опять тот же вопрос: «Ну-ка расскажи мне еще раз, почему вы хотите строить отдельный городок для работников Нижневарттовской ГРЭС?» Я начал рассказывать, он возражать — в общем, мы проговорили на эту тему все то время, пока глава государства был на электростанции. Мы машинально ходили вслед за нашими гостями, разговаривали, спорили. Я и он совершенно ничего больше не видели и не слышали. Наш разговор длился до тех пор, пока нашим гостям не пришло время садиться в машины и ехать на следующий объект.

Я и Борис Евдокимович Щербина из-за нашей дискуссии даже ни разу не попали в объектив тех корреспондентов, которые сопровождали эту правительственную делегацию.

С 28 сентября по 2 октября 1987 года Игорь Александрович прилетел в Сургут, в «Тюменьэнерго», в очередную командировку. В это время у меня неожиданно начал сильно болеть правый висок и щека. Я в это время ходил без шапки — это было модно. Врачи определили, что у меня началось воспаление тройничного нерва. Лечиться начал в поликлинике еще в Сургуте кварцем и специальными мазями.

В эту поездку, как сейчас вспоминается, расследовалась одна из аварий, произошедшая в электрических сетях «Тюменьэнерго». Министерство в приказ о комиссии неожиданно включило в число членов комиссии Константина Сергеевича Сторожука — руководителя Госинспекции по эксплуатации

Минэнерго СССР — как рядового члена комиссии, а меня назначило председателем этой комиссии.

По своей должности Константин Сергеевич должен был быть председателем комиссии, а не я. Тут явно была какая-то игра на верхнем уровне руководства министерства. У меня с Константином Сергеевичем и ранее были нормальные отношения, я относился к нему с уважением. Он тоже относился ко мне нормально. Была полностью рабочая ситуация.

По моей просьбе к руководству «Тюменьэнерго» мы поселились с ним специально в одном люксе гостиницы, и я стал вести заседание комиссии так, как будто Сторожек — это мой равноправный коллега, такой же председатель. Это, как

позже оказалось, понравилось не только Константину Сергеевичу, но и остальным членам комиссии и руководителям Тюменской энергосистемы, так как все уважали Сторожука за его принципиальные подходы при расследовании аварий и его высокий профессионализм.

Жил я во время этой командировки у своих друзей, но у них я практически только ночевал, так как все остальное время, даже в субботу и воскресенье, я был на заводе. Вроде бы и делать было нечего, но и уходить было нельзя. Надо было все время напоминать об аварийной ситуации не с энергетикой, а с добычей нефти и газа.

20 марта 1988 года, только когда вопрос был решен, стержни изготовлены и даже приняты к отправке соответ-

ствующей службой завода, я вернулся в Москву.

18 апреля 1988 года я в очередной раз улетел в Сургут самолетом. Там вновь появились вопросы по Сургутской ГРЭС-2. А главное — по организации ремонта в Тюменской энергосистеме.

Надо сказать, что в Свердловске у нашего объединения еще в 1980 году была создана для строительства объектов в Западной Сибири большая накопительно-комплектующая база для оборудования, которое должен был поставлять на объекты заказчик по строительству энергетических объектов — как электростанций, так и электрических сетей. А потом и все проектные, как электросетевые, так и станционные институты, работавшие на Западную Сибирь, были тоже

Сургутская ГРЭС-2

в Свердловске. А с ними в основном все вопросы решать поручалось Игорю Александровичу Новожилову.

В сентябре 1988 года фактически началась первая перестройка системы управления электроэнергетической отраслью. Правительство потребовало перенести из Москвы в регионы Главные эксплуатационные управления, которые занимались всеми вопросами развития и эксплуатации энергетики на местах. Для этого нужно было разместить Главки в тех областях, где находились Объединенные диспетчерские управления (ОДУ). При этом ВПО «Союззапсибэнерго» тоже должно было быть ликвидировано, так как на этот момент задачу, которую перед ним ставили, правительство посчитало выполненной.

По Главуралэнерго было принято решение перевести его из Москвы в Свердловск. Начальником Главуралэнерго в это время был Адзериho Яков Васильевич; он в Москву на эту должность был переведен из Перми и на этот период был уже пенсионером. Каштанов Иван Григорьевич — мой сегодняшний начальник, приехав в Москву из Оренбурга, назад на Урал возвращаться не хотел, он хотел остаться на работе в аппарате нашего министерства.

Было принято решение: а почему бы на Урал, да еще в Свердловск, не уехать мне? По времени и по возрасту мне пора быть первым руководителем, я хорошо знаю большинство уральских энергосистем, к тому же «Тюменьэнерго» остается в составе «Уралэнерго». Возвращаемся к Владимиру Петровичу Соколову.

Владимиром Петровичем Соколовым совместно с ВПО «Союззапсибэнерго» и Министерством энергетики было правильно выбрано место нахождения ко-

мандного пункта управления энергетикой Тюменской области.

Динамичное развитие промышленности региона требовало большего количества мощностей. В качестве площадки для их создания был выбран Сургут, который находился ближе всего к знаковым нефтяным промыслам. Возведение Сургутской ГРЭС стало всесоюзной стройкой.

Когда Владимир Петрович Соколов и Иван Григорьевич Каштанов подробно облетели территорию Тюменской области и ознакомились с требованиями к энергетикам, тогда они увидели, какое масштабное дело Соколову пришлось принять на себя.

Надо отдать должное, во Владимире Петровиче была заложена природная сила характера. Эта сила позволила ему не дрогнуть, а начать создавать, развивать эту энергосистему. Здесь первоначально ничего не было. Надо было заново собирать людей, начиная от бухгалтерии и заканчивая техническим управлением. И все в условиях нехватки кадров, нехватки жилья. Даже разместить управление «Тюменьэнерго» было негде — не было здания. Поэтому сперва разместились на территории Сургутской ГРЭС-1», — рассказывал Валерий Коробов. С первых дней работы Владимира Соколова ему удалось сформировать крепкую команду практиков. С ним работали Гарольд Давыдовский, Эдвард Медведев, Станислав Третьяков, Василий Ейсков, Юрий Румянцев, Владимир Бусс, Лев Пеутин, Михаил Соколов, Михаил Коган, Виктор Васильев, Виктор Шпомер, Валентин Боган и другие опытные производственники. Соколов был одним из ключевых людей, которые повлияли на развитие энергоиндустрии. За время руководства

Соколова тюменская энергетика перешла на совершенно иной уровень развития: более чем в 4 раза выросли объемы капитальных вложений, опережающими темпами стали вводиться новые мощности на электростанциях и сетях.

В этот период и при непосредственном участии Соколова запущены в работу не только третья очередь Сургутской ГРЭС-1 и Тобольская ТЭЦ, но и Сургутская ГРЭС-2, Тюменская ТЭЦ-2. В сентябре 1986 года заложен первый камень в основание Нижневартовской ГРЭС, а в августе 1987 года — Новоуренгойской ГРЭС. Были построены значимые для всего региона ВЛ-500 кВ, например, линии «Сургутская ГРЭС-1 — Уренгой» и «Рефтинская ГРЭС — Тюмень — Сургут»,

две ВЛ-500 кВ на Нижневартовск и многие другие линии напряжением 110–220 кВ на нефтяные и газовые месторождения. В эти годы среднегодовой прирост по линиям составлял примерно 2,5 тысячи километров, а по трансформаторным мощностям — около 3 млн кВА. Заново созданы Нижневартовские, Северные, Заводоуковские, Урайские, Нефтеюганские и Тобольские сети. Также созданы «Тюменьэнергоремонт», автотранспортные хозяйства энергетических предприятий, ремонтные мастерские.

Под управлением Соколова Тюменская энергосистема к 1986 году смогла выровнять баланс производства и потребления энергии, а в середине 1987 года стала поставлять электроэнергию на Урал.

Сургутская ГРЭС-1, 1973 год

Получила развитие и масштабная социальная программа: для тюменских энергетиков построили сотни тысяч квадратных метров жилых помещений, множество социально-культурных объектов, санаторий «Машук». Во многом благодаря этому к 1985 году Тюменская область вышла на первое место в РСФСР по вводу жилья и детских садов.

Примерно восемьдесят процентов работников составляли лица моложе сорока лет, причем большинство — с высшим образованием! Молодым доверяли, с молодых спрашивали, но и поддерживали! К примеру, появилась специальная очередь по выделению жилья молодым специалистам. Сегодня много говорят о системе наставничества: в «Тюменьэнерго» эта система работала уже тогда. И когда молодого специалиста поддерживают

компетентные инженеры, когда рядом с тобой очень серьезные, профессиональные люди, когда они тебе доверяют, ты чувствуешь уверенность в себе, ты растешь и развиваешь свои компетенции. «Ты можешь все, а если чего-то не можешь ты, это могу я», — так говорили у нас руководители. «Я за все несу ответственность», — девиз руководителя тех времен, — рассказала о Владимире Соколове Наталья Федотова, возглавлявшая в восьмидесятые годы совет молодых специалистов «Тюменьэнерго».

В результате бурного развития тюменской энергетики выработка электроэнергии с 1970 по 1990 годы возросла в 35 раз. И сегодня энергосистема региона — это надежно работающий механизм, обеспечивающий потребности современной экономики. Стоит помнить, кто стоял у истоков.

Сургут. Панорама города. Новые жилые дома для молодых покорителей Сибири. 1985 год

«Этот человек впечатляет своими делами. Он был довольно скромным, не трибуном, не броским: он молча и упорно тянул груз вперед. Умел держать удар. Под его началом сформировался коллектив — раскрученный маховик, который не остановить. На строительстве энергетических объектов «Тюменьэнерго» работало шесть трестов: три сетевых, электро-монтажный, энергостроительный и трест по сельским энергосетям». Под руководством Соколова как заказчика строительства в эти годы был создан мощный конгломерат сетей и генерирующих мощностей. За многолетний труд Владимиру Соколову присвоено звание «Заслуженный энергетик РСФСР», он награжден орденами Трудового Красного Знамени (1971) и Дружбы народов (1981), знаком «Знак Почета» (1986), меда-

лями «За трудовую доблесть» (1966), «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970), «Ветеран труда» (1984), «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1986), знаками «Отличник энергетики и электрификации СССР» (1966) и «За заслуги перед городом Surgutom» (2008).

Его имя присвоено подстанции филиала АО «Тюменьэнерго» «Нефтеюганские электрические сети» (2017), открыт мемориальный знак на мемориале «Звезды Югры» в г. Ханты-Мансийске (2018).

С 1993 по 2000 год после ухода на пенсию Владимир Петрович был ведущим инженером отдела капитального строительства промышленных объектов, советником генерального директора ОАО энергетики и электрификации «Тюменьэнерго». Вечная ему память.

Сургут. Кольцо в створе улиц Губкина и Энтузиастов. 1988 год

ПЕТЛИЧЕВ Александр Васильевич

СТАТЬЯ О РАБОТЕ ПРОЕКТИРОВЩИКА В ЭНЕРГЕТИКЕ

В 1974 г. после окончания Московского энергетического техникума (колледжа) по специальности «Планирование на электростанциях» (техник-плановик) был направлен в проектный институт в Москве «МОТЭП». Работая в институте, поступил и в 1980 г. закончил Московский энергетический институт (технический университет), вечернее отделение, по специальности «Промышленная теплоэнергетика» (инженер-теплоэнергетик).

Во время учебы в техникуме в 1973 г. удалось поработать на Московском авторемонтном заводе «ВАРЗ» лаборантом ХВО 1-го разряда в котельном цехе.

1974–1981 гг. — Московское отделение института «Теплоэлектропроект», техник, ст. техник, инженер ОВП.

1981–1994 гг. — Московский головной институт ОАО «Теплоэлектропроект»,

инженер 1-й категории, ст. инженер, ведущий инженер ТМО.

1994–1998 гг. — Московский проектный институт ОАО «Мосэнергопроект», инженер I категории ТТО.

1998–2000 гг. — ОАО «Компания ЭнергоМашКорпорация-Инжиниринг» (г. Москва), специалист II категории ТМО Департамента проектирования.

2000–2003 гг. — Московская инжиниринговая компания (энергетика) ОАО «КВАРЦ», специалист II категории ТМО ДП.

2003–2007 гг. — ОАО «ЕЭС России», главный специалист Департамента инвестиционной политики.

2008 г. — филиал ОАО «Мосэнергопроект» — «Зарубежэнергопроект», ведущий специалист сметного отдела.

2008–2012 гг. — ОАО «ИНТЕР РАО

ЕЭС», главный эксперт Дирекции сметной работы Департамента обеспечения проектов и отчетности Центра капитального строительства и инжиниринга.

2012–2013 гг. — ООО «ИНТЕР РАО Инжиниринг», заместитель начальника управления контроля за ценообразованием и сметной документацией, главный эксперт проектной группы.

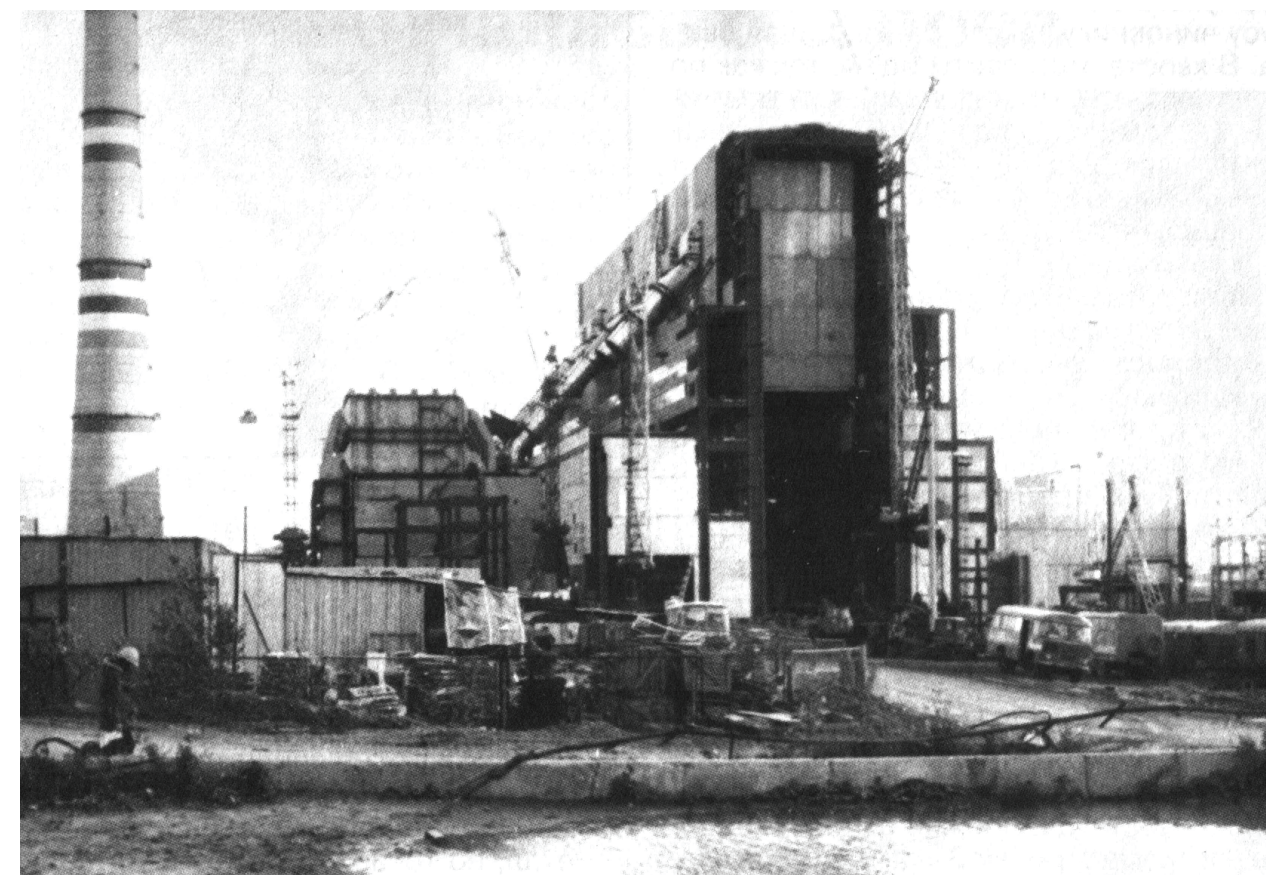
2013–2017 гг. — ОАО «Гидроремонт-ВКК», филиал ПАО «Русгидро», начальник сметного отдела Департамента ресурсного обеспечения.

В основном работал в сфере ценообразования и проектирования.

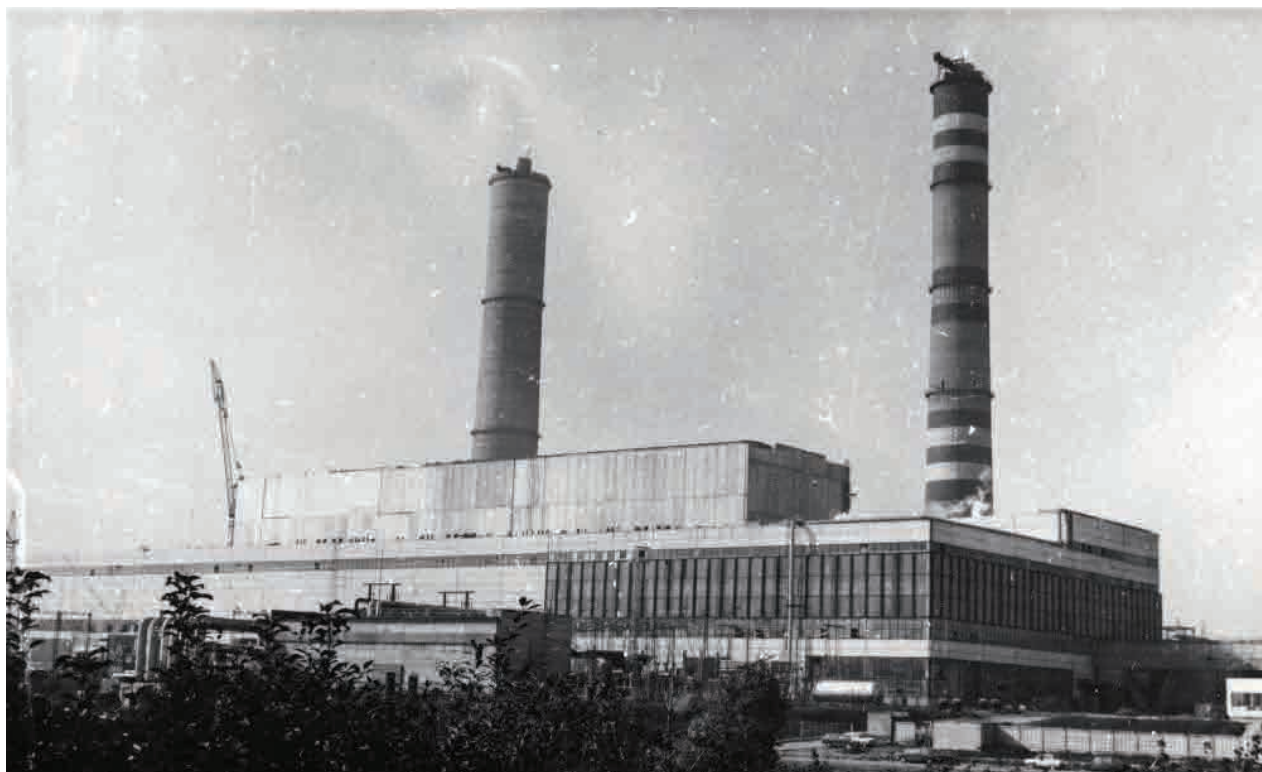
С 1974 по 1981 гг. занимался составлением смет и проектированием ХВО и ВПУ на отечественных электростанциях: Каширской ГРЭС (ГРЭС-4), Шатурской

ГРЭС (ГРЭС-5), Конаковской ГРЭС, Рязанской ГРЭС, ТЭЦ-26 «Мосэнерго» (Южная), а также расценкой спецификаций для зарубежных энергообъектов: ТЭС Рамин, ТЭС Исфаган (Иран), ТЭС Гудду (Пакистан), ТЭС Горазал (Бангладеш), ТЭС Орханели (Турция), ТЭС Тахколуото (Финляндия), ТЭС Гацко, ТЭС Углевик-1, ТЭЦ Неготино (Югославия) и др.

С 1981 по 1994 гг. работал в отделе ценообразования по составлению смет для отечественных энергообъектов (ТЭЦ-20, ТЭЦ-25 «Мосэнерго») и расценке спецификаций для зарубежных энергообъектов (ТЭС «Жижель» (Алжир), ТЭС Инкоу, Цзисянь, Иминь, Суйчжунь, ТЭЦ Нанкин (Китай), ТЭС Юсифия (Ирак), ТЭС Тишрин (Сирия)); разработал сметы для строительства ТЭС Мултан (Пакистан)

Главный корпус Пермской ГРЭС, слева 300-метровая труба, справа - подтопленная площадка 3-й очереди строительства.

ТЭЦ-25 «Мосэнерго», 70-е годы

и принимал участие в проектировании ТЭС Шаньтоу (Китай) в ТМО.

В 1994–1998 гг. принимал участие в проектировании отечественных энергообъектов: ТЭЦ-27 (Северная), блок № 1; в ремонте ТЭЦ-23 «Мосэнерго», реконструкции и техперевооружении ТЭЦ-11 и др.

В 1998–2003 гг. занимался инженеринговой работой в области проектирования при строительстве энергетических объектов в Сибири (Тюменская ТЭЦ-1 (реконструкция), Нижневартовская ГРЭС).

В 2003–2007 гг. осуществлял контроль за ценообразованием при строительстве энергообъектов ОАО РАО «ЕЭС России»: Калининградской ТЭЦ-2, блок № 1, Сочинской ТЭС, 1-я очередь, Ивановских ПГУ, блок № 1, Северо-Западной ТЭЦ, блок № 2, Бурейской ГЭС, мобильных ГТУ ГТЭС (Пушкино, Рублево,

Сырово).

В 2008 г. принимал участие в работе технического агента при реконструкции энергоблока № 3 на Каширской ГРЭС (ГРЭС-4).

В 2008–2012 гг. занимался контролем сметного лимита при строительстве отечественных объектов ОАО «Интер РАО ЕЭС», таких как Уренгойская ГРЭС, блок № 1, Харанорская ГРЭС, Пермская ГРЭС, Верхнетагильская ГРЭС, Нижневартовская ГРЭС, Гусиноозерская ГРЭС, Южноуральская ГРЭС-2, блоки № 1, 2, Калининградская ТЭЦ-2, блок № 2, Сочинская ТЭС, 2-я очередь, Ивановские ПГУ, блок № 2.

2012–2013 гг. принимал участие в контроле сметного лимита при строительстве объектов ООО «Интер РАО Инжиниринг», таких как Джугбинская ТЭС, блоки № 1, 2, Черепетская ГРЭС, блоки № 8, 9, переход через

Амур, Экибастузская ГРЭС, блок № 2 (Казахстан); занимался подготовкой документов для участия организации в конкурсах.

2013–2017 гг. руководил сметным отделом по строительству и ремонту объектов ПАО «РусГидро» в организации ОАО «Гидроремонт-ВКК», таких как Новосибирская ГЭС (энергоблоки №№ 2–7), Эзминская ГЭС, Гизельдонская ГЭС, Зарагжская ГЭС, Зейская ГЭС, Саратовская ГЭС, Камская ГЭС, Нижегородская ГЭС, каскад Верхневолжских ГЭС, Зеленчуки (КРУЭ-110, 330), восстановление после аварии Саяно-Шушенской ГЭС и др.

Работал за границей в командировках: Пакистан, Турция, Украина, Латвия.

Награжден отраслевыми наградами — грамотами (Минпромэнерго, ТЭП,

МЭП, РАО ЕЭС, Интер РАО ЕЭС, РусГидро), а также грамотой МГК ВЛКСМ и грамотами за работу в ДНД; был выдвинут на звание победителя 9-й пятилетки (самоотвод).

Доска Почета Интер РАО ЕЭС, благодарность, Ветеран труда, Ветеран энергетики.

Работая под умелым руководством Билялова Хасана Талиатовича, за счет проведения тщательной и качественной экспертизы проектов сэкономил на строительстве энергообъектов более 20 миллиардов рублей (это примерно стоимость сооружения парогазового блока мощностью 450 МВт на электростанции в ценах 2010 года).

Билялов Х. Т. внес очень большой вклад в развитие энергетики, ввел в промышленную эксплуатацию не один

ТЭЦ-26 Мосэнерго (Южная), 80-е годы

ТЭС «Жижель» (Алжир), 80-е годы

агрегат по всей стране. За ввод гидроагрегатов Бурейской ГЭС были награждены указом Президента РФ медалью и орденом «За заслуги перед Отечеством II степени» руководитель Департамента инвестиционной политики КЦ РАО «ЕЭС России» Негашев Ю. Н. и начальник отдела ДИП Билялов Х. Т.

Работать в энергетике было очень интересно на всех этапах жизни. Встречи и знакомства с замечательными профессионалами своего дела помогли освоить профессию и занять свою нишу.

Немного истории за время работы в ТЭПе: с 1974 г. главной особенностью этого периода стала активизация зарубежной деятельности. Доля проектирования отделением зарубежных объектов возросла и достигла в отдельные годы 45% от общего объема проект-

ных работ МОТЭП. При этом суммарная вводимая по проектам отделения мощность за рубежом, как правило, превышала аналогичную на отечественных объектах (в 1985–1986 гг. более чем вдвое). Количество зарубежных объектов, по которым велось проектирование отделением, ежегодно составляло от 10 до 20.

Наибольшее количество электростанций по проектам МОТЭП за всю историю существования введено в Китае — 45, Болгарии — 22, Румынии — 17 и Югославии — 9.

Особый интерес представляют электростанции, построенные:

в Алжире — ТЭС Жижель. Сооружена «под ключ»;

в Бангладеш — ТЭС Горазал. Одна из крупнейших электростанций на газе

в регионе; сейчас аналогичная ТЭС Сиддирганч;

в Болгарии — ТЭС, сжигающие местные лигниты: Марица-Восток, Кремиковцы и 1-я Комсомольская;

в ГДР — ТЭС Тирбах и Боксберг, сжигающие бурые угли немецких месторождений;

в Греции — одна из первых электростанций, построенных «под ключ», ТЭС Керацини (энергоблок 200 МВт);

в Иране — ТЭС Рамин, первая электростанция на сверхкритические параметры пара, сооруженная СССР за рубежом. Потом ТЭС Исфаган;

в Китае — пылеугольные ТЭС с уникальными энергоблоками 800, 500 и 320 МВт российского производства для сжигания каменных углей китайских месторождений (ТЭС Цзысянь, Иминь, Инкоу, Нанкин, Шаньтоу);

в Марокко — ТЭС Джерада, первая электростанция, при проектировании и строительстве которой совместно со

Стройбанком СССР была разработана сметная документация для строительства объектов «под ключ»;

в Пакистане — ТЭС Гудду и Мултан с энергоблоками 200 МВт на местном «нестандартном» газе;

в Румынии — ТЭС Дева на угле местных месторождений;

в Сирии — ТЭС Тишрин с уникальной системой охлаждения циркуляционной воды в «сухих» градирнях (Геллера) венгерской поставки;

в Финляндии — ТЭС Кристина, Тахколуото и Раахе с оборудованием, имеющим параметры пара 180 ата перед турбиной.

В работе с иностранными заказчиками нововведением стала разработка проектов строительства «под ключ». МОТЭП стал инициатором и участником в стране этого направления, применив его при проектировании ТЭС Джерада (Марокко), Жижель (Алжир) и др.

ТЭС «Марица-Восток-2» (Болгария)

Большой вклад МОТЭП внес во внедрение на ТЭС новых прогрессивных технических решений и новой техники.

Помимо уже упомянутого следует отметить разработку и внедрение новой компоновки теплофикационных энергоблоков с турбиной Т-250/300-240 в ячейке 48 м вместо ячейки 60 м, что существенно удешевило сооружение главных корпусов московских ТЭЦ без ухудшения условий эксплуатации.

Эта компоновка была принята в качестве типовой.

Следует отметить установку (впервые) нового генератора мощностью

800 МВт с полностью водяным охлаждением («три воды»), что позволило повысить пожарную безопасность главного корпуса, а также разработку и внедрение (также впервые) «силовых полов» на московских ТЭЦ, что обеспечило сокращение сроков проектирования и выполнения строительно-монтажных работ. Это решение также стало типовым и широко применяется, в том числе для зарубежных объектов (ТЭС Исфаган, Сиддирганч и др.).

При проектировании отечественных энергообъектов основным объемом работ стало проектирование строитель-

ства новых, прежде всего московских ТЭЦ-25 и ТЭЦ-26 (Южная), а также техническое перевооружение и реконструкция действующих электростанций: Шатурской, Конаковской, Черепетской, Щекинской, Рязанской ГРЭС и др., ТЭЦ-11, ТЭЦ-20, ивановских ТЭЦ-2, ТЭЦ-3, ТЭЦ ЗИЛ и т. д. на базе новой техники и технологии.

Особое место в жизни МОТЭП занимает первенец проектного бюро — «Теплоэлектропроект» и план ГОЭЛРО Каширской ГРЭС. Эта электростанция в соответствии с проектом ТЭП, в том числе МОТЭП, пережила многократную

реконструкцию, техническое перевооружение и постоянно была своего рода «полигоном» испытания нового энергооборудования, начиная с первых установок мощностью 6 МВт, при освоении которых была решена главная (тогда) задача сжигания подмосковного угля в котлах электростанций.

Использовались и возможности, не связанные прямо с функционированием Каширской ГРЭС.

С 80-х годов МОТЭП активно включился в работу института по внедрению в проекты ТЭС газотурбинной и парогазовой технологии нового поколения,

Восстановление Саяно-Шушенской ГЭС

что стало одним из главных направлений коллектива при проектировании отечественных ТЭС (Черепетская, Щекинская, Конаковская, Ивановская ГРЭС и др.).

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

ТЭЦ-26 «Мосэнерго» (Южная), ввод 1981 г., установленная мощность электростанции — 1410 МВт.

ТЭЦ-25 «Мосэнерго», ввод 1976 г., установленная мощность — 1620 МВт.

ЗАРУБЕЖНЫЕ объекты.

ТЭС Жижель (Алжир), ввод 1987 г., энергоблок К-210, установленная мощность — 630 МВт.

ТЭС Горазал (Бангладеш), ввод 1974 г., установленная мощность — 950 МВт.

ТЭС Марица-Восток-2 (Болгария),

расширение, ввод 1985 г., энергоблок К-210, установленная мощность — 840 МВт.

ТЭС Еншвальде, ГДР (Германия), ввод 1981 г., общая мощность электростанции — 3000 МВт. ТЭС Боксберг, 3-я очередь, ввод 1979 г., общая мощность трёх очередей — 3520 МВт.

ТЭС Кардия (Греция), ввод 1980 г., 2х315 МВт блоков, общая мощность станции — 630 МВт.

ТЭС Юсифия (Ирак) общей мощностью 400 МВт; к сожалению, строительство прервано из-за войны.

ТЭС Исфаган (Иран), ввод 1985 г., с блоками К-200, общая мощность станции — 1600 МВт. ТЭС Рамин, ввод 1979 г., с блоками К-315, общая мощность — 1890 МВт.

ТЭС Аден (Йемен) и опреснительный

комплекс Аден, ввод 1986 г., с блоками ПТ-25, общая мощность станции — 125 МВт.

КИТАЙ

ТЭС Суйчжунь: ввод в 1999 г., 2 блока по 800 МВт, общая мощность 1600 МВт.

ТЭЦ Нанкин: ввод в 1993 г., 2 блока по 300 МВт, общая мощность 600 МВт.

ТЭС Инкоу: ввод в 1995 г., 4 блока по 300 МВт, общая мощность 1200 МВт.

ТЭС Иминь: ввод в 1998 г., 2 блока по 500 МВт, общая мощность 1000 МВт.

ТЭС Цзисянь: ввод в 1995 г., 2 блока по 500 МВт, общая мощность 1000 МВт.

ТЭС Шаньтоу: ввод в 1995 г., 2 блока по 300 МВт, общая мощность 600 МВт.

ТЭС Гудду (Пакистан): расширение, ввод в 1981 г., блок 210 МВт. ТЭС Мултан: ввод в 1993 г., 3 блока по 210 МВт, общая мощность 630 МВт.

ТЭС Тишрин (Сирия): ввод в 1996 г., 2 блока по 200 МВт, общая мощность электростанции 400 МВт.

ТЭС Орханели (Турция): ввод в 1992 г., блок 210 МВт.

ТЭС Тахколуото (Финляндия): ввод в 1976 г., блок 200 МВт.

ТЭЦ Неготино (Югославия): ввод в 1978 г., блок 210 МВт. ТЭС Гацко: ввод в 1983 г., блок 300 МВт. ТЭС Углевик-1: ввод в 1985 г., блок 300 МВт. Получилось неожиданно, но сложилась династия энергетиков, и каждый внес свою лепту в развитие электроэнергетики. Ура!

Жена Петличева Е. П. родилась в Москве 29 августа 1956 г. После окончания Московского энергетического техникума (колледжа) по специальности «техник-плановик» в 1974 г. была направлена в ОАО «Теплоэлектропроект» в Москве. Отработав три года и отбыв положенное время после рождения ребенка, перешла в космическую отрасль. После закрытия Байконура

пошла работать заместителем начальника общего отдела в ОАО «Ростелеком» и проработала там до пенсии.

Брат Петличев Игорь Васильевич родился в Москве 15 сентября 1958 г. После окончания в 1979 г. Московского энергетического техникума (колледжа) по специальности «техник-теплотехник» был распределен в проектный институт «Промвентиляция», где отработал техником, старшим техником, инженером. Во время обучения в техникуме в 1978 г. успел поработать на ТЭЦ-9 «Мосэнерго» слесарем 2-го разряда.

В 1982 г. перешел работать на «ВАРЗ» (Второй авторемонтный завод) инженером, инженером-конструктором, инж.-конструкт. 3-й кат., инж.-конструкт. 2-й категории.

В 1991 г. пришел на работу в Московский институт ОАО «Теплоэлектропроект» инженером 2-й кат., где удалось поучаствовать в проектировании китайских электростанций (Суйчжунь, Цзисянь, Инкоу, Нанкин, Шаньтоу).

В 1997 г. перешел в институт ОАО «Атомэнергопроект» на должность инженера 1-й категории и отработал до самой пенсии; там участвовал в проектах Курской АЭС, Нововоронежской АЭС, а также в проектах зарубежных объектов, таких как реконструкция атомной электростанции «Козлодуй» (Болгария) и строительство АЭС «Бушер» (блок 1, Иран); выезжал неоднократно на авторский надзор на АЭС «Куданкулам» (Индия). Командировки за рубежом: Иран, Болгария.

Сын, Петличев Сергей Александрович, родился в Москве 4 марта 1978 г. Окончил Московский авиационный техникум приборостроения и техники (Центр непрерывного профессионального образования, колледж) в 1997 г. по специальности «техник-технолог по оборудованию авиацион-

ТЭЦ «Неготино» (Югославия)

ных заводов и автоматов». После поступил в Московский авиационный институт (технический университет) и окончил его в 2004 г. по специальности «инженер-технолог по самолето- и вертолетостроению». Поработал на вертолетном заводе АО «Камов» и в МАПО «МиГ» (Московское авиационное производственное объединение).

С 2005 по 2011 гг. был самозанятым — выполнял работу в автосервисе (тонировщик).

С 2012 по 2019 гг. работал в ООО «ЕВРОСТРОЙСЕРВИС» инженером по проектированию, монтажу и прокладке тепло-трасс в Москве, а также по обслуживанию ЦТП.

С 2019 по 2021 гг. работал в ООО «ЭККЕР» (Энергетическая консалтинговая компания единого развития) мастером участка по обслуживанию ИТП (индивидуальных тепловых пунктов) на подряде у ГКУ «Соцэнерго».

С 2021 по 2023 гг. был самозанятым в ООО «ЕВРОСТРОЙСЕРВИС».

С 2023 г. по настоящее время работает в ООО «Промдиагностика» начальником участка по обслуживанию поликлиник ГБУЗ (Департамент здравоохранения) и обслуживанию тепловых пунктов.

Племянник (сын брата), Петличев Антон Игоревич, родился в Москве 5 ноября 1984 г. После окончания Московского государственного горного университета в 2009 г. (факультет автоматизации и информатики) получил специальность «инженер-проектировщик систем автоматизированного управления предприятиями». Диплом нострифицирован в ЕС.

В 2006–2010 гг. работал в проектно-институте ОАО «Теплоэлектропроект» (Москва) в отделе автоматики и систем управления техником, затем ст. техником, инженером, где принимал участие в проектировании Каширской ГРЭС (ГРЭС-4), Шатурской ГРЭС (ГРЭС-5), ТЭЦ-26 «Мосэнерго» (Южная), Калининградской ТЭЦ-2, Невинномысской ГРЭС и др.

В 2010–2016 гг. перешел в институт ОАО

«Атомэнергопроект» (Москва) на должность инженера 3-й, затем 2-й и 1-й категорий и принял непосредственное участие в разработке проектов Нововоронежской АЭС, Нововоронежской АЭС-2, а также зарубежных энергообъектов: АЭС «Куданкулам» (Индия), АЭС «Аккуя» (Турция), АЭС «Бушер» (Иран) с выездом в командировки для осуществления авторского надзора.

В 2016–2018 гг. в Москве работал ведущим инженером, главным специалистом в АО «РАСУ» над разработкой проектов АЭС «Эль-Дабба», «Ханхикви», «Пакш-2». Выполнял работы над проектами АЭС «Бушер-2», АЭС «Руппур», АЭС «Курская-2».

С 2018 по 2023 гг. был самозанятым — выполнял работы по проектам ПЗ, СОУЭ.

С 2023 г. по настоящее время работа-

ет в ООО «Синтен» (энергетика) в Дубне на должностях и. о. руководителя проекта (ГИПа), руководителя проекта.

В 2023 г. поступил в университет «Синергия» в Москве и учится в аспирантуре на факультете менеджмента.

Благодарю всех специалистов научно-исследовательских, проектных и строительно-монтажных организаций, наладчиков, работников эксплуатации и заводов-изготовителей, которые активно участвовали в развитии нашей энергетики.

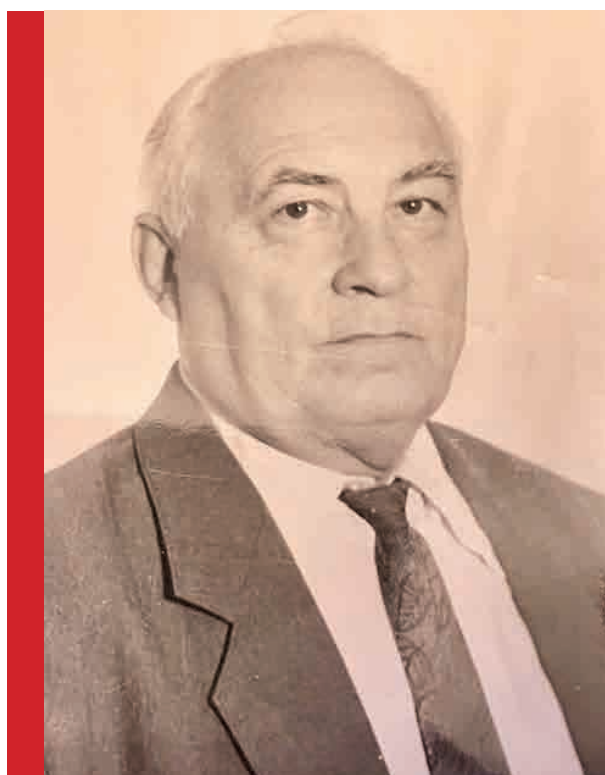
Электроэнергетика — одно из важнейших направлений в экономике и жизнеобеспечении общества. От уровня её развития зависит эффективность работы промышленных предприятий, социальная стабильность, научно-технический прогресс и качество жизни населения.

ТЭС «Суйчжунь», Китай

РЫЛОВ Борис Иванович

*Главный инженер «Ленэнерго»
(1976- 1979),
Директор зонального органа
Северо-Запада Минэнерго СССР
(1981-1991),
Директор Севзапэнерготехнадзора
Минтопэнерго России
(1992-1998)*

ВОСПОМИНАНИЯ О ЖИЗНИ И РАБОТЕ В ЭНЕРГЕТИКЕ

Я родился 30 апреля 1932г. в г. Пермь. Моя мама – Вяткина Мария Михайловна была врачом, отец - Рылов Иван Никифорович был агрономом. Но через 2 месяца мы переехали в совхоз под г. Зуевка тогда Вятской области. Затем папу направили учиться в Москву в Академию им. Тимирязева, а маму перевели в г. Алексин Тульской области работать врачом городской больницы, где мы и начали жить и где я начал учиться в школе.

Началась Великая Отечественная Война. Отец защитил диплом в Академии 18 июня, а 23 июня он уже ушёл на фронт. Мы остались жить в Алексине. Через город проходил путь немецких бомбардировщиков, которые летали бомбить Москву и когда их отгоняли от Москвы они летели обратно через Алексин и сбрасывали бомбы куда по-

пало. И однажды я чуть не попал под обстрел Юнкерса, когда я шёл в школу, который пикировал и стрелял, как мне казалось на меня, и я спасся, забравшись в бетонную трубу в канаве рядом с дорогой. После этого мама меня в школу больше не пускала, а брала с собой в госпиталь.

В октябре, когда немцы уже приближались к Туле, госпиталь вместе с семьями врачей эвакуировали в Пермь мою родину. Два месяца мы жили в Красноуфимске. Там мы встречали новый 1942г. И сын нашей хозяйки Нины Михайловны - Андрей сделал мне сказочный подарок. Он рано утром сходил на лыжах сходил в лес и срубил макушку елки с шишками. Мама, тётя Нина и Андрей украсили её самодельными игрушками. Это была самая памятная новогодняя ёлка за всю мою жизнь. Там

я снова пошёл в школу. Маму назначили глав врачом больницы в с. Манचेже и когда ей дали жильё я переехал к ней. Учиться было трудно так, как не было тетрадей (писали на старых газетах), не было чернил (разводили химические карандаши). Однако даже в это трудное время в школе нас подкармливали - давали кусок хлеба и стакан киселя. Начало занятий в школе начиналось с октября так, как весь сентябрь мы работали на колхозных полях на уборке овощей и зерновых.

В это время в нашу семью пришло несчастье - мы получили извещение что мой отец пропал без вести, извещение я спрятал чтобы не расстраивать мать,

но она узнала об этом из военкомата и тоже скрыла это от меня. И так до 44г. мы это скрывали пока он не нашёлся. Мы получили от него письмо из Выборга. Там его демобилизовали и когда ему разрешили он приехал за нами. Шла война и проезд до Выборга через Москву и Ленинград оказался целой эпопеей. В Выборге мы жили в старом городе.

Я пошел учиться в Среднюю школу. В школе я был активным. И меня в 1946г. выбрали как делегата от Выборга на слёт в Артек. Там я впервые увидел Черное море. Время, проведенное в Артеке, навсегда остается в моей памяти незабываемым периодом жизни. По окончании школы я уехал в Ленинград

Ленинградский политехнический институт им. Калинина

Будущие офицеры - артиллеристы

поступать в институт. Я до окончания школы часто помогал отцу работать, который работал по электротехнике, и решил стать электриком. В Ленинграде был 2 института с электротехническим уклоном. Сначала я поехал в институт им. Ульянова Ленина, который мне не очень понравился. Я поехал в Политех. Политех потряс меня красотой белокаменного здания, особенно парадной мраморной лестницей, и парком. Я подал заявление на электромеханический факультет Ленинградского Политехнического института им. М.И. Калинина.

Мой выбор Института и факультета оказался правильным. Институт был основан в 1901г. в его составе был и электромеханический факультет, который возглавлял будущий Академик один из

авторов плана ГОЭРЛО М.А. Шателен, он преподавал и во время моего поступления в Институт. Состав преподавателей на факультете был очень квалифицированным. Кроме М.А. Шателена преподавали члены корреспонденты Академии наук СССР Л.Р. Нейман, А.Г. Лурье, М. Д. Каменский, Лауреат Сталинской премии П.А. Горев, прекрасные профессионалы авторы учебников М.В. Костенко, В.Г. Шрамков, Л.М. Пиотровский, специалисты высокого уровня в энергетике С.В. Усов, В.Н. Герасимов, С.А. Зыков, а также преподаватели общих наук Н.Ю. Кошелев – сопромат, С.И. Амосов – математика, Д.Н. Шойхет – химия, любимец студентов, на лекции которого, как на спектакль. приходили слушать студенты других факультетов, М.И. Бать – теория машин и механизмов, по нашему

ТММ – тут моя могила.

Я оформился в институт, меня поселили в общежитие на Прибытковской улице через парк от Института.

На первых двух курсах, по моему мнению, была необязательная учёба по общим предметам таким как - математика, химия, сопромат, физика, у студентов факультета, которые жили в общежитии на Прибытковской, было большое преимущества перед другими студентами, так как нам нужно было только пройти через парк и мы в главном корпусе.

Занятия проходили в основном в Главном корпусе института. На первом курсе я познакомился с энергетическим объектом. Нас пригласили участвовать в тепловых испытаниях оборудования 1й ГЭС Ленэнерго. Я впервые попал на хотя и старую скромную, но электростанцию.

В это время среди студенческих коллективов страны существовала тра-

диция во время каникул участвовать в строительстве объектов на селе. В Ленинградской области студенты строили на селе мелкие гидростанции. Но для нашего курса таких объектов уже не нашлось. Мы поехали в колхоз строить конюшни. Конюшню мы построили.

На 2 курсе уже распределяли по специальностям, и я решил идти по специальности «Электрические станции».

После 2 курса мы уехали на военный сбор под Лугу в сохранившиеся от царских времён лагеря Струги Красные. На сборе нас муштровали шагистикой, мы изучали 100м.м. зенитное орудие, учились стрелять из пистолетов.

На 3 курсе наконец начались занятия, связанные с нашей будущей профессией. После 3 курса мы проходили производственную практику уже на ремонте паровой турбины 25МВт на Обуховском заводе в Ленинграде. Нас привлекали к мелким работам, но зато мы могли уже

Обуховский завод, г. Ленинград

чётко представлять конструкцию паровой турбины.

На 4 курсе учёба стала более насыщенной для познания электроэнергетики.

После окончания 4 курса мы снова отправились на военный сбор теперь уже в зенитно - артиллерийское училище в Алуksне.

Хочу отметить, что деканом нашего факультета до Зайцева был бывший управляющий Ленэнерго Усов С.В. Он считал, что за время учёбы в институте студенты должны полностью познать особенности структуры и специфику работы цехов и электростанции в целом. Поэтому производственные практики у нас проходили на ремонте оборудования электростанции и в условиях эксплуатации. По окончании практики мы получали оценки на экзаменах по каждому цеху. Поэтому после окончания института нас выпустили уже имеющими чёткое понятие о тепловой электростанции и специфике работы каждого цеха.

Не могу не остановиться на том, что в институте я с 1951 г. начал заниматься альпинизмом. На мой взгляд, альпинизм — это прекрасный и благородный вид спорта. И то время, когда я занимался альпинизмом, как самое прекрасное, осталось на всю мою жизнь. Моими учителями альпинизма в институте были моя будущая жена Римма, Старицкий, Рома Строганов. Наша дружба со многими товарищами по альплагерям продолжается до сих пор. Мы перезваниваемся, встречаемся, отмечаем дни рождения. Раз в год все альпинисты Ленинграда собираются на свои встречи.

Курс электрических станций у нас вёл главный инженер «Ленэнерго» Герасимов В. Н. По его рекомендации комиссия по распределению вы-

пускников института меня, Валентина Максютенко и Сашу Чернышова распределила для работы в системе «Ленэнерго». После защиты диплома я получил звание инженера-электрика, а по военной кафедре — звание младшего инженера-лейтенанта.

«Ленэнерго» готовило нас для работы дежурными инженерами на строящейся ТЭЦ-14 и поэтому направило на стажировку на ЛГЭС-2. 2 апреля 1956 г. на период стажировки я был оформлен дежурным главного щита управления ЛГЭС-2. С этой даты началась моя работа в энергетике. Во время стажировки мы поработали на рабочих местах основных цехов. По окончании стажировки по каждому цеху мы сдавали экзамены, результаты которых учитывались при экзамене на должность дежурного инженера ЛГЭС-2.

По окончании стажировки в октябре 1956 г. нас направили на работу на ТЭЦ-14, но не дежурными инженерами, а начальниками смены теплотехнического цеха. В теплотехнический цех входили котельный, турбинный, химический и цех ТАИ электростанции. Фактически начальник смены был почти дежурным инженером ТЭЦ. Такая структура была принята для строящихся ТЭЦ-14 и 15 после поездки Герасимова В. Н. во Францию. Он считал, что начальниками смены теплотехнического цеха должны быть инженеры с эрудицией дежурных инженеров ТЭЦ.

До пуска первого агрегата ТЭЦ — турбоагрегата ВПТ-25 в октябре 1957 г. во время смены мы занимались поддержанием тепла в главном корпусе ТЭЦ, помогали строителям и монтажникам, изучали схемы и оборудование. После начала работы ТЭЦ мы следили за работой оборудования. Я не оставлял

надежды работать только с электрооборудованием и, когда появилась возможность, перешел работать в электроцех старшим мастером. А когда «Ленэнерго» предложило, я поехал в составе группы налаживать электроснабжение Кубы. Работа на Кубе мне понравилась. Но больше всего понравилось море.

Когда я вернулся с Кубы, то работал по-прежнему старшим мастером электроцеха. Через некоторое время меня перевели на должность заместителя начальника цеха, а через три месяца назначили начальником электроцеха. Объем работы и ответственность значительно увеличились. Особенно запомнился случай, когда я предотвратил аварию турбины, самовольно заставив машиниста турбины отключить её из-за подозрительного шума. Директор Городецкий сначала пригрозил уволить меня, но потом, когда разобрались, премировал окладом. По этому случаю затем на всех турбинах ВПТ-50 по стране устраняли возможный заводской де-

фект подшипников. Но в общем работа начальником электроцеха шла относительно спокойно.

И вдруг меня вызвали к управляющему «Ленэнерго» М. М. Сидорову. Михаил Михайлович встретил меня приветливо и сказал, что скоропостижно скончался директор предприятия «Высоковольтные сети Ленэнерго» (ЛВС) и мои помощники по электротехнической части рекомендовали на должность директора меня. Предложение было очень неожиданным, я попросил время на раздумье. Жена Римма и мой отец посоветовали согласиться, тем более что Сидоров пообещал выделить трехкомнатную квартиру, что для нас, живших в коммуналке, было несбыточной мечтой. И 2 сентября 1968 г. Михаил Михайлович Сидоров представил меня руководящему персоналу ЛВС как нового директора.

Моя работа в новой должности началась с неприятности. Третьего числа монтажники тянули новую линию ЛЭП в сторону Выборга и уронили опору

Протяжка новой линии ЛЭП в сторону Выборга

на действующую ЛЭП 220 кВ. Так как линия была одна, то они «погасили» весь Карельский перешеек. При разборе установили, что виновником аварии была монтажная организация, но не сняли вину за плохую организацию и надзор со стороны ЛВС. Главному инженеру ЛВС объявили строгий выговор и полное лишение премии, директору Рылову объявили выговор и лишение премии на 50%. С такой «пилюли» началась моя работа в ЛВС. Разобравшись с ситуацией работы ЛВС, я предложил руководству «Ленэнерго» в соответствии с приказом Минэнерго передать в местное управление высоковольтные сети Псковской и Новгородской областей

и Выборгского района Ленинградской области. Минэнерго выпустило соответствующий приказ, и передача сетей была произведена. Тем самым мы значительно уменьшили нашу ответственность перед руководством Ленинграда.

В это же время мне пришлось потратить много сил на укрепление и омоложение работающего состава, в том числе за счёт выпускников родного факультета.

ЛВС осуществляла большое строительство ЛЭП и подстанций: крупную подстанцию «Восточная» в Колтушах, Южную подстанцию для новой Южной ТЭЦ, ЛЭП с переходом через Неву для Киришской ГРЭС и самое сложное —

«Ленэнерго», г. Ленинград

строительство линии на атомную электростанцию «Сосновый Бор». При этом по плану предусматривалось строительство одной линии, но по предложению куратора строительства АЭС Г. В. Меркурьева и директора АЭС Еперина, для предотвращения останова АЭС из-за аварийного отключения единственной ЛЭП, в нарушение всех канонов и разрешений главный инженер 6-й мехколонны Гольберг под свою ответственность построил вторую линию. И это себя оправдало, так как через неделю после пуска первого блока первая линия вышла из строя, но АЭС осталась в работе.

Были в работе ЛВС разные неприятности. Одна из них познакомила меня с будущим министром энергетики А. И. Майорцем. На Южной подстанции произошёл пожар автотрансформатора. Вина лежала на изготовителе — Запорожском заводе, и я, как член комиссии, участвовал в разборе на заводе. Директор завода А. И. Майорец признал вину предприятия и дал указание заменить повреждённый трансформатор.

Мы первыми в стране построили так называемый объект К-3 — резервный диспетчерский пункт «Ленэнерго» на случай ядерной войны. За это я получил благодарность Петра Степановича и надбавку к окладу от управляющего.

Работая директором ЛВС, я общался с коллегами из ближайших псковских, новгородских и высоковольтных сетей Латвии, ездил туда посмотреть организацию работ, что есть интересного и полезного для нас. Особенно понравилась, например, в Латвии организация чистки линий электропередач и то, как устроен быт работников.

За период моей работы в ЛВС уда-

лось осуществить много строительных работ по увеличению мощности, замене устаревшего оборудования, укрепить коллектив; уменьшилась аварийность, количество несчастных случаев, вырос авторитет предприятия в Ленинграде и Минэнерго СССР.

Неоценимую помощь в моей работе оказывал крепкий коллектив технического руководства ЛВС: главные инженеры Наумовский Л. Д. и Лилейкин В. П., их зам. Цирель Я. А., начальник службы капстроительства Нейт М. В., начальники районов. Большая им благодарность за это. В 1975 г. меня перевели на работу в РУ «Ленэнерго», сначала заместителем управляющего по кадрам, а затем в 1976 г., после ухода на пенсию М. М. Сидорова, меня назначили главным инженером «Ленэнерго».

Работа главным инженером была более ответственной и сложной, чем в ЛВС. Значительно увеличился круг вопросов, появились новая Киришская ГРЭС и Южная ТЭЦ с блоками 300 и 250 МВт, значительно отличающимися от тех, которые я знал по ТЭЦ-14. В системе «Ленэнерго» были гидростанции, с которыми я не был знаком; «Ленэнерго» уже вошло в единую энергосистему СССР. Нужно было планировать работу технических отделов, познать их работников, ознакомиться с оборудованием и работниками ТЭЦ, тепловых и кабельных сетей, изучить опыт их работы в настоящем и на перспективу.

Всё это требовало времени и усилий. Столкнулся я с крупными неприятностями и для себя. Один пример.

В это время была очень напряжённая обстановка во всём Союзе из-за недостатка электрической мощности, частота в электросетях была на уровне 49,4–49,5 Гц. В единой энергосистеме

была введена АЧР — автоматическая частотная разгрузка, действующая на всю промышленность. И в Ленинграде она действовала на всех заводах, в основном на вспомогательном производстве, но иногда отключала и основное производство, что вызывало протесты и жалобы в Смольный — партийное руководство Ленинграда. Меня вызвали в Смольный и потребовали, чтобы завтра в Ленинграде этой автоматики не было, иначе — партбилет на стол и снятие с работы. Мои возражения о том, что это может привести к развалу энергосистемы Союза, не стали слушать. Я позвонил в министерство и доложил об этом Петру Степановичу Непорожному. Он понял серьёзность ситуации и позвонил возглавлявшему Обком Романову. В результате все претензии к нам были сняты.

В конце декабря 1978 г. начались

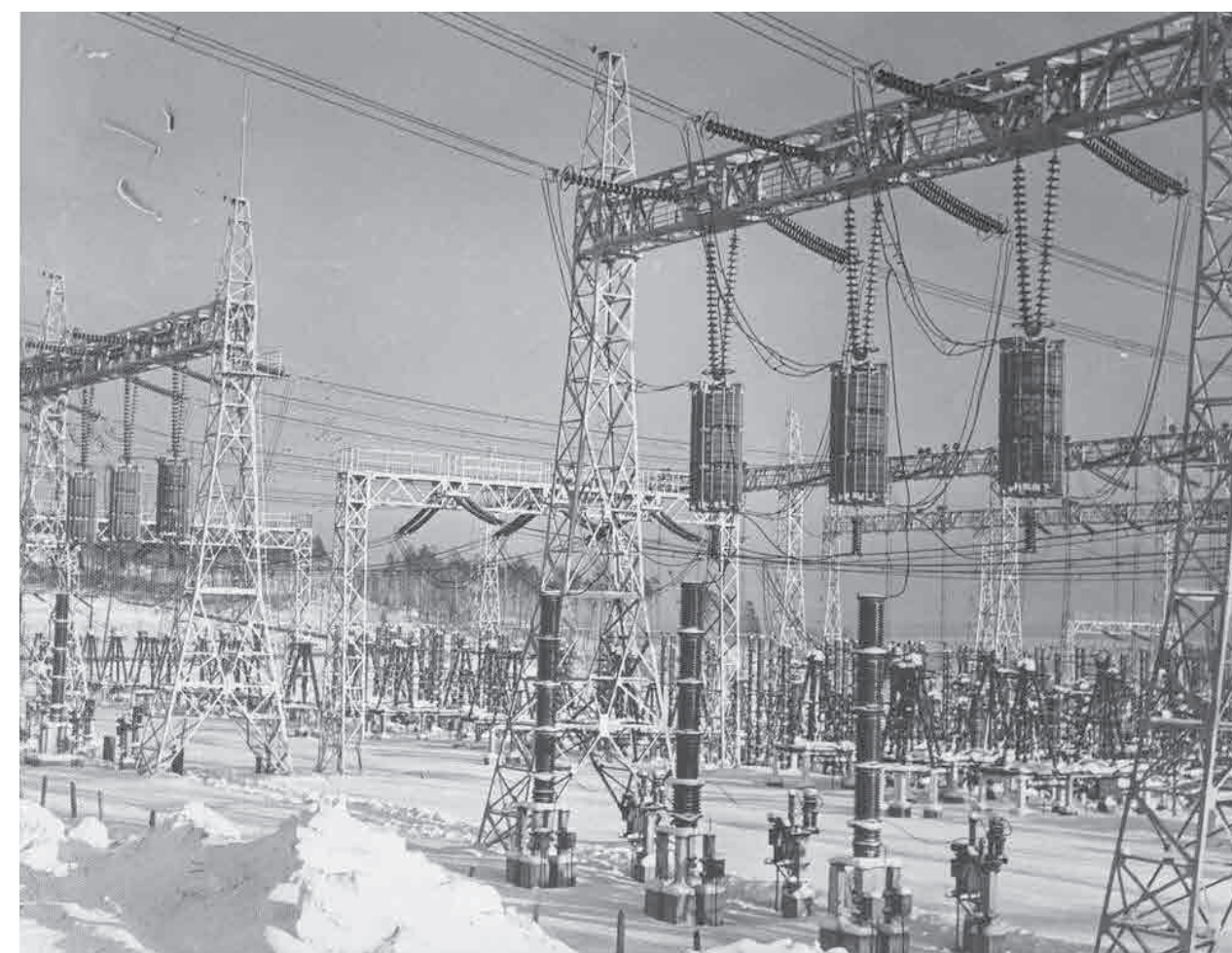
сильные морозы. На ТЭЦ-14 и ТЭЦ-15, работающих на угле и торфе, возникли затруднения с обеспечением котлов топливом. Начался недогрев воды для теплосетей. Но циркуляция воды в домовых сетях сохранялась. Когда же температура в теплосети снизилась до 60 градусов, руководство города приняло неправильное решение отключить и слить воду из теплосети в 100 домах Кировского р-на. Когда ситуация с работой ТЭЦ стабилизировалась, оказалось, что трубы отопления в некоторых домах разморозились. 9 января 1979 г. был создан штаб обкома партии во главе с Романовым, на который для разбора ситуации вызвали управляющего «Ленэнерго» С. А. Казарова и меня. После его доклада Казарова спросили, кто виноват; он ответил, что это технические дела и виновен главный инженер Рылов.

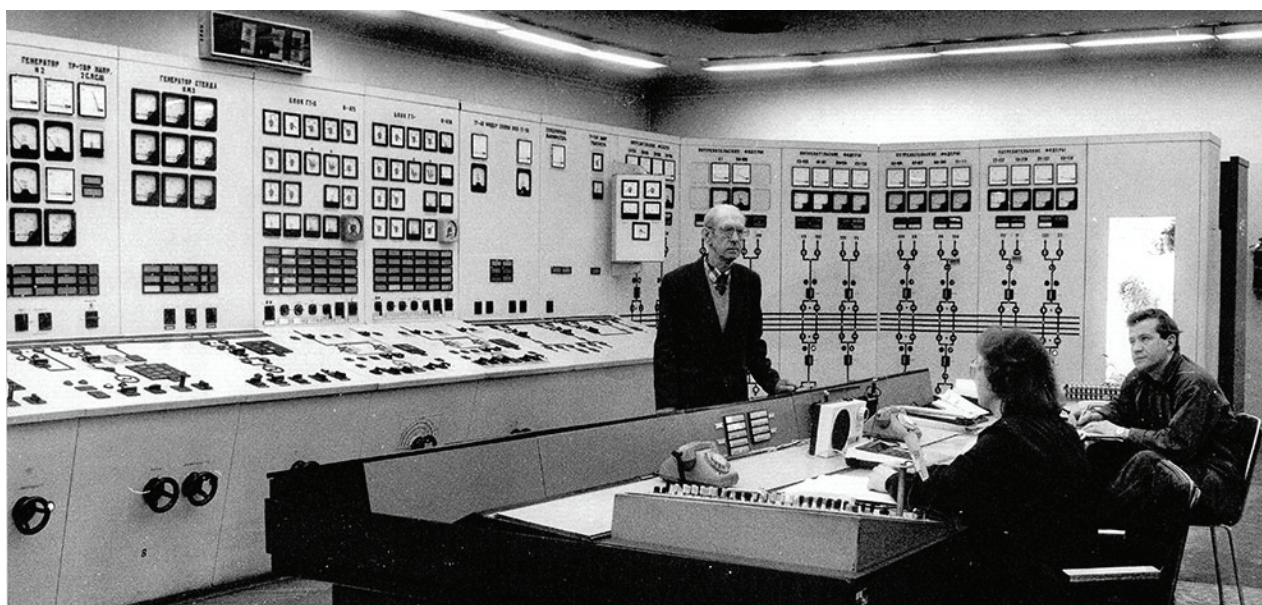
Романов принял решение Казарову объявить выговор, а Рылова снять с работы и отдать под суд. У меня случился застарелый сердечный приступ, и я на неделю попал в больницу. Когда я пришёл на работу, Казаров сказал, что есть команда меня уволить, и предложил работу заместителя по кабельной сети. Я согласился.

Меня вызвали к следователю, показали толстенное дело и предложили признать себя виновным. Я отказался. Знакомые юристы сказали, что есть команда и меня всё равно посадят. Я поехал в Москву, и там замначальника Главка Кайранский и помощник министра Арджеванидзе помогли мне попасть на приём к Петру Степановичу. После моего рассказа он очень уди-

вился и сказал, что я спас электростанцию и меня не судить нужно, а награждать. Он попросил генерального прокурора СССР Руденко помочь мне. Руденко послал в Ленинград своего первого заместителя Найденова. Найденов нашёл в обвинительном заключении 12 ошибок: не была выполнена экспертиза, не получены ответы на письменные вопросы меня и проходивших по этому делу главных инженеров ТЭЦ Чернышова и Грызлова. И дело закрыли. Прекращено было и дело о партийной ответственности.

Многие электростанции и теплосети в стране в эту зиму потерпели аварии и заморозки. Министерством было принято решение о реконструкции Государственной инспекции по эксплу-

Главный пульт управления «Ленэнерго», 1970-е годы

атации электростанций. Было решено создать 10 зональных органов вместо отдельных инспекторов. В частности, была создана Северо-Западная инспекция. Главный инженер Госинспекции А. Ф. Дьяков предложил мне её возглавить, и я согласился. Назначение руководителя зонального органа должно было быть согласовано с обкомом или горкомом партии. Пётр Степанович, зная, что ленинградский обком не согласует мою кандидатуру, предложил назначить меня главным инженером с исполнением обязанностей руководителя зонального органа, и коллегия министерства утвердила меня на эту должность. На руководящие должности нужно было подобрать настоящих специалистов своего дела. Я подобрал людей, которых хорошо знал: главным инженером — А. В. Лебедева, главными специалистами: электрика — Ермолина Н. И., Латышонка В. П. — главного турбиниста, главного котельщика — Борина В. Ф., главного атомщика (в зоне было 4 АЭС:

Ленинградская, Кольская, Смоленская и Гнолинская) — Кривохижина В. Г. Затем я ездил по энергосистемам для создания территориальных органов — инспекций. В состав региона входили 23 энергосистемы, в том числе 6 Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии.

На создание территориальных инспекций был отведён месяц. Одновременно с подбором кадров шла интенсивная учёба вновь поступивших инспекторов с приёмом экзаменов, а также текущая работа. В результате тщательного отбора были сформированы коллективы, которым было по плечу решение задач технического надзора на местах. Для более глубокого ознакомления с состоянием работы на местах было принято решение провести комплексные проверки всех энергосистем, входящих в Северо-Западный регион. По результатам проверок были выданы серьёзные предписания, на основе которых разрабатывались мероприятия по улучшению работы предприятий и энергосистемы в целом. По резуль-

татам проверок и предписаний выпускались информационные письма. Был налажен строгий учёт выполнения мероприятий по актам с заслушиванием нерадивых руководителей предприятий в нашей инспекции или у главного инженера «Главсевзапэнерго».

С 1992 г. зональный орган был переименован в РП «СевЗапЭнергонадзор»; до 1998 г. я работал директором, а с 1998 г. в связи с окончанием контракта и выходом на пенсию — до 2006 г. заместителем директора РП. Не могу не сказать о работе с 1995 г. по 1998 г. под руководством начальника департамента генеральной инспекции РАО «ЕС России» Паули Виктора Карловича. Это был очень

энергичный, знающий, очень строгий человек, с которым было интересно работать. После выхода на пенсию я ещё до 2014 г. работал в методических и метрологических подразделениях «Ленэнерго» рядовым специалистом. За период работы в энергетике награждён медалями СССР и России, почётными знаками ТЭЦ-14 за безупречную работу в «Ленэнерго», знаком «Отличник энергетики и электрификации СССР»; мне присвоены звания «Заслуженный работник Единой энергосистемы России», «Почётный энергетик Минтопэнерго РФ», «Почётный энергетик топливно-энергетического комплекса России», награждён тремя медалями СССР и России.

Общий план машинного зала Дубровской ГРЭС «Ленэнерго», 1970-е годы

САРАЕВ Сергей Борисович

**В настоящее время работает
в филиале ПАО «Россети Сибирь»
— «Красноярскэнерго»
в должности главного специалиста
отдела управления по эксплуатации
электрических сетей.
Заслуженный работник Республики Тыва.
Награжден: почетной грамотой
РАО «ЕЭС России», почетными грамотами
ОАО «Красноярскэнерго»,
почетным званием «Ветеран труда»
ОАО «Красноярскэнерго»,
благодарностью Министерства
энергетики Российской Федерации**

ВОСПОМИНАНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ ВETERАНА ЭНЕРГЕТИКИ СИБИРИ

Я, Сараев Сергей Борисович, родился 20 августа 1950 года в городе Шагонаре Улуг-Хемского района Республики Тыва. Мать, Сараева Мария Емельяновна, — учитель русского языка и литературы. Отец, Сараев Борис Елизарьевич, врач по специальности, работал главным врачом в нескольких районных больницах Республики Тыва.

В 1967 году я поступил на вечерний факультет Красноярского политехнического института по специальности «Электрические сети и системы». Совмещал учебу на вечернем факультете с работой в качестве электромонтера Красноярской Горэлектросети Районного энергетического управле-

ния «Красноярскэнерго». Необходимо отметить, что, работая электромонтером по ремонту оборудования трансформаторных и распределительных подстанций Красноярской Горэлектросети, я получил определенный опыт, который был мне очень полезен в дальнейшей работе.

В 1970 году я перевелся с вечернего факультета на дневное отделение Красноярского политехнического института по той же специальности — «Электрические сети и системы».

В 1970 и 1971 годах в периоды летних каникул принимал участие в строительстве ЛЭП-220 кВ «Абаза — Ак-Довурак — Чадан — Кызыл». Это была первая энергомагистраль, связавшая

Республику Тыва с единой энергосистемой Российской Федерации. Должен отметить, что тот опыт, который я получил, будучи студентом, на строительстве ЛЭП-220 кВ «Абаза — Ак-Довурак — Чадан — Кызыл», оказался решающим в дальнейшем выборе основного профессионального направления.

В 1973 году, после окончания Красноярского политехнического института, я был направлен в мехколонну № 72 треста «Красноярскэлектросетьстрой», которая базировалась тогда в городе Кызыле. Мехколонна № 72 занималась строительством ЛЭП и подстанций напряжением 35–220 кВ. Затем в 1974 году мехколонна была перебазирована в город Ачинск для строительства ЛЭП и подстанций на территории Красноярского края. За время работы в мехколонне должен отметить

следующее:

- работа по строительству линий электропередачи — это, конечно же, чисто мужская профессия;

- эта важнейшая работа порою была связана с большими трудностями, которые приходилось преодолевать, без всякого преувеличения, ценой нечеловеческих усилий: прокладывать ЛЭП через болота, топи, горы и скалы, труднопроходимые дебри тайги;

- бытовые условия, в которых мы находились после работы, были, мягко говоря, непростыми. Я вспоминаю, как ребята с вечера жарко натопят в вагончике, так что приходилось почти полностью раздеваться, а утром в буквальном смысле голова примерзала к подушке. На улице минус 40, однако уже скоро необходимо выезжать на трассу.

Сейчас для строительства ЛЭП промышленность выпускает специальные

Участок ЛЭП-220кВ Кызыл –Ак-Довурак

балки: они утеплены и имеют другие удобства.

— Именно поэтому, о чем я писал выше, многие ребята, причем квалифицированные монтажники, не выдержав, увольнялись, уходя с трассы. Оставались те, которых принято называть настоящими мужчинами.

В конце мая 1974 года меня вызвал начальник мехколонны № 72 Марик Л. С. Мехколонна тогда уже находилась в городе Ачинске Красноярского края. Леонид Семенович сказал: «Собирайся принимать участок, продолжишь строить ЛЭП 220 кВ «Абалаково – Раздолинск».

Здесь необходимо сделать экскурс в историю. Когда я после окончания института в 1973 году начал работать в мехколонне № 72, то первой линией,

в строительстве которой я принимал участие в качестве мастера, была ЛЭП 35 кВ «Самагалтай – Эрзин». Поселок Самагалтай и пгт Эрзин — это районные центры в республике Тыва. Так вот, начальником участка по строительству этой линии был Елистратов Н. П.

Николай Петрович был моим первым настоящим учителем. За его плечами было строительство многих линий электропередачи различных напряжений.

Один из участков линии 35 кВ «Самагалтай – Эрзин» проходил по голым скалам с ущельями и каньонами. Николай Петрович лично руководил всем комплексом работ: от устройства котлованов в скалах до установки опор и монтажа провода. Все это он

подробно объяснял мне и показывал.

И вот мы в конце концов построили эту пятидесятикилометровую линию. Перед Новым годом мы поставили концевую опору у подстанции «Эрзин». Оперативный персонал собрал схему и подал напряжение в пгт Эрзин. Почему я так подробно об этом пишу? Потому что то, как встретили это событие жители пгт Эрзин, в моей практике было большой редкостью. Когда работы были полностью завершены, мы стали готовиться к отъезду из пгт Эрзин. Однако мы услышали гул людских голосов и вышли из вагончиков. Нас сразу окружили люди; они благодарили нас за то, что наконец-то получили надежное электроснабжение от энергосистемы Российской Федерации. В прошлом осталось ненадежное, связанное с большими перерывами электроснабжение от старых дизельных электростанций.

Женщины в буквальном смысле целовали наших ребят, по их щекам текли слезы счастья. Мужчины пожимали нам руки. И вот это невозможно забыть никогда. Никогда!

А теперь я должен заменить Николая Петровича на строительстве ЛЭП 220 кВ «Абалаково – Раздолинск».

В то время в районе поселка Раздолинск были разведаны большие запасы золота, работали и расширялись производства по выпуску электротехнического периклаза. Электротехнический периклаз широко использовался в качестве электроизоляционного наполнителя в производстве ТЭНов и других электротехнических приборов и устройств. Мощностей ДЭС для расширяющихся производств золота и электротехнического периклаза стало не хватать.

Поэтому, согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 февраля 1971 года, было принято решение начать строительство ЛЭП 220 кВ «Абалаково – Раздолинск».

Итак, мне предстоял непростой путь, чтобы добраться до трассы ЛЭП.

Я знал, что трасса линии находится в глухой тайге на севере Красноярского края. На десятки километров — ни жилья, ни дорог. Участок базировался в деревне Татарка, которая находилась на правом берегу реки Ангара, в сорока километрах от поселка Стрелка, где Ангара впадает в Енисей. Поэтому я сначала добрался до поселка Стрелка, а там меня ждала моторная лодка, которая и доставила меня по Ангаре до деревни Татарка. В деревне Татарка, кроме монтажников, проживали только староверы, что в дальнейшем наложило определенный отпечаток на пребывание в этом месте. На берегу меня встретил механик участка Володя Кених. Надо сказать, что мы с ним довольно легко нашли общий язык, ведь мы были примерно одного возраста. Затем, уже при строительстве линии, Володя оказался для меня незаменимым помощником. На участке находилось 60 человек рабочего персонала, включая монтажников, машинистов спецмеханизмов и тракторов, а также тех, кто рубил просеку. Около 50% этого персонала составляли бывшие заключенные. Да и кто еще поедет в эту Тьмутаракань? Должен сказать, что первое время у меня никак не складывались рабочие отношения с этим персоналом. Возможно, из-за того, что для них я был слишком молод, а они — взрослые дяди. Однако в дальнейшем всё стабилизировалось.

На следующий день после моего

Трасса ЛЭП 220 кВ «Абалаково — Раздолинск».
На ГТП: начальник участка С. Б. Сараев

*Трасса ЛЭП 220 кВ «Абалаково — Раздолинск»,
ГТТ под управлением механика участка Володи Кениха*

приезда Володя Кених сам сел за рычаги ГТТ, и мы поехали на осмотр трассы ЛЭП. Здесь я хочу сказать, что ГТТ — это гусеничный тяжелый транспортер с великолепной проходимостью, особенно в сильно заболоченной местности. На участке их было пять единиц.

Итак, мы поехали на осмотр. Сначала мы проехали участок трассы, где просека уже была вырублена и можно было начинать монтаж фундаментов, а затем — участок, где просека еще не выпиливалась. После того как мы проехали эти участки трассы ЛЭП, стало видно, что некоторые из них были сильно заболочены. Стало понятно, что здесь нам при установке фундаментов будет непросто. Это было видно невооруженным глазом, и

в дальнейшем при строительстве линии так и оказалось.

Теперь хочу рассказать о механике участка Володе Кенихе.

Володя, несмотря на свою молодость, прекрасно разбирался в эксплуатации и ремонте имевшихся на участке спецмеханизмов: тракторов, экскаваторов. Причем ремонты перечисленных механизмов выполнялись при его непосредственном участии прямо на трассе. У нас на участке не было каких-то специальных ремонтных боксов с таями и другими приспособлениями. Великолепно знал и такой сложный механизм, как ГТТ. Когда мы работали, выход из строя одного ГТТ уже создавал проблему. При всех замечательных качествах ГТТ у него был в основном один недостаток:

порою выходили из строя бортовые передачи, которые приводили в действие сам механизм движения ГТТ. Хотя чему тут удивляться: условия эксплуатации ГТТ были тяжелыми, местность — сильно заболоченная.

Так вот, когда выходил из строя один из ГТТ, Володя переодевался в спецодежду и сам выполнял ремонт, машинист ГТТ лишь помогал ему. Меня порою удивляло, что, не имея каких-либо деталей, он сам вставлял за токарный станок, что-то вытачивал, обрабатывал, залезал под ГТТ, устанавливал — и проходило некоторое время, и ГТТ шел в работу.

Надо сказать, что у нас на участке была своя дизельная электростанция, небольшая мастерская со станками и другим оборудованием.

Основные запасные части для тракторов, экскаваторов и ГТТ привозили нам на вертолете с центральной базы. И вот здесь необходимо сказать о том, что в общем-то участок был не маленький, а управлялись с Володей мы вдвоем.

Через несколько лет, работая уже на другой линии, Володя трагически погибнет при ужасных обстоятельствах. На автомашине «Урал-375» переезжали реку, видимо, еще по неокрепшему льду. Лед лопнул, и машина ушла под воду. Водитель выбрался, а Володя нет — так и остался в кабине. Когда мне сообщили об этом, я был просто потрясен. Столько времени месили эту чертову болотную грязь, продвигаясь от пикета к пикету, и вот его не стало. К сожалению, и такое случается при строительстве линий электропередачи.

А тогда мы благополучно установили фундаменты на нескольких пи-

кетах, которые были не очень заболочены. А дальше начиналась сильно заболоченная местность. Встал вопрос, как дотащить до следующего пикета экскаватор Э-652 весом 20 тонн, тракторный кран ТК-53 весом 19 тонн. ТК-53 мы использовали для установки фундаментов. Понимая, что нам предстоит в дальнейшем, мы переместили на трассу пять бульдозеров Т-130, были приготовлены несколько мощных тяговых тросов. И вот тут-то все и началось. Чтобы тащить экскаватор Э-652, мы зацепили за него сразу два бульдозера Т-130, потому что вес одного бульдозера был 13 тонн, а экскаватора — 20 тонн. Сначала вроде бы все пошло нормально, нам удалось протащить экскаватор метров 50. А дальше второй бульдозер, который стоял в голове колонны, сначала начал пробуксовывать, а затем стал тонуть в болотной грязи. Тогда впереди головного бульдозера стали выстилать бревна, чтобы потом зацепить третий бульдозер. Бревна сначала напилили, а затем доставили на место, используя ГТТ.

Наконец зацепили третий бульдозер, и дело вроде бы пошло, но стали рваться тяговые тросы. В этот день, как назло, лил сильный дождь. Володя вместе с ребятами, цепляя и перцепляя тяговые тросы, находился по уши в этой болотной грязи. В ГТТ были комплекты сухой спецодежды. Ребята меняли промокшую «робу» на сухую, но надолго ли?

В общем, к глубокому вечеру мы дотащили все необходимые механизмы к пикету и поехали на участок. Сил уже не было никаких.

Для чего я так все подробно описал и пропишу далее — для того, чтобы

читатель знал, как и с каким трудом строились некоторые линии электропередачи, а не так, как коротко сообщали в СМИ.

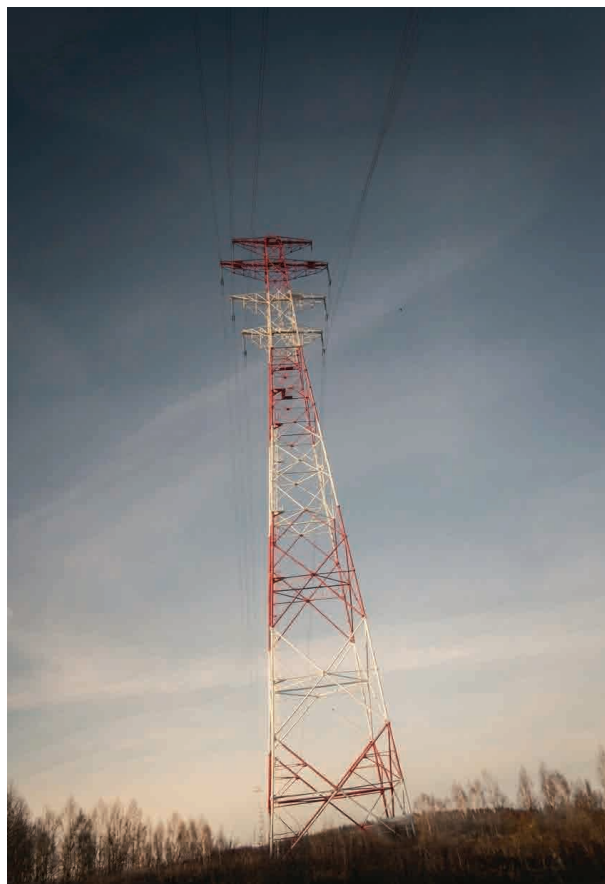
Каждый день монтажники при установке фундаментов, стоя по пояс в болотной грязи и меняя друг друга, вычерпывали эту грязь из котлована. Глядя на них, я часто думал о том, узнает ли когда-нибудь еще далеко находящийся от нас Раздолинск, ценой каких усилий к этому поселку придет «большая энергия».

Разделившись на две бригады, мы работали следующим образом:

- одна бригада продолжала установку фундаментов, а в зимнее время — сборку и установку опор;

- вторая бригада выполняла подготовительные работы по монтажу монолитного фундамента для опоры СП-150. Высота опоры — 150 метров, база — 25 м х 25 м. Эти опоры были установлены на обоих берегах реки Ангары. Пролет составлял 1980 метров. По моему мнению, этот уникальный переход является одним из лучших в Сибири. Для устройства монолитного фундамента на правом берегу реки Ангары для опоры СП-150 были пробурены сотни скважин. Затем приехали специалисты «Взрывпрома», заложили в пробуренные скважины взрывчатку и группами по несколько десятков скважин произвели взрыв. После окончания взрывных работ мы приступили к очистке котлована от кусков скальной породы, и затем уже были произведены работы по заливке монолитного фундамента по специальной технологии.

Иногда я вспоминаю то время, когда занимался строительством линий электропередачи высокого напряже-

Опора СП-150

ния, и почему-то всегда на память приходит именно эта линия «Абалаково — Раздолинск», и я понимаю почему: потому что там нам было очень трудно, чрезвычайно трудно. В завершение темы строительства линий электропередачи высокого напряжения, как ветеран российской энергетики, хочу выразить огромную благодарность и признательность монтажникам и специалистам, которые, работая на трассе линий, не бросили ее, прошли эти трассы от начала до конца. И я благодарен судьбе, что тогда был рядом с ними.

В декабре 1976 года меня пригласили работать начальником района магистральных ЛЭП Тувинских электрических сетей РЭУ «Красноярскэнерго». Район занимался эксплуатацией и ре-

Опора П-21М

монтом ВЛ 35–220 кВ. Это была интересная и в то же время сложная работа. При аварийном отключении линий, особенно это касалось ВЛ 110–220 кВ, необходимо было быстро собрать такелаж, инструмент, защитные средства и, независимо от того, была ли это ночь или были сложные погодные условия (мороз, сильный ветер и т. д.), быстро добраться до места повреждения. Каждый час был дорог, ведь в зимнее время могло быть отключено сразу несколько районов республики. А там котельные, детские сады, наконец, жилье. Всё это замерзло.

В Тувинских электрических сетях электроснабжение районов республики в основном осуществлялось одноцепными радиальными линиями, отсюда и возникала необходимость

в быстроте принятия решений для восстановления электроснабжения при аварийных отключениях линий электропередачи.

Я около тридцати лет проработал на линиях электропередачи различных напряжений. Сначала занимался их строительством, а затем уже эксплуатацией и их ремонтом. Но работу, про которую хочу подробно рассказать, считаю самой сложной, запредельно опасной.

Итак, 1983 год. В то время электроснабжение Республики Тыва осуществлялось от одной одноцепной ЛЭП 220 кВ «Абаза — Ак-Довурак — Чадан — Кызыл». И только в декабре 1986 года была запущена вторая энергомагистраль «Шушенское — Кызыл».

На участке линии между ПС «Чадан» и ПС «Городская» в Кызыле, недалеко от райцентра Шагонар, в сильно заболоченной местности находилась опора № 247. Это была промежуточная опора типа П-21М на оттяжках. Высота опоры — 30 метров. Аварийное состояние опоры нами было замечено еще в 1982 году. Аварийное состояние заключалось в следующем:

- правый по ходу линии фундамент в результате проседания грунта терял соосность со стойкой опоры, в результате чего оголовок в верхней части стойки приблизился на недопустимое расстояние к траверсе опоры.

В середине февраля 1983 года бригадир РМС Шульбеев В. А. произвел осмотр правой стойки опоры в ее верхней части. Спустившись с опоры, он доложил мне, что оголовок стойки уперся в траверсу, а обе пластины, соединяющие оголовок стойки с траверсой, имеют трещины. Тогда я окончательно понял, что уже этой весной,

Правая аварийная стойка снята с аварийного фундамента и установлена на временную металлическую площадку. Слева от стойки стоит начальник РМС Тувинских электрических сетей РЭУ «Красноярскэнерго» С. Б. Сараев

при оттаивании грунта, фундамент «просядет», отклонится, и обе пластины, соединяющие оголовки стойки с траверсой, оторвет, и опора упадет.

Приехав в Кызыл, я доложил об этом директору Тувинских электросетей Чумакову Н.Н., а он — соответственно, секретарю Тувинского обкома КПСС Долгополову Г. Н., курирующему промышленность.

На совещании в Тувинских электрических сетях рассматривались вопросы:

- в какое время производить ремонт опоры с выправкой фундамента, учитывая тот факт, что проезд к опоре в условиях заболоченной местности возможен только поздней осенью, зимой или ранней весной;

— Кому поручить выполнять эту

работу при условии, что отключить линию не представляется возможным? Своих энерго мощностей в республике не было, и к тому же морозы в то время держались на уровне -40 °С.

В конце концов было решено обратиться в Тувинский обком КПСС с просьбой, чтобы этот вопрос был проработан с руководством профессиональных монтажных организаций, а именно с МК-39 и МК-16, базировавшимися тогда в городе Красноярске, с МК-61 города Абакана, с МК-72 города Ачинска. В итоге все мехколонны отказались выполнять эту работу на линии, находящейся под напряжением. В начале марта 1983 года нас с директором Тувинских электрических сетей вызвал секретарь Тувинского

Часть бригады РМС, выполнявшей эту сложную и предельно опасную работу. В центре стоит, опустив голову от дум, начальник РМС Тувинских электрических сетей РЭУ «Красноярскэнерго» С. Б. Сараев

обкома КПСС Долгополов Г. Н., курирующий промышленность. Мы с ним были знакомы давно, еще с тех пор, когда я занимался строительством линий электропередачи и подстанций в Туве. Он обратился ко мне с особой теплотой, по-отечески, хотя был человек очень крутого характера. Он сказал: «Сережа, я понимаю, это очень опасная и сложная работа, но выполнить ее придется тебе. Ты же понимаешь, что значит заморозить республику».

В принципе, я был готов к такому развитию событий и обратился к нему с одной просьбой. Я попросил, чтобы во время выполнения работ на линии кроме нас никого не было. Я имел в виду специалистов различных отделов РЭУ «Красноярскэнерго» и корре-

спондентов из Тувы. И надо сказать, Григорий Николаевич эту просьбу выполнил.

Работы было решено выполнять в первой половине марта 1983 года. За короткое время мною был разработан проект производства работ (ППР), который и лег в основу информационного бюллетеня № 26-84. Согласование ППР с РЭУ «Красноярскэнерго» было весьма непростым, ведь при выполнении этой работы были нарушены как минимум три пункта действовавших тогда межотраслевых правил техники безопасности.

Сложность при разработке мною ППР заключалась в том, что подобных работ по замене аварийного фундамента на аварийной опоре линии,

*Москва. Кремлевский дворец съездов. Декабрь 1990 года.
Выступление народного депутата СССР Сараева С.Б. на четвертом съезде
народных депутатов СССР.*

находящейся под напряжением, в Российской Федерации не проводилось. Поэтому приходилось использовать собственный опыт, приобретенный мною при строительстве и эксплуатации линий электропередач высокого напряжения.

На выполнение работы нам потребовалось три дня. После её завершения коллеги спрашивали меня, было ли мне страшно. Конечно, было, ведь я как никто другой понимал степень опасности этой работы. Однако я держал себя в руках, ведь на меня смотрели пятнадцать пар глаз моих ребят — они доверяли мне. Тогда любая малейшая неточность в работе лебедек

спецмеханизмов, а их было три, и всё — могло случиться непоправимое.

Прошло много лет, но в моей памяти навсегда остались эти замечательные ребята, которые сработали тогда как единый механизм.

В заключение этой темы: насколько мне известно, подобных работ, по крайней мере в Российской Федерации, не производилось.

1989 год. Впервые в Советском Союзе были проведены свободные демократические выборы народных депутатов СССР. Здесь необходимо отметить, что до этого времени я вообще не занимался политической деятельностью, ни в каких общественных

объединениях и партиях не состоял. Но жители республики Тыва, к моему удивлению, вспомнили 1983 год — тот год, когда мы с ребятами предотвратили энергетический коллапс республики, не допустили её полного заморозания. В три тура среди 11 кандидатов меня избрали народным депутатом СССР. Это было интересное и вместе с тем непростое время. От Российской Федерации было избрано 1100 народных депутатов СССР, и из них только 11 являлись профессиональными энергетиками.

Для России распад СССР стал началом сложного периода. Именно об этом я говорил на одном из последних съездов народных депутатов СССР, когда мне предоставили слово. Чуть раньше нашей делегации, в которой было 13 народных депутатов СССР, представлявших республику Тыва, официально сообщили, что выступление на съезде будет предоставлено только одному депутату. На собрании нашей делегации было принято решение, что выступать должен я. Это, конечно, была для меня огромная ответственность — выступать в Кремлевском дворце съездов, в зале которого находились лучшие люди нашей страны.

В завершение этой темы должен отметить, что страна, я имею в виду Российскую Федерацию, ещё продолжительное время работала по тем законам, которые мы принимали.

В 1997 году Президент — Глава Республики Тыва Ш. Д. Ооржак пригласил меня работать в Правительство республики на должность заместителя Главы Правительства Республики Тыва по базовым отраслям экономики и одновременно министра топли-

ва и энергетики Республики Тыва. В сферу моей ответственности входили предприятия связи, транспорта, включая авиацию и речной транспорт, автомобильные дороги и, конечно же, топливно-энергетический комплекс. Откровенно говоря, о работе некоторых отраслей, которые входили в зону моей ответственности, я имел лишь общее представление. Но времени на углубленное изучение работы этих отраслей абсолютно не было, надо было вникать, как говорят, сходу. На грани остановки находились авиация и речной транспорт. Каа-Хемский угольный разрез, единственный поставщик угля предприятиям республики, работал с перебоями. Кызыльская ТЭЦ с большим трудом закончила отопительный сезон 1996–1997 годов. Достаточно сказать, что в марте 1997 года, когда морозы в Кызыле еще держались на уровне минус 38–40 °С, на Кызыльской ТЭЦ из шести работающих котлов БКЗ-75 в работе оставались только три. Тогда столица республики, город Кызыл, была на грани заморозания. Надо было решать вопрос о полном капитальном ремонте всех шести котлов. И надо сказать, что в летнее время 1997 года Правительством республики этот сложный вопрос был решен с привлечением специалистов монтажной организации «Мосэнергомонтаж». В ОЗП 1997–1998 годов мы вошли нормально.

Сложность в работе отраслей, о которых я сказал выше, была связана с проблемой взаимных неплатежей и недостаточным финансированием. Все это надо было распутывать.

Вторая половина 90-х годов, если говорить об экономической ситуации, была сложной. Дотационные регионы страны, за редким исключением,

получали частичное финансирование. А ведь Республика Тыва была почти на 100% дотационным регионом. Поэтому мне часто приходилось выезжать в командировки в Москву и решать там вопросы обеспечения финансирования отдельных отраслей промышленности республики. И здесь необходимо сказать о том, что в то трудное и сложное время, без всякого преувеличения, важнейшей была работа, которую проводил Президент — Глава Республики Тыва Шериг-оол Дизижинович Ооржак, который обладал огромной работоспособностью, выдержкой и самообладанием, всегда решал самые сложные вопросы для обеспечения нормальной жизнедеятельности республики.

В декабре 1998 года от руководства ОАО «Красноярскэнерго» мне поступило предложение о создании дочернего предприятия ОАО «Тываэнерго», в которое должны были войти следующие предприятия: Кызыльская ТЭЦ, Тувинские электрические сети, тепловые сети г. Кызыла и Тувинское отделение энергосбыта «Красноярскэнерго». Трудность в объединении заключалась в том, что все указанные выше предприятия были разными по роду своей деятельности. Все предприятия, кроме Тувинского отделения энергосбыта «Красноярскэнерго», имели большую как дебиторскую, так и кредиторскую задолженность, причем кредиторская задолженность была несколько выше дебиторской.

Стало понятно, что такое положение связано со следующим:

- низкие тарифы на отпускаемую продукцию (электроэнергию и тепло) не позволяли предприятиям работать рентабельно;

- неудовлетворительная работа по сбору денежных средств с потребителей за отпущенные электроэнергию и тепло, а это уже напрямую касалось работы Тувинского отделения энергосбыта «Красноярскэнерго»;

- большие потери теплоносителя от Кызыльской ТЭЦ до потребителей;

- большие коммерческие потери электроэнергии, иными словами — воровство электроэнергии потребителями.

Но, конечно же, главной проблемой оставался вопрос утверждения рентабельных для нас тарифов на тепло и электроэнергию. А вот с этим было непросто. Дело в том, что региональная энергетическая комиссия республики не могла утверждать нам тарифы, потому что требовалось согласование с правительством республики (хотя РЭК — самостоятельный орган). А правительство не соглашало, потому что население и предприятия республики обладали низкой платежеспособностью.

В конце концов я, как бывший член правительства республики, попал на прием к президенту Республики Тыва Ооржаку Ш. Д., о котором я писал выше, и в корректной форме объяснил ему, что, работая с убыточными для нас тарифами и таким образом не поддерживая в работоспособном состоянии оборудование Кызыльской ТЭЦ и электрических сетей, мы приведем республику к энергетическому коллапсу. Итак, тарифы на 1999 год были утверждены с небольшой рентабельностью. Необходимо отметить, что и сейчас эта тема актуальна для многих регионов Российской Федерации и решается весьма непросто. Ну а ОАО «Тываэнерго», решив проблемы, о ко-

Москва. Георгиевский зал Кремля. 1990 год.
Делегация народных депутатов СССР от Республики Тыва

торых я писал выше (где-то в большей степени, где-то в меньшей), закончило работу в 1999 году с нулевой рентабельностью. В последующие годы мы сработали уже гораздо лучше.

Я работал в свое время в ОАО «Красноярскэнерго» — самой мощной энергосистеме в Российской Федерации, и сравниваю, как обстояли дела тогда и как обстоят сейчас.

Да, конечно же, финансовых средств на все не хватало. Однако постепенно шла замена кабельных линий напряжением 0,4–6–10 кВ. Начали внедряться более современные выключатели на напряжение 10 кВ (ВМП-10к) с электромагнитным приводом взамен устаревших ВМГ-133. На новых подстанциях устанавливали маломасляные выключатели на напряжение 110 кВ (ВМТ-110).

Что касается проведения ремонтных работ — мы делали все, включая замену фундаментов и опор на линиях электропередач высокого напряжения. Было достаточно и ремонтного персонала, а также машин и спецмеханизмов.

В этой теме хочу рассказать о проблемах, которые существуют при проектировании электрических сетей всех напряжений.

Я несколько лет занимался экспертизой проектов как на стадии ОТР, так и на стадиях проектной и рабочей документации. Удивило то, что проектировщики порою не знают самого элементарного:

- систем учета электрической энергии;
- выбора автоматических выключателей, включая их типы;
- и, что самое плохое, систем заземления различных электроустановок. Я

уже не говорю о сетях напряжением 35–110 кВ. Там вообще темный лес.

Поэтому поступают очень просто: берут какие-либо типовые решения и вставляют их в проект. Причем должен отметить, что выполнял экспертизу проектов не только проектных организаций, расположенных в Сибири, но и в городе Москве. И вот здесь хорошо, если заказчик перед согласованием ПД и РД увидит эти просчеты и недоработки, и затем они будут исправлены проектной организацией. Но, к сожалению, заказчик, а бывает и различные экспертные организации, не фиксируют недоработки проектов, и все согласованные ПД и РД попадают для реализации в подрядные организации. И тогда, если эта недоработка небольшая и не влечет за собой каких-либо серьезных изменений, подрядчик сам устраняет ее. Но случалось и другое: ошибка, допущенная в ПД и РД, приводила:

- к замене некоторых типов оборудования на ПС, РП и ТП;
- к изменению трассы ВЛ, а это сразу влечет за собой изменение количества опор и их типов.

Тогда такие ПД и РД возвращаются заказчику на доработку. Проходят месяцы, в течение которых дорабатываются ПД и РД, а также, конечно же, сметы. Все это ведет к увеличению сроков строительства энергообъекта и к существенному удорожанию проекта.

Когда я занимался экспертизой проектов, я понимал этих ребят, которые, получив высшее образование, сразу садились за компьютер и начинали проектировать, в некоторых случаях не зная многого — того, чего им не дали в институте или в университете.

Ведь как сегодня проходит обучение в университете по профилю «Электрические сети и системы»? В образовательной программе после третьего курса предусмотрена технологическая практика в течение шести недель. Эту технологическую практику студенты проходят в сетевых компаниях. Спрашивается, что может студент узнать и освоить за шесть недель? В сетевых компаниях, как известно, эксплуатируется сложное, разнотипное оборудование, и чтобы понять, как оно работает, необходимо длительное время.

Другое дело, когда за плечами более пятидесяти лет работы в большой энергетике, включая различные ее сферы. Это сети напряжением 0,4–

6–10 кВ и сети высокого напряжения 35–220 кВ.

Поэтому я, в зависимости от наличия времени, помогая им, давал письменные разъяснения, делал чертежи.

Считая сложившееся положение с проектированием энергообъектов достаточно серьезным, полагаю, что необходимо сделать следующее:

— в высшей школе (имеется в виду университет) на третьем курсе нужно сформировать составы групп, студенты которых уже определились, что в будущем будут заниматься проектированием энергообъектов;

— закончив третий курс, такие группы в течение следующего года должны распределяться в специализированные монтажные организации и в се-

Пульт управления Кызылской ТЭЦ

тельные компании, которые занимаются эксплуатацией и ремонтом энергообъектов. Таким образом студенты принимают практическое участие в работах, осваивают необходимые навыки. Да, один год, конечно, недостаточный срок, но этого будет достаточно для того, чтобы такие студенты после окончания высшего учебного заведения уже применяли практические навыки в проектировании энергообъектов.

На пятый курс они переводятся только после сдачи квалификационных экзаменов в соответствующих специализированных монтажных организациях и в сетевых компаниях.

Пятый и шестой курсы — это продолжение получения необходимых теоретических знаний. То есть это аналог обучения в медакадемиях, только там шестой курс — это ординатура. Реформа обучения в данной области назрела давно, она нужна, иначе мы так и будем разгадывать кроссворды в проектах.

Ну и последняя тема касается нормативной базы, по которой мы сегодня работаем. Это важнейший вопрос, регулирующий сегодня области проектирования, строительства, сдачу в эксплуатацию и дальнейшее обслуживание объектов электроэнергетики.

В настоящее время в Российской Федерации электроэнергетика регулируется следующими документами:

- руководящими указаниями;
- техническими регламентами;
- стандартами;
- методическими указаниями различных разработчиков;
- ведомственными циркулярами.

Причем все вышеперечисленные документы нередко противоречат друг другу. И, конечно, при такой норма-

тивной базе работать трудно всем: и тем, кто занимается проектированием, и тем, кто строит, затем эксплуатирует и обслуживает объекты электроэнергетики.

Приведу пример, касающийся выбора изоляции для ВЛ 35–750 кВ.

Сейчас по этой теме действуют три документа: ПУЭ-7, методические указания (Минэнерго РФ, 2022 год), пункт 77, стандарт ПАО «Россети» СТО 56947007-29.240.059-2021 с изменениями от 29.12.2020 года. И вот в этих документах есть взаимоисключающие вещи.

Тогда возникает вопрос: как правильно произвести расчеты по выбору изоляции ВЛ 35–750 кВ? По моему глубокому убеждению, только на основании имеющегося опыта по эксплуатации вышеуказанных ВЛ. А если этого опыта нет — в данном случае я имею в виду молодых проектировщиков, о которых я рассказывал выше. И здесь необходимо сказать, что нужен документ, где все будет прописано и понятно всем. И действительно такой документ есть — это ПУЭ-7.

Но беда в том, что эти Правила, утвержденные приказом Минэнерго России № 204 от 8 июля 2002 года, не зарегистрированы Минюстом России, следовательно, имеют лишь рекомендательный характер. Но по этим Правилам работает вся страна, и это де-факто! Можно обратиться в любую организацию, компанию, которые занимаются проектированием, строительством, эксплуатацией энергообъектов, и вам это подтвердят. Потому что на сегодня это единственный документ, в котором есть все, от А до Я!

Да, в ПУЭ-7 некоторые положения, формулировки и так далее уже не

соответствуют современным требованиям, касающимся проектирования, строительства и эксплуатации энергообъектов. Однако какая проблема в том, чтобы доработать и переработать эти Правила и в конце концов зарегистрировать их в Минюсте России? Для этого необходимо собрать предложения от научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро, заводов-изготовителей оборудования и

материалов, проектных, строительных и, наконец, эксплуатационных организаций и компаний, то есть от всех, кто имеет отношение к энергетике страны.

Да, сделать это будет непросто, потребуется значительное время.

Но я глубоко убежден в том, что энергетике страны, имея такой документ, будут работать намного эффективнее и профессиональнее.

Встреча Генерального директора ПАО «Россети» А.В. Рюмина с ветераном российской энергетики С.Б. Сараевым. В центре — глава Республики Тыва Владислав Ховалыг. г. Кызыл, подстанция «Кызыл-220 кВ», 6 ноября 2025 год

ШКОНДИН Анатолий Фёдорович

ПУТЬ В ПРОФЕССИЮ

ДЕТСТВО. ВОЙНА

Прошло более шестидесяти лет с начала трудовой деятельности, и младшие коллеги по профессии, внуки-правнуки интересуются: как это я выбрал и остался в одной из самых сложных, требующей повышенной отдачи интересам дела, профессии- электроэнергетика?

И приходишь к выводу: не только внутренние желания, но ещё больше к тому побуждала окружающая жизнь. Наше поколение (рождения 1930-1940-х гг.) росло и крепло в обстановке бедности, лишений, обязательного труда в семьях и для общества, жизненных испытаний в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг. и в послевоенные годы. Весь народ СССР, приняв социалистические принципы справедливости и развития, в последующие десятилетия вывел нашу страну в ряд ведущих, процветающих.

Полагаю, что именно на наше поко-

ление история возложила тяжкий и благородный труд послевоенного развития СССР.

Мои родители- из простых трудовых семей, проживавших в Ростовской области (до революции - Области Войска Донского). Папа, Фёдор Алексеевич (1912 г.), родом из слободы Греково (недалеко от города Миллерово), из многодетной бедной крестьянской семьи. Но он единственный в семье ребёнок, который смог получить полное начальное образование. Обучаясь в старших классах, он преподавал ученикам младших классов. Благодаря государственной политике поддержки высшего и среднего образования, несмотря на бедность жизни, папа смог получить среднее педагогическое образование (с правом преподавания в средних классах), а после войны- и высшее образование.

Родители Шкондины Фёдор Алексеевич и Нина Алексеевна 1960 год

Инженеры НчГРЭС-выпускники НПИ 1966 год

Моя мама, Нина Алексеевна (1914 г.р.) родилась в бедной казачьей семье на Верхнем Дону (станция Большая Наполовская), также всю жизнь отдавала педагогической работе в начальных классах школ.

Можно сказать, что благодаря переходу родителей в ряды учительской интеллигенции и деликатной работе по профессиональному ориентированию своих детей, мы со старшей сестрой стали специалистами с высшим образованием. Моя сестра, Валентина Фёдоровна (1932 г.р.) - окончила Ростовский государственный университет и всю жизнь успешно работала в области юриспруденции. А я получил высшее образова-

ние в Новочеркасском политехническом институте по специальности «инженер – теплоэнергетик».

В начале 20 века на Дону появились первые малые промышленные электростанции для угольной промышленности, пароходства, местных производств. Лишь с принятием Программы ГОЭЛРО энергетика Дона получила государственную поддержку и развитие. Расширилась Ростовская ТЭС, введены Шахтинская ГРЭС им. Артёма (1929 г.), Каменская ТЭЦ (1937 г.). В 1936 году были начаты работы по сооружению Несветаевской ГРЭС, вблизи города Красный Сулин, однако из-за войны эта ГРЭС была введена лишь в 1948 году.

На формирование характера детей значительное влияние имеют условия жизни. До начала войны жизнь детей была полна радостей, счастья. Но в июне 1941 года пришла война. Фронт уже через шесть месяцев после её начала подошёл к Донбассу и позже к Ростову-на-Дону. Наша семья в то время жила в посёлке Зверево. Летом 1942 года немцы вторглись в Ростовскую область. Папа в июле 1942 года был призван в Красную Армию, защищал Сталинград, был контужен, но служил в армии по 1946 год.

Мама накануне оккупации вместе с нами, детьми, срочно выехала на север области к родителям отца (хутор Верхняя Таловка, южнее города Миллерово). Здесь мы вынесли все тяготы жизни от врагов, беззащитность, бедность, близкую к нищете. Оккупанты (румыны, итальянцы, немцы) находились там до февраля 1943 года, когда мы были освобождены советскими войсками в результате нашей великой победы под Сталинградом.

Война на всю жизнь оставила тяжкий след на детском здоровье. Стало ясно, что нельзя допустить повторение подобной беды для народа. И каждый должен занять личную позицию.

ШКОЛА

В 1946 году наша семья вернулась в пос. Зверево, где папа работал завучем и преподавателем математики в железнодорожной школе №25 Северо-Кавказской ж.д. Эту школу я закончил в 1953 году.

В первые годы после войны в Зверево была острая нехватка электроэнергии. В войну была разрушена и разграблена капитальная электростанция для нужд железной дороги и посёлка. Она сто-

яла рядом с домом, где мы жили. Но сохранились стены из красного кирпича, полы метлахской плитки, часть трубопроводов, конденсатора турбины, некоторые электроаппараты. Всё это мы, мальчишки, излазили и изучали. Я проникся уважением к солидному творению энергетиков, которое устояло перед фашистскими варварами, хотя и не было работоспособным. Когда построили вблизи железнодорожного депо временную электростанцию на базе паровозного котла и маленькой турбинки, мы, дети, сделали внутреннюю электропроводку в квартирах из подручных материалов. Свет пришёл в наши дома.

Конечно, через несколько лет посёлок подключили к энергосистеме. А каркас здания довоенной электростанции, на путях станции Зверево, много лет ещё стоял без пользы; лишь 1990-е гг. здание растащили на кирпичи...

Железнодорожная школа №25 в Зверево от другой, поселковой школы выделялась комплексным сооружением, квалифицированными преподавателями, богатой библиотекой и хорошо оборудованными кабинетами по прикладным наукам. Буквально через год после войны нам в школу завезли красивые, удобные парты, да ещё из бука! Кипела кружковая работа. В физическом кабинете под руководством учителя математики и физики Сапрунова Ивана Никандровича мы построили из подручных материалов макет ракеты и пытались запустить её в небо. Иван Никандрович, друг нашей семьи, дал мне ценные советы по подготовке к учёбе в техническом вузе.

К девятому классу пришло устойчивое желание после школы получить специальность энергетика. Энергетика - фундамент и двигатель развития промыш-

ленности страны. В печати, по радио рассказывали о вводе в строй Несветай ГРЭС, расположенной недалеко от Зверево. Гудела Великая стройка коммунизма - канал Волго-Дон, Цимлянское водохранилище с красавицей Цимлянской ГЭС (200 МВт), построенной в 1952 году.

НОВОЧЕРКАССКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (НПИ)

За год-два до моего окончания школы два наших выпускника поступили и успешно учились на энергетических факультетах: один в МЭИ, другой - в НПИ. Новочеркасский политехнический институт был в те годы единственным высшим учебным заведением для промышленности на Юге страны

(от Донбасса до Закавказья), он имел прекрасные опытные кадры, богатый набор учебных зданий, лабораторий и славился на всю страну.

Для учёбы вдали от родины в семье не было средств, поэтому летом 1953 года я в сопровождении папы приехал в Новочеркасск, и меня зачислили на энергетический факультет НПИ (по льготе медалиста). Все пять лет учёба давалась не легко, но курсы всех учебных наук мы прошли без сбоев, и со стипендией. Было четыре производственных практики (на Шахтинской ГРЭС - ремонтная; на Горьковской ГРЭС - эксплуатационная; преддипломная на Ленинградском «Невском заводе им. Ленина» - конструкторская и машиностроительная; и дипломная - на

Новочеркасский политехнический институт (главный корпус), 60-е годы

Нытвинский металлургический завод, 1940–1950-е годы

Славянской ГРЭС).

В 1958 году тема моей дипломной работы была редкой, и впоследствии так и не реализованной: «Газотурбинная электростанция мощностью 24000 кВт с двумя ГТУ, в двухвальном исполнении». При защите дипломной работы председатель комиссии, управляющий «Ростовэнерго» Дмитрий Спиридонович Бабич долго расспрашивал, как же запускается и работает такая ГТУ-ТЭС, но в итоге одобрил наш проект. Конечно, в работе над дипломом мне помогали мой руководитель к.т.н. Кочетов, д.т.н. Владимир Тихонович Юринский, а также конструкторы завода НЗЛ.

В послевоенные годы крупные инженерные вузы, в том числе НПИ, сохраняли кафедры специальной военной подготовки для мужчин, и один

день в неделю, начиная со второго курса, мы учились на военной кафедре по специальности «Средства военной связи». После 3-го курса были длительные военные сборы в знаменитых Персиановских лагерях, с принятием военной присяги. А после госэкзаменов на военной кафедре, после 5-го курса, была ещё и 40-дневная стажировка в войсках. Лишь после её успешного завершения вручались на руки дипломы по гражданской и военной специальностям.

На четвёртом курсе задумались о предстоящем распределении на работу в отрасли. Хотел начать с освоения производства на современной ГРЭС. Очень хотел попасть на строительство новой Новочеркасской ГРЭС, что в 20-и километрах от города. Но

в стране это было время критики: в окружении Н.С.Хрущёва пересматривали наследие И.В.Сталина в руководстве экономикой. Временно вместо Министерства электростанций СССР образовали Государственный комитет с ограниченными полномочиями. В экономических районах учредили совнархозы. Электроэнергетика была выведена на второй план. Строительство Новочеркасской ГРЭС, начатое ещё в 1956-м году, замедлилось. Но и к окончанию НПИ, к 1958-му году, я сохранил твёрдое желание добиться участия в завершении строительства и во вводе в строй первых, самых крупных в СССР, энергоблоков мощностью 300 МВт, на сверхкритические параметры пара. Европа в те годы ничего подобного ещё не имела.

Молодость брала своё. Мы с со-

курсницей Алексеевой Эмилией Николаевной в начале 1958-го года поженились и не побоялись ехать «по распределению» на предприятия, которые обеспечат выделение отдельной квартиры молодожёнам. Всякие хитрости, чтобы остаться работать на Юге страны, мы и не рассматривали. Так две группы наших инженеров-теплоэнергетиков разъехались по всей стране. Многие в ремонтные предприятия, часть - в проектные и энергетические организации; около половины - в Сибирь, на Урал и Дальний Восток. Наш выпуск на редкость оказался пригодным к практической работе в отрасли, и довольно дружным. Много лет, до конца 1990-х гг., мы собирались, раз в пять лет, на один-два дня в Ростове и Новочеркасске, посещали любимых преподавателей кафедры ТЭС.

Общий вид завода с плотины, г. Нытва

УРАЛ. НЫТВА

Нам с Эммой на распределении досталась Нытва, городок в Пермской области, о котором мы и не слышали. Направление было в промэнергетику, на металлургический завод п/я 18 (позднее - Нытвенский металлургический завод). Основная его продукция - биметалл и прокат чёрных металлов для военных нужд. Завод был основан в 18-м веке заводчиками Строгановыми. В 1930-е гг. для нужд завода построили ТЭЦ с двумя паровыми турбинами по 3000 кВт производства «ЛМЗ» и котлами со слоевым сжиганием на беспровальных цепных решётках (БЦР) местного угля. В прокатном цехе №2 сохранилась в хорошем состоянии английская низконапорная гидротурбина – привод прокатных станов. На реке Нытва было устроено водохранилище для заводских нужд и города.

Заводчане нас встретили в сентябре 1958 года по-доброму. Много раз мы изумлялись трудолюбию, работоспособности, открытости местного населения.

Нашу судьбу определил директор завода Георгий Иванович Деревянко. Временно нам выделили комнату в гостинице, а к зиме - отдельную квартиру во вновь построенном кирпичном доме, на окраине города, вблизи леса. Там же мне поручили в свободное время наладить работу новой котельной для строящегося жилого квартала.

Мы, молодожёны, получили настоящую полезную работу. Эмма - старший инженер-конструктор отдела главного энергетика. А я - вахтенную работу в цехе №8 (ТЭЦ) сначала старшим мастером смены, а через год-начальника смены. В сменах трудились надёжные, профессионально грамотные, дисциплинированные рабочие. Руководили сменами в основном практики. Инженерные знания молодых

специалистов уважали, а практические советы нам давали деликатно.

Энергохозяйство металлургического завода охватывает десяток цехов, большую территорию, и это хозяйство надо проверять ежесменно. В период работы на ТЭЦ по вахтам удалось изучить не только наше энергохозяйство, но и познакомиться с технологией металлургического производства, программой работы других цехов. Как вскоре стало понятным, это было полезно для исполнения новых обязанностей.

В начале 1960 года получил назначение на должность начальника Энергобюро под прямым руководством главного энергетика завода, Фёдора Васильевича Краева. Здесь уже успешно трудились ветераны и две выпускницы Саратовского и Одесского институтов. Главный энергетик Краев Ф.В., всё больше доверял нам проектные работы, а меня загружал и общезаводскими поручениями. Одна из крупных работ, порученных нам в Энергобюро - перевод заводской ТЭЦ с твёрдого топлива на мазут. Надо было запроектировать новое мазутное хозяйство, систему топливоподачи и реконструкцию пяти котлов под мазут. Нам были разрешены консультации со специалистами проектных институтов, ознакомительные поездки на крупные топливные базы и подходящие электростанции. У завода, по возможностям Министерства чёрной металлургии СССР, никаких затруднений с получением необходимых материалов не было. Пришлось делать тепловые, аэродинамические и другие прикладные расчёты для реконструкции котлов. Работа шла ударно, и в 1961 году удалось перевести на мазут один из котлов. У руководства завода было доверие к нашим инженерным знаниям и навыкам, позволившее исполнить в короткий срок работы.

Шахтинская ГРЭС. Вид на пылезавод и главный корпус, 1950-е годы

Условия жизни семьи улучшались; стали обзаводиться необходимыми вещами. В мае 1959 года, к нашей радости, родился наш первый сын - Игорь.

В 1961 году заканчивался обязательный срок работы молодых специалистов «по распределению», и по согласованию с руководством завода в сентябре я был уволен, с переездом в город Шахты Ростовской области, для работы в Большой энергетике Юга России.

Очень ценю простую благодарность в Трудовой книжке от руководства завода «За добросовестную работу на заводе». На всю жизнь запомнил трудовую школу на первом своём предприятии - Нытвенском металлургическом заводе, сохраняю добрую память о людях Пермского края и Урала.

ШАХТИНСКАЯ ГРЭС

О желании вернуться в энергетику Дона я сообщал в 1960-1961 гг. кадровикам «Ростовэнерго». Пока отставало строительство Новочеркасской ГРЭС, мне летом 1961 года предложили работу заместителя начальника котельного цеха Шахтинской ГРЭС им. Артёма. Сразу дал на это согласие, без выезда на переговоры о трудоустройстве. А меня ждали на новом месте серьёзные производственные проблемы. Шахтинская ГРЭС оказалась с новым видом топлива и с тяжёлой структурой управления. Накануне были объединены в один цех Центральный пылезавод и Котельный цех. Тогда же была внедрена опасная «рационализация»: кроме проектного топлива (Донецкий АШ), для которого и

проектировались топливное и котельное хозяйство, под давлением Ростовского совнархоза, на Шахтинскую ГРЭС приняли для сжигания пожаро- и взрывоопасные отходы каменных углей, годами копившиеся на ряде шахт. При этом в центральном пылезаводе и в котельной не были сооружены отдельные системы для этого особого топлива с высоким выходом горючих веществ. В итоге объединённый котельный цех работал без резерва, с постоянной опасностью возникновения пожаров и взрывов угольной пыли.

Согласившись на работу с большой перегрузкой, я был уверен в своих силах и здоровье. Поздней осенью 1961 года приехала с Урала семья (Эмма Николаевна и

сын Игорь), когда нам выделили двухкомнатную квартиру.

В конце 1961 года у нас родилась дочь Люба. Когда дети немного подросли, Эмма Николаевна стала успешно преподавать специальные дисциплины в местном Шахтинском энерготехникуме, чему удивляться не приходилось - Эмма была талантливым инженером, любимицей профессора В.Т. Юринского во время учёбы в НПИ.

Период работы на Шахтинской ГРЭС (1961-1964 годы) был годами плотного приобщения к Большой энергетике, временем испытания и закалки характера. ГРЭС работала в пиковом режиме; на ночь останавливали в резерв 3-4 котла,

Подписание распоряжения на первую растопку котла блока №1 НчГРЭС, декабрь 1964 год (Справа: М.В. Котлов гл. инженер Ростовэнерго, Г.Г. Зароченцев гл. инженер НчГРЭС)

А.Ф. Шкондин, начальник КТЦ-1 НЧГРЭС на рабочем месте, 1970 год

а к раннему утру должна быть полная мощность. Котлы работали неустойчиво, шло шлакование лётков в топках котлов. Тяжелый труд зольщиков-расшлаковщиков приходилось контролировать круглосуточно, особенно при пересменках. Персонал пылезавода- женщины, и по разным причинам были срывы сменного графика, что приводило к дополнительным трудностям в процессе непрерывного производства. И соблюдение рабочего графика - первая забота заместителя начальника цеха. Но основная проблема –отсутствие резерва в транспорте топлива, опасность пожаров.

Ремонтный персонал пылезавода был вынужден работать в круглосуточном режиме. Выручало то, что значительная

часть основного персонала машинистов котлов, бригадиров-ремонтников прошла военные и первые послевоенные годы на этой ГРЭС. И эти лучшие кадры обеспечивали стабильность работы ГРЭС, были надёжными помощниками руководства цеха.

Главным инженером Шахтинской ГРЭС много лет был энергичный Даниил Порфирьевич Пистоль, а начальником котельного цеха - Иван Ефимович Купавых. Неутомимые, для которых не было безвыходных положений в ремонтных делах, организаторы ремонта в котельном цехе - Фёдор Филиппович Гутенко и Алексей Дмитриевич Ульшин. Лучшим начальником смены в цехе считался Василий

Григорьевич Гордеев. Все они в первые послевоенные годы по 1954 год работали в котельном цехе под руководством Леонида Алексеевича Трубицына, одного из самых уважаемых энергетиков страны; последние трудовые годы он был начальником Главтехуправления Минэнерго СССР.

В те годы на не молодой уже Шахтинской ГРЭС проводились многочисленные технические усовершенствования, поощрялась рационализация на производстве, внедрялись идеи наладочных организаций и НИИ. Для меня это было увлекательное творческое время. Особенно близко познал все тонкости котельной техники при сжигании АШ и пожароопасных отходов каменных углей. Судьба как бы готовила меня к ещё более серьёзным испытаниям на новой крупной ГРЭС.

НОВОЧЕРКАССКАЯ ГРЭС

В 1962-м году было учреждено Минэнерго СССР, с подчинением ему всех эксплуатационных и строительно-монтажных организаций отрасли. Выросли темпы строительства Новочеркасской ГРЭС (НЧГРЭС); в 1963-1964 гг. строились уже основные объекты пускового комплекса энергоблока №1 мощностью 300 МВт, с плановым сроком его ввода – декабрь 1964 года. Энергоблоки этой серии разрабатывались как новый этап развития энергетики: сверхкритическое давление пара (СКД), температура пара за котлом - 565 оС; строгая блочная схема, максимальная автоматизация технологических процессов. В строительную серию запланировали десятки энергоблоков 300 мвт СКД без отработки на практике даже головного образца. Дело

Новочеркасская ГРЭС, 1965 год

было дорогое для государства, но интересное, азартное, и я очень ждал приглашения работать на пуске НчГРЭС.

На вводе первого блока НчГРЭС от Шахтинской ГРЭС, кроме меня, выразили желание участвовать также руководители электролаборатории Юрий Павлович Сербиновский и Ефим Исаакович Кацман. Знакомиться с нами и согласовать с руководством ГРЭС наш перевод приезжал главный инженер Дирекции НчГРЭС Георгий Григорьевич Зароченцев.

В середине мая 1964 года, временно оставив семью в посёлке Шахтинской ГРЭС, я приступил к работе в должности дежурного инженера блоков НчГРЭС (ДИБ - современное название - начальник смены КТЦ). До пуска блока №1 оставалось лишь полгода, и шла фор-

сированная подготовка оперативного персонала. В те годы в стране практически не было специалистов котельщиков-прямоточников, тем более при СКД. На год-полтора раньше нас начались пуски первых блоков СКД на Черепетской ГРЭС (с турбинами ЛМЗ) и Приднепровской ГРЭС (с турбинами ХТГЗ). Котлы на этих обеих ГРЭС были производства ТКЗ (ТПП-110). Освоение новых мощностей проходило с огромными технологическими трудностями.

Подготовка оперативного персонала проходила на курсах, вблизи строящейся ГРЭС, для всех работников, обслуживающих блок, хотя на этом этапе в Дирекции строящейся ГРЭС сохранялась цеховая структура (отдельно-котельный и турбинный цехи). Преподавали нам заводские конструкторы, проектировщики

Руководство управления ВПО «Союзэнергоремонт» 1988 год

ГРЭС и наладчики предприятия ОРГРЭС. Было выделено время для изучения оборудования и технологических схем по месту, на монтаже. Часть персонала входила в состав специальных бригад по проверке качества монтируемого оборудования. Особое внимание обращалось на соответствие материала деталей оборудования, трубопроводов требованиям проекта/конструкции. Сварные стыки трубопроводов под давлением проверялись на 100%. Удавалось находить и устранять заводской брак.

По завершении курсового обучения оперативный персонал блока №1 выехал на действующие электростанции: котельщики, включая меня, - на Черепетскую ГРЭС, где уже проводилась интенсивная отбраковка и наладка первых двух блоков. Наш персонал там же в сменах проходил стажировку; итоги пусков оформлялись экспресс-отчётами и разбирались с участием всей вахты.

Для нас делали сообщения наладчики Московского ОРГРЭСа. В начале сентября оперативный персонал котельщиков вернулся в посёлок Донской. А я выехал на Украину, на Приднепровскую ГРЭС, где были организованы первые в СССР курсы ДИБов для блоков 150, 200, 300 МВт на которых преподавали специалисты ОРГРЭС. В свободное время у меня появилась возможность на месте изучить конструкцию и режимы эксплуатации К-300-240 ХТГЗ. Там же, на Приднепровской ГРЭС, чуть ранее стажировались наши турбинисты и ДИБы.

К ноябрю комплект оперативного персонала блока №1 прошёл проверку знаний, был раскреплён по вахтам (я руководил Вахтой «Г») и участвовал в комплектовании инструкций, производственных схем и поузловой прокрутке и приёмке оборудования.

Наладочные работы по энергоблоку №1 осуществляла комплексная бригада наладчиков Донецкого отделения ОРГРЭС (Пиллер Феликс Иосифович, Робашевский Феликс Маркович), с участием шеф-инженеров от заводов-изготовителей оборудования и руководителей цехов: котельный цех - Дёмин Николай Викторович; Турбинный - Мордин Георгий Илларионович, Барботько Игорь Владимирович.

В декабре 1964 года были выполнены главные наладочные работы по теплотехнической части блока. Первая растопка котла с продувкой паропроводов досталась нашей вахте. С января 1965 года начались пуски по программам испытаний турбоагрегата и электрическим испытаниям турбогенератора. Дефекты узлов основного оборудования сдерживали завершение комплексных испытаний. В итоге Акт государственной приёмочной комиссии о приёмке энергоблока №1 НчГРЭС был утверждён лишь в июне 1965 года. Акт подписал председатель Госкомиссии Котлов Михаил Васильевич, главный инженер Ростовэнерго. Летом 1965 года был создан Объединённый котлотурбинный цех(КТЦ): начальник - Мордин Г.И., заместители - Шкондин А.Ф., Барботько И.В. Ремонтники образовали Цех централизованного ремонта (ЦЦР): начальник - Дёмин Н.В. В последующие годы на Новочеркасской ГРЭС вводили в эксплуатацию по одному блоку в год. Полная мощность 2400 МВт достигнута в 1972 году. В 1969 году я был назначен начальником КТЦ-1, а в 1970-м - заместителем главного инженера по эксплуатации.

Все эти годы проводились важные работы по ликвидации недостатков конструкции оборудования, проектов, упущений эксплуатационного персонала.

Случались поучительные крупные аварии, к счастью, без жертв, после которых проводились энергичные восстановительные работы. В Минэнерго СССР утвердили комплекс доводочных работ по энергоблокам 300 МВт, которые твёрдо и эффективно исполнялись НИИ, заводами, проектировщиками и персоналом новых блочных электростанций. К началу 1970-х гг. энергоблоки 300 МВт заработали надёжно и эффективно. Это была победа мирового масштаба советского энергомашиностроения и энергетиков, ведь в Европе в те годы подобных блоков СКД не было.

В 1971 году в нашей семье родился третий ребёнок-Юра.

Важное влияние на достижение стабилизации в работе НЧГРЭС оказал талантливый инженер и хозяйственный руководитель Анатолий Иванович Кульчицкий, назначенный главным инженером Ростовэнерго в начале 1969-го года. Он активно поддерживал инженерные предложения специалистов ГРЭС, улучшил расстановку руководящих кадров. Провёл разделение КТЦ на два цеха, организовал энергосистемное единое ремонтное предприятие (ПРП). К началу 1972 года устойчиво работали семь энергоблоков НЧГРЭС.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что работы по доводке, повышению устойчивости и надёжности первых энергоблоков СКД, выполненные усилиями тысяч инженеров страны во второй половине 1960-х гг., стали базой к созданию энергоблоков СКД второго поколения. Позже у нас в стране появились и более крупные блоки СКД: 500, 800, 1200 МВт. Удивительно, но блоки СКД, сооружённые в 1970-1980-е гг. с фактическим сроком службы более 350-400 тысяч часов, и сегодня составляют значительную долю действующих мощностей ТЭС в ЕЭС России.

СТАВРОПОЛЬСКАЯ ГРЭС

По решению Минэнерго СССР в январе 1972 года меня перевели на строительство новой Ставропольской ГРЭС на должность главного инженера Дирекции строящейся ГРЭС. Мне было 35 лет.

Период моей работы на строительстве и освоении Ставропольской ГРЭС (1972-1979 гг.) был, по-видимому, самым результативным. В этом благодатном сельскохозяйственном крае коллективами Минэнерго СССР, с активной поддержкой местных властей (К.Н. Никитин, И.С. Брагин, Г.К. Горлов) на чистом поле в короткий срок, без штурмов была построена одна из лучших ГРЭС страны.

На новую стройку я прибыл вовремя, до начала основных строительных работ. В 1971 году были учреждены Дирекция строящейся ГРЭС (Кохомский Герман Фёдорович) и Управление строительством ГРЭС (Рикшпун Семён Львович). Началось только рабочее проектирование объектов (с коренной переработкой частей Технического проекта). Генеральный проектировщик - Ростовское отделение института Теплоэлектропроект (главный инженер проекта - Чемисов Борис Анатольевич). Рабочее проектирование главного корпуса, по решению заместителя министра Сапожникова Ф.В., было передано Киевскому отделению ТЭПа, с устройством более рациональной конструкции строительной части здания.

Вскоре, после изучения технического проекта и первой встречи с проектировщиками договорились, что ими будут учтены все разумные предложения, нацеленные на повышение надёжности и создание удобств для труда персонала. Критический анализ первых проектов блоков 300 МВт к тому времени уже был, но он ещё не был учтён в действовавших многочисленных Нормах проектирова-

ния. В те годы для строящихся объектов «сверху» спускались директивы по снижению сметной стоимости, уменьшению затрат на материалы. Экономия - дело разумное. Нелегко найти новое конструкторское решение или улучшить строительную технологию. Проектировщику проще предложить заказчику исключить из проекта целый объект(на Ставропольской ГРЭС так был исключён каскад русловых плотин на реке Егорлык, ослаблявший заиливание водохранилища). Последствия технических ошибок порой познаются лишь через ряд лет работы предприятия.

Наилучшие решения по проекту надо находить своевременно, до заказа конструкций, оборудования. Так обеспечивается слаженная работа проектировщика, строителя и монтажника, обеспечиваются запросы заказчика-эксплуатационника.

Мы энергично организовали анализ недостатков проектов, тщательное изучение Нормативов для проектировщиков, старались использовать свой рабочий опыт, побывали на других ГРЭС и подготовили обоснованные требования проектировщику для доработки проектов в рабочей стадии.

С середины 1972 года и до 1973-го года, сначала небольшим инженерным составом Дирекции, вскоре и с участием новых руководителей цехов мы добились своевременного улучшения проектов в направлении совершенствования надёжности, условий и удобства эксплуатации и ремонта, резервирования, возможности дальнейшего развития и др., по большей части в полном согласии с проектировщиками и строителями, ведь улучшение проектов проводилось ещё на стадии рабочего проектирования и до утверждения

Ставропольская ГРЭС

плана строительства на следующий год. Споры бывали, и серьёзные. Их разрешали у технического руководства Минэнерго СССР в интересах общего дела.

Перечень проведенных работ по улучшению проектов ныне широко известен специалистам.

За пятьдесят лет эксплуатации важные объекты Ставропольской ГРЭС не потребовалось достраивать или перестраивать. А жаль! Оборудование морально стареет, но всё ещё вполне надёжно работает, благодаря заботам инженеров ГРЭС.

В результате Ставропольская ГРЭС сэкономила столько средств, что разумно построить здесь новую очередь ГРЭС с современными энергоблоками.

На строительстве и в эксплуатации Ставропольской ГРЭС мы дружно трудились с десятками творческих, боевых инженеров, многие из которых получили справедливый служебный рост. В начале 1978-го года я был назначен директором ГРЭС. К 1980 году ГРЭС достигла мощности 1800 МВт.

РОСТОВЭНЕРГО. АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

В сентябре 1979 года передал руководство Ставропольской ГРЭС Владимиру Ивановичу Городницкому, яркому инженеру, с которым мы дружно работали с начала стройки, и решением Минэнерго СССР был назначен главным инженером Ростовэнерго, в помощь управляющему Анатолию Ивановичу Кульчицкому, которого считаю своим учителем, образцом инженера и руководителя. В этой должности работал три года, в старинной энергосистеме с многочисленными проблемами в генерации, электросетевом комплексе в крупнейшей области Юга страны - моей малой Родине.

В августе 1982 года решением директивных органов я был направлен на учёбу (курс-два года) в Академию народного хозяйства при Совете Министров СССР. Свою работу передал Фёдору Андреевичу Кушнарёву, крупнейшему руководителю в энергетике, который в

дальнейшем много лет успешно руководил Ростовэнерго, принимал большие усилия для сохранения технологического единства ЕЭС страны до последних дней существования СССР.

Учёба в АНХ СССР - особый период биографии. Наконец, на короткое время удалось переключиться с круглосуточной производственной деятельности на планомерное повышение квалификации по различным направлениям экономики страны. Каждому из слушателей давалась возможность за два года подготовиться к руководящей работе в одной из отраслей. Материальное оснащение Академии обеспечивало организацию лекций, семинаров и самостоятельной работы. При изучении ряда дисциплин мы знакомились с работой над проблемами экономики в НИИ при ГКНТ СССР. Были солидные стажировки в Госплане СССР, на крупнейших заводах и стройках, в плановых органах стран Восточной Европы. От Минэнерго СССР в нашем наборе учился Эдуард Николаевич Шавров,

А.Ф. Дьяков

главный инженер Калининэнерго, в будущем крупный руководитель в различных структурах Минэнерго СССР/РФ.

Слушателям было рекомендовано за период учёбы выполнить научную работу уровня кандидатской диссертации. Тема работы, близкая мне, касалась некоторых аспектов организации эксплуатации в отрасли. К четвёртому семестру было сдано четыре кандидатских минимума, шло к завершению оформление выпускной работы.

ВПО «СОЮЗЭНЕРГОРЕМОНТ»

Однако у Минэнерго СССР были свои планы. По согласованию с директивными органами меня отозвали из АНХ СССР для работы в Минэнерго СССР в конце апреля 1984 года, сохранив за мной возможность сдать последние экзамены и получить Диплом об окончании Академии в июне 1984 года.

Так я был назначен начальником нового Всесоюзного промышленного объединения «Союзэнергоремонт» при Минэнерго СССР.

Управленческий штат ВПО к тому времени был уже сформирован. По большей части — это опытные руководители, но были недостаточно подготовленные исполнители. Шла во всём разгаре ремонтная кампания в энергетике страны. ВПО «Союзэнергоремонт» координировало в целом по отрасли эту сложную работу. Это был период сплошных дефицитов-финансов, материальных ресурсов, запасных частей, времени для производства ремонтов, ремонтных кадров. Работали мы под жёстким оперативным руководством заместителя министра Дьякова Анатолия Фёдоровича. При критической нехватке некоторых ресурсов нам помогал Совет министров СССР (Щербина Борис Евдокимович, Семёнов Юрий Кузьмич).

В ВПО было шесть заводов, пять производственных объединений, около сорока специализированных ремонтных предприятий, ЦКБ Энергоремонт, проектный институт. Вместе с ремонтными организациями энергосистем, по единому общему графику (приказ №5 Минэнерго СССР «Об организации ремонтной кампании на плановый год») добивались завершения в основном ремонтной кампании до начала осенне-зимнего максимума электрических нагрузок. Как правило, отремонтированное оборудование зимой не давало сбоев. Уже в конце 1980-х-начале 1990-х гг. требовали замены большие участки тепловых сетей крупных городов. Не хватало труб больших диаметров для этих целей. Тогда ещё не были разработаны надёжные способы сохранения и диагностики трубопроводов теплосетей.

Под руководством А.Ф.Дьякова проводились еженедельные селекторы, ход ремонтов в регионах в течение года проверялся также выездными штабами Минэнерго СССР (А.Н.Макухин,

А.Ф.Дьяков). В конце 1980-х гг. пришла горбачёвская «перестройка». ВПО «Союзэнергоремонт», не раскрыв полностью свои хозяйственные возможности, в августе 1988 года было упразднено. Тут же создано научно-производственное объединение «Энергоремонт», которым я руководил до апреля 1992 года, когда уже по приказу Минтопэнерго Российской Федерации НПО было преобразовано в Государственное предприятие «Энергоремонт». Новое российское руководство вело к необратимому распаду союзной и российской энергоремонтной подотрасли. Специализированные ремонтные предприятия России, в условиях всеобщего финансового кризиса, попали в кабальную зависимость от заказчиков-руководителей электростанций.

В августе 1993 года в результате акционирования было образовано ОАО «Энергоремонт», а я был избран его генеральным директором. В последующие годы удалось поддерживать работоспособность предприятия, сохранив его активы. Но дело требовало энергичных руководителей, приспособленных к внеэкономическим методам работы в отрасли. Мы пригласили к руководству ОАО «Энергоремонт» нашего коллегу, энергичного Владимира Андреевича Стенина.

В сентябре 2000 года я вышел на пенсию с переходом на инвалидность.

ВETERАНСТВО

Появилась возможность больше времени уделять семье, которая со временем заметно выросла.

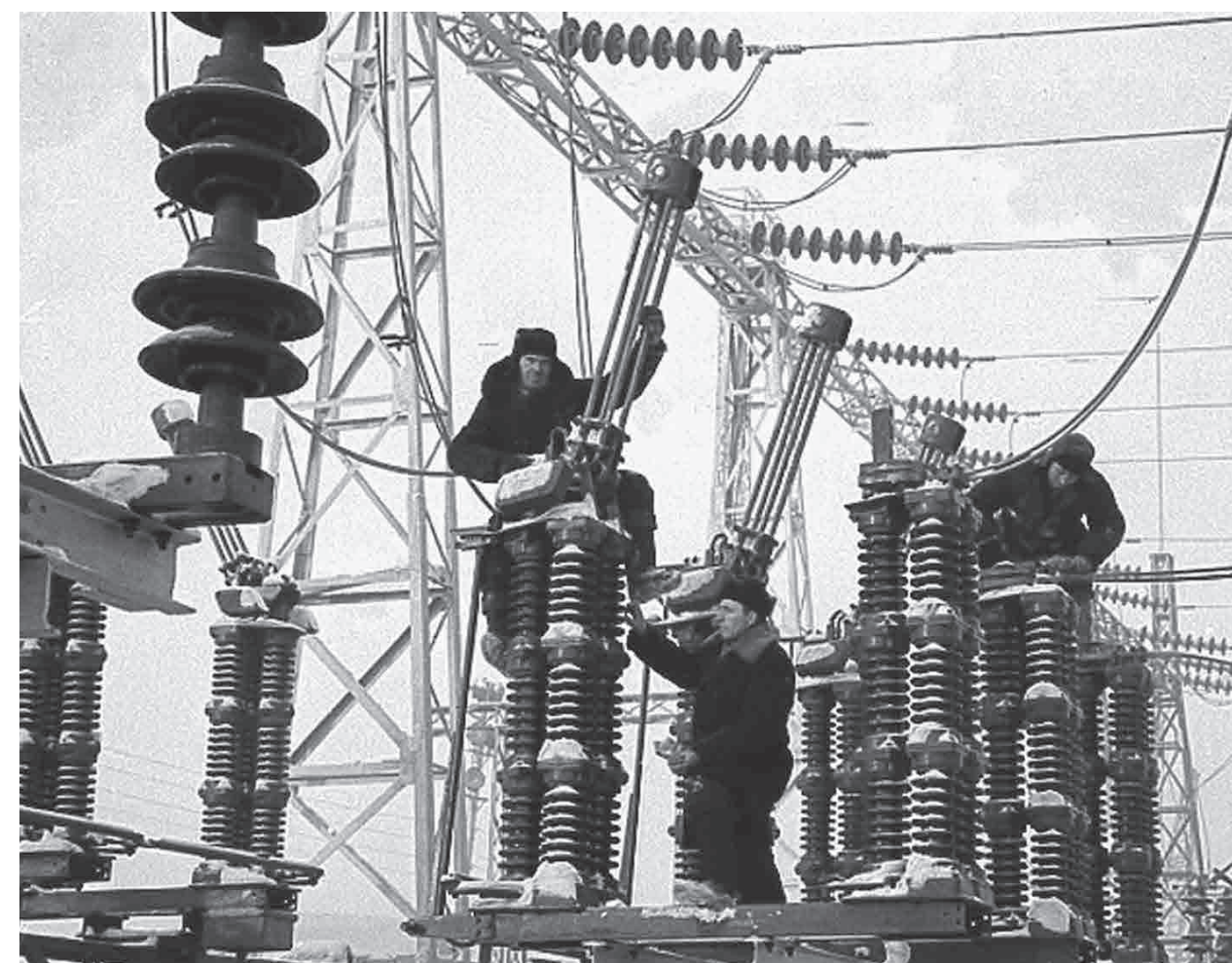
У нас с Эммой Николаевной, к общей радости, к 2020-м годам, кроме троих детей появилось шесть внуков и четыре правнука. Старшие дети вышли на пенсию. Младший сын Юрий продолжает трудиться в электроэнергетике Москвы.

Один из внуков работает на АЭС; другой внук — руководителем в крупной электросетевой компании. Все они оказались в энергетике по своим собственным решениям.

Все ветеранские годы я не терял связей с уникальной ветеранской организацией при Минэнерго РФ, основанной ещё в 1960-е годы легендарным министром энергетики и электрификации СССР Петром Степановичем Непорожним. Совет ветеранов все эти годы в меру наших возможностей уделял внимание росту молодых энергетиков; давал советы руководителям отрасли. К чести министров энергетики, за эти 60 лет все они (даже А.Б.Чубайс!) внимательно и предметно взаимодействовали с активом Совета ветеранов.

При всех трудностях в электроэнергетике РФ в условиях государственного капитализма, отрасль сохранила свою работоспособность. Руководство страны ныне поддерживает предложения Минэнерго РФ по усилению государственного регулирования отрасли для ускорения развития экономики.

Профессия энергетика нужна везде и всегда. Она ищет трудолюбивых, преданных делу работников, для которых работа важнее личного интереса. Ведь от качества общих трудов энергетиков зависит удобство жизни каждого гражданина. Может быть, в нашей профессии и не заработаешь легких и больших денег, но Вы сохраните на всю жизнь удовлетворение от того, что служите людям.

ПЕРМИНОВ
Эдуард
Максимович

Почётный энергетик «Минэнерго» России, заслуженный работник ОАО «РАО ЕЭС России», ветеран труда и энергетики, почётный профессор НИУ «МЭИ». В годы Великой Отечественной войны трудился в составе ИТР на металлургическом заводе «Красный Октябрь» в Сталинграде, честь которого защищал

ПЕШКУН
Владимир
Андреевич

Председатель Совета ветеранов и директор Ассоциации Совета ветеранов войны и труда Минэнерго России. Сын ветерана Сталинградской битвы

ВЕРНЁМ СТРАНЕ И МИРУ БЕССМЕРТНЫЙ, ГЕРОИЧЕСКИЙ СТАЛИНГРАД!

ПОСЛЕВОЕННОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ СТАЛИНГРАДА

Страна и Сталинград показали не только редкий образец мужества, героизма и стойкости во время войны, но и способность быстро и качественно восстанавливать мирную жизнь. Во время сражений город, в котором до войны жило около 500 тыс. жителей, был на 80% разрушен и сожжён. На 2 февраля 1943 г., к финалу грандиозной битвы, когда город был полностью освобождён от войск противника, в нём насчитывалось 32 тысячи 181 житель, 22 тысячи из которых проживали в Кировском районе, оставшемся в стороне от ожесточённых боёв. Ниже показано, как выглядел в значительной мере героический Сталинград в это время. Так выглядела большая часть города.

Многие районы Сталинграда обезлю-

дели, так в Ерманском районе оставалось 32 человека, в Баррикадном 76 человек. Жилой фонд составлял менее 10% от довоенного. Передвигаться по городу было опасно вплоть до лета 1945 г. из-за неразорвавшихся боеприпасов. Сразу после завершения боёв и освобождения города от захватчиков начали возвращаться его жители и началась трудная восстановительная работа. Если в августе 1942 г. в городе было 512 промышленных предприятий, то после освобождения города осталось 16. Все эти предприятия были в значительной мере разрушены и повреждены. Тем не менее Сталинград быстро оживал.

Из жилого фонда 51418 домов осталось 11047 домов, которые в основном относятся к Кировскому району, не который был занят немецкими войсками.

Возрождение города осуществлялось при полностью разрушенной материально-технической базе, отсутствии строительной индустрии, инженерных коммуникаций, энергетических мощностей, водопровода, теплоснабжения; не было кадров, жилья. Были развалины, груды бетона, кирпича и искорёженного металла, а также тысячи оставшихся бомб, снарядов и мин. Но в город стали возвращаться люди, и в невероятно трудных условиях начались работы по наведению порядка, восстановлению разрушенного города и налаживанию элементарных жилищно-бытовых условий. Интересен механизм финансирования работ Промбанком, которое осуществлялось без смет, по факту. Такой гибкий подход обеспечивала плановая советская экономика.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ОСВОБОЖДЁННЫЙ СТАЛИНГРАД

Уже в марте 1943 г. начали функционировать бытовые и социально-культурные службы, возобновил работу железнодорожный, городской и речной транспорт, начался новый учебный год, восстанавливались промышленные предприятия.

4 апреля 1943 г. ГКО принял постановление о восстановлении Сталинграда и создании специального управления. Сталинград стал первым городом-героем ещё во время сражений. Впервые это почётное звание прозвучало в газете «Сталинградская правда» 4 октября 1942 г. в статье первого секретаря Сталинградского обкома и горкома ВКП(б) Алексея Семёновича Чуюнова,

Проходная, остатки заводууправления и ЦЗЛ завода «Красный Октябрь»

Железнодорожный вокзал

которая называлась «Город-герой». Писатель А. С. Новиков-Прибой в декабре 1942 г. в газете «Красный флот» тоже употребил термин «город-герой», назвав так Ленинград, Сталинград, Севастополь и Одессу. Звание «Город-герой» впервые официально было присвоено Ленинграду, Сталинграду, Севастополю и Одессе в приказе Верховного Главнокомандующего маршала И. В. Сталина от 1 мая 1945 года № 20. В восстановлении города-героя принимала участие вся страна. Уже летом 1943 г. в город прибыли 23 тысячи молодых строителей. К 1 декабря 1943 г. было частично восстановлено 96 промышленных объектов и построено 10 728 жилых домов. В большинстве своём это были обычные деревянные домики. Первое время сталинградцы жили в таком освобождённом городе.

Размещение населения в подвальных помещениях и землянках производилось в Краснооктябрьском и Баррикадном районах, в которых практически все строения были разрушены. В феврале 1943 г. энергетики вернулись на Сталинградскую ГРЭС. Территория ГРЭС была изрыта воронками от снарядов и бомб, разрушены главный корпус, цеха и градирни. Первые агрегаты — котёл и аварийная турбина — были пущены энергетиками уже в марте 1943 г. С вводом в действие подстанции «Северная» разрушенные металлургический завод «Красный Октябрь» и завод «Баррикады» получили электроэнергию Сталинградской ГРЭС. В 1944 г. на станции работали пять котлов, мощность ГРЭС достигла 70 МВт, а к 1948 г. ГРЭС была уже полностью восстановлена.

Начало нового учебного года, март 1943 год

ТАК НАЧИНАЛОСЬ ВОЗРОЖДЕНИЕ ГОРОДА

Генеральный план застройки города был разработан в 1945 г. Академией архитектуры СССР под руководством академика К. С. Алабяна. По плану параллельно Центральному проспекту, вдоль Волги и Центральной набережной, раскинулись Парк Победы с оригинальным решением центра — площадью Павших борцов — и основные жилые массивы города. Изменилось всё в 1949 г., когда отказались от временных зданий и начали строить капитальные дома. Такая задержка была связана и с тем, что в руинах лежало множество других городов СССР — как крупных, так и небольших. И на востоке страны, где не было во-

йны, но куда люди уезжали в эвакуацию, с жильем тоже были проблемы: люди жили в тех же бараках. С этого момента город начал принимать привычный сегодня облик, как и другие города, которые украсили здания в так называемом «сталинском ампире». Архитекторы стремились отразить героiku Сталинграда во внешнем облике зданий. Отсюда монументальность, усложненность даже обычных жилых домов, построенных в пятидесятые годы. Стиль, расцвет которого пришелся на годы послевоенного строительства, вошел в историю как «сталинский неоклассицизм». Обилие и разнообразие архитектурных деталей, элементов декора создают насыщенный эмоциональный фон в восприятии.

Восстановление центральной части города Восстанавливая город сразу после Победы в Сталинградской битве, решили три здания сознательно оставить в виде руин для напоминания об ужасах

войны. Мельницу Гергардта (Грудинина) в центре города знают многие. Другие два здания — это останки лаборатории завода «Красный Октябрь» и дом директора завода «Баррикады», которые сей-

Самый центр города. Площадь Павших борцов, привокзальная площадь, гостиница

Площадь Павших Борцов и Аллея Героев

Знаменитая лестница с площади Павших Борцов на набережную 62-й Армии, 50-е годы

час активно посещаются туристами.

Город возвращался к жизни. Уже 20 января 1943 г., несмотря на бои в Сталинграде, вышло постановление ГКО о ремонте танков в городе, который должен был осуществляться на судостроительном заводе. А летом 1944 г. легендарный тракторный завод, который был разрушен и занят врагом, полностью приступил к выпуску тракторов. Работы были проведены титанические, и в сентябре из стен завода вышли 100 тракторов СТЗ-3. Металлургический завод «Красный Октябрь», на котором также шли тяжелые бои и наши войска удержали часть предприятия, дал первую плавку металла в июле 1943 г., а в конце августа был выпущен первый металлопрокат. К довоенным объемам предприятие вернулось в 1949 г. Вот такие чудеса творили военные поколения — наши бабушки и дедушки. При этом предприятия восстанав-

ливали быстро, опережая планы: стране и армии нужна была их продукция. А вот с жильем шло отставание: что-то удавалось восстановить, где-то строили бараки и быстровозводимые щитовые дома. Электричество уже было везде, а вот с остальными коммуникациями было хуже. Вода была у 13 % жителей, центральное отопление — у 20 %.

Также активно строился и частный сектор: на строительство домов государство выделяло ссуды сроком на семь лет. К маю 1945 г. на одного жителя города приходилось менее 3 кв. м жилой площади. Население Сталинграда к 1951 г. составляло уже 385 тысяч человек, жилплощадь города выросла с 10% до 92% от довоенной. Город снова становился крупным промышленным, культурным и научным центром. Возрождённый Сталинград поражал гостей монументальной архитектурой, величественными памятниками, кра-

савицей-Волгой, массой зеленых парков и скверов с цветущей акацией и стройными тополями, единственным в стране метротрамом — скоростным трамваем. Восстановление города в основном завершилось в 1952 г., через 7 лет после войны. Сталинград стал одним из красивейших и самых современных городов страны, раскинувшись вдоль Волги более чем на 70 километров, что потребовало непростых транспортных решений. Ниже приводятся фото нескольких известных мест и объектов легендарного города, которые показывают, как стал выглядеть восставший из пепла Сталинград.

Прежде всего, это самый центр города: площадь Павших Борцов, Аллея Героев и набережная Волги.

Отсюда начинается аллея Героев. Здесь можно прогуляться, познакомиться с окрестностями и полюбоваться окружающими зданиями и памятниками, Волгой, фонтанами, кораблями и зданием современного Речного вокзала, который был построен заново в последующие годы и стал очередным украшением города. Так выглядит сегодня площадь Павших Борцов. Справа — новый Речной вокзал.

Торжественная Центральная лестница (1952 г.) с величественными беседками-

Набережная, Речной вокзал, бассейн, лодочная станция в 60 - е годы.

Сейчас всё выглядит совсем иначе. Высотные здания и новый Речной вокзал

пропилеями, подобными классическим древнегреческим храмам, запоминается надолго. Железнодорожный вокзал Сталинграда был построен как настоящий дворец: с художественным оформлением истории города, потолочной лепниной, тематическими историческими росписями, бронзовыми люстрами, а сегодня здесь самое современное и приятное обслуживание в бизнес-зале. Красивым стал и весь прилегающий к вокзалу район города. Недалеко от площади Павших Борцов в самом центре города разместились подарки ГДР — широко известный, оригинальный и очень красивый Планетарий с превосходной оптической аппаратурой — и знаменитый на весь мир Универмаг, в подвале которого 1 февраля 1943 г. пленили немецкого фельдмаршала Ф. Паулюса и его штаб

(открытая дверь — вход в этот подвал).

Были восстановлены на современном уровне все основные производства: металлургический завод «Красный Октябрь», тракторный завод, судостроительный завод «Баррикады». Немного о нашем, более знакомом авторам, Краснооктябрьском районе. На заново отстроенном «Красном Октябре», куда Перминов Э. М. по распределению был направлен в 1961 г. после окончания УПИ им. С. М. Кирова в Свердловске (сейчас Екатеринбург), тогда работали 12 150-т и 6 60-т мартеновских печей, цех электроплавки, слябинг, листовой, арматурно-проволочный и сортопрокатные станы, цех эмалированной посуды. Были восстановлены соответствующие жилые районы (заводские посёлки). В годы перестройки и реформ на СТЗ, «Красном Октябре» и «Баррикадах»

ИТР цеха ЦРМП на юбилее начальника. Автор — мастер, сидит слева., 2-й ряд слева стоят 4 начальника смен, за ними будущий начальник цеха. В смене 3-4 мастера (освобождённых бригадира), а также электрики, механики, плотники. Женщины: бухгалтерия, плановый отдел, табельщики.

основные производства были ликвидированы. Завод «Баррикады» после реформ частично восстановлен. В память о былом величии завода на «Красном Октябре» установлен памятник, посвящённый выплавке в 1967 г. 100-миллионной тонны стали. Осталась добрая память о прекрасном городе, его людях, заводе, заново отстроенном заводском районе, доме молодых специалистов завода, в котором мы жили как в современной первоклассной гостинице. На фото 1962 г. — руко-

водство, начальники смен, мастера цеха ремонта металлургических печей (ЦРМП) на юбилей начальника цеха металлургического завода «Красный Октябрь», в котором работало тогда около 800 человек. Директором завода был известный металлург, Герой Социалистического Труда П. А. Матевосян.

Почти так же, как тогда, выглядят сегодня здания центральной заводской лаборатории, с которой тесно сотрудничало и заводоуправление (фото сейчас).

Корпус центральной заводской лаборатории и заводоуправление

Заводской посёлок, площадь перед заводом

Ещё фото: площадь перед заводом и дом молодых специалистов (башня слева).

Область была важным регионом в стратегии развития экономики страны. В 1952 г. вступил в строй Волго-Донской судоходный канал имени В. И. Ленина, начинающийся на южной окраине города. Волго-Донской судоходный канал, являющийся одной из великих советскихстроек, играет важную роль в транспортной системе России. Соединяя реки Волгу и Дон, он обеспечивает связь между Каспийским морем и Мировым океаном и способствует развитию экономики и торговли в регионе.

В феврале 1948 г. начались земляные работы, а 31 мая 1952 г. воды двух рек соединились. Это был очень короткий срок. Похожие по размерам и объёму работ Панамский канал строили 34 года, а Суэцкий — 11 лет. Всеми работами на канале руководил Сергей Яковлевич Жук, крупный советский гидротехник, генерал-майор инженерно-технической службы (1943), Герой Социалистического Труда (1952), академик АН СССР (1953). С. Я. Жук до этого руководил строительством

Беломорканала и канала имени Москвы. Участвовал в проектировании и строительстве Куйбышевской, Сталинградской, Камской ГЭС. Его прах захоронен в Кремлёвской стене на Красной площади, а имя присвоено одному из крупнейших институтов — «Гидропроект» (1957).

Канал — это сложная гидротехническая система, которая соединяет Волгу в районе Волгограда с городом Калач-на-Дону. Общая её протяжённость — 101 километр, 45 километров из которых проходят по водохранилищам. В составе канала 13 шлюзов. Глубина их не менее 3,5 метра. За сезон по каналу проходит около пяти тысяч судов.

О ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЯХ СТАЛИНГРАДА (ВОЛГОГРАДА)

Сталинградская (Волжская) ГЭС — крупнейшая из 11 ГЭС Волжского каскада, которая была введена в эксплуатацию в 1962 г.

В последующие годы строительство и совершенствование города и его достопримечательностей продолжались. Город поражает гостей монументальной архитектурой, величественными памят-

Вновь отстроенный железнодорожный вокзал и приокладный район

Шлюз Волго-Донского канала сегодня

никами, красавицей-Волгой, зелеными парками и скверами с цветущей акацией и стройными тополями, единственным в стране метрополитеном — скоростным трамваем. Это гибрид метро и скоростного трамвая. В городе прекрасная сталинская архитектура, и он хранит память о своей истории. Это производит впечатление и удивляет своим масштабом!

Важным памятником является музей-панорама «Сталинградская битва». Музей стал создаваться сразу после войны, а создание панорамы было завершено только весной 1982 г. Скульптор — Евгений Вучетич. Представить историческую битву можно, посетив музей-панораму «Сталинградская битва». Работы

по её строительству начались в 1961 г., а закончились в 1982 г. Огромное полотно, расположенное по диаметру здания, расписано военными художниками студии им. М. Б. Грекова. Панорама позволяет «осмотреть» весь Мамаев курган с высоты птичьего полета и увидеть, как за каждую пядь земли здесь шло сражение. Сюжет панорамы — заключительный этап Сталинградской битвы, зима 1943 г., операция «Кольцо» протяжённостью 170 км. Панорама показывает все героические события и подвиги на Мамаевом кургане. Уникальный льняной холст длиной 120 м и высотой 16 м был специально изготовлен на Сурском суконном комбинате «Красный Октябрь». Летом 1980 г. худож-

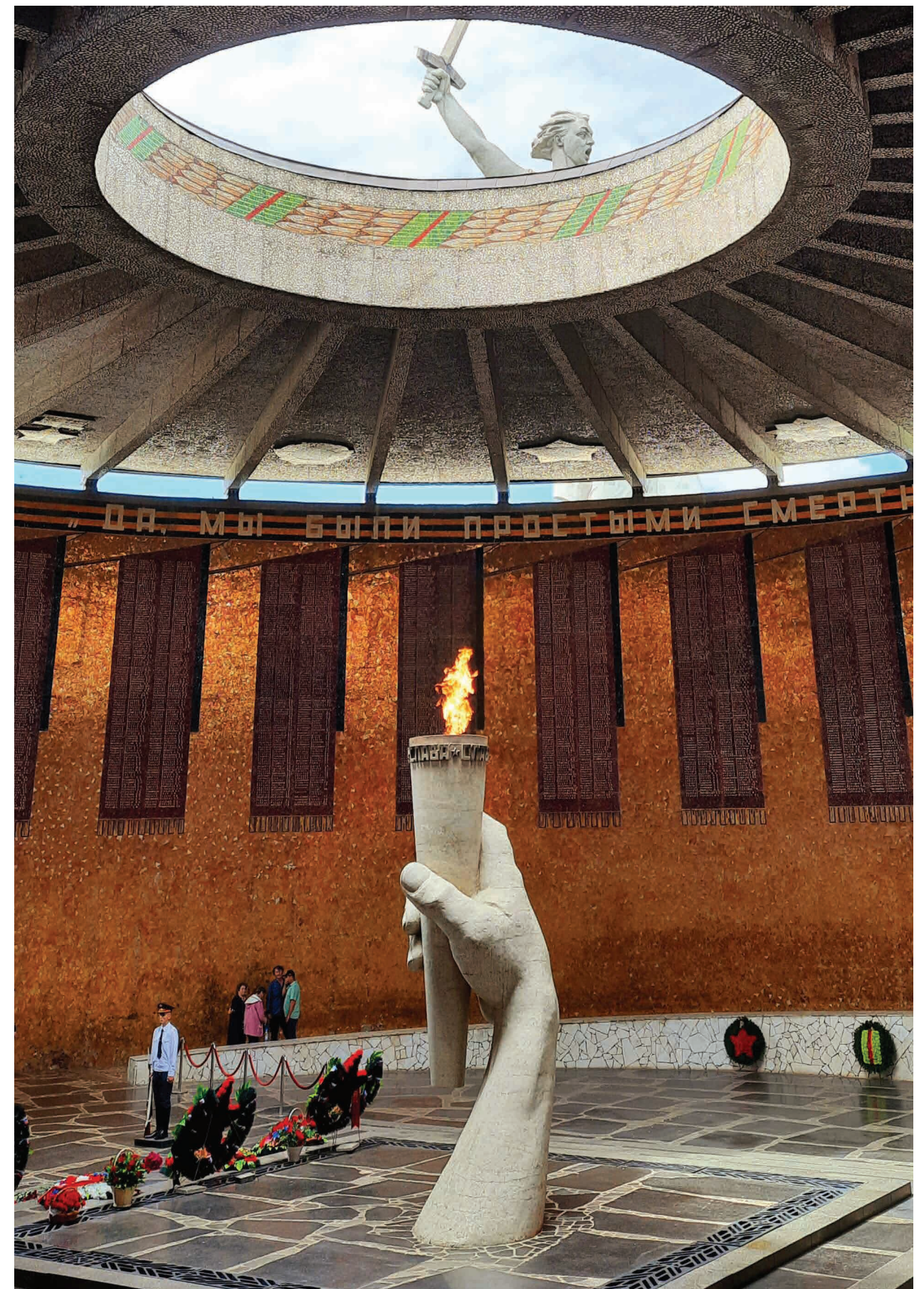
Плотина Сталинградской ГЭС

ники приступили к переносу рисунка на холст и расписали красками площадь около 2000 кв. м. Создано также около 1000 кв. м декораций для предметного плана.

Мамаев курган. В 1967 г. к 50-летию СССР на Мамаевом кургане был сооружён величественный, всемирно известный памятно-мемориальный комплекс, посвящённый Сталинградской битве, ставший гордостью страны и знаменитым на весь мир. Медленно поднимаемся по ступеням Мамаева кургана. Грандиозная скульптура «Родина-мать зовёт!» видна из любой точки города. От площади Памяти поколений у подножия кургана вдоль аллеи пирамидальных тополей поднимаемся к площади Стоявших насмерть, Озеру слёз, Залу Воинской славы с почётным караулом. Комплекс ежегодно посещают миллионы людей. Он представляет суть и содержание Сталинградской битвы. Завершает комплекс на вершине кургана 85-метровая скульптура Родины-матери с поднятым мечом, призывающая своих сыновей на бой с врагом. Она является частью триптиха: три таких символических

памятника — в Магнитогорске, сковавшем меч, в Сталинграде, поднявшем его для борьбы, и опустившем в поверженном Берлине. Ниже скульптуры Родины-матери расположено памятное здание, на стенах которого указаны имена десятков тысяч павших бойцов в крупнейшей битве в истории, и Вечный огонь. Грандиозный мемориальный комплекс — творение большой группы архитекторов, инженеров, строителей под руководством народного художника СССР Е. В. Вучетича. Эта работа представляет значительную часть подвига в мирное время, который совершил скульптор Евгений Вучетич (1908–1974) своими творениями, увековечив историческую победу СССР (исторической России) в 1947 году в Трептов-парке в Берлине памятником-ансамблем «Воин-освободитель», а память о Сталинградской битве — на Мамаевом кургане ансамблем-памятником «Родина-мать зовёт!». Он сам воевал, был контужен.

В городе более 200 памятных мест, связанных со Сталинградской битвой и посвящённых героическим воинам, ко-

«Вечный огонь на Мамаевом кургане»

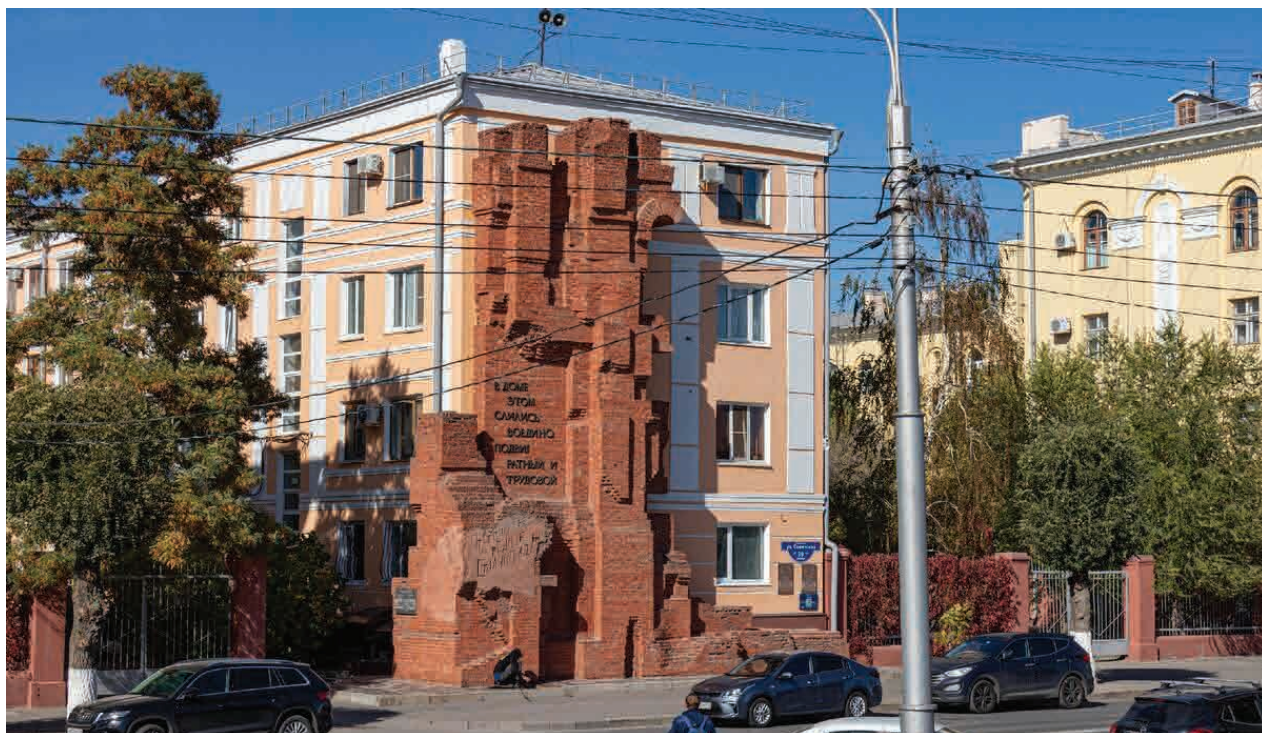
мандирам Красной армии и жителям героического Сталинграда, о которых многие местные жители с гордостью говорят, а также которые активно посещают приезжие и туристы.

Это и Дом Павлова, и штаб 62-й армии В. И. Чуйкова, и блиндаж А. С. Чуйнова, и место встречи бойцов Юго-Западного и Сталинградского фронтов в г. Калаче, и многое другое. Известный всему миру город-герой Сталинград и Дом Павлова как туристскую «мекку» сравнить с каким-либо другим городом просто невозможно.

БОРЬБА С СССР В ГОДЫ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Результатом успешного завершения Второй мировой войны и исторической победы СССР в Великой Отечественной войне стали образование мирового социалистического лагеря, Совета экономической взаимопомощи дружественных стран народной демократии (СЭВ), Варшавского

договора, разрушение мировой колониальной системы и резкий рост в мире авторитета и числа сторонников СССР. По оценке многолетнего главы правительства СССР и министра иностранных дел В. М. Молотова их доля составляла тогда до 70% населения мира. Реальной представлялась победа коммунистов в Италии, Франции и Греции. Этому не позволила случиться американо-английская оккупация этих стран. Отношение западных капиталистических стран к СССР (исторической России), особенно Англии и США, всегда было враждебным и двуличным, как и в ходе закончившейся войны, даже когда они были союзниками. Нам это надо понимать и всегда помнить. Ещё великий М. В. Ломоносов говорил: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего». Союзники, ещё не закончив Вторую мировую войну, пытались начать против СССР третью (операция «Немыслимое»). Премьер Англии У. Черчилль пору-

Дом Павлова

чил Генштабу в апреле 1945 г. разработку плана нападения Англии и США с остатками Германии на СССР 1 июля 1945 г. Советская разведка предупредила руководство страны, и Верховным Главнокомандованием СССР были приняты соответствующие решительные военные меры в Германии, Австрии, Польше, Чехословакии. Президент США Г. Трумэн не поддержал операцию, рассчитывая на помощь СССР в войне с Японией. А руководство армий США и Англии не поверило в успех операции, оценивая мощь и боевой опыт 11-миллионной Красной армии, её танковые и артиллерийские армии, и «операцию отложили». Успехи СССР, военные победы, быстрое восстановление после страшных разрушений войны, успешное испытание ядерной бомбы в августе 1949 г. совершенно не устраивали капиталистический мир, и прежде всего США и Англию. Стало понятно, что война может угрожать и США. Хотя «горячая война» с СССР с 1945 г. не отменялась, постоянно планировалась и совершенствовалась, но, исходя из реальных возможностей, вплоть до разгрома СССР, на первый план вышли другие гибридные методы борьбы с СССР, которые готовились и реализовались теперь в виде «холодной войны». Уже в начале 1946 г. в Фултоне (США) президент Г. Трумэн и У. Черчилль (уже не премьер) официально объявили против советского блока «холодную войну англосаксов», повторив Гитлера созданием «железного занавеса» от своих стран. При этом активизировались все антисоветские силы. Довольно широко известно, что летом 1946 г. 73-летний генерал Антон Деникин, который к тому времени уже перебрался из Германии и Франции в США, обратился с письмом к президенту США Гарри Трумэну и премьеру Англии К. Эттли. Он изложил в нём свои

рекомендации Западу по сдерживанию Советского Союза, его политической экспансии в Европе и мире и стал добровольным консультантом англосаксов по вопросам противостояния Советскому Союзу. «В борьбе против Советского Союза, — писал Деникин, — нельзя повторять ошибки Адольфа Гитлера — пытаться завоевать Россию силой. Бескрайние просторы России и её многочисленное и патристическое население не позволят никакому врагу осуществить это». Поэтому, считал Деникин: «Советский Союз должен быть уничтожен посредством внутренней борьбы — государственного переворота, развенчания „собственного культа Сталина“». Это было впервые официально обозначенное и озвученное политическое и идеологическое словосочетание и понятие. «...По этой причине его падение, главной опоры большевистской иерархии, приведёт к разрушению и гибели всей структуры. „Искусственно инспирированный культ“ не переживёт этого. Он будет быстро заменён подозрением и ненавистью». Что касается США, то они, как считал Деникин, должны при этом гарантировать России территориальную целостность после победы над большевизмом. Однако надо отметить, что он просто повторил германского канцлера Отто фон Бисмарка, который много ранее говорил то же самое: «Русских невозможно победить, мы убедились в этом за сотни лет. Но русским можно привить лживые ценности, и тогда они победят сами себя!». Ещё понятнее это объяснил прусский генерал Карл фон Клаузевиц, классик военной науки: «Россия не такая страна, которую можно действительно завоевать, то есть оккупировать; по крайней мере, этого нельзя сделать... силами современных европейских государств... Такая страна может быть побеждена лишь внутренней слабо-

стью и действием внутренних раздоров, т. е. революции».

Аналогичными методами бороться с СССР предложил и директор ЦРУ США А. Даллес: «Кончилась война, всё как-то устроится, но нам надо решить вопрос самого непокорного русского народа. Посеяв в Советском Союзе хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдём своих единомышленников... союзников и помощников в самой России...».

Почему сутью борьбы Запада против СССР стала борьба против «именно сталинского Советского Союза» и лично против И. В. Сталина? СССР тогда был реальной угрозой для монополистического капитала Запада. В 1953 г. конфиденциальный доклад, подготовленный Гарвардским университетом по заказу правительства США, гласил: «Западные политики в 40-х годах осознали, что тост, произнесённый Сталиным в 1945 г. за «великий русский народ», его апелляции в 1941 г. к русским историческим подвигам, Гимн СССР 1944 г., возвеличивающий «Великую Русь», и, наконец, развёрнутая Сталиным с 40-х годов кампания по пропаганде русской истории, науки и культуры, закрытие Коминтерна, восстановление Русской православной церкви могут означать негласный, но тотальный отказ от подлинного большевизма-ленинизма, реанимацию великороссийской державной концепции. Эта стратегия сделает сталинское государство ещё более жизнеспособным, его влияние в мире — глобальным, что чревато многими опасностями для Запада».

Почему и кто ненавидит И. В. Сталина на Западе и с чем это связано? А соответственно, и наши «прозападники». Дело в том, что Сталин трижды срывал планы мировых глобалистов. Первый раз — ког-

да в 20-е гг. встал на пути проекта «мировая революция». Именно Сталин впервые озвучил положение о возможности победы социализма в одной отдельно взятой стране, что и было сделано. В 1929 г. окончательно ставится крест на проекте мировой революции, из страны высылаются Л. Троцкий как один из основателей этого проекта, ставленник американской власти (лично президента США Вудро Вильсона) и еврейского американского и канадского капитала (банкира Якоба Шиффа и других банков), прибывший в страну с командой в 1500 человек, о которых он отзывался с гордостью, и с немалыми деньгами. Об этих фактах биографии Л. Д. Бронштейна критики И. В. Сталина как-то дружно и скромно забывают, но часто не забывают говорить о «немецком агенте» В. И. Ленине.

Второй раз Сталин встал на пути глобалистов, когда не позволил объединённой Гитлером Европе разгромить Советский Союз. По результатам Первой мировой войны были уничтожены четыре империи — Российская, Германская, Австро-Венгерская, Османская. И вдруг возникает новая империя, «красная империя», с которой ничего не могут сделать. И всё это связано с именем Сталина. С 1929 г. начинает создаваться противовес этой империи — Третий рейх, и снова облом. Сталинская модель народного хозяйства — она про народную собственность, хоть и с элементами коллективной колхозной и кооперативной собственности. Не повредит ничуть артельно-кооперативный труд или колхозное дело социализму. Только на пользу, потому что нет эксплуатации. А вот «иудушка Троцкий» всеми своими идеями вёл к новой буржуазии и превращению России во вполне капиталистическое государство.

И третий резон: СССР под руководством

И. В. Сталина быстро восстановился после страшного разрушения войной, успешно испытал ядерную бомбу в августе 1949 г. и распространил своё влияние на значительную часть мира в Европе и Азии. Это совершенно не устраивало капиталистический мир и, прежде всего, США и Англию.

О XX И XXII СЪЕЗДАХ И ИХ РОЛИ В БОРЬБЕ ПРОТИВ СССР

Сегодня, когда стали известны многие из ранее недоступных отечественных и зарубежных материалов, ситуация с докладом Н. С. Хрущёва на XX съезде КПСС как объяснимый вариант антисоветской, антисталинской, прозападной акции может выглядеть по ряду источников следующим образом.

5 марта 1953 г. умер создатель и многолетний руководитель СССР И. В. Сталин, за годы руководства которого страна превратилась в великую мировую державу, одержала историческую победу во Второй мировой и Великой Отечественной войнах, быстро восстановилась после страшных военных разрушений. И жизнь в стране улучшалась с каждым годом. Но обстановка в стране стала кардинально меняться после смерти И. В. Сталина. В результате острой конкурентной, скрытой от общественности борьбы руководителем КПСС, а затем и Правительства оказался малограмотный интриган-троцкист Н. С. Хрущёв.

В июне 1953 г. был устранён первый зампреда Совета Министров, министр МВД и госбезопасности маршал

Женева, Молотов В. М., Булганин Н. А., Жуков Г. К., А. Иден, Э. Фор, Д. Эйзенхауэр, 1955 год

Л. П. Берия

Л. П. Берия, почётный гражданин СССР (их было всего двое — Л. П. Берия и И. В. Курчатов), которого объявили иностранным шпионом и расстреляли.

Существует обоснованное мнение, что главным организатором заговора против Л. Берии был первый замминистра обороны маршал Г. Жуков, для которого Л. Берия был конкурентом, главой военных структур — МВД и спецслужб. Были у Г. Жукова и личные мотивы. Службы Берии вскрыли его подозрительные действия на посту начальника Генштаба перед войной и во время войны, хранили соответствующие документы и, конечно, «трофейные махинации» маршала-мародёра, когда тот вывез из Германии огромное количество ценностей. Это не афишировали, и маршал при И. В. Сталине не попал в тюрьму, как десятки генералов и адмиралов-грабителей, потому что это грозило международным скандалом (он подписывал Акт о капитуляции, был командующим оккупационными войсками в Германии и был широко известен), но в результате

только с высокого уровня руководства оказался на менее значительных должностях. Жуков лично подбирал генералов и офицеров Министерства обороны и всё организовал для устранения Л. Берии, так как был сразу возвращён в Министерство обороны после смерти И. В. Сталина и доказывал ещё свою верность новой власти.

Как сообщалось в передаче российского радио в Женеве, в Швейцарии 18–23 июля 1955 года состоялась первая встреча времён холодной войны президента Соединённых Штатов Дуайта Д. Эйзенхауэра, премьер-министра Великобритании Энтони Идена, премьер-министра Советского Союза Николая Александровича Булганина и премьер-министра Франции Эдгара Форы. Также на ней присутствовал Никита Хрущёв, фактический лидер Советского Союза. Это была первая встреча после ухода «большой тройки» — И. В. Сталина, Ф. Д. Рузвельта и У. Черчилля. Её инициатором считают У. Черчилля, который, однако, не вовремя покинул пост премьера в апреле. Официально заявленной миссией саммита 1955 г. было снижение международной напряжённости. Женевский саммит рассматривался как чрезвычайно важный для укрепления дружеских отношений и более открытого общения между лидерами «большой четвёрки».

Создание международного сообщества было задумано как способ ослабить глобальную напряженность и недоверие. По данным одного из крупнейших американских бизнесменов и бывшего посла США в СССР А. Гарримана, во время встречи с президентом США Д. Эйзенхауэром, премьер-министром Великобритании А. Иденом и президентом Франции Э. Фором делегации СССР — Н. Хрущёву, Н. Булганину, В. Молотову и

Г. Жукову — был выставлен жёсткий ультиматум. В нём было всего три коротких пункта, которые предусматривали, что если они желают установить дружеские отношения с Западом и быть достойными общения с лидерами Запада, то «обязаны: 1) полностью „дезаурировать“ Сталина, 2) сократить вооружения и... 3) разрешить аборт».

Эта информация была подтверждена в телепередаче Никиты Сергеевича Михалкова, которую он посвятил встрече правительственной делегации СССР в Женеве в 1955 году с западными союзниками, которая явилась поворотным моментом в истории Советского Союза. Как выяснилось из передачи Н. С. Михалкова: «По информации одного из советских разведчиков Олега Пилипца, в июле 1955 г. в Женеве состоялась встреча между первым секретарём ЦК КПСС Никитой Хрущёвым (главой партии, а не СССР) и лидерами Запада (официальным главой делегации от СССР был Предсовмина СССР Н. А. Булганин, а Хрущёв был членом делегации и не самым важным). На той встрече западные партнёры выдвинули ряд требований Советскому Союзу для налаживания отношений с западными странами. И самые главные из них — это осуждение деятельности Сталина, сокращение Вооружённых сил и снятие запрета на проведение абортов для сокращения численности населения страны. Вот это мы должны были выполнить для того, чтобы мы имели возможность успешно взаимодействовать и сотрудничать с этими странами». Все три ключевых требования СССР были выполнены. Сокращение вооружений — то есть обессиливание страны. Осуждение Сталина — то есть осуждение того, кто был лидером в Победе над фашистской Германией. И истребление народонаселения за счёт абортов.

Политически наибольший интерес представляет первый пункт — «полностью дезавуировать Сталина». В переводе с английского, например, языка Запада на нормальный русский язык это означало оклеветать Сталина так, чтобы содрогнулся не только Советский Союз, но и весь мир. Западные партнёры официально озвучили и предложили реализовать согласованное и поддержанное ими фактически предложение А. Деникина, пообещав мирное сосуществование двух общественных и экономических систем и сотрудничество. С президентом США Д. Эйзенхауэром особенно много и дружески общался Г. Жуков, с которым ранее они уже контактировали в 1945 г., будучи представителями оккупационных властей в Германии, и который сопровождал Эйзенхауэра во время его поездки по СССР в 1945 г., и которого на Западе отметили как понимающего западные предложения в отличие от других советских руководителей, «прокоммунистических ортодоксов». Объяснил происходившие события в своих воспоминаниях Никита Сергеевич Хрущёв: «Однако встречу нельзя все же назвать бесполезной. Польза от нее была. После официальных заседаний, как это принято согласно международным правилам вежливости, каждая делегация в определенный вечер приглашала другую делегацию на обед или ужин. Там продолжался обмен мнениями уже после официальных переговоров. На пленарных заседаниях делегаций четырех держав тоже шел обмен мнениями, и каждая делегация высказывала свою точку зрения. А во время обедов та или другая делегация прощупывала гостей по всем вопросам, которые её интересовали. И хотя мы ни о чем не договорились, но поняли, что можем разговаривать за столом переговоров». Невзирая на кате-

горичность Хрущева о том, что ни о чём не договорились, возможность договориться была, но даже не на официальных обедах и ужинах. А вот встречи один на один давали такую возможность, о которой довольно путанно и замысловато вспоминает первый секретарь: «Жуков встречался с Эйзенхауэром на правах старого знакомого. Я наблюдал первую встречу Жукова с Эйзенхауэром. Она была очень теплой, можно сказать — дружеской. Я чувствовал, что Эйзенхауэр с большим уважением здоровался с Жуковым. Затем Жуков один ходил к Эйзенхауэру и целый вечер просидел с ним, вел беседу. Жуков нам потом рассказывал о ней. Беседа, конечно, не могла выйти за рамки переговоров, ни дальше, ни ближе. Но я думаю, что они не особенно и придерживались этого вопроса. Больше всего они вспоминали о прошедшей войне, о своей роли в ней, о всяких военных эпизодах. Было о чем поговорить Жукову и Эйзенхауэру. Когда Жуков вернулся, он только сказал: „Вот, президент подарил мне спиннинг“! Эйзенхауэр передал еще какие-то подарки для дочери Жукова (она как раз выходила замуж) и какие-то сувениры для жены Жукова. Вот, собственно, и все! Мы-то думали, что Жуков чего-то сможет добиться, убедив делегацию США занять более благоприятную позицию в смысле смягчения военной напряженности и создания условий для мирного сосуществования. Даже при этом результате считаю, что мы не зря взяли Жукова, включили его в состав лиц, сопровождавших председателя Совета Министров СССР на женевских переговорах». Просто и доходчиво о результатах похода Жукова по смягчению международной обстановки. Послали. Но на беседе с американским президентом он то ли забыл, зачем пришёл, то ли его настолько от собствен-

ной задачи отвлек американский президент посторонними разговорами, что пришлось быть предельно кратким по результатам многочасовой встречи: вспомнить, кроме подарка, было нечего.

Это показывает очень большую неприязнательность членов советской делегации к результатам переговоров; они посчитали, что эта встреча — хорошее начало и Жуков, как всегда, молодец. Теперь обратим внимание на цель посещения: Жукова отправили на переговоры не для проведения вечера воспоминаний, а чтобы добиться от США смягчения военной напряженности. Говорить о том, что американский президент в течение всего вечера слушал жуковские воспоминания о войне, не приходится, так как западный прагматизм не позволяет тратить часы на сантиментальные воспоминания своего противника. Американский подход к такой встрече мог быть только предельно жестким и беспредельно напористым, тем более когда знаешь, что перед тобой не сталинский уполномоченный, а всего лишь представитель «насквозь просвещенного» Запад Хрущева. Почему он не мог вспомнить беседу при всей делегации? Потому что ее содержание предназначалось только для Хрущева, до которого он и довел сложившуюся ситуацию. Дальнейшее выполнение требований показало, что Запад привел такие аргументы, которые были учтены руководителями Советского Союза. Беседа один на один в течение многих часов свидетельствует о закулисных переговорах и являлась настоящей целью и смыслом Женевского саммита для Хрущева и Жукова. Утверждения о капитуляции Хрущева и Жукова перед западными державами на переговорах в Женеве не просто вероятны, а подтверждаются всей последующей деятельностью

главных переговорщиков в критические периоды истории Советского Союза. Н. Хрущёв и Г. Жуков идеи, надо понимать, поняли, и они показались важными в борьбе за власть наряду с другими, о которых много написано и говорят «специалисты по СССР» на Западе. Г. Жуков во всех этих вопросах Н. Хрущёва не только полностью поддержал, но и добавил много своего. Хрущёв за несколько дней до XX съезда КПСС на Президиуме ЦК рассказал о желании выступить на съезде с разоблачением «культа личности И. В. Сталина» с докладом, подготовленным секретарями ЦК П. Н. Поспеловым и Д. Т. Аристовым. А во время XX съезда КПСС уже без обсуждения и даже согласования с ЦК и Президиумом ЦК он поручил П. Н. Поспелову в течение нескольких дней срочно подготовить доклад для съезда «О культе личности и его последствиях» с учётом его личных правок и добавлений. Именно подготовленный им лично доклад Хрущёв и зачитывал 25 февраля 1956 г. на съезде, отрываясь от написанного. Хрущёв со своим докладом выступил уже после закрытия съезда, на закрытом заседании, вне программы, без обсуждения и согласования с делегатами съезда и пленумом ЦК, который до этого никто не слышал, не читал и не обсуждал. Если быть точным, то сам съезд практически закончился, повестка съезда, известная делегатам XX съезда КПСС, была исчерпана, прошли выборы в ЦК КПСС, часть делегатов уже отсутствовала, поэтому ответственные авторитетные специалисты считают, что доклад, учитывая вышесказанное, не имеет отношения к съезду. Значит, это личная афера Хрущёва и поддерживавшей его партноменклатуры. Хотя политика, как бы связанная со съездом, выполнялась более 8 лет и продолжалась и после Хрущёва, что является нарушени-

Н. С. Хрущёв.

ем Устава, партийных правил и порядка. Лишь 5 марта, всё стерпев и смирившись, Президиум ЦК ознакомился с докладом и принял специальное постановление «Об ознакомлении с докладом тов. Хрущева Н. С. „О культе личности и его последствиях“ на XX съезде КПСС», где предписывалось ознакомить с докладом активную часть населения страны: 1. Предложить обкомам, крайкомам и ЦК компартий союзных республик ознакомить с докладом тов. Хрущева Н. С. „О культе личности и его последствиях“ на XX съезде КПСС всех коммунистов и комсомольцев, а также беспартийный актив рабочих, служащих и колхозников. 2. Доклад тов. Хрущева разослать партийным организациям с грифом «Не для печати», сняв с брошюры гриф «Строго секретно».

В своем докладе Никита Хрущев заявил, что Сталин «узурпировал власть» в партии и стране, нарушив при этом ленинские нормы коллективного руководства.

Он организовал репрессии в годы «большого террора» против членов партии, которые были названы необоснованными. Кроме того, Хрущев указал на фальсификации во время политических процессов 1936–1938 годов. Он также возложил на Сталина ответственность за поражения советских войск в первые годы Великой Отечественной войны и за репрессивные кампании 1940-х–1950-х годов («дело врачей» и борьба с «безродными космополитами»). Летом того же года было опубликовано постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий», в котором утверждалось, что культ личности Сталина не изменил природу социализма, а негативные последствия «нарушения партийных норм» были успешно преодолены. Сегодня многие приходят к пониманию, что этот доклад был хорошо продуманной «вражеской буржуазной акцией», с восторгом поддержанной троцкистско-меньшевистской партноменклатурой и капиталистическим Западом. Подтверждением этого является публикация «совершенно секретного» доклада Н. Хрущёва в американских и других зарубежных изданиях вскоре после выступления. При этом не исключена «организованная утечка», так как в СССР он был опубликован только в 1989 г. при Горбачёве. Но известно, и это очень важно, что американская газета «Нью-Йорк Таймс» в день открытия XX съезда предсказала его задачу: «Несмотря на официальную риторику, XX съезд советской партии подведёт недвусмысленную черту под сталинским периодом и, скорее всего, обозначит официальный отказ от идеологии и практики сталинизма...», то есть изложила суть доклада ещё за 10 дней до выступления Хрущёва. Известно стало и об опубликованном докладе по данному вопросу к специальному Пленуму

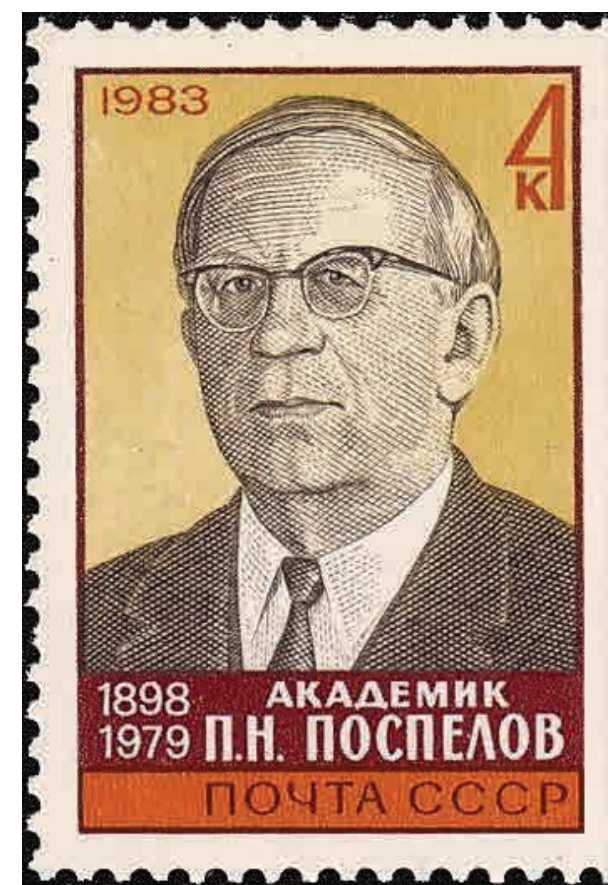
ЦК ставшего министром обороны маршала Г. Жукова, где содержание доклада Хрущёва в основном повторяется и который дважды помог ему захватить и удержать власть авторитетом армии. Он активно участвовал и в «разгроме антипартийной группы Г. М. Маленкова, В. М. Молотова, Л. М. Кагановича и примкнувшего к ним Д. Т. Шепилова» в июне 1957 г. Развенчание «культа Сталина» было на руку Западу и «хрущёвской партноменклатуре», которая быстро поменялась и подстроилась под власть.

Хрущёв в докладе обрушился на деятельность И. В. Сталина. С этого момента под флагом «борьбы с последствиями культа личности» начался процесс «десталинизации». Активно начали очернять целую историческую эпоху СССР, демонизировать образ советского руководства и особенно И. В. Сталина, сумевших в кратчайшие сроки вывести страну на передовые рубежи в мире, одержать победу над немецко-фашистскими захватчиками, создать богатейшее экономическое, культурное и философское наследие для всех последующих поколений СССР и всего мирового коммунистического движения. Действия, реформы и результаты хрущёвского руководства, фактически госпереворота, с которого началось разрушение СССР после захвата власти Хрущёвым и его соратниками в 1953 г., — это особый и непростой вопрос. Но ниже приведены основные широко известные и обсуждаемые факты, которые именуются «хрущёвскими реформами» СССР и проводились, начиная с 1953 г., подтверждающие это.

1. Удар по идеологии. Доклад подорвал авторитет партии: «Если вожди так ошибались, кому теперь верить?» Материалы о репрессиях поразили советских людей, вызвали всплеск антикоммунизма и дали

Западу возможность изготовить многие тонны антисоветских пропагандистских материалов. Он развязал руки диссидентам, посеял сомнения в коммунистическом движении. Последствия: к 1980-м годам многие уже не верили в «светлое коммунистическое будущее».

2. При Хрущеве создали коррумпированную партэлиту. При Сталине член Политбюро мог получать меньше сталилара, строителя, учёного, колхозника. При Хрущеве изменились правила: ввели «золотые парашюты» для партноменклатуры. Создали систему спецраспределителей. Разрешили детям элиты занимать теплые места. Вывели «партийную и государственную элиту» из-под контроля органов государственной безопасности. Пытались разделить партию на городскую и сельскую. 38 первых секретарей обкомов сняли за «невыполнение указаний партии и правительства по внедрению кукурузы». Под руководством Н. Хрущева безграмотно переписали Программу и Устав партии, извратив суть коммунистической идеологии. Результат: к 1980-м партия превратилась в клуб бизнесменов, которые не боролись за идею и страну и легко её сдали. 3. Сельское хозяйство: от экспортера к импортеру. Благодаря хрущевским «новациям» урожайность упала на 40%. СССР впервые начал закупать зерно у капиталистов. Аврально поднятые миллионы гектаров целины быстро превратились в пустыню. Безосновательное укрупнение колхозов создало массу неперспективных деревень и сёл. Ликвидировали МТС. Крестьяне побежали из деревень в города. Хрущёв безграмотно пытался навязать всей стране американскую кукурузу. Итог: продовольственный кризис 1980-х — прямое следствие хрущевских экспериментов.

4. Промышленность: бездумно уничтожали сталинскую экономическую систему, заменили эффективно функционирующие министерства коррумпированными совнархозами. Промышленный рост упал в два раза. Нарушились все хозяйственные связи. Регионы начали «тянуть одеяло на себя». Парадокс: все космические и атомные прорывы сделаны по сталинским наработкам и сохранёнными структурами, несмотря на проводимые реформы. 5. Армия — разоружение перед лицом НАТО. Пока США наращивали военную мощь, Н. Хрущев и Г. Жуков как министр обороны сократили армию более чем вдвое. Пустили на металлолом 200 строящихся кораблей (крейсера, эсминцы, противолодочные корабли и т. д.). Закрыли десятки военных училищ. Заморозили ключевые разработки ВМФ и авиации. Уволили из армии десятки

тысяч квалифицированных боевых офицеров в возрасте 30–40 лет без выслуги и пенсии. Последствие: к 1970-м СССР уже отставал в гонке вооружений.

6. Внешняя политика: золото на ветер. Хрущев бездумно раздавал национальные богатства на помощь «дружественным режимам». Подарил Китаю стратегические порты: Порт-Артур и порт «Дальний», а Финляндии — военно-морскую базу Порккала-Уд. Вывели войска из Австрии без компенсации. Довели до вооружённого восстания в Венгрии. В 1962 г. Хрущёв и Малиновский едва не развязали ядерную войну, разместив советские ракеты на Кубе. При Хрущеве было разорвано более 600 научных и производственных договоров и контрактов с Китаем и разорваны отношения с КНР, что привело к военным столкновениям. Этот кризис стал одним из самых опасных моментов холодной войны. Итог: большинство бывших «союзников» стали союзниками США.

7. Территориальные вопросы — игра с границами, произвол в территориальных вопросах: Крым «подарил» Украине. Перекроил границы Казахстана, Калмыкии. Создал анклав, которые позже стали горячими точками. Результат: в 1991 году эти «подарки» взорвали СССР изнутри.

Из Конституции СССР под руководством Н. Хрущева была изъята 131-я статья: «Каждый гражданин обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся. Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа».

Начали рушить всю социалистическую административно-политическую, государ-

ственную и экономическую систему страны. Н. Хрущев внедрял мелкобуржуазные и троцкистские планы и идеи.

Для населения СССР победа Хрущева означала вхождение в турбулентный период. Кукурузная кампания, «догоняние» Америки, построение коммунизма к 1980 году, Карибский кризис и очереди за хлебом, который потребовалось срочно закупать в тех же Штатах, — как итог. Семь упущенных лет — с 1957-го по 1964-й — окончательно загнали страну в тупик, обусловивший и брежневский «застой», и горбачевскую «перестройку», — то есть невозможность планомерного и последовательного выхода из коммунизма и возвращения страны к «нормальному ленинско-сталинскому социализму». Большинство колхозов перевели в совхозы. Отобрали у колхозников выпасы (60 соток), стало невозможно заготавливать корм для скота. Личный скот порезали — потребление мяса в стране уменьшилось почти в 3 раза, не хватало 2 млн тонн мяса. Упразднили 114 000 артелей. Возник дефицит многих товаров. При Н. Хрущеве уничтожили все планы, идеи и начинания «сталинского СССР» и повернули движение СССР в сторону капитализма. Именно Хрущевым по ультимативному настоянию Запада в 1955 г. (пункт 3) был отменен закон о запрете абортов от 1936 г., после чего с 1955-го по 1991-й в СССР было произведено — внимание! — 132 млн абортов!

Хрущев заявлял, что в СССР «строится бесклассовое общество» и преступность сама по себе исчезнет совсем скоро! Тем более что коммунизм ведь строим, он наступит скоро, уже в 1980 г.! Какая преступность?! Зачем вообще нужно МВД?! Да и то, что от него останется, будет существенно в правах ограничено, а общественный порядок будут охранять народ-

В. М. Молотов

ные дружинники. Воплощением в жизнь этих дебильных и преступных идей стал приказ о сворачивании оперативной работы сотрудников милиции с негласной агентурой. Потом началось массовое увольнение профессионалов из МВД, ну и — ликвидация министерства и создание непонятного Министерства охраны общественного порядка (МООП). В результате произошло ослабление структур МВД в стране, что привело к резкому росту преступности.

Соответствующим образом оценили этот доклад специалисты и государственные деятели разных стран. Например, премьер-министр Израиля Бен-Гурион, который знал русский язык и сам прочитал одним из первых в 1956 г. доклад Хрущёва с «разоблачениями культа личности Сталина», предоставленный ему израильской разведкой, заявил: «Если всё это правда, то через 10 лет не будет Советского Союза». По заявле-

Г. М. Маленков

нию бывшего советника Н. Хрущёва Ф. Блавацкова, тому понравилась американская президентская система власти, и он дал команду подготовить смену советской системы и конституции, но не успел.

О том, что даже на Западе были известные объективные учёные, которые это констатировали, познакомиться стало возможно уже только после крушения СССР. Ниже даётся авторитетная оценка многих специалистов.

Американский историк В. Диккут в своей книге «Реставрация капитализма в СССР» показал, что целью Н. Хрущёва и поддерживающих его соратников была реставрация капитализма.

Американский философ и историк Гровер Ферр в своей книге «Анти-сталинская подлость», изданной в России в 2006 г., показал, что все 61 факт, приведённый в докладе Хрущёва, обвиняющий, унижающий и оскорбляющий И. В. Сталина и Л. П. Берию, которые проверя-

ются, являются ложью или подтасовкой. Ни одного достоверного факта!

К сожалению, в СССР и в КПСС за 11 лет правления Хрущёва не нашлось сил, способных противостоять Хрущёву и его сторонникам, или они более жёстко подавлялись, чем официальные диссиденты, о которых шла речь.

Зато противники СССР на Западе действия Хрущёва оценили, а он пытался их освоить и налаживать дружбу и сотрудничество. За восемь лет своего бесконтрольного правления Н. Хрущёв побывал в 36 странах всех континентов, кроме Австралии и Антарктиды. В некоторых — дважды, трижды. Шестьдесят четыре рабочих, дружеских, официальных и государственных визита со всеми помощниками, советниками и родственниками. Конвейер. А ответные визиты в СССР иностранных государственных деятелей — станет ясно, что он не щадил себя, работая на износ во имя международной солидарности трудящихся. В Англию ездил в 1956 г. на крейсере «Свердлов» с массой сопровождающих и подарков для королевской семьи и членов правительства: чистокровных жеребцов, дорогих мехов, драгоценностей из Алмазного фонда, включая царские, редкие вина и коньяки, медвежонка детям. Но когда на приёме разошёлся и начал рассказывать о своих демократических преобразованиях, упомянул Волгоград. На что королева ему заявила: «Мы знаем город Сталинград. Он и останется в истории Сталинградом».

В сентябре 1960 г. на яхте «Балтика» 450 человек с руководителями соцстран (на сессию ООН), со всеми помощниками и родственниками на месяц второй раз сплавал в США. Не задумываясь, велел к приезду срочно купить 5 авто штучного изготовления по заказу за 70 млн долл. (по цене в 7 раз выше обычной) для

его поездок. Президента и вице-президента Египта сделал Героями Советского Союза; те улыбались, принимая награды, не понимая, что это такое, получив в ответ от них «Голубое ожерелье Нила».

В 1953–1964 годах произошли события, доведшие страну до дефицита продуктов питания, забастовок рабочих и восстаний в Свердловске, Новочеркасске, Славянске, Темиртау, Муроме, Новороссийске, Краснодаре; некоторые закончились применением армии против народа и довели до «застоя» и «перестройки». Никита Хрущёв много чего наговорил, а ещё больше наделал. После смерти Сталина он последовательно убрал всех своих соперников, возможных успешных руководителей. Первым, уже через три с половиной месяца после похорон вождя, пал Лаврентий Берия. Есть мнение, что тогда СССР прошёл мимо развилки «реформы» — по образцу тех, что предпринял в КНР Дэн Сяопин после Мао. Вторым стал Георгий Маленков. Премьер пал в феврале 1955-го. И снова СССР упустил шанс на исторические преобразования — в вину Маленкову ставилось преимущественное внимание к производству средств потребления, потеря бдительности к империалистам и снижение налогов с крестьян. В 1956-м третьим стал премьер сталинского времени и известный дипломат Вячеслав Молотов. Он был отправлен из МИД на второстепенный пост в Госконтроль. Формально страной стали управлять глава правительства Н. Булганин и Н. Хрущёв, первый секретарь ЦК КПСС. Отстранённые соратники оставались членами Президиума ЦК и считали Хрущёва всего лишь первым среди равных. Но к июню 1957-го Никита Хрущёв вызвал недовольство своих коллег по Президиуму ЦК непродуманными решениями и прямыми авантюрами.

Вместо подъёма сельского хозяйства в центральных районах он придумал осваивать целину, продал непродуманную идею с совнархозами, разогнал Госплан, а в мае выдвинул нереалистичский лозунг за три года догнать Америку по производству мяса и молока на душу населения. Хрущёв уже не считался ни с чьим мнением и навязывал своё видение. Недовольство достигло предела, и в конце июня оно прорвалось. Те, кого принято считать «сталинистами», поверили в «демократизацию» и решили снять Хрущёва относительно законным способом, а именно голосованием на Президиуме ЦК. Не так поступили, например, с Л. Берией. Хрущёва арестовывать на Президиуме не стали, а отпустили домой, предварительно проголосовав за его снятие с поста первого секретаря и перевод на должность министра сельского хозяйства. Резолюцию поддержали семь членов Президиума из одиннадцати, а его заседание было решено продолжить. Но Хрущёв сдаваться не собирался.

С помощью поддержавших его Е. А. Фурцевой, А. И. Микояна и работников ЦК они потребовали созвать Пленум ЦК (меня выбирал Пленум). А выдвинутые Хрущёвым на посты глав КГБ и Минобороны Иван Серов и Георгий Жуков, которые уже продемонстрировали ему личную лояльность и преданность, организовали экстренный вызов и доставку в Москву на военных самолётах, прежде всего, нужных членов ЦК и заблокировали (что важнее) переход контроля над силовыми ведомствами в руки противников Хрущёва. На проходившем 22–29 июня 1957 г. пленуме ЦК КПСС «заговорщики» были осуждены и изгнаны из власти. Молотов поехал послом в Монголию, Каганович — на Урал, на асбестовый комбинат, Маленков — в

Конституция СССР, 1936 год

Казахстан, директором ГЭС. Сообщать о масштабе раскола в ЦК народу побоялись. Поэтому ограничились тремя именами, добавив «и примкнувшего к ним Шепилова». Последний вызвал особенную ненависть Хрущёва, так как был его выдвиженцем. Июньский пленум стал поворотным в карьере многих в советском руководстве. Хрущёв ввёл в Президиум своих выдвиженцев, в т. ч. Л. И. Брежнева, а А. Н. Косыгина сделал кандидатом в члены. Алексей Кириченко, один из четырех членов Президиума, поддержавших Хрущёва, вскоре стал вторым секретарем. Главные же «герои» контрпереворота — Г. Жуков и А. Серов — были тоже устранены. Министра обороны маршала Г. Жукова убрали с позором со всех постов в отставку через четыре месяца после Пленума, когда он отправился в Югославию и Албанию на флагманском крейсере Черноморского флота «Куйбышев» во главе военно-мор-

ской эскадры (правда, в последний рейс). А Серова — через полтора года. М. З. Сабурова, М. Г. Первухина перевели на нижестоящие должности. Н. А. Булганина сняли с поста премьера в марте 1958 г., сперва поставив в Госбанк, а позже в Ставропольский совнархоз, лишив маршальского звания (по настоянию Жукова). В мае 1960-го дошла очередь до К. Е. Ворошилова, который покинул пост формального «главы Советского государства». Его преемником стал Л. И. Брежнев. О действительных размерах «заговора» народу сообщили лишь в октябре 1961-го, уже на XXII съезде, когда Хрущёв решил унижить своих противников: Молотова, Маленкова и Кагановича исключили из партии, а маршала Г. Жукова объявили «унтером Пришибеевым».

Хрущёв был смещён со всех постов только 14 октября 1964 г. на Пленуме ЦК. На Пленуме ЦК КПСС «развернулось обсуждение по коренным вопросам внутренней и внешней политики, практики руководства, проведения партийной политики в жизнь». Обсуждался и «неправильный, порочный стиль и метод руководства со стороны товарища Хрущёва». «Обстановка в Президиуме ЦК сложилась ненормальная, и повинен в этом прежде всего товарищ Хрущёв, вставший на путь нарушения ленинских принципов коллективного руководства жизнью партии и страны, выпячивающий культ своей личности». Практически всё то, что он пытался приписать И. В. Сталину, учитывая его уровень грамотности и понимания марксизма-ленинизма, политики и истории. Упустили связать это с репрессиями

«Борьба с культом личности Сталина, диктатурой Сталина — есть операция прикрытия.

Главная же цель ревизиониста Хрущёва и его ближайшего окружения была связана с ликвидацией диктатуры пролетариата. Сталин был олицетворением этой самой диктатуры.

Тем самым был сделан самый решительный шаг в сторону от марксизма. Началась постепенная ползучая реставрация капитализма в СССР...

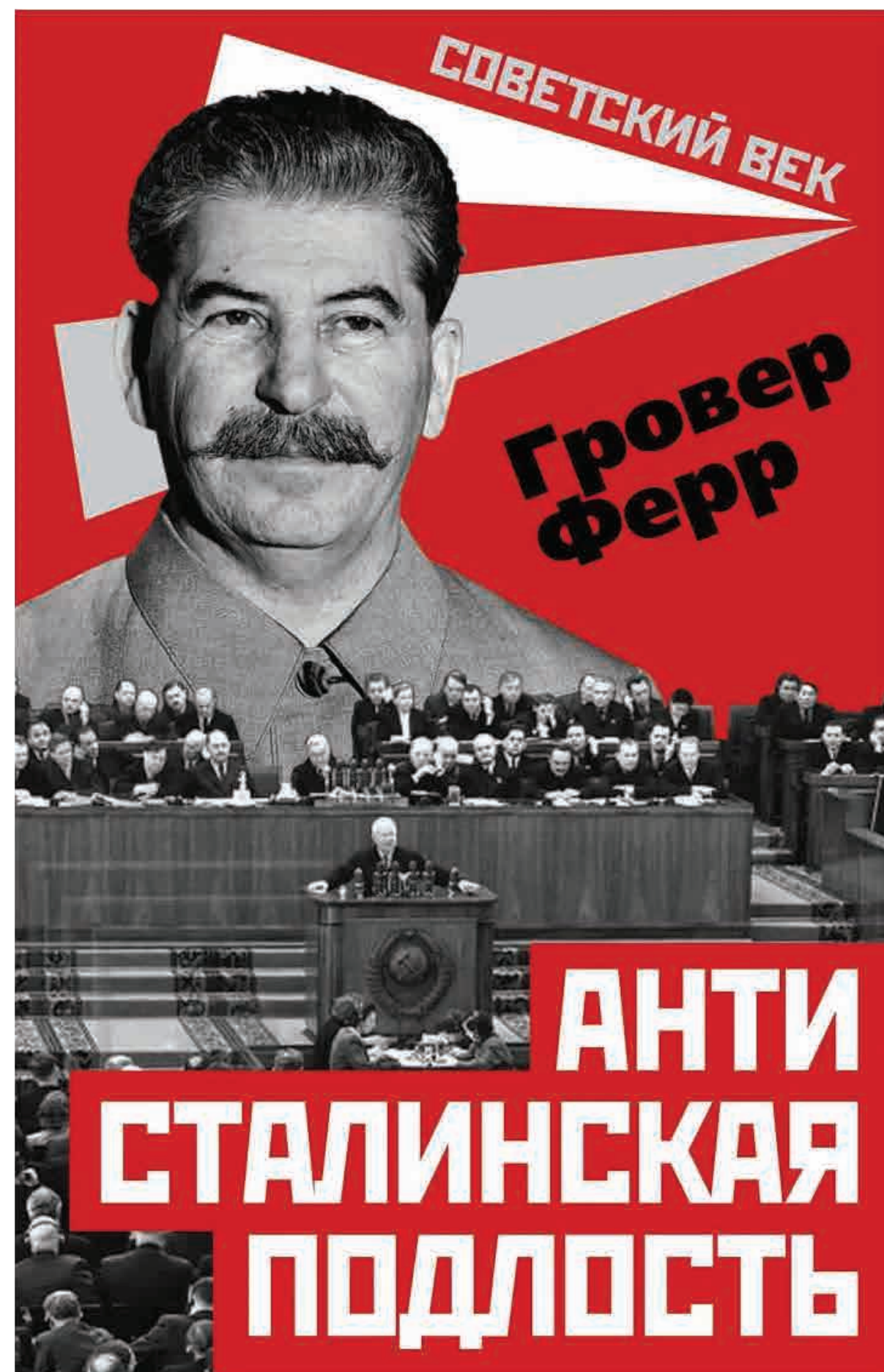
(Из книги В. Диккута «Реставрация капитализма в СССР»)

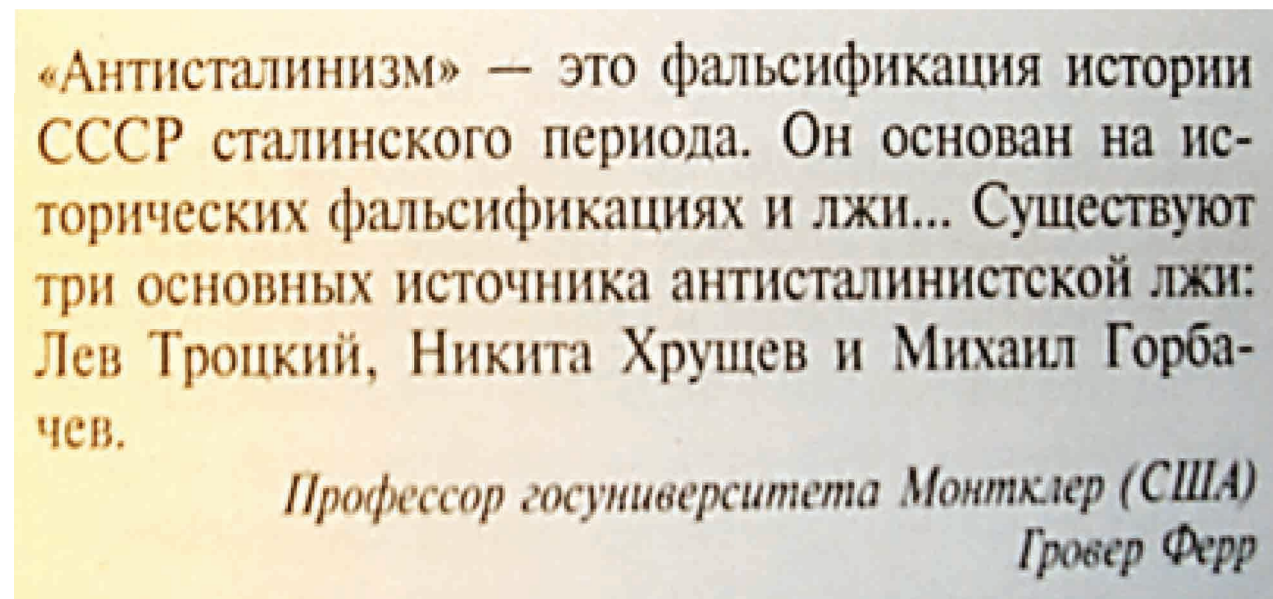
Запад с восторгом, вслед за Хрущёвым, стал повторять рассказы о массовых чистках в СССР, и само название «сталинские репрессии» стало визитной карточкой времени грандиозных свершений.

Ничто так не ослабило международное коммунистическое рабочее движение, как хрущёвские разоблачения.

Ничто так не обесценило идею коммунизма среди народов мира, среди советских людей, как «разоблачение культа личности».

Хрущёв дал отличную возможность либералам (диссидентам, правозащитникам) успешно паразитировать на теме репрессий вплоть до наших дней.

(там много всего), так как советское руководство этих вопросов избегало. Никита Хрущёв написал заявление и «снял с себя обязанности» Первого секретаря ЦК КПСС, члена Президиума ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР. Он подчеркнул, что будет работать дальше «на благо партии и советского народа» и «на благо построения коммунизма». На пенсии он написал мемуары, клеветнические, как и доклад на XX съезде, которые были тайно вывезены на Запад и опубликованы. Деньги за мемуары он не перевёл в СССР; их использовали потом эмигранты в США, сын Сергей и другие его родственники, живущие в США.

При Л. И. Брежневем начали исправлять «перекося» Хрущёва по отношению к И. В. Сталину, не внося смуты в умы людей, но произвести полную переоценку курса Сталина, его самого и его сподвижников не удалось. Начали бороться с «извращениями социализма» и «пятой колонной» и старались помириться с Китаем, который, как известно, отказался вслед за хрущёвским СССР проводить переоценку личности Сталина и его деятельности.

Настоящий Советский Союз сталинской эпохи начал разрушаться с 1953 г. «реформами» Н. Хрущёва. Последующее руководство страны фактически их не устранило, в результате чего:

- экономика стала отставать от Запада и потеряла темпы развития;
- партийное руководство готовилось к рыночной экономике и капитализму;
- население уже слабо верило в социалистические идеалы;
- республики готовились к выходу из Союза.

В итоге это привело к реализации планов внешней и внутренней контрреволюции, захвату власти в стране Горбачёвым, Яковлевым, Шеварнадзе, Кравчуком, Ельциным и их сторонниками и продуманному разрушению страны. Многие политики, учёные пытаются объяснить действия М. С. Горбачёва, пришедшего к власти и энергично продолжившего «дело Хрущёва», его ошибками, мелким районным уровнем «мышления», недостатком опыта руководства, партийными консерваторами. Но он, как и Хрущёв, всё чётко понимал, что делал, и объяснил сам: что,

как, с кем и зачем он это сделал. Спустя менее 40 лет после смерти И. В. Сталина, к концу 80-х — началу 90-х годов, в результате сознательных действий и ошибок руководства соцстран (в первую очередь СССР) и огромных усилий стран монополистического капитализма по их разрушению, достижения социализма были в значительной мере утрачены в результате навязанной СССР и его союзникам по всем направлениям «холодной войны».

Таким образом произошло разрушение в значительной мере социалистического лагеря и СССР, которое оценивается как «крупнейшая геополитическая катастрофа века».

О РЕПРЕССИЯХ

Противникам Советского Союза было трудно оспаривать достижения СССР в политической, экономической и военной областях, и они нашли простую и понятную тему — репрессии. Под маской шума о «секретности» и «сталинских репрессиях» в истории скрыли совсем другой процесс, совершив исторический подлог, скрывающий правду. Под лозунгами «больше социализма» восстанавливали капитализм. Но это давно объяснял Иосиф Виссарионович, указав, что путей тут два.

Рассуждения о «тоталитарной диктатуре в СССР» исходят из западных стандартов, которые были сформированы под влиянием транснациональных капиталистических монополий. В результате история XX века представляется как противостояние «демократий» и «тоталитарных режимов». Это противостояние абстрактных категорий добра и зла является весьма удобным инструментом для продвижения определённых идеологических установок. В настоящее время современные мировые события анализируют через призму противостояния «хороших демократий» и «плохих диктатур». Но

такое понимание является спорным. При этом забывают древнюю мудрость: демократия даёт власть толпе, которая быстро подменяется деньгами, и является самой преступной формой общественной организации. Почитаемый на Западе Альфред Нобель заявлял в своё время, что «демократия — стадо идиотов под управлением подонков». Демократию позволить могли Европа и США в благополучные годы, когда у них дела обстояли настолько хорошо, что, собственно, было неважно, кто там находится у власти. Всё равно зарплаты будут большие, пенсии будут выплачиваться, а война не случится.

Примером такого же подхода могут служить и так называемые «сталинские репрессии». Термин «сталинские репрессии» вызывает вопросы у думающего человека относительно его адекватности, особенно учитывая контекст внутренней борьбы с контрреволюционными элементами, в том числе в 1937–1938 годах, о которых больше всего говорят и пишут. Всё сводят к одному человеку — И. В. Сталину. А до 6 мая 1941 г. он вообще был одним из нескольких секретарей и членов ЦК партии и не имел государственных должностей. Ситуация изменилась во время Великой Отечественной войны. Но это было коллективным решением всех высших органов в стране: Президиума Верховного Совета, Правительства, Центрального Комитета партии. Анализ исторических источников показывает, что И. В. Сталин даже тогда не был единоличным правителем и не принимал решения по стратегическим вопросам единолично. Государственная власть в СССР принадлежала Верховному Совету, который избирался через систему местных советов и назначал правительство, которое было ему подотчётно. Партийная власть сосредоточивалась на съездах партии и в Центральном Комитете, где Сталин

Л. И. Брежнев

был лишь одним из многих членов, а не единственным, как часто изображается. Коллективные решения принимались и в Политбюро, и в Правительстве, куда входили ведущие руководители страны, что свидетельствует о демократичности политического процесса в СССР. В стране существовали специализированные структуры — наркоматы (министерства), где трудились квалифицированные специалисты, решающие вопросы по принадлежности. Таким образом, термин «сталинские репрессии» не отражает реальной картины событий, поскольку аппарат власти в СССР представлял собой сложный механизм, подчиняющийся органам, избранным народом. Народ активно поддерживал борьбу с контрреволюционными элементами, поскольку они саботировали подготовку к войне и препятствовали развитию советской по-

литической и экономической системы.

А термины «репрессии» или «чистка» являются некорректными, поскольку речь идёт о народной борьбе против антинародных элементов и об очищении партии и общества от тех, кто не разделял целей и задач СССР. Таким образом, когда на Западе и его сторонники в СССР (России) говорят о «тоталитаризме» и «диктатуре» в СССР, они оперируют вымышленными и необоснованными абстракциями, которые вырывают факты из контекста и используют их в интересах современных мировых лидеров.

Впервые антисоветские мифы начал писать Л. Троцкий. Нас в перестройку пугали, например, статистикой репрессированных командиров РККА: насчитали 40 тысяч. Троцкий много раньше писал: «Сталин истребил цвет командного состава, расстрелял, сместил, сослал около 30 000 офицеров». О сорока тысячах уничтоженных командиров Красной армии сообщил журнал «Огонёк» в 1986 г. Тему подхватили либеральные издания.

В основе этих данных лежит «Отчёт о работе Главного управления кадров Наркомата обороны СССР» от 5 мая 1940 года. Генерал Щаденко сообщает в отчёте высшему руководству страны, что за три года с 1937 г. из рядов Красной армии уволено почти 37 тысяч командиров. Историки подробно разобрали этот документ. Обратите внимание: 37 тысяч не уничтожено, а уволено! Причём основные увольнения пришлись на 1937 и 1938 гг. В следующем году уволено меньше — около двух тысяч. Больше четверти командиров уволено по обычным причинам: возраст, состояние здоровья, служебное несоответствие, дисциплинарные проступки или моральная неустойчивость. Считать это репрессиями странно. Справка сообщает, что по политическим мотивам уволено 19

тысяч командиров. Причём после рассмотрения жалоб и детальных проверок половина, больше девяти тысяч, на службе восстановлены, а десять тысяч человек ушли «на гражданку». Прошло всего двадцать лет после революции, страна и, во многом, армия были ещё полны людьми старого времени. Десятки подпольных организаций «бывших офицеров» и прочих помощников бежавших на Запад хозяев. Армию необходимо было очистить от таких колеблющихся или откровенно враждебных кадров. Десять тысяч уволенных...

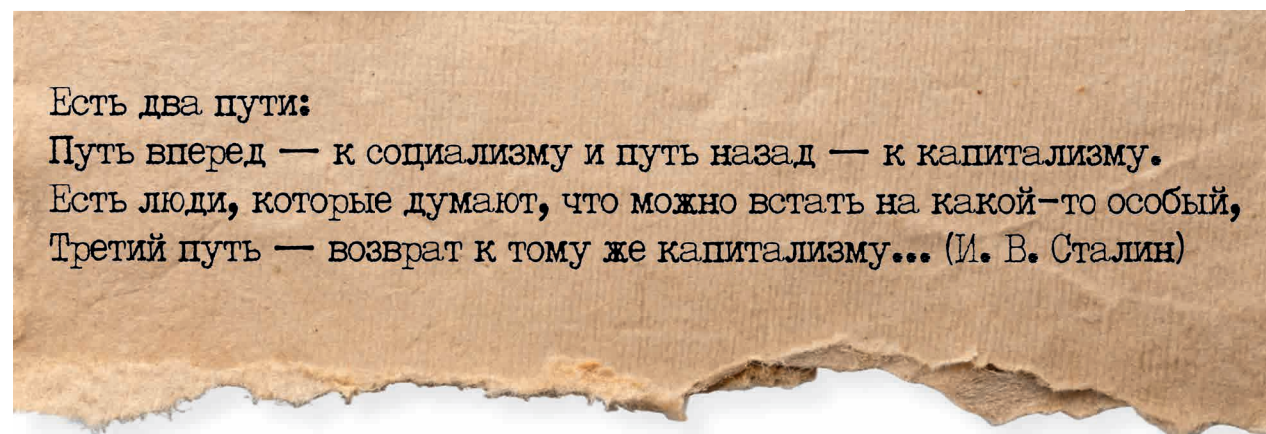
Но были и аресты, и расстрелы. За три года арестовано девять с половиной тысяч командиров. И тут же оговаривается, что полторы тысячи восстановлены на службе уже через год. В самые «страшные» годы чисток под следствие и арест попало восемь тысяч сто двадцать два командира. Это немало, но это три процента командного состава на 1939 г. Вообще-то репрессии — это, например, и строгий выговор, и понижение в звании, и увольнение по возрасту, состоянию здоровья, и это нормальные процедуры. Хотя чем выше звёзды — тем больше шансов с расстрельной командой познакомиться. Спрос же тоже больше. В итоге расстреляно 17 заговорщиков, начиная с маршалов Тухачевского, Егорова и командармов Уборевича, Якира, Фриновского и застрелившегося Гамарника, из 37 тысяч уволенных. Значительная часть уволенных возвращена на службу.

Кстати, это фирменный приём фальсификаторов. Берутся вроде бы подлинные данные из вполне заслуживающих доверия документов. После чего с ними можно делать что угодно. На каждом шажочке соврать по чуть-чуть, а на выходе — полное враньё.

Вокруг темы репрессий за рубежом, в СССР и в России с 50-х годов XX века на-

копилось столько авторов и источников, в том числе и очевидных фальшивок, что говорить о какой-то истине просто невозможно. Ниже это будет продемонстрировано, потому что стали доступны не только беспредметные материалы о миллионах репрессированных советских граждан, но и подлинные факты наряду с огромным количеством фальшивок зарубежного и отечественного изготовления. Сегодня можно найти не только манипуляции разных авторов с цифрами репрессий, но и конкретные данные о причинах репрессий в 30-е годы, о которых главным образом и помнят: огромные масштабы вредительства и саботажа. Примеры впечатляют.

Сводки ОГПУ того времени — как отчеты с поля боя. Поезда сходят с рельсов, дорогостоящее оборудование выходит из строя, портятся тысячи тонн продовольствия и промтоваров. Железная дорога как будто под бомбежками противника. Аварии и крушения, сходы с рельсов и столкновения поездов. Только за 1934 г. было повреждено в различной степени около 7 тыс. паровозов, разбито 4,5 тыс. вагонов и повреждено свыше 60 тыс. вагонов. Убитых в связи с крушениями — сотни людей, раненых — тысячи. На военной верфи в Сормово за три года семь кораблей (вновь построенных) потопили при спуске на воду; злополучный завод № 8 по лицензии несколько лет не мог наладить выпуск автоматической зенитной пушки; в Средней Азии банки с консервами для детского питания кто-то систематически фаршировалдохлыми крысами, а на рыбзаводе среди экспортных банок с черной икрой каждая десятая была наполнена фекалиями. Все это реальные уголовные дела. Вот таких умельцев приходилось отлавливать чекистам. Стоило расстрелять на сормовских верфях директора с главным инженером, и все корабли стали спускаться на воду без

происшествий. Завод № 8 после смены директора и главного инженера (просто замены, до расстрела одного из них дело дойдет позже) за год освоил более современную и сложную модель зенитного автомата, правда, до войны на нужные объемы не успел выйти.

Сработали принятые меры и на железной дороге. В 1937 году количество катастроф было ниже уровня 1933 года — 4085. В 1938 году случилось уже 3118 катастроф, в 1939 году — 2426, в 1940 году — 1734.

Для всех врагов СССР на Западе и внутри страны главным средством и аргументом в борьбе против СССР стало число репрессированных советских граждан, причём именно в период создания и развития страны под руководством И. В. Сталина и его соратников, которое менялось в невероятных масштабах. Выше было показано, почему они боялись и все дружно борются именно против И. В. Сталина. Взяли бы и сравнили аналогичным образом показатели репрессий «матери демократии» США, или в период демократических реформ Б. Н. Ельцина, или 11 лет правления Н. С. Хрущёва — тогда можно было бы говорить о каком-то научном подходе. Наиболее достоверными по этой проблеме сегодня считаются

материалы и книги Виктора Николаевича Земскова — доктора исторических наук, главного научного сотрудника РАН, чаще цитируемого российского специалиста по вопросу «сталинских репрессий». Существует мнение, что он был членом комиссии, которая ознакомилась с подлинными «секретными данными», и пытался внести некоторую ясность в проблему. Хотя сегодня это оспаривается, так как он фактически даёт материалы комиссий Н. С. Хрущёва и А. Яковлева и их оценку. Он написал книгу, где привёл результаты своих трудов, в которой разоблачает Хрущёвых, Солженицыных, Резунов, Чубайсовых, Яковлевых, Горбачёвых и т. п. В своей книге «Сталин и народ. Почему не было восстания?» он привёл доказательства лживости всех антисоветских пропагандистов, разоблачил антисталинский бред и клевету. Целый раздел книги Земсков посвятил так называемым «сталинским репрессиям».

«В начале 1954 г. в МВД СССР была составлена справка на имя Н. С. Хрущёва о числе осужденных за контрреволюционные преступления, то есть по 58-й статье Уголовного кодекса РСФСР и по соответствующим статьям УК других союзных республик за период 1921–1953 годов. (Документ подписали три челове-

ка — Генеральный прокурор СССР Р. А. Руденко, министр внутренних дел СССР С. Н. Круглов и министр юстиции СССР К. П. Горшенин). В документе говорилось, что, по данным МВД СССР, за период с 1921 г. до начала 1954 г. за контрреволюционные преступления было осуждено Коллегией ОГПУ, тройками НКВД, Особым совещанием, Военной коллегией, судами и военными трибуналами 3 777 380 чел., в том числе к высшей мере наказания — 642 980 чел. В конце 1953 г. в МВД СССР была подготовлена еще одна справка. В ней называлось число осужденных за контрреволюционные и другие особо опасные государственные преступления за период с 1 января 1921 года по 1 июля 1953 года — 4 060 306 человек. 5 января 1954 г. на имя Г. М. Маленкова и Н. С. Хрущёва было послано письмо за подписью С. Н. Круглова с содержанием этой информации. Эта цифра слагалась из 3 777 380 осужденных за контрреволюционные преступления и 282 926 — за другие особо опасные государственные преступления по другим приравненным к ней статьям».

Эта официальная статистика была опубликована в сентябре 1989 г. в статье В. Ф. Некрасова в «Комсомольской правде», а потом ещё в нескольких статьях Земскова с соавторами. Реакция Запада и либералов не заставила себя ждать. Беглый А. В. Антонов-Овсеенко назвал публикации дезинформацией, его поддержал публицист Разгон, обвинив Земскова в изготовлении фальшивых документов. Антонов-Овсеенко ещё в 1980 г. опубликовал в США на английском языке книгу «Портрет тирана», где назвал число арестованных по политическим мотивам только за период 1935–1940 годов — 18,8 млн человек. Разгон сообщил, что, по свидетельствам сотрудников НКВД, с которыми он общался в заключении, око-

ло 9 миллионов заключённых было на 1 января 1939 г. Земсков опроверг эти «свидетельства», доказав документально, что в действительности в начале 1939 г. в лагерях, колониях и тюрьмах насчитывалось около 2 млн заключённых, из них 1 млн 317 тыс. — в лагерях. При этом общее число заключённых во всех местах лишения свободы (лагеря, колонии, тюрьмы) на определенные даты редко превышало 2,5 млн. Свою лепту в фальсификацию численности заключённых внёс Н. С. Хрущёв, который написал в мемуарах: «...Когда Сталин умер, в лагерях находилось до 10 млн человек». Хотя он был прекрасно информирован о подлинной численности заключённых по подготовленным по его заказу справкам, но, исходя из злобы и ненависти к Сталину, преднамеренно преувеличил её в четыре раза.

В 1988 году Р. А. Медведев в «Московских новостях» (ноябрь 1988 г.), касаясь статистики «жертв сталинизма», опубликовал собственные подсчёты репрессированных за период 1927–1953 годов — около 40 миллионов человек; причём эта цифра стала самой популярной в 1989–1991 годах. Однако «растущие потребности» определённых политических сил перестали удовлетворять эти 40 миллионов; их западные коллеги А. Гетти (США), С. Виткрофт (Австралия), Р. Дэвис (Англия), Г. Риттершпорн (Франция) и некоторые другие стали настаивать на 50–60 миллионах истреблённых. Земсков пишет: «Поэтому, когда председатель КГБ СССР В. А. Крючков в своих выступлениях по телевидению называл подлинную статистику политических репрессий (он неоднократно приводил данные по учёту в КГБ СССР за 1930–1953 годы — 3 778 234 осуждённых политических, из них 786 098 приговорённых к расстрелу), то многие антисоветчики в буквальном смыс-

ле не верили своим ушам, полагая, что ослышались».

Солженицын, который в июне 1991 г. дал интервью «Комсомольской правде», сказал, что «с 1917 г. по 1959 г. только от внутренней войны советского режима против своего народа, от голода, коллективизации, ссылки крестьян на уничтожение, тюрьмами, лагерями, простыми расстрелами — у нас погибло, вместе с нашей гражданской войной, 66 миллионов человек... По его подсчётам, мы потеряли во Второй мировой войне от пренебрежительного, от неряшливого её ведения 44 миллиона человек! Итак, всего мы потеряли от социалистического строя — 110 миллионов человек!» По заветам Троцкого антисоветские мифы писались задолго до Солженицына! Антисоветский историк Роберт Конквест ещё в 1968 г. осчастливил мир творением о злодеяниях Сталина «Большой террор». Оттуда и появилось словосочетание «Большой террор». Работал мистер Роберт в секретной службе Форин-офиса по пропаганде, переехал в США и издавался там в издательстве ЦРУ. Поразительно, но «исторический документ эпохи» про «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицын списан с книжки Р. Конквеста «Большой террор» слово в слово; тот в первом издании книги назвал 1,5 млн репрессированных, а во втором — 9 млн. Среди массы справок по данной теме обнаружена справка министра юстиции СССР Константина Горшенина, адресованная председателю Президиума Верховного Совета СССР маршалу К. Е. Ворошилову 30 ноября 1955 года с грифом «Секретно». Эксперты оценивают документ как подлинный. Но он совершенно игнорируется соответствующими «специалистами», так как содер-

жит цифры, отличающиеся в десятки раз от приводимых «западными советологами и нашими либералами». Союзный Наркомат юстиции был создан в июле 1936 года — более ранних данных по СССР просто не существовало. Но вот по РСФСР статистика велась с 1923 года — она приложена отдельно.

Можно ли верить этому документу? Скептики сразу скажут: «Это же советская бюрократия! Всё подделано!» Но вот что говорят эксперты:

Оформлен по всем стандартам — есть все печати, подписи, реквизиты. Совпадает с другими архивными данными — например, с отчётами военных трибуналов. Нет следов правок — в отличие от «сенсационных» документов из партийных архивов. Вывод экспертов: документ подлинный.

Доклад содержит данные только по гражданским судам. Критики сразу закричали: «А как же тройки НКВД? Они же расстреливали без суда!»

Сколько всего осудили?

1937 год: 927 000 человек

1938 год: около 900 000

Для сравнения: в современной России ежегодно осуждают около 500–800 тысяч человек. В США — 1,2 миллиона. За что судили?

Вот расклад по статьям за 1937 год:

1. Хищение госимущества: 182 000

Важно: это не «колоски», а крупные растраты и коррупция.

2. Хулиганство: 131 000

3. Должностные преступления: 122 000

«Политические»? Страшные «58-е» статьи:

1937 год: 841 человек

1938 год: 2 731 человек

Это не тысячи, а единицы на фоне общего числа.

Смертные приговоры:

1937 год: 469

1938 год: 252

Итого за два года: 721 высшая мера на всю страну.

Где же «миллионы расстрелянных»? Разоблачаем главный миф: что такое «тройки НКВД»? Критики СССР кричат: «Всех расстреливали без суда — через внесудебные тройки!» Но вот что говорит закон: согласно Конституции СССР 1936 года (статья 102) и Закону о судостроительстве (1938 год), в СССР существовали только три вида спецсудов: военные трибуналы, железнодорожные суды, водно-транспортные суды. Никаких «троек» в законах нет!

Более того — создание таких органов нарушало бы Конституцию.

А что насчёт военных трибуналов?

Да, они выносили смертные приговоры. Но за что?

Из документов председателя Военной коллегии Василия Ульриха видно:

— диверсии на заводах и транспорте;

— отравление колхозного зерна;

— организация взрывов с человеческими жертвами.

В среднем: 50–70 смертных приговоров в месяц по всей стране. Это не «расстрелы за анекдоты», а наказания за реальные преступления.

5 главных выводов:

1. Судебная система СССР работала — не было «массовых внесудебных расправ».

2. «Политических» было менее 1% от общего числа осуждённых.

3. «Тройки НКВД» — миф, их не существовало по закону.

4. 721 смертный приговор за два года — трагедия, но не «десятки миллионов».

5. Основные осуждённые — коррупционеры, растратчики и уголовники.

С. Н. Круглов

Почему нам лгали в советское время? Власть не афишировала даже эти показательные цифры — любая информация о репрессиях была табу.

Хрущёв, Солженицын, Радзинский и т. д. в 1980–1990-е годы, будучи прозападными либеральными историками, сознательно раздували цифры. Выше приведены реальные данные.

«Сталин лично подписывал расстрельные списки!» — зачем это утверждали? Чтобы дискредитировать СССР.

Сейчас архивы постепенно открываются — и правда всплывает.

Что это значит для нас? Это повод задуматься: почему мы верим мифам, не проверяя факты? Сколько ещё правды скрыто в архивах? Как отличить историю от политической пропаганды? Противники СССР успокоиться не могут: новые Хрущёвы, Яковлевы, Горбачёвы,

Солженицины, «Мемориалы», «Яблоки» и т. д. существуют и продолжают пересчитывать и создавать «новые секретные и сверхсекретные документы» и в России (Хрущёв, Яковлев и их продолжатели), и за рубежом.

Однако уже сегодня есть понимание, что приведённые Земсковым цифры и даже признанная сегодня официальная цифра потерь в Великой Отечественной войне (около 26,6 миллиона) тоже завышены и не очень понятно, как возникли. Предстоит дальнейшее объективное и добросовестное изучение в том числе и пока закрытых материалов, учитывая огромное число подделок и фальсификаций. Но необходимо понимать, что даже такой материал не оставляет камня на камне от всей западной, «западников» и либералов пропаганды и многое объясняет.

1. Важно, что, исходя даже из данных Виктора Земскова об общем числе репрессированных по политическим мотивам, удельный вес таковых в составе населения, жившего в СССР в 1918–1958 годах, составляет 2,5% (около 10 млн по отношению к свыше 400 млн населения за эти годы). Это значит, что «97,5% населения СССР не подвергалось политическим репрессиям ни в какой форме». В понятие «репрессированные по политическим мотивам» автор включает депортированных, раскулаченных, подвергнувшихся «чисткам» по социальным мотивам и т. п.

У. Черчилль определил суть рассматриваемых событий в СССР 30-х годов: «Зачищали пятую колонну накануне Второй мировой войны».

Аналогичную оценку этим событиям дал и бывший посол США в СССР Джозеф Э. Дейвис в своей книге.

2. «На сокрытие этого неопровержимого

факта в последние более полувека направлена вся мощь пропагандистской машины противников и многие миллиарды средств. Делается всё возможное и невозможное, чтобы сохранить внедрённое в массовое сознание ложное представление о том, что якобы весь или почти весь советский народ подвергался различным репрессиям. На этом «чёрном мифе» взращено не одно поколение нашего народа и изрядно распропагандированы в соответствующем духе старшие поколения».

3. Американский историк и доктор философии Роберт Тёрнстон, почётный профессор Университета Майами, член Исторической ассоциации США, после изучения сталинской эпохи написал монографию «Жизнь и террор в сталинской России. 1934–1941», которая вышла в свет в 1996 году и вызвала неоднозначную реакцию в англо-американской академической среде, произведя эффект разорвавшейся бомбы на Западе, где указал:

- «Система сталинского террора в том виде, в каком она описывалась предшествующими поколениями западных исследователей, никогда не существовала».

- «Влияние террора на советское общество в сталинские годы не было значительным».

- «Массового страха перед репрессиями в 1930-е гг. в Советском Союзе не было».

- «Репрессии имели ограниченный характер и не коснулись большинства советского народа».

- «Советское общество поддерживало сталинский режим больше, чем боялось его».

- «Большинству людей сталинская система обеспечила возможность продви-

К. П. Горшенин

жения вверх и участия в общественной жизни».

4. «...простые советские граждане в массе своей мало что знали или вообще ничего не знали о репрессиях; о том, что жертвами которых стали многие тысячи невинных людей, впервые услышали только после речи Н. С. Хрущёва на XX съезде КПСС в 1956 г.».

5. «На Западе непонятно, например, как можно было сражаться за землю, которую Советская власть у крестьян «отобрала», «изъяла», «конфисковала», «экспроприировала» и т. п. Эта аргументация имела бы смысл, если бы «отобранная» земля отошла к другим владельцам, но она же ведь осталась в коллективном владении тех же крестьян. Советские крестьяне в массе своей не рассматривали колхозную землю как чужую и отнюдь не собирались отдавать её без боя

К. Е. Ворошилов

чужеземным завоевателям».

6. «В обществе существовали анти-советские, антибольшевистские и антисталинские настроения. Но не стоит преувеличивать их масштабы. Общественно-политический строй в СССР имел массовую поддержку — большинство людей были преданы ему. Он отождествлялся с воплощенными идеалами Октябрьской революции 1917 г., и Советское государство в сознании миллионов людей воспринималось как единственное в мире государство рабочих и крестьян. Поэтому советские граждане в массе своей в случае военной опасности были готовы защищать свою Родину, свое государство безотносительно к его политическому устройству, а также сложившуюся в СССР общественно-политическую систему, его общественный и государственный строй».

ДОСТИЖЕНИЯ СТАЛИНСКОЙ ЭКОНОМИКИ С 1929 ПО 1955 ГОДЫ

СССР установил мировой рекорд по темпам среднегодового роста — 13,8% (за вычетом военных лет). Страна стала первой экономикой Европы и второй в мире.

Численность населения страны выросла на 46 млн человек и составила 200 млн человек. Если бы не четыре военных года, то рост составил бы 100 млн человек.

Продолжительность жизни в стране увеличилась на 26 лет — до 69 лет.

При правлении Горбачёва и Ельцина, по данным либералов, потери населения составили 13 млн человек, а по данным КПРФ — 19 млн человек. И тишина... Они яростно клеветают уже лет 70, а степень популярности И. В. Сталина в народе всё растёт и растёт. Равно как и понимание того, какую уникальную страну мы потеряли.

Это знают и подтверждают подавляющее большинство народа СССР и без зарубежных деятелей и специалистов, но, конечно, такая их позиция имеет важное значение.

Известный российский и зарубежный философ Александр Зиновьев отмечал: «Сталинская плановая экономика была самой эффективной в мире, а его национальная политика принесла крепкий мир между сотней народов Союза. Именно в эту политику были вбиты первые клинья для развала СССР, и у врагов получилось перессорить народы всего за несколько лет».

«Сталинская культурная революция была фантастическим явлением, стремительно создав массу новых образованных и культурных людей. Доступ к образованию и культуре был самой мощной компенсацией за бытовые недостатки. Всякая попытка вернуть страну в дореволюционное состояние воспринималась как самая страшная угроза этому завоеванию Революции!»

«Советский Союз под руководством

Сталина одержал победу над фашизмом, одержал триумфальную победу, причем — вопреки всем прогнозам тех лет, предрекавшим скорую победу Гитлеру. В условиях капитализма такая победа была бы невозможна, и Россия тогда бы исчезла с карты мира».

«Казалось бы, победителя не судят. Но в отношении Сталина всё делается наоборот: тьма пигмеев всех сортов прилагает титанические усилия к тому, чтобы сфальсифицировать историю и украсть это великое историческое деяние у Сталина и сталинизма».

«Никакая власть не смогла бы установить элементарный общественный порядок без массовых репрессий. Само формирование нового общественного строя сопровождалось буквально оргией преступности во всех сферах общества... Сталинская система массовых репрессий вырастала как самозащитная мера нового общества от рожденной совокупностью обстоятельств эпидемии преступности. Вины большевиков в них меньше всего, к ним толкало наследие, полученное от старого режима: разгул бандитизма, разруха, интервенция».

По мнению Зиновьева, крах СССР начался при Хрущёве, когда к власти пришла партийная бюрократия и номенклатура.

Что касается церкви, то философ не считал её ценностной базой для духовного возрождения; по его мнению, для России это падение и деградация.

Ну и о характеристике советского строя — просто ещё мнение святителя Луки Крымского: «Из всех систем государственного устройства Советский строй я считаю, без всякого сомнения, совершеннейшим и справедливым».

«Фактически на шестой части земного шара сложилась новая уникальная цивилизация, аналогов которой не было в истории человечества ни в прошлом, ни в

У. Черчилль, Ф. Д. Рузвельт, И. В. Сталин в Ялте. Лидеры в хорошем настроении.
Февраль 1945 год

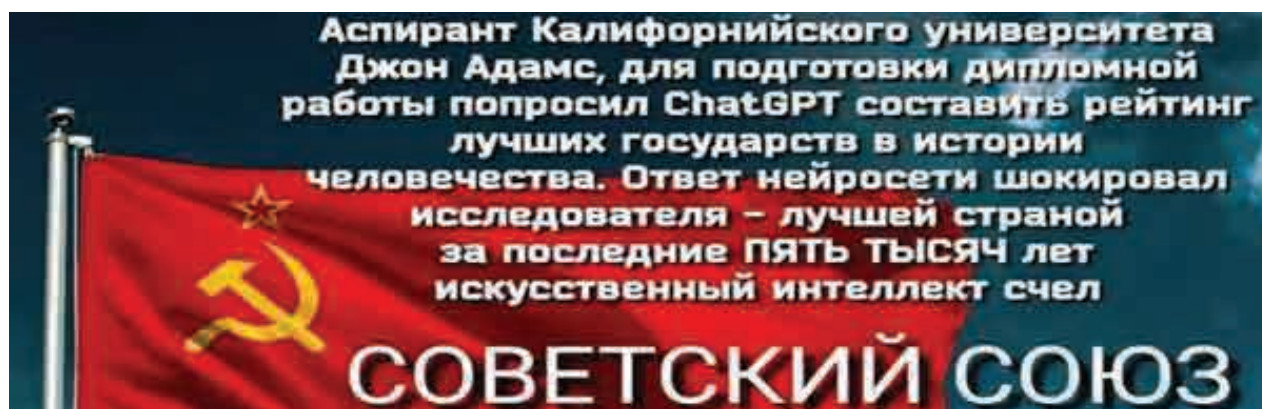
настоящем». Достойным подтверждением этих выводов может быть ответ американского ИИ на вопросы учёного из США.

КТО ПРОТИВ ВОЗВРАЩЕНИЯ СТАЛИНГРАДА

О переименовании Волгограда, имеющем принципиальное мировое историческое значение и бесспорные обоснования, речь идёт со второй половины 60-х годов прошлого века, так как это прежде всего вопрос политический. Сталинград связан с именем И. В. Сталина, которого Запад после ВМВ сделал главным для себя врагом. В России этой позиции придерживаются проза-

падные либералы, противники СВО и их сторонники.

Население Волгограда имеет разное отношение к переименованию. Многие люди привыкли к нынешнему названию, и для них оно — часть собственного жизненного опыта и идентичности. Данная идея в городе сталкивается и с критикой, поскольку большая часть жителей родилась и всю жизнь живёт в Волгограде. Хотя многие люди чтят и помнят подвиги своих предков, они всё-таки считают такую меру излишней. Но есть и часть жителей, которая выступает категорически против. Основные аргументы противников переименования — большие

финансовые затраты, бессмысленность затеи, нежелание жить прошлым и отрицательное отношение к И. В. Сталину.

Экономические и административные затраты — это главные аргументы противников переименования. Переименование крупного города — сложный и дорогостоящий процесс. Требуется менять вывески, документы, карты, логистику, что может не оправдаться с экономической точки зрения. При переименовании в последние годы ряда крупных и известных городов — Ленинграда, Свердловска, Нижнего Новгорода, Самары, которые все крупнее Волгограда в 1,5–5 раз и которые переименовали без особых обоснований и нужды, — и деньги нашлись, и никто по этому поводу не страдал.

Противники считают весьма существенной моральную сторону вопроса. По их мнению, в умах и мыслях инициаторов переименования Волгограда в Сталинград, как правило, рисуется идеальная радужная картинка города, который по мановению волшебной палочки станет более привлекательным для бизнеса и инвесторов и более успешным во всех отраслях и сферах. В отличие от себя прагматики воспринимают их как неких идеалистов.

«Сначала верните заводы — по-

том Сталинград»: так высказался известный волгоградский политолог Александр Сайгин о возможном переименовании города-героя в Сталинград. Возвращение Волгограду прежнего имени он назвал фикцией, если за ним не стоит реальной политической или экономической программы. По его мнению, столь серьезному шагу должно предшествовать некое большое событие. Простых патриотических лозунгов недостаточно, жители и региональная элита должны видеть в переименовании нечто большее, чем простой символизм. Такими событиями могли бы стать перенос штаба Южного военного округа или командования Росгвардии в Волгоград, возрождение заводов — Тракторного завода, металлургии, судостроения и судоремонта, судоверфи, энергетики. Без такого «уникального политического или экономического предложения» любые попытки переименования будут выглядеть в глазах общества фикцией, считает эксперт. Но пока никаких конкретных экономических и политических предложений для жителей не звучит. Есть только медийные предложения с неясными целями и труднопрогнозируемыми последствиями. Система реагирует реактивно, на будущее никто не смотрит, отмечает Александр Сайгин. По мнению

Сайгина, переименование города-героя вполне вероятно. Если такой сигнал поступит «сверху», решение будет принято даже без учёта мнения самих жителей, уверен политолог. Как это было сделано в Волгограде с аэропортом «Гумрак».

Существует также мнение, что те, кто выступает за Сталинград, почему-то не берут в расчёт тот факт, что светлый и победный образ Сталинграда может быстро разбиться о мощный поток негативного фона, которым пропитана современная жизнь и информационная повестка в Волгограде (по типу «бандитского Петербурга»).

Дмитрий Якимов, уроженец Волгограда, опубликовал открытое обращение, выступая против инициативы возвращения городу названия Сталинград. Автор подчеркивает, что Волгоград — не просто географическая точка, а место, где переплетаются личные истории, память о войне и современная жизнь. Он выразил мнение, что переименование расколет общество, подчеркнув, что правда Сталинграда заключается в людях, а не в табличках. Автор указывает, что Волгоград не отрекся от прошлого: память о войне жива в музеях, мемориалах, уроках истории. Переименование же, по его мнению, рискует стать формальным жестом, который игнорирует мнение самих жителей. Якимов задаётся вопросом: если речь о восстановлении исторической справедливости, почему Санкт-Петербург не стал вновь Ленинградом, а Екатеринбург — Свердловском? Вместо смены названия Якимов предлагает усилить статус Волгограда как символа мира и преемника Сталинграда. «Волгоград — это шанс говорить с миром на языке мира», — отмечает автор. Он призывает не противопоставлять историю и современ-

ность, а воплести память о подвиге в сегодняшний день через дела, а не споры. По его мнению, истинное уважение к прошлому проявляется не в переименовании, а в сохранении наследия, воспитании молодёжи и укреплении единства в непростые для страны времена. Неплохо было бы им всем посмотреть руины наших заводов — их десятки, включая наш Тракторный в Сталинграде, который даже во время войны выглядел лучше. Автор предложил организовать сбор подписей против переименования. Поводом для петиции стало предложение актрисы Марии Шукшиной вернуть городу историческое имя Сталинград. Волгоградцы начали подписывать петицию против переименования города.

А в это время во Франции из-за ненависти к России аналогичной позиции сегодня придерживаются власти города Дра. Они решили переименовать бульвар Сталинграда в улицу Рив-дю-Павийон, передала газета Nice-Matin в августе с. г. Бульвар Сталинграда скоро исчезнет с карт и из документов. Местные власти не признали значимой роль Сталинградской битвы для Франции. На бульваре проживает около сотни человек, всем им предстоит сменить документы. Несмотря на недовольство горожан, чиновники отказались оставлять бульвару прежнее название, существовавшее около 70 лет. Посольство России во Франции отметило, что власти города пытаются переписать историю. «Сражающаяся Франция» де Голля сделала немало для окончательной победы над фашистской Германией, но только благодаря «не имеющей значения» Сталинградской битве Франция вообще вернулась на карту. А теперь это хотят забыть.

По существующей методике оценки

социально-бытовых условий, туристической ценности города, количества на 1 кв. км достопримечательностей, объектов культуры, отдыха (отелей), развлечений, питания (столовых, кафе, ресторанов), местной природы, экологии, религии, транспорта, благоустройства — по комплексу этих показателей Волгоград в 2024 г. оказался на последнем месте среди 16 городов-миллионников России. В городе нет благоустроенных пляжей: всего один у моста, но к нему не подъехать, машину не поставить. Дворы и улицы, кроме центра, выглядят необорудованными и неухоженными, в городе плохая экология.

Надо понимать: противников переименования меньшинство, но они активны, представлены в СМИ и получают всяческую поддержку Запада, да и, похоже, чаще попадают в опросы. Пресса активно распространяет информацию о том, что идея возвращения Сталинграда не пользуется поддержкой волгоградцев, ссылаясь на данные опроса ВЦИОМа в январе 2023 г. Тогда против выступали 67%, а за переименование — 26% опрошенных горожан. Однако в конце того же года в региональное законодательство были внесены поправки, согласно ко-

торым референдум о переименовании, если он будет инициирован, пройдет на всей территории области, а не только в Волгограде.

Но проведенный в мае 2025 года резонансный опрос о переименовании города показал ожидаемый результат: согласие на возвращение имени Сталинград выразили 54% опрошенных, против — 46%. Число сторонников превысило число противников. Это показатель. Опрос, видимо, как всегда, был выборочным, и организаторы надеялись получить результат 2023 г.; всего в голосовании зафиксировано 13 714 участников, что составляет около 1,3% жителей. Такие данные последнего опроса привел «Блокнот Волгограда». Желающие оставить название Волгоград проиграли. Не показала энтузиазма и электронная петиция, созданная против переименования, — её подписало менее 0,25% жителей региона. Это тоже показатель. Число противников переименования, по сути, наверное, не должно превышать 10–15%.

Если возникнет вопрос проведения референдума, то предлагается провести общероссийский референдум (Сталинград защищала и возрождала

вся страна, и число участников и жертв из всех регионов России значительно превышает число жителей Сталинграда). Для переименования города нужно решение руководства страны. Сталинград и Волгоград появились решениями высших государственных органов РСФСР, а не городских или областных, но со ссылкой на поддержку местного населения, без опросов и референдумов. Можно и сейчас поступить так.

Все рассуждения о смысле и о войне против «исторической России» не прекращались ни на минуту, и в каждом веке ей приходилось отстаивать свою свободу и независимость. Сейчас идет очередная, возможно, наиболее страшная война с тем же мировым злом. Противники России и СВО заметно активизировались, и уже немало из них репрессировано или сбежало из страны. Возвращение Сталинграда в жизнь и на карту России позволит напомнить о символах Победы и возрождения России к её величию после великих потрясений. Давайте все вместе сделаем всё и вернём героическому бессмертному городу его славное имя — Сталинград!

ПОЧЕМУ НЕОБХОДИМО ВЕРНУТЬ СТАЛИНГРАДУ ЕГО ИМЯ

Нужно понимать, что после Сталинградской битвы слово «Сталинград» стало нести не только «сталинское имя» — это уже отдельная великая история, достойная гордости. Название Сталинград ассоциируется прежде всего и исключительно с исторической Победой, героизмом и подвигом советского народа. Сталинград — это слово, говорящее о храбрости и мужестве советского народа. Сталинград — это ещё и знамя Победы. Именно Сталинград стал первым городом-героем.

Мы видим, как сегодня искажают историю наши враги, как оскверняются и сносятся памятники героям, советским воинам-освободителям Европы, но мы и сами не отстали. Пример Сталинграда — наглядное подтверждение и нашего отношения к истории. Памятников и названий городов, улиц со словами «Сталинград», «Сталин», именами его соратников практически нет, не считая отдельных, случайно оставшихся с советских времён, в небольших захолустных деревнях и аулах или частных. Надо понимать, что памятники, музеи и исторические названия создаются и сохраняются не для современников, а для будущих поколений! Это то, что мы им оставим и что они будут знать и думать о нас и нашем времени. Если мы оставим всё как есть, то пройдет совсем немного времени, и при отсутствии исторического напоминания о делах наших братьев, отцов и дедов потомки постепенно всё это забудут. А наши противники будут использовать эти ошибки в качестве аргументов даже в споре о том, например, кто выиграл Великую Отечественную войну, что уже происходит сейчас.

В нашей стране сохранились памятники маршалам, генералам, офицерам, солдатам, героям трудового фронта, партизанам, директорам заводов, конструкторам, ветеранам войны и труда; есть и даже появляются новые. К ним относятся с уважением. А памятники главе государства, Верховному Главнокомандующему, обеспечившему эту Победу, и названия с его именем, а также город, носящий его имя, вычеркнуты из истории. Они даже не упоминаются. Он ведь всеми ими руководил, назначал, награждал, непосредственно решал и отвечал за самые важные и сложные государственные и международные, экономические и во-

Празднование 80-летия Победы в Сталинграде

енные вопросы. Судьба людей и страны во многом зависела от его решений. К нему с большим уважением относились руководители государств, с которыми он непосредственно работал, и подавляющее большинство нашего народа.

Показательно, что президент Франции Шарль де Голль в июне 1966 г. в ходе визита в СССР попросил устроить ему поездку в Сталинград. Чиновники поправили, что такого города больше нет в СССР, теперь он называется Волгоград. И наткнулись на резкий ответ генерала: «Как бы ни назывался сегодня этот город из-за идеологической конъюнктуры в СССР, в мировой и советской истории он всегда будет только Сталинградом!»

Когда всё это осознаёшь, думаешь: как вообще могло прийти кому-то в голову переименовать город с такой сакральной историей для народа? До этого

могли додуматься только те люди, которые с презрением относятся к судьбе и истории своего Отечества.

И всё это сделало руководство СССР и КПСС во главе с Н. С. Хрущёвым, которое в 1961 г. переименовало Сталинград в Волгоград. Уничтожители Сталинграда, по сути, осквернили память героев. Хотя, конечно, патриотов, не согласных с этим, в России значительно больше, чем западников и либералов.

Сегодня, когда весь мир снова разделяется на «до» и «после», когда против России ведётся не просто политическая, но и культурная, цивилизационная война, мы снова стоим у развилки. И вопрос о имени города Сталинград — это не про географию. Это про субъектность, способность называть вещи своими именами, про то, что мы выбираем: историческую память или подражание, силу или удоб-

Вечерний Волгоград

ство, достоинство или компромисс.

Сталинград — не просто история. Это наш ДНК. И если мы от него отказываемся, мы отказываемся от самих себя.

Возвращение Сталинграда будет означать возрождение того самого духа, который вызывает гордость за наше Отечество. Это укрепление страны, её имиджа и авторитета в мире. Сталинград — это моральный и патриотический фундамент, на который будет опираться общество, как когда-то во время Великой Отечественной войны.

Представляется, что эту новость очень одобрительно воспримут многие россияне и бойцы на фронте СВО. Сталинградом уже называли Мариуполь. «Сталинград» — один из популярных позывных, и это название часто встречается на шевронах у бойцов. Как Сталинград привёл Красную армию в Берлин и Прагу, так возвращён-

ный Сталинград будет вести к победному завершению СВО.

Сталинград — самое эпичное название города. С изменением названия города повысится его привлекательность для туристов со всего мира, восстановится его первоначальный смысл и значение. Экономисты здраво утверждают, что имя «Сталинград» поможет привести к изменению и экономической ситуации, а город — к успешному развитию и процветанию. Это, естественно, новые рабочие места, рост экономики, строительство, увеличение поддержки федерального бюджета. А главное — память, гордость, престиж России и восстановление справедливости.

Успеху в решении вопроса с возвращением имени города Сталинград будет способствовать правдивая информация, активная и постоянная работа, действенные общественные мероприятия и акции.

СОДЕРЖАНИЕ

- 6** Дорохин Сергей Иванович. О зарубежных связях в энергетике
- 18** Карцев Виктор Михайлович. Моя жизнь в энергетике
- 30** Корольков Юрий Иванович. О жизни в военные годы
- 42** Новожилов Игорь Александрович. Тюменская энергосистема
и первый её генеральный директор
- 90** Петличев Александр Васильевич. Статья о работе проектировщика в энергетике
- 102** Рылов Борис Иванович. Воспоминания о жизни и работе в Энергетике
- 114** Сараев Сергей Борисович. Воспоминания и размышления
ветерана энергетики Сибири
- 132** Шкондин Анатолий Фёдорович. Путь в профессию
- 152** Перминов Эдуард Максимович, Пешкун Владимир Андреевич.
Вернём стране и миру бессмертный героический Сталинград!

ООО «Издательство «РМП»
152901, г. Рыбинск, ул. Крестовая, 55
e-mail: rmposad@mail.ru
www.izdatelstvo-rmp.ru

Тираж 300 экз.